

К 17
ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ
ЗА РУБЕЖОМ

ФИЛОСОФИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

И. КАЛАЙКОВ
ЦИВИЛИЗАЦИЯ
И
АДАПТАЦИЯ

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ
ЗА РУБЕЖОМ**

ФИЛОСОФИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

ИВАН КАЛАЙКОВ

ЦИВИЛИЗАЦИЯ
И
АДАПТАЦИЯ

ИЗДАТЕЛСТВО НА БЪЛГАРСКАТА АКАДЕМИЯ
НА НАУКИТЕ

СОФИЯ, 1981

И. КАЛАЙКОВ

ЦИВИЛИЗАЦИЯ
И
АДАПТАЦИЯ

Перевод с болгарского
А. М. БРЕДИХИНА и М. А. БРЕДИХИНА

Общая редакция и вступительная статья
доктора философских наук
И. Б. НОВИКА

МОСКВА
«ПРОГРЕСС»
1984

Редакция литературы по философии и лингвистике

© Иван Димитров Калайков, 1981, с/o Jusautor, Sofia

© Перевод на русский язык с сокращениями. Вступительная
статья. «Прогресс», 1984.

0302020200—637
К $\frac{\quad}{006(01)—84}$ 8—84

ЦИВИЛИЗАЦИЯ И ЧЕЛОВЕК

(Вступительная статья)

На современном этапе научно-технической революции все большую значимость приобретают философско-методологические проблемы, связанные с характеристикой будущего человеческой цивилизации, с анализом наиболее гуманного использования достижений науки и техники, с исследованием путей возможно более полного приспособления человека к изменяющейся среде.

В этой области научно-исследовательской работы перед марксистско-ленинской философией возникает сложный комплекс проблем соотношения природы и технического прогресса, взаимодействия социальных и биологических моментов развития человека.

Этим вопросам в последние годы уделяется значительное внимание как в отечественной, так и в зарубежной философской литературе. Этой проблематике посвящены работы В. Г. Афанасьева, Д. М. Гвишиани, Н. И. Лапина, В. М. Лейбина, Э. С. Маркаряна, Н. Ф. Наумовой, П. Н. Федосеева, И. Т. Фролова, а также А. Печчеи, Г. Селье и др.¹

¹ См., например: Афанасьев В. Г. Моделирование как метод исследования социальных систем.— В: «Системные исследования. Ежегодник — 1982». М., 1982; Гвишиани Д. М. Теоретико-методологические основания системного исследования и разработка глобального развития.— Там же; Лапин Н. И. Неформализованные элементы системы моделирования.— В: «Системные исследования. Ежегодник — 1979». М., 1980; Лейбин В. М. Модели мира и образ человека. М., 1981; Маркарян Э. С. Глобальное моделирование, интеграция наук и системный подход.— В: «Системные исследования. Ежегодник — 1980». М., 1981; Наумова Н. Ф. О системном описании целенаправленного поведения человека.—

Известный болгарский ученый Иван Калайков в итоге многолетних исследований философских проблем биологии и медицины нашел свой оригинальный угол зрения на вышеупомянутые проблемы — в плане анализа взаимоотношений общенаучных категорий «цивилизация» и «адаптация».

Автор книги «Цивилизация и адаптация» на основе марксистско-ленинской методологии обстоятельно разбирает вопросы взаимоотношения социального и биологического в человеке, актуальность которых специально отмечалась в материалах июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС.

В книге на богатом фактическом материале из области медицины, демографии, экологии обстоятельно доказывается зависимость биологического от социального, примат социального в человеке.

Используя междисциплинарный системный подход, автор дает диалектико-материалистическую интерпретацию ряда биосоциальных феноменов, например такого, как акселерация. Его теоретические разработки могут служить дополнением тех работ по проблемам адаптации, которые имеются в советской литературе. Необходимо подчеркнуть также, что в ходе изложения проблема адаптации органически связывается с проблемами воспитательной работы в социалистических странах.

Наибольшее внимание автор уделяет вопросам противоположности социализма и капитализма под углом зрения возможностей адаптации личности к условиям социальной среды. Он показывает, что в обществе частнособственнического капитала процесс адаптации искажен отношениями эксплуатации человека человеком, что в условиях капитализма господство человека над природными и общественными силами носит иллюзорный характер.

Противоположная картина наблюдается в условиях реального социализма, идущего по пути гармонизации отношений как в системе человек — общество, так и в системе общество — природа.

Значительный интерес представляет весьма подробный анализ высказываний классиков марксизма-ленинизма относительно социальной природы человека, а также опи-

В: «Системные исследования. Ежегодник — 1979». М., 1980; Федосеев П. Н. Философия и социальный прогресс. М., 1983; Фролов И. Т. Перспективы человека. М., 1983; Печчеи А. Человеческие качества. М., 1980; Селье Г. Стресс без джестресса. М., 1983; и др.

рающийся на эти высказывания анализ связи понятий адаптации и свободы. Детально анализируются документы коммунистических и рабочих партий, в первую очередь КПСС и БКП. При этом широко используется опыт социалистического строительства в СССР и НРБ.

Во многих разделах работы проводится аргументированная критика буржуазных идеологических концепций, связанных с пониманием путей развития научно-технического прогресса, перспектив совершенствования человека. Так, например, подробно критикуется рассмотрение глобальных проблем в докладах Римскому клубу.

Всем ходом изложения автор убедительно обосновывает оптимистический тезис (четко сформулированный в *Заключении*) о том, что адаптация человека в меняющейся техногенной среде достижима в полной мере лишь на путях строительства социализма и коммунизма.

После вводных замечаний общего характера мы перейдем к рассмотрению основных методологических проблем, поставленных в работе И. Калайкова.

Проблема проблем. На современном уровне развития открываются новые перспективы для более глубокого изучения человека во всем его внутреннем богатстве и обширных внешних связях. Человек, создавший науку, сам во все большей мере становится в интересах дальнейшего прогресса предметом науки. В науке в качестве ведущего момента развития все явственнее выделяется своего рода «человекологический» аспект. Он имеет и мировоззренческое и непосредственно практическое значение. Проблема человека во всем многообразии ее сторон, в том числе связанных с взаимоотношением цивилизации и адаптации, становится поистине проблемой всех проблем.

В свое время Ф. Энгельс, со всей определенностью вскрывая зависимость научных разработок от состояния и потребностей техники, писал: «Если у общества появляется техническая потребность, то это продвигает науку вперед больше, чем десяток университетов»¹.

В наше время техническая потребность в развитии естественных и технических дисциплин дополняется еще более острой социальной потребностью полнее познать общество развитого социализма, в котором мы живем. Одно из ведущих направлений обществоведения — впрочем, не только на его современном этапе — это исследование чело-

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 39, с. 174.

века в его производствепо-экономических, социально-психологических, социально-экологических связях.

Определенный перекоc научного познания в сторону исследования внешних по отношению к человеку явлений был оправдан: исторически помогал эффективнее осваивать природную среду. К тому же человек, бесспорно, является наиболее сложным объектом исследования во Вселенной. Однако в настоящее время такая ориентация науки выявила свое методологическое несовершенство.

Мы видим, как у нас на глазах наука, не ограничиваясь познанием внешнего, во все большей мере превращается в самопознание человека, а в междисциплинарных системных разработках наиболее массовидным предметом изучения становятся «человековключающие системы» (типа города).

Сама по себе логика прогресса научного познания развивает тенденцию определенного замыкания наиболее фундаментальных естественных наук — физики и химии — на проблемах человека (например, микрофизическая подоплека болезней, химизм наследственности на молекулярном уровне).

Однако не может быть ничего более губительного и для науки и для человека, чем упрощенный вывод о том, что коль скоро социальное преобладает в человеке, то и нет вообще необходимости изучать естественнонаучные основы человеческого бытия.

Диалектика говорит нам, что раскрытие примата социального над биологическим в человеке предполагает еще более глубокое изучение биологического (с помощью средств физики, химии, кибернетики, математики), хотя бы для того, чтобы поддерживать нормальное функционирование естественнонаучных основ человеческого бытия.

В изучении проблем человека необходим широкий подлинно философский подход, позволяющий избежать специально-научных крайностей и оптимально решить вопрос о соотношении потребности в органической связи науки с практикой и необходимости высокого теоретического уровня фундаментальных разработок. В работе президента АН СССР академика А. П. Александрова «Об укреплении союза философов и специалистов других наук» отмечается: «Следует иметь в виду также, что не всякий практицизм является полезным и научным. Например, Т. Д. Лысенко в свое время сделал попытку отойти от научного анализа биологических проблем в сторону голого практицизма, не

опирающегося на фундаментальные научные исследования. В результате в развитии нашей биологии произошла существенная задержка, последствия которой до сих пор сказываются на положении дел в сельском хозяйстве»¹. Бесспорно, одна из важнейших функций диалектического анализа состоит в том, чтобы помочь в конкретных ситуациях находить оптимальные соотношения между фундаментальными, поисковыми работами и прикладными исследованиями в области изучения проблем человека и его адаптации.

В 50-х годах, когда впервые стала обсуждаться проблема техногенных загрязнений в ее современном грозном звучании, нашлись авторы-сверхоптимисты, которые заявляли о беспредельности возможностей человека приспособиться к химическим ядам, выдвигали на первый план своеобразный феномен Митридата (несчастливого царя, который, боясь отравления, постепенно тренировал себя на адаптацию к ядам, и так преуспел в этом, что по преданию, когда ему действительно понадобилось отравиться, он не смог этого сделать, так как яды не действовали на него). Конечно, очень быстро выявилась вся неправомерность такой постановки вопроса, ибо в структуре человека при всей ее сложности и динамической устойчивости, несомненно, имеется некоторое инвариантное начало, нарушение которого ведет к гибели человеческого рода. Да и вообще, человек не может пассивно приспосабливаться к потоку антропогенных изменений в среде — на этом пути он быстро утратит свою сущность.

Задача состоит не в том, чтобы беспредельно перегружать адаптивно-соматические, адаптивно-психологические и адаптивно-генетические возможности человека, а в том, чтобы активно охранять человека от чрезмерно вредных факторов техногенной среды. Подчеркивая момент активности в адаптации человека, Э. С. Маркарян удачно, на наш взгляд, назвал ее адаптирующей адаптацией. Человек приспособляется к среде, одновременно приспособляя ее к своим возможностям. Тут необходим постоянный поиск меняющегося оптимума как некоторого подвижного компромисса между техногенной средой и возможностями человека.

¹ Александров А. П. Об укреплении союза философов и специалистов других наук.— В: Философские методологические семинары. Проблемы развития. М., 1983, с. 4.

II. Галайков, правомерно сосредоточив свое внимание на общенаучном характере понятий «цивилизация» и «адаптация» (развивая разработки советских ученых В. С. Готта и А. Д. Урсула), не разбирает подробно первое из них. Действительно, понятие «цивилизация» исключительно исторически многообразно и многопланово¹. Автору же для целей его изложения важно подчеркнуть в первую очередь воздействующий на человека и всю биосферу резкий взлет техногенных параметров цивилизации эпохи научно-технической революции.

Что же касается понятия «адаптация», то оно характеризуется более подробно, подчеркивается, что это понятие возникло из анализа живого и приобрело свои высшие формы развития у человека. В книге детально рассматривается понятие социальной адаптации как специфически человеческого способа приспособления к природной среде через посредство приспособления человека к обществу.

Примат социального в проблемах человеческой адаптации имеет глубокий воспитательный смысл. Здесь существует многоплановая циклическая связь в самом механизме исторического прогресса, особенно когда он осуществляется сознательно в рамках коммунистической формации. Чтобы изменить человека, необходимо изменить объективные общественные условия его существования («сделать обстоятельства человеческими»), но, чтобы исторический прогресс развивался далее по пути к коммунизму, необходимо сформировать нового человека — индивида коммунистического общества. Решить эту проблему сложнее, чем проблему создания материально-технической базы коммунизма.

Раскрывая всемирно-исторический смысл проблемы создания нового человека, Ю. В. Андропов на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС подчеркивал: «Мы должны также исходить из того, что формирование сознания коммунистов и всех граждан нашего социалистического общества — это дело не только профессионалов — идеологов, пропагандистов, работников средств массовой информации. Это — дело всей партии»².

Труд и адаптация. Всем ходом своих теоретических по-

¹ См.: Новикова Л. И. Цивилизация и культура в историческом процессе. — «Вопросы философии». 1982, № 10.

² Материалы Пленума ЦК КПСС (14—15 июня 1983 года). М., 1983, с. 6.

строений И. Калайков развивает марксистско-ленинское положение о ведущей роли трудового процесса в жизнедеятельности человека. Это отвечает указаниям КПСС, братских партий социалистических стран о необходимости на нынешнем этапе поднять производительность труда, трудовую дисциплину, усилить роль интенсивных факторов в экономике развитого социализма.

Именно на основе совершенствования труда человек совершенствует общество, в котором он живет, и предупреждает всякого рода случайности.

По мнению автора, «победа социалистической революции, создавая возможность для овладения общественной необходимостью, создает возможность и для овладения природной необходимостью. Только это может гарантировать обществу подлинную свободу и возможность планомерно регулировать и гармонизировать свои взаимоотношения с природной жизненной средой» (с. 98 наст. изд.). В этом тезисе, думается, целесообразно оговорить, что полное устранение стихийности во взаимоотношениях с природой пока что нереализуемо. Известно, например, сколь отрицательное воздействие на результаты такой формы труда, как сельскохозяйственный труд, оказывают неблагоприятные погодные условия, отрицательные последствия которых мы все еще не умеем компенсировать.

В соответствии с принципами материалистического понимания истории автор в ходе всего изложения подчеркивает примат социального над природным в решении человеческих проблем, в достижении гармоничных отношений общества с природой как высшей формы адаптации. Суть этого сложного исторического процесса он связывает с коренной технологической революцией, которая призвана обеспечить совместимость дальнейшего технического развития (от которого люди полностью никогда не смогут отказаться, поскольку исторический процесс необратим) с объективно выявившейся ограниченностью возможностей биосферы. Короче говоря, необходимо сделать технику биосферосовместимой. Для осуществления этой поистине всемирно-исторической задачи нужны огромные средства, значительная часть которых должна быть получена человечеством за счет сокращения расходов на вооружение.

Здесь мы видим глубокую связь адаптации в условиях современной цивилизации с политикой социалистических стран, направленной на разрядку напряженности. Что же касается чисто научно-технических аспектов проблемы

оптимизации отношений общества и природы, то уже на данном этапе можно назвать три направления технолого-экологической революции: 1) замыкание производственных процессов — переход от разомкнутой технологии к относительно замкнутым по веществу технологиям; этот путь значительно сокращает вредные выбросы в биосферу, но, к сожалению, он сопряжен с дальнейшим ростом расхода энергии, так как круговорот энергии невозможен, энергия необратимо обесценивается в ходе технологических процессов; 2) переход от технологий, выделяющих огромные массы тепла (что ведет к тепловому загрязнению среды), к биологическим и химическим технологиям, значительно менее энергоемким и менее энерговоделаяющим; 3) возрастание роли систем переработки информации, потребляющих в условиях микропроцессорной техники значительно меньше энергии и вещества, чем технологические процессы, ориентированные на переработку вещества и энергии.

Реализуя системный комплексный подход к адаптации, автор удачно выделяет пять основных отношений, видов деятельности, «составляющих стержень социальной адаптации»: производительные силы, сознание, производство средств удовлетворения основных жизненных потребностей человека, формирование и удовлетворение новых потребностей, воспроизводство людей (с. 54—55).

Вполне понятно, что интегрирующим фактором всех этих пяти отношений является трудовой процесс в его историческом развитии как выражение сущностных сил человека.

Примат трудовой деятельности имеет принципиальное значение во всей системе адаптации. Люди осваивают новую техногенную среду не в порядке отказа от деятельности, а, напротив, в ходе трудовой деятельности. Вместе с тем адаптировать человека — это значит прежде всего адаптировать его трудовой процесс к новым условиям (например, к условиям микропроцессорной революции). В такой постановке проблемы заложен крайне важный практический аспект. Поскольку при любом сколь угодно высоком уровне техники нет оснований для иллюзорных представлений об освобождении человека от необходимости трудиться, поскольку в разумно организованном обществе технический прогресс не делает труд человека излишним, но лишь меняет его форму (например, увеличивает в нем долю умственных усилий), постольку отсюда следует вывод о необходимости как трудового воспитания подрастаю-

ных поколений, так и правильной ориентации молодежи на адаптацию к новым видам трудовой деятельности и связаным с ними повышенным нервно-психическим нагрузкам.

Возможности оптимизации. Большим методологическим достижением работы И. Калайкова является последовательное проведение диалектического принципа системности, который служит методологической базой комплексной оптимизации всех процессов взаимодействия человека с изменяющейся средой.

Предпосылкой поиска такого оптимума, как показывает в книге И. Калайков, служит саморегулирование человека и социума.

Ф. Энгельс, отмечая стихийность капиталистического строя, подчеркивал, что «столкновения бесчисленных отдельных стремлений и отдельных действий приводят в области истории к состоянию, совершенно аналогичному тому, которое господствует в лишенной сознания природе»¹.

Напротив, в условиях организованного общества, развивающегося на плановой коллективистской основе, управляющие импульсы сознательной деятельности все в больших масштабах вносятся в саму природную среду. Это один из острых моментов новой ситуации, связанной с резким возрастанием ответственности человека. Ныне человек не может уповать на то, что последствия его целесообразных техногенных действий будут ассимилированы биосферой сами собой, стихийно. Биосфера больше не в состоянии адаптироваться к техногенным действиям людей. Люди должны, сохраняя себя, принимать специальные меры по охране природы.

Биосфера, утрачивающая способность к самоадаптации по отношению к непомерно разросшемуся техногенному давлению, нуждается в регулирующих воздействиях людей. Эти воздействия должны быть предприняты незамедлительно, пока «надсистема» общество — природа не утратила еще свойства регулируемости.

Эти регуляции могут стать оптимальными лишь при условии отказа от традиционной установки на покорение природы, при готовности человека отказаться от действий, непоправимо разрушающих биосферу, при реализации природоохранных мер, минимизирующих вред техники для биосферы.

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 306.

Э. С. Маркарян справедливо подчеркивает: «При резкой акселерации динамики общественного развития единственно возможной альтернативой традиционалистскому способу регуляции может выступить научно обоснованное контролируемое воздействие на социальные процессы с целью достижения необходимого адаптивного эффекта... Реально, конечно, речь может идти не о полной замене научно обоснованным управлением способа регуляции, основанного на механизме традиции, а об их определенном органическом сочетании и взаимном дополнении»¹.

Поиск разумного управляемого компромисса между обществом и природой увенчается успехом в наше технизированное время лишь при условии исключения из жизни людей такого глобального разрушительного явления, как термоядерная война.

В работе И. Калайкова всесторонне раскрывается ограниченность подходов западной философской мысли к анализу современных форм взаимоотношения цивилизации и адаптации. Суть этой исторической ограниченности либерально-буржуазного сознания — игнорирование социалистической альтернативы в решении общечеловеческих проблем — еще в прошлом веке отмечена К. Марксом. Буржуазный теоретик даже при наличии гуманных субъективных стремлений, по словам К. Маркса, отворачивается от социализма независимо от того, «предается ли он сентиментальному оплакиванию страдания человечества, или христианской проповеди о тысячелетнем царстве и всеобщей братской любви, или гуманистической болтовне о духе, образовании, свободе, или же доктринерскому измышлению системы примирения и благополучия всех классов»².

Основываясь на богатом фактическом материале, исходя из опыта социалистического строительства, И. Калайков показывает кардинальные преимущества социализма над капитализмом в деле использования достижений научно-технической революции.

Книга подтверждает вывод XXVI съезда КПСС о том, что только в условиях социализма научно-техническая ре-

¹ Маркарян Э. С. Исследования по моделированию глобального развития человечества и теория социального управления. — В: Системный анализ и управление научно-техническим прогрессом. М. — Обнинск, 1978, с. 107.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 8, с. 160.

волюция обретает верное, отвечающее интересам человека и общества направление¹.

Системность адаптации. Мы уже отмечали умелое проведение в книге системного подхода к адаптации в условиях цивилизации. В полной мере системность адаптации проявляется в ее зависимости не только от соматических, перво-психических, генетических возможностей человека, не только от способности биосферы в известных пределах к сохранению устойчивости своих элементов, не только от возможностей относительного приспособления техники к реальным особенностям биосферы, но и от ряда факторов социокультурного плана, проявляющихся в динамике исторически изменяющихся процессов производства, распределения и, наконец, потребления.

Адаптационный процесс в таком понимании оказывается предельно широким при анализе природных и социальных систем. В свою очередь понятие «адаптация» носит не только общенаучный, но и системно-междисциплинарный характер. В той или иной мере все научные дисциплины выполняют функции регуляторов, адаптирующих человека к бесконечно разнообразным факторам социальной и природной действительности.

В системе наук, содействующих реализации адаптивных возможностей человеческого организма, на первый план выходит медицина, особенно ее прогностическое профилактическое направление. Своими работами И. Калайков внес значительный вклад в осмысление фундаментальных проблем медицины. Так, им всесторонне с системных позиций исследовалась проблема соотношения приспособления и патологического процесса. Эта проблема крайне важна и актуальна для всего цикла наук о человеке, особенно в свете развитых в свое время И. В. Давыдовским представлений о том, что на ранних этапах своего развития патологический процесс может иметь определенное адаптирующее значение. На современном этапе все большую значимость приобретает системное понятие «мера адаптации», которое включает в себя учет сложных соотношений нормы и ненормы, относительной обратимости и необратимости физиологических процессов, наконец, комплекс предельно допустимых интервалов значений жизненно важных параметров.

И в области исследований по адаптации прослеживает-

¹ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 42—44.

ся органическая связь между теоретической развитостью системных представлений и степенью применимости компьютеров к исследованию адаптирующих и патологических процессов организма. В свою очередь компьютеризация адаптивных процессов ведет к исключительно гуманным и перспективным разработкам систем машинного диагноза и машинного регулирования процесса излечения, что способно значительно повысить общий уровень системы здравоохранения.

На этом пути достижения научно-технического прогресса служат успешному решению одной из острых глобальных проблем — проблемы обеспечения здоровья всем жителям Земли. И. Калайков совершенно справедливо увязывает вопросы адаптации с укреплением антиэнтропийных механизмов, ведущих к самовосстановлению, стабилизации и прогрессу живых систем (см. с. 24). В то же время эта сторона процессов адаптации имеет своим фундаментальным основанием то общематерпальное свойство отражения, о котором писал В. И. Ленин в книге «Материализм и эмпириокритицизм».

На всем протяжении своего исследования И. Калайков проводит многоплановые сопоставления отражения и приспособления. В самом содержании процессов адаптации он усматривает не только способность живых систем отражать посредством своего изменения факторы внешней среды, но и способность этих систем в процессе взаимодействия создавать в себе механизмы и модели активного изменения, преобразования внешней природной и социальной среды.

Эта глубокая связь активности и приспособляемости замыкается через посредство механизмов адекватного отражения системой среды.

Сопоставление отражения и адаптации вводит исследование в область сложнейших вопросов общей теории систем, связанных с взаимоотношением системы и среды. Здесь мы сталкиваемся с принципиально важным комплексом диалектических противоречий: с одной стороны, адаптивный процесс связан с выделенностью системы из среды, с другой стороны, среда не есть с точки зрения системной методологии нечто чисто внешнее по отношению к системе.

По-видимому, для современного человечества адапционное отношение все более обобщается: человечество (особенно в связи с начавшимся проникновением в около-

земный космос) в известной степени становится одновременно и глобальной системой, и средой для самого себя. Действительно, людям все в большей мере приходится адаптироваться к последствиям своих собственных действий. В связи с этим со всей остротой встает проблема исчисления адаптируемости человека к своим собственным еще не совершенным действиям, то есть проблема «опережающей адаптации».

Мы больше не можем, планируя некое действие, полагать, что пути адаптации к его последствиям могут быть выработаны после того, как это действие произойдет. Потенциальная адаптируемость действия, определяемая по комплексным характеристикам, включается в сам механизм планирования действия.

С учетом системных связей действий людей в глобальном масштабе процесс социальной адаптации предстает все более многоплановым, охватывая и связи Земли с космосом, и проблемы адаптации человека к обществу, производству, другому человеку, и проблемы экологии, гигиены, физики, химии и медицины. Однако вся бесконечно многообразная система социальной адаптации устроена иерархически — высшим и самым главным социально-адаптирующим фактором на планете является предотвращение термоядерной войны, грозящей разрушить сложные биосоциальные системы.

В этом плане наиболее разумным управляющим воздействием на всю глобальную систему следует признать разрушение, необходимость которого диктуется и социально-адаптивными механизмами.

Самостоятельный, весьма важный аспект системности адаптации связан с взаимоотношением социокультурных факторов и форм потребления, с развитием потребностей, выступающих в качестве стимулов и мотивов человеческого поведения.

Решая эту проблему, автор, на наш взгляд, с несколько чрезмерной жесткостью подчеркивает, что «в процессе исторического развития производительных сил и познания стало возможным формирование и удовлетворение таких новых потребностей, как потребность в электрической энергии, разнообразных лекарственных формах, продуктах органического синтеза, различных средствах связи и т. п., — потребностей, без которых жизнь современного человека была бы невыносимой» (с. 81). Думается, что приведенный перечень потребностей не классифицирует их по

некоторому достаточно фундаментальному основанию. Сам факт появления и удовлетворения некоторой потребности еще не означает, что без реализации этой потребности жизнь человека невозможна.

Нам представляется, что удовлетворение всякой вновь возникшей потребности вряд ли правомерно считать условием, без которого «жизнь современного человека была бы немыслимой». Во всяком случае, можно усомниться, на наш взгляд, в столь фундаментальном характере потребности в «разнообразных лекарственных формах».

Системная адаптивность человека в отношении потребностей заключается как раз в том, что в процессе реального функционирования социума сами потребности и формы их удовлетворения подвергаются «естественному отбору».

Причем в условиях социализма этот оптимальный выбор потребностей производится на несоизмеримо более гуманной основе, чем в условиях господства рыночных отношений, когда собственник заинтересован не в системной оптимизации потребностей, а в безудержном потребительском ажиотаже. Иное дело — планомерно развивающийся строй социализма. Здесь формируется социалистическая цивилизованность, предполагающая постоянную заботу о гуманизации потребностей человека.

Бесспорно, в развитии потребностей имеет место определенный момент необратимости. На это немаловажное обстоятельство обращал внимание еще в XVIII веке Э. Б. де Кондильяк. В своем труде «Логика, или Начала искусства мыслить» он писал: «Однако нужно заметить, что «быть лишенным» и «не обладать» означает не одно и то же. Можно никогда не пользоваться вещами, которыми не обладаешь; можно даже не знать их. Но совершенно иначе обстоит дело с вещами, которых нас лишили: мы не только знаем их, но у нас есть привычка ими пользоваться или по крайней мере воображать удовольствие, которое может обещать пользование ими. Ведь подобная утрата является страданием, которое, в частности, называют потребностью. Иметь потребность в какой-то вещи — значит страдать от того, что ее лишены»¹.

Думается, для будущего необходимо воспитать человека с такими ценностными ориентирами, чтобы он не страдал от отсутствия ряда чрезмерных факторов вещного потребления. Необходимо преодоление культа вещей

¹ Кондильяк де Э. Б. Сочинения в трех томах, т. 3. М., 1983, с. 214.

и вещистских ориентиров как абсолютных ценностей. Об этом говорилось в речи Ю. В. Андропова на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС: «У нас часто используется формула «повышение уровня жизни». Но ее порой трактуют упрощенно, имея в виду лишь рост доходов населения и производство предметов потребления. В действительности понятие уровня жизни гораздо шире и богаче. Тут и постоянный рост сознательности и культуры людей, включая культуру быта, поведения, и то, что я бы назвал культурой разумного потребления. Тут и образцовый общественный порядок, и здоровье, рациональное питание, тут и высокое качество обслуживания населения (с чем у нас, как известно, еще далеко не все благополучно). Тут и полноценное с нравственно-эстетической точки зрения использование свободного времени. Словом, все то, что в совокупности достойно именоваться социалистической цивилизованностью»¹.

Системность потребностей в условиях социалистической цивилизованности предполагает известное их перемещение от вещественных, биосферонарушающих потребностей к потребностям духовным, биосферонепарушающим. Короче говоря, речь идет о некотором культурологически обоснованном регулировании процесса возникновения и удовлетворения потребностей в их динамике.

В заключение отметим еще один аспект системности адаптации. Как известно, для решения проблем человека необходим системный синтез наук — естественных, технических и общественных. Однако общенаучный синтез недостаточен. В конечном счете к оптимальным решениям проблем цивилизации и адаптации может прийти гуманистическая культура в целом. Необходим общекультурный синтез науки, искусства, философии, многообразных национальных и интернациональных культурных традиций.

Известный методолог и историк науки Дж. Холтон приводит в своей книге «Тематический анализ науки» принципиальный тезис Нильса Бора: «...Все виды опыта, полезного для человечества, будь то в науке, искусстве или философии, должны быть пригодными для передачи посредством человеческих средств выражения, и именно на этой основе мы приблизимся к проблеме единства знания»². И в первую очередь — целостного знания о челове-

¹ Материалы Пленума ЦК КПСС (14—15 июля 1983 года), с. 13.

² Цит. по: Холтон Дж. Тематический анализ науки. М., 1981, с. 181.

ке, его цивилизации и путях оптимальной системной адаптации.

Рекомендуя советскому читателю русский перевод книги И. Калайкова «Цивилизация и адаптация», мы надеемся, что знакомство с этой работой поможет прояснить некоторые аспекты сложной проблемы взаимоотношения цивилизации и адаптации.

*Доктор философских наук
И. Б. Новик*

Декабрь 1983 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Современная цивилизация, достигшая высокого уровня социального прогресса, материальной и духовной культуры общества, вызвала глубокие преобразования в природном и социальном окружении человека. Она обусловила также заметные изменения его физической и духовной организации. В связи с этим возрастает необходимость исследовать проблему преобразования и адаптации природы человека как в философском, так и в специально-научном плане.

Современная цивилизация ставит человека в новую проблемную ситуацию — его биологические и социальные адаптивные механизмы подвергаются новым испытаниям. И это понятно. Человек, сохраняя и неся в себе всю историю природы и общества, адекватно реагирует на их изменение.

В связи с этим на повестку дня ставится ряд новых специально-научных и философских вопросов, которые приобретают большое значение для решения кардинальной проблемы нашего времени: гармонизации отношений общества с природой, адаптации индивидуально-физического и личностного развития человека к потребностям развивающейся природной и социальной среды.

В данной монографии мы поставили перед собой задачу исследовать в методологически-философском плане некоторые аспекты адаптации человека в условиях цивилизации и социального прогресса. Мы детально рассматриваем понятие адаптации человека и ее особенности на современном уровне цивилизации и научно-технического прогресса; социальный прогресс и соотношение социальных и биологических аспектов адаптации; свободу и господство человека над средой обитания и его собственной природой в связи с проблемой адаптации; взаимоотношение противоречий между человеком и человеком, между человеком и природой; гармонизацию отношений общества с природой, а также идеологические аспекты проблемы свободы и господства человека над своей собственной природой и окружающей его средой.

Особое внимание мы уделяем той стороне социальной

адаптации, которая связана с решением противоречий между человеком и природой, с регулированием их взаимоотношений. Другой стороне, связанной с решением противоречий между людьми, с регулированием их взаимоотношений на неантагонистической, дружественной основе, природа которой была раскрыта и исследована марксизмом-ленинизмом, мы коснемся в той мере, в какой она будет способствовать выявлению общих тенденций социальной адаптации в рамках решения противоречий между человеком и природой.

Наряду с этим с позиций социальной адаптации, социального как определяющего начала в человеке мы рассмотрим особенности биологической адаптации, формы отношений между социальным и биологическим.

Эти вопросы приобретают все большее значение в условиях современного научно-технического прогресса и происходящих в природной и социальной действительности революционных преобразований.

От правильности научного освещения этих вопросов в специально-научном и философском плане в значительной степени зависит решение проблем управления и совершенствования физической и духовной природы человека, формирование многогранной и гармонически развитой личности человека при социализме.

Эту проблему Болгарская коммунистическая партия ставит перед наукой в своих программных документах.

В Отчетном докладе ЦК на XI съезде БКП подчеркивалось: «Первая проблема, которая заслуживает особого внимания, — окончательное создание материально-технической базы социализма... Вторая проблема касается развития главной производительной силы — человека, который создает и вводит в действие материально-техническую базу и без труда которого была бы мертва и самая совершенная техника»¹.

Следует отметить также, что рассматриваемые вопросы не только актуальны, но и весьма трудны для разработки и решения. Мы будем считать свою задачу выполненной, если наша работа поможет в какой-то степени их правильной постановке и освещению.

И. Калайков

¹ Ж и в к о в Т. XI съезд БКП. М., 1981, с. 77.

ПОНЯТИЕ АДАПТАЦИИ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ЧЕЛОВЕКУ

ПОНЯТИЕ АДАПТАЦИИ. АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Понятие адаптации относится к той группе общенаучных понятий, которые действительны для многих отраслей знания. Это понятие «работает» в области как естественных, так и общественных наук.

Как основное понятие биологической науки понятие адаптации давно вышло за ее пределы и широко используется при характеристике систем технического и общественного порядка. Термины «выживаемость», «норма», «саморегулирующая система», «социальная адаптация» и др. имеют в плане понятия адаптации сходное содержание в сфере естественных, технических и общественных наук.

Поэтому понятие адаптации следует отнести к такому виду понятий современной науки, которые принадлежат многим конкретным областям знания и несут в себе определенный философский заряд. Оно нуждается в гносеологическом анализе в соответствии с современными достижениями науки. Характеристика общенаучных понятий и их роли в познании безусловно относится и к понятию адаптации. «...Общие для многих или всех специальных наук понятия,— писали В. С. Готт и А. Д. Урсул,— занимают свое, вполне определенное место в современном научном познании и оказываются в известной мере самостоятельными как по отношению к философским, так и специальным научным понятиям. Как показывает исторический опыт, их количество в науке увеличивается, а их роль возрастает. Поэтому ясно, что исследование их сущности и

роли в научном познавательном процессе является актуальной задачей философских исследований»¹.

При определении понятия адаптации следует руководствоваться некоторыми постановками и разработками Гегеля, согласно которым понятия должны содержать в себе общие, особенные и единичные характеристики содержания. В соответствии с этим могут быть определены специально-научные и философские аспекты понятия адаптации, а также выделены методологические и эвристические функции философского понятия адаптации по отношению к специально-научному. Именно в связи с таким выявлением специфики и динамики взаимоотношений всеобщего, особенного и единичного в содержании понятия адаптации стал возможным гносеологический анализ его специально-научных сторон.

За основу мы берем указания В. И. Ленина о необходимости гносеологической обработки содержания понятий специальных наук. Благодаря этой обработке обогащается и развивается и философское и научное познание, поскольку гносеологический анализ научных понятий помогает уточнению их содержательных аспектов именно как научных понятий и поскольку гносеологический анализ, если его рассматривать как процедуру познания, помогает уточнению и философскому обобщению этих понятий, а следовательно, и обогащению содержательной стороны аппарата категорий философии.

В понятие адаптации мы вкладываем определенное содержание, характеризующее закономерные стороны и свойства живой материи. Понятие адаптации охватывает, в частности, два свойства, присущих любой форме существования живой материи: свойство живых систем снимать воздействие раздражителей с помощью изменения, которое реализуется посредством отражения-следа и отражения-ответной реакции, и свойство живых систем вырабатывать в себе в процессе взаимодействия способность к такого рода изменениям. Понятие адаптации включает в свое содержание изменения, ведущие живую систему к укреплению в ней антиэнтропийных процессов, к самовосстановлению, стабилизации и прогрессу. Помимо полезных изменений, понятие адаптации распространяется и на те механизмы, посредством которых осуществляются эти изменения, а

¹ Готт В. С., Урсул А. Д. Общенаучные понятия и их роль в познании.— «Коммунист», 1974, № 9, с. 81.

также на наследственность, отбор, информационные модели для решения проблемных ситуаций. Сюда же, естественно, включаются и социальные программы, социальная наследственность и преемственность как механизмы наследования социального опыта поколений.

Содержание понятия адаптации охватывает не только способность живых систем отражать посредством изменения факторы среды, но и способность этих систем в процессе взаимодействия создавать в себе механизмы и модели активного изменения и преобразования среды, в которой они обитают.

К этим механизмам относятся информационные модели решения проблемных ситуаций, механизмы афферентного синтеза, опережающего отражения, акцептора действия, экстраполяционный рефлекс и т. п. В понятие адаптации включаются механизмы превращения действительного отражения в отражение-след, механизмы превращения свободной информации в связанную информацию. Это понятие охватывает формы биологического отражения, определяющие сам процесс взаимодействия между живым и его окружающей средой, в ходе которого вырабатывается свойство приспособления или равновесия.

Таким образом, понятие адаптации отображает в своем содержании как общее — одну из бесчисленных сторон универсальной связи и взаимодействий действительности, так и особенное — содержание объективных связей и диалектических отношений между организмом и средой. В конечном счете это понятие отображает и специфические, конкретные формы связи живых систем с окружающей средой, живых систем, которые формировали в процессе эволюции уровень своей организации — от раздражимости до сознания. Эти конкретные виды связей устанавливаются в зависимости от характеристик жизненных условий и уровня организации живых систем.

Понятие адаптации включает следующие конкретные и основные формы приспособления: 1) относительно постоянные или 2) динамические в структурно-функциональном отношении; 3) нормальные или 4) патологические, способствующие либо сохранению и стабилизации течения и проявления жизненных реакций, либо отклонению, дестабилизации и нарушению жизненных процессов.

В конечном итоге разнообразные процессы адаптации по своей форме и содержанию относятся к одному из этих четырех основных видов приспособления.

В том случае, когда понятие адаптации включает конкретные формы приспособления, взаимосвязи, взаимоотношений между ними, оно характеризует адаптивный процесс как единую стройную и надежную систему, способную отражать жизненные условия, исправлять и регулировать отношения живых систем с этими условиями.

Морфология приспособительного процесса, его четыре анатомо-физиологические структуры отражают четыре основные характеристики жизненной среды: относительно постоянные, быстро преобразующиеся, полезные и вредные факторы жизненных условий. Материальные структуры приспособительного процесса образовались для отражения этих четырех основных характеристик среды, без учета которых трудно понять образование основных приспособительных формаций.

Жизненные условия и их морфология определяют в итоге особенности адаптивного процесса. В силу этого в понятии адаптации отображается как морфология жизненных условий — четырех групп материальных факторов, образующих целостную и исключительно гибкую, изменчивую систему, — так и морфология приспособительного процесса с соответствующими ему структурами отражения постоянных и временных, «нормальных» и «патологических» факторов среды.

Философская категория отражения, а также некоторые из последних достижений науки способствуют более точному определению понятия адаптации, более глубокому проникновению в его сущность. Они позволяют понять его природу как общенаучного понятия, которое, подобно понятиям «информация», «обратная связь», «управление» и др., давно перешагнуло границы специфической научной области и приобрело методологическую ценность для многих других областей науки.

Гносеологическая категория отражения играет огромную роль в исследовании общенаучного понятия адаптации, если рассматривать его характеристики на уровне естествознания, общественных и технических наук.

С точки зрения категории отражения разные формы адаптации (биологическая, социальная и т. п.) в зависимости от уровня организации материи выражают единство отражения и поведения, информации и управления, единство, которое зиждется на взаимоотношениях биологических, социальных, технических и других систем с условиями окружающей их среды.

В качестве примера можно рассмотреть здесь биологическое познание. Благодаря гносеологической категории отражения появилась возможность исследовать разные формы реакций живых систем с точки зрения единства отражения и поведения как конкретных форм приспособления, изучать эволюционные формы отражения и поведения как предысторию идеальных форм отражения, анализировать реакции разных уровней как предысторию человеческого мыслящего мозга.

Перед биологическими науками, которые исследуют образование материальных форм отражения живой природы, и в том числе историю формирования деятельности мозга, открываются широкие перспективы благодаря эвристическому заряду философской категории отражения.

На основе этой категории успешно изучаются различные формы биологической адаптации — на уровне обмена веществ, наследственности, саморегуляции, сообществ, биоценозов, экосистем и т. д. Исследуются многие нейрофизиологические явления: природа временной связи и ее история, условный рефлекс, опережающее отражение как форма биологического отражения и приспособления. Анализируется интеграция биологических отражений по горизонтали и вертикали в системе приспособительного процесса, раскрывается активность адаптивного процесса как способность организма предвидеть возможные изменения в условиях жизни и в соответствии с этим строить модель предполагаемых действий.

Некоторые достижения современной науки — биологии, нейрофизиологии, кибернетики и информатики — позволяют не только углубить познание содержательной стороны биологической адаптации, но и обогатить характеристику общенаучного понятия адаптации. В этом плане особенно велики достижения современной биологической науки.

Дарвин и его последователи первыми создали в биологии научные представления об адаптации. Они рассматривали адаптацию как совокупность полезных для организма изменений, представляющих собой более или менее верное отражение воздействия изменяющихся факторов окружающей среды. Полезные изменения реализуются с помощью биологических форм отражения: наследственности, изменчивости и т. п.

Применив исторический метод Дарвина к проблемам нейрофизиологии, И. М. Сеченов, И. П. Павлов, Н. Е. Вве-

денский, Ч. Шеррингтон и др. показали исключительную роль перво-рефлекторной деятельности в процессах адаптации.

На основании многочисленных экспериментов И. М. Сеченов и И. П. Павлов пришли к пониманию адаптации как динамической системы организма, состоящей из разных форм биологического отражения. И. П. Павлов и его последователи детально раскрыли роль нервной системы, ее рефлекторной деятельности, процессов возбуждения и торможения в создании целостной адаптивной системы организма. Как справедливо отметил А. Н. Северцов, исследование нервной системы позволило обосновать понимание адаптации как динамической системы организма и объяснить, каким образом происходит надстройка индивидуальной адаптации над наследственной.

Более того, следует подчеркнуть исключительность заслуг И. П. Павлова в определении понятия приспособления. Его идеи представляют собой естественное продолжение разработок Ф. Энгельса уже на новом уровне, обоснованном экспериментальными данными, изучением условного рефлекса. И. П. Павлов считал наиболее важной задачей физиологических исследований анализ адаптивного процесса в живых системах и экспериментально доказал, что в основании этого процесса «лежит простой рефлекторный акт, начинающийся от ряда известных внешних условий, которые воздействуют только на определенный вид окончаний центrostремительного нерва, откуда возбуждение проходит по определенному нервному пути в центр, а оттуда также по определенному пути — в железу, вызывая в ней определенную деятельность»¹.

При этом И. П. Павлов поднялся в характеристике понятия адаптации до уровня общего, особенного и единичного.

Если рассматривать понятие адаптации в полном объеме, оно отражает самое существенное в живой материи — ее свойство стремиться к равновесию. Поэтому, формулируя содержание этого понятия, И. П. Павлов включил в него главные стороны адаптивного процесса, начиная от движения растений по направлению к свету и кончая поисками истины посредством математического анализа².

Трактуя такие явления, как движения растений к свету

¹ Павлов И. П. Полн. собр. соч., т. III. М.—Л., 1961, с. 25.

² См. там же, с. 38.

и поиски истины с помощью математического анализа, в качестве крайних звеньев бесконечной цепи приспособлений, И. П. Павлов пришел к пониманию как единичного, так и особенного в системе приспособлений, свойственных живой материи.

Из сказанного нетрудно сделать вывод о том, что, исходя из совершенно конкретных физиологических исследований адаптивного процесса, великий физиолог поднялся до наиболее полного определения понятия адаптации. Он включил в его содержание всеобщие, особенные и единичные стороны адаптивного процесса. И. П. Павлов считал, что недалеко то время, когда «математический анализ, опираясь на естественнонаучный, охватит величественными формулами уравнений все уравнивания — от самых простых до самых сложных организмов, включая и человека»¹. В этом тезисе ярко сформулировано содержание понятия адаптации в его трех основных характеристиках, которые охватывают почти весь объем понятия «адаптивный процесс»: отражение частиц универсальной связи и взаимодействия в действительности; отражение особенных связей и взаимоотношений организмов и среды, очерчивающих границы проявления адаптивного процесса в мире живого; и, наконец, отражение специфических форм связи живых систем и условий среды, отмечающих границы проявления адаптивного процесса у конкретных видов и разновидностей живой материи.

Некоторые новейшие достижения биологической науки, в частности нейрофизиологии, эволюционной физиологии и биохимии, выступая как новый этап развития рефлекторной теории, обогащают на новом уровне представления об адаптивном процессе как обобщении биологического отражения. Эти представления утверждают ленинскую идею об отражении как основополагающем свойстве материи и помогают в исследовании предыстории идеальных форм отражения.

Например, новые экспериментальные данные из области эволюционной нейрофизиологии (Л. А. Орбели, Д. А. Бирюков, Л. Г. Ворониц, А. И. Карамян и др.) свидетельствуют о том, что адаптивный процесс совершенствовался на базе структурно-функционального развития нервной системы, на базе таких видов деятельности нервной

¹ Там же, с. 124—125.

системы, как интегральная, координационная, корреляционная.

Данные эволюционной физиологии, биохимии и морфологии говорят о том, что адаптивный процесс развивается в сторону усиления и совершенствования в нем общего и специфического. Доказательством этого могут быть черты общего и специфического у химических структур и в ферментативных процессах при обмене веществ на разных уровнях их организации. Об этом же говорят и экспериментальные данные Г. Селье, согласно которым при норме и при патологии в организме действуют неспецифические механизмы адаптивных реакций.

Исследования адаптивно-трофической роли нервной системы (И. П. Павлов, Л. А. Орбели и др.) для тонизирующей функции ретикулярной формации и других неспецифических образований головного мозга подтверждают тезис о руководящей роли центральной нервной системы в адаптивном процессе.

Новым шагом в познании формирования адаптивных механизмов — наследственности, изменчивости и т. п. — является применение молекулярной биологии и открытие роли нуклеиновых кислот в передаче наследственной информации и синтезе специфических белков.

Современная биологическая наука, глубже проникая в структурно-функциональный механизм биологических форм отражения, способствует лучшему пониманию существа многогранных проявлений адаптивного процесса.

Представление об адаптивном процессе как системном обобщении биологических отражений подтверждается результатами таких новых направлений научного познания, как теория информации, кибернетика, теория систем, бионика и т. п.

С точки зрения таких кибернетических понятий, как «система», «информация», «управление» и т. п., а также с точки зрения общих закономерностей процессов управления в сложных динамических формациях естественного и искусственного происхождения адаптивный процесс как биологическая система всего организма, обобщающая разные формы биологического отражения, предназначен для сохранения целостности биологического отражения и его специфики на уровне его организации, его структурно-функциональной характеристики.

Адаптивный процесс, сформированный общим направлением биологических отражений, включает в себя компо-

менты этих отражений. Интегрирование биологических отражений, или, точнее, поступающей в организм разнообразной по своему количеству и качеству информации в виде раздражений от окружающей среды, осуществляется аппаратом управления. Именно в этом устройстве организма происходит сбор, хранение и преобразование поступающей информации, уже проинтегрированной и синтезированной на уровне всей системы. Информация используется управляющим устройством для управления объектом, обеспечивая таким образом необходимые целостные регулирующие воздействия. Управляющее устройство отвечает за эффективность поведения живой системы, за ее избирательное и активное взаимодействие со средой.

Информационный аспект управления как составная часть адаптивного процесса наиболее глубоко характеризует его природу. Информационный аспект адаптивного процесса, представляя его содержание, позволяет лучше понять характер самого управления как антипода энтропии, как организующего фактора в живой системе, обеспечивающего ее самодвижение, саморазвитие, самоподдержание, самовосстановление, самовоспроизводство.

Данная краткая характеристика новых разделов научного познания способствует раскрытию глубины содержания адаптации как отражательного процесса и как обобщения всех биологических отражений.

Одним из существенных признаков адаптивного процесса, определяющим его специфику, является его активность. Адаптивный процесс как обобщение биологических отражений отображает, повторяет и воспроизводит особенности активности составляющих его биологических отражений. Адаптивному процессу, подобно биологическим отражениям, свойствен адекватный, избирательный и целесообразный характер отражения; ему присуща управляющая и регулирующая роль. Однако целостность адаптивной системы организма не могла бы проявиться, если бы она просто суммировала активность частей, активность биологических отражений. Активность адаптивной системы раскрывается прежде всего на уровне той интегрирующей деятельности всего организма, которая дает ему возможность представлять свои будущие изменения, являющиеся следствием приходящей извне информации, и в соответствии с этим строить модель своей завтрашней деятельности. Эту активность адаптивного процесса можно рационалистически объяснить с точки зрения биологиче-

ской информации и биологического управления. Управление как компонент отражательно-адаптивного процесса обеспечивает решение постоянно возникающих проблемных ситуаций. По существу, деятельность организма по управлению своими системами определяется постоянно формирующимся новым содержанием биологической информации, которая образуется на базе вновь возникающих проблемных ситуаций. Активность адаптации проявляется в конкретной деятельности механизмов, отвечающих за решение вновь предстоящих перед организмом проблемных ситуаций.

Современная наука предоставляет большие возможности для изучения природы механизмов управления в организме, с помощью которых разрешаются возникающие проблемные ситуации. Экспериментальные исследования показали, что механизм решения проблемных ситуаций у высших животных и человека реализуется посредством информационных моделей, которые создаются управляющими системами. Более того, именно информационные модели обеспечивают конкретные механизмы для решения проблемных ситуаций. Они реализуются процессами управления. Управляющая система — мозг, отвечает за создание моделей, которые формируются под прямым воздействием непрерывно возникающих перед организмом новых проблемных ситуаций.

Огромная заслуга многих выдающихся биологов и нейрофизиологов заключается прежде всего в том, что они независимо друг от друга, идя разными путями, пришли к характеристике, хотя и гипотетической, моделей и механизмов решения проблемных ситуаций у высокоорганизованных животных. Они создавали эти модели на основе своих экспериментальных исследований и обобщений, на основе прежде всего кибернетических представлений и идей. Вместе с тем они наметили границы и очертили некоторые новые, весьма существенные стороны активности адаптивного процесса как такого свойства и формы проявления живой материи, которые возникают как интегральный результат и модель биологических ограничений.

Именно в силу этого следует дать высокую оценку экспериментальным данным, обобщениям и концепциям П. К. Анохина относительно «опережающего отражения» действительности, афферентного синтеза и акцептора действия; «модели потребного будущего» Н. А. Бернштейна; представлениям Л. В. Крушинского об экстраполяционной

деятельности нервной системы; первой модели стимула Е. Н. Соколова; понятию психологической установки Д. Н. Узнадзе; представлениям И. С. Бериташвили о нервно-психической образной деятельности.

В свете идей, экспериментальных данных и их обобщений П. К. Анохипа, Н. А. Бернштейна, Л. В. Крушинского, Е. Н. Соколова и др. опережающее отражение приобрело некоторые новые характеристики, которые обобщенно описывают активность, эффективность и надежность адаптивных систем. Эти мысли и их экспериментальное подтверждение позволяют дать некоторое дополнительное определение опережающему отражению как информационной модели, придающей адаптивным системам особую активность и надежность в работе.

Характеризуя опережающее отражение как информационную модель, которая создается на базе биологических отражений, мы получаем возможность рассматривать адаптивную систему как обобщение биологических отражений. Более того, такая характеристика опережающего отражения помогает понять суть адаптивного процесса как системы активных отражений, как процесса, с помощью которого организм может предвидеть будущие события и создавать соответствующие уравновешивающие их механизмы. Это происходит в силу того, что к предыстории сознания как важного компонента и механизма социальной адаптации относится также и предыстория человеческого духа, которая принадлежит развитию социальной действительности человека и которая в большой степени содействовала ее формированию. Именно на этой основе в коре головного мозга возникли новые структурно-функциональные образования, способствующие превращению материального в идеальное и идеального в материальное; благодаря этим образованиям сформировались вторая сигнальная система и абстрактное мышление, начал работать один из самых мощных механизмов социальной адаптации — членораздельная речь, — необходимый для обозначения, передачи и изучения людьми их общего опыта.

Новые исследования, обогатившие наше представление об адаптивном процессе как динамической системе опережающего отражения, стали естественным продолжением и развитием представлений о рефлексорной деятельности, о биологической интерпретации условнорефлексорной деятельности как высшей формы этого процесса. Они явились закономерным развитием идей И. П. Павлова о сигнальном

и предупреждающем характере условного рефлекса, продолжением его идей об условном рефлексе как высокоспециализированной форме опережающего отражения действительности, адаптации к еще не наступившим событиям.

Экспериментальные исследования и теоретические их обобщения в современной науке, особенно в области эволюционной физиологии и нейрофизиологии, обогащают понимание содержания адаптивного процесса. Они вносят большой вклад в исследование тех исторических предпосылок биологической эволюции, предыстории человеческого духа, которые способствовали превращению сознания человека в один из существенных элементов, обуславливающих активность процесса социальной адаптации, помогающих в большой степени изменению и преобразованию природной и социальной среды.

Успехи нейрофизиологии, и в особенности ее достижения в исследовании опережающего отражения — акцептор действия, модель потребного будущего, экстраполяционный рефлекс и т. п., — заметно облегчают усилия, направленные на раскрытие существенных признаков предыстории человеческого духа, признаков, способствовавших превращению человеческого мышления в могучее средство исследования, предварительно планирующее свою будущую деятельность и формирующее ее конечную цель. Благодаря этим достижениям мы глубже понимаем сущность активности, экстраполирующие возможности человеческого сознания, которые так блестяще охарактеризовали Гегель и Маркс.

Опережающие, экстраполирующие возможности человеческого сознания становятся тем понятнее, чем глубже удастся нам проникнуть в содержание трудовой деятельности с точки зрения ее отражательной и информационной характеристик. Именно эти характеристики трудовой деятельности раскрывают возрастающее значение социальной действительности как источника поступления к человеку все более обширной и разнообразной по содержанию информации. Вместе с прогрессом социальной действительности растет объем и разнообразие социальной информации, возникают условия формирования органом управления — человеческим мозгом — более новых решений проблемных ситуаций. Наряду с этим человеческий мозг все более успешно справляется с образующимися в нем проблемными ситуациями путем построения новых и более точных решений в виде опережающих, экстраполирующих

моделей человеческого существования в условиях окружающей среды. Эти модели превращают трудовую деятельность в такой целесообразный и творческий процесс, который дает возможность человечеству впервые в истории гармонично сочетать свои потребности с требованиями природы.

Гносеологическое и специально-научное исследование адаптивного процесса в соответствии с новыми достижениями науки, без сомнения, способствуют обогащению общенаучного понятия адаптации, раскрывают эвристическую значимость этого понятия для систем как естественного, так и искусственного происхождения, для систем биологической, социальной, кибернетической и другой природы. В конечном счете взаимоотношения организма с окружающей его средой, личности с социальной средой, адаптивные, самонастраивающиеся устройства в присущей им производственной среде подчиняются тем принципам отражения и поведения, которые действительны для этих систем и которые определяют общее и существенное в понятии адаптации.

Специфические характеристики понятия адаптации определяются природой систем разного свойства. Например, понятие биологической адаптации отражает качественные характеристики живых систем и такие их специфические свойства, как совершенствование морфологических и физиологических механизмов равновесия с условиями жизни; генетическая информация и программа и их преемственность для поколений; развитие и взаимодействие филогенетического и онтогенетического опыта для равновесия со средой. Понятие социальной адаптации отражает качественные характеристики социальных систем, связанные с трудом как основой жизни и воспроизводством населения посредством рождения. Именно эти процессы представляют собой главные механизмы равновесия социальных систем — общества, личности и т. п. — с условиями жизни. Понятие адаптации отражает здесь такие специфические характеристики, как социальная информация и программа, законы их преемственности для поколений, развитие и взаимосвязь социального опыта, рассматриваемого в его личностных и общественных проявлениях, в его исторических проявлениях — филогенетических и индивидуальных, онтогенетических.

Таким образом, развитие всеобъемлющего познания адаптивного процесса существенно способствует научному

определению понятия адаптации, обогащает его содержание, выводит его за узкие рамки биологии. Понятие адаптации приобретает общенаучное значение, общетеоретический, методологический и эвристический смысл.

Общенаучная значимость понятия адаптации для естественных и искусственных систем позволяет более точно описать биологические и социальные аспекты адаптации и в то же время более четко определить содержание этого понятия применительно к человеку.

К сказанному можно добавить, что общенаучное понятие адаптации включает и отражает познание нескольких основных форм движения материи — физической, химической, биологической и социальной. При этом две последние формы действительно приобретают все большее значение для точного определения указанного общенаучного понятия, а также для достижения понятием социальной адаптации статуса общенаучного понятия.

ПОНЯТИЕ БИОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ЧЕЛОВЕКА. АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Понятия социальной и биологической адаптации характеризуют особенности человеческой природы, точнее говоря, специфику социального и биологического в человеке.

В отличие от животных определяющей в природе человека является его социальная сущность. Биологическая сущность человека, исторически предшествующая социальной, подчинена ей и занимает второе место в формировании природы человека.

Это положение имеет первостепенное методологическое и эвристическое значение для характеристики компонентов человеческой природы, а также исторически сформировавшихся взаимоотношений между ними. Оно позволяет исследовать и описать специфические черты биологического в человеке как его природной основы, на которой живут компоненты социальной адаптации.

Поэтому, не умаляя значения исторического подхода, описание понятия адаптации человека можно начать с характеристики его биологической природы.

Понятие биологической адаптации содержит общие и специфические характеристики адаптивного процесса, относящиеся ко всем системам независимо от особенностей их развития и организации.

Адаптация в одинаковой степени присуща системам

природного, общественного и технического характера. Именно как адаптивные эти системы обладают (и это их объединяет) общими для них свойствами приспособления к конкретным условиям окружающей среды и выработки соответствующих структур и механизмов адаптации. Общие свойства разных по уровню своей организации объектов паходят выражение в единой интегральной системе, которая «принимает на себя» обязанность регулировать их взаимоотношения, чтобы сохранить и развить их целостность в конкретных условиях среды.

Понятие биологической адаптации содержит специфические характеристики адаптивного процесса, присущие живым системам, их организации и развитию. Оно определяется характером, природой биологической организации и развития материи.

Природа биологической организации сформировалась в соответствии с требованиями, вытекающими из основных условий существования нашей планеты. Поэтому и ее адаптивный процесс, если его рассматривать как целостную систему, развивался с учетом требований этой среды.

Морфология адаптивного процесса с точки зрения его четырех основных структур определяется четырьмя группами материальных факторов жизненной среды: 1) относительно постоянных или 2) быстро преобразующихся; 3) полезных или 4) вредных. Относительно постоянные и динамичные, стабилизирующие и разрушающие формы приспособления, которые в итоге создают морфологию адаптивного процесса в живых системах, по существу, образуются для отражения четырех основных характеристик среды. Рассмотренные в единстве, в их связях, перемещениях и детерминантности четыре группы адаптивных образований превращают целостный адаптивный процесс в надежную и эффективную систему, способную не только отражать достаточно точно указанные характеристики материальных жизненных условий, но и сохранять биологические системы и управлять их деятельностью¹.

Дополняя характеристику материальных факторов среды и компонентов адаптивного процесса, отметим, что А. С. Мончадский², например, классифицирует факторы среды на стабильные (относительно постоянные) и изме-

¹ См.: К а л а й к о в И. Отражение и приспособление. М., 1975.

² См.: М о н ч а д с к и й А. С. О классификации факторов окружающей среды.— «Зоологический журнал», 1958, т. 37, № 5.

пяющиеся (динамические). К стабильным факторам, остающимся неизменными в течение относительно больших периодов времени, он относит силу притяжения, свойства абиотической жизненной среды с ее основными формами бытия, литосферу, гидросферу и атмосферу. Изменяющиеся (динамические) факторы — это сезонные, суточные, часовые и многие другие характеристики жизненных условий, определяемые движением Земли и других небесных тел; к динамическим факторам причисляются и те преобразования в биосфере и атмосфере, которые не имеют строго закономерного характера, — ветры, дожди, болезни, паразиты, хищники, пища и подобные им абиотические и биотические характеристики среды.

Новейшие исследования и измерения магнитосферы, ионосферы, атмосферы и биосферы с помощью искусственных спутников Земли и космических полетов открывают совершенно новые характеристики взаимоотношений и взаимодействий космоса и Земли, космоса и биосферы. С одной стороны, эти новые характеристики вносят коррективы, значительно дополняют прежние представления о стабильных и динамических факторах среды. А с другой — открывают новые, не известные ранее возможности исследования свойств биологической адаптации, ее модификацию и спецификацию у человека.

Применительно к относительно постоянным факторам среды и относительно постоянным структурам организмов адаптивный процесс выработал соответствующие механизмы наследования на базе и посредством генетического кода и структуры ДНК с помощью генетических программ.

Применительно к неустойчивым, динамическим факторам среды сформировались такие организационные структуры живой материи (гуморальная, эндокринная и нервная системы), деятельность которых приводит биологические системы в соответствие с постоянно изменяющимися условиями среды. Нервная система с помощью физиологического механизма — рефлекса, и в частности условного рефлекса, открывает, особенно для высших организмов, неисчерпаемые возможности адаптации не только к настоящим, но и к будущим, еще не сформировавшимся условиям. На основе физиологической рефлекторной деятельности высшие существа вырабатывают элементы психической деятельности как высшей адаптивной формы реакции организма, значительно ускорившей биологическую эволюцию и способствовавшей совершенствованию видов. Имен-

по психическая форма адаптации выполнила функцию одного из главных механизмов создания наиболее совершенной биологической организации живой материи — homo sapiens.

В этой связи особый интерес представляют разработки и обобщения таких теоретиков философской и естественнонаучной мысли, как Ф. Энгельс, А. Н. Северцов и И. П. Павлов, которые и ныне сохраняют свою актуальность и несут в себе огромный эвристический импульс для дальнейшего развития естественнонаучной теории и эксперимента.

Основываясь на естественнонаучных наблюдениях и опыте, Энгельс пришел к выводу, что психическая форма адаптации и ее материальный субстрат — нервная система — в высшей степени способствовали развитию, дифференциации и специализации биологической организации, проявившейся и воплотившейся в homo sapiens. Подчеркивая самое существенное в развитии позвоночных, Энгельс писал: «Их существенный признак: *группировка всего тела вокруг нервной системы*. Этим дана возможность для развития до самосознания и т. д. У всех прочих животных нервная система нечто побочное, здесь она основа всей организации; нервная система, развившись до известной степени, — благодаря удлинению назад головного узла червей, — завладевает всем телом и организует его сообразно своим потребностям»¹.

В истории нейрофизиологии И. П. Павлову принадлежит заслуга экспериментального обоснования сформулированного Энгельсом положения об исключительном значении нервной системы для развития психической формы адаптации и биологической организации человека.

Изучая центральное физиологическое явление нервной системы — рефлекс, он дал совершенно новое объяснение функциональной и психической форме адаптации.

Адаптивный процесс во всех его звеньях и механизмах — от самых простых реакций до сложнейших форм поведения — получил новое объяснение в свете рефлекторной и психической характеристик. И. П. Павлов точно учитывал эвристические возможности психической формы адаптации на основе нервной системы и рефлекторной деятельности. Не случайно он предвидел большие успехи физиологических исследований рефлекторной деятельности в познании и овладении адаптивным процессом.

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 623.

И. П. Павлов создал в нейрофизиологии то направление, которое представило адаптацию в новом свете как систему динамических и психических форм биологического отражения. Именно это направление раскрыло и подтвердило роль первой системы как главного фактора уравновешивания, как механизма, который организует в стройную адаптивную систему многочисленные конкретные биологические отражения. Была выявлена та сторона адаптивного процесса, которая дает организму возможность, не изменяя своей морфологической организации, приблизительно верно отражать изменяющиеся условия среды. А. Н. Северцов, давая высокую оценку этому направлению в нейрофизиологии, отмечал, что оно открыло пути, по которым индивидуальная приспособляемость надстраивается над наследственной, благодаря чему адаптация реализуется посредством изменения поведения, без изменения организации¹.

Большой вклад в исследование функциональных характеристик адаптивного процесса внесли экспериментальные и теоретические работы таких выдающихся представителей классической нейрофизиологии, как И. М. Сеченов, Н. Е. Введенский, Ч. Шеррингтон и др. Исследуя биологическое значение возбуждения и торможения в центральной, спинномозговой и периферической нервной системе на основе явлений парабיוза, взаимного (реципрокного) торможения, они дали совершенно новое толкование таким важным сторонам адаптивного процесса, как его адекватность, целесообразность, активность.

Новый этап в развитии рефлексорной теории после И. М. Сеченова, И. П. Павлова, Ч. Шеррингтона и др. обогатил представление о психической форме адаптации и подкрепил еще более весомыми аргументами тезис об исключительной роли психической формы адаптации в развитии биологической организации человека. Об этом свидетельствуют главным образом новые факты эволюционной физиологии, биохимии, морфологии, генетики, кибернетики и других наук, многочисленные экспериментальные данные эволюционной нейрофизиологии (Л. А. Орбели, Д. А. Бирюков, Л. Г. Ворониц, А. И. Карамян и др.), которые показали, что адаптивный процесс совершенство-

¹ См.: Северцов А. П. Собр. соч., т. III. М., 1945, с. 289, 310, 312.

бался на базе непрекращающегося структурного и функционального развития нервной системы.

Данные молекулярной биологии и генетики, подтвердив роль нуклеиновых кислот (ДНК, РНК) в передаче наследственной информации и синтезе белка, прояснили историю создания и нынешний вид механизмов адаптации — изменчивости, наследственности, отбора и т. п.

Исследования кибернетического направления в науке, и в частности такие понятия кибернетики, как информация, система, управление, пролили свет на адаптивный процесс у живых существ. Адаптивная система организма рассматривается как управляемый объект и управляющее устройство, которое получает информацию о состоянии объекта и об оказанных на него воздействиях. Адаптивное устройство живых систем обладает свойством сохранять и преобразовывать полученную информацию, что обеспечивает и регулирует необходимые воздействия на организм и определяет целесообразный характер реакций поведения живого. Адаптивный процесс живой системы обуславливается полнотой и адекватностью полученной информации.

Экспериментальные и теоретические достижения классического и современного естествознания в исследовании психических форм адаптации способствуют более глубокому и содержательному пониманию биологической адаптации человека, ее специфики и дифференциации.

Охарактеризованные выше формы биологической адаптации (относительно постоянные и динамические) связаны также с биологической организацией человека.

Точнее говоря, эти формы относятся к такой человеческой биологической организации, как явление к сущности, здоровье и болезнь к норме и патологии. Адаптация как явление, как отображение поведения, рассматриваемая в ее биологических аспектах, имеет свою сущность, свой материальный носитель, в данном случае — биологическую организацию человека.

С точки зрения концепции типов биологического у человека¹ эти формы адаптации отражают дифференциацию и специфику человеческой физической организации.

Общебиологическое у животных и человека паходит свое выражение в том, что человек, как и все другие био-

¹ См.: К а л а й к о в И. Научно-техническата революция и проблемът за социалното и биологичното у човека. С., 1977, с. 17—50.

логические системы, представляет собой одно из звеньев структурной дифференциации и организации живой материи и состоит из клеток, органов и систем, которые подчиняются общим законам биологической организации. Несмотря на глубокую социальность своей природы, человек остается в плену биологической жизни, подчиняется всем законам биологической организации, включая и те, которые сохраняют ее и обеспечивают ее передачу следующим поколениям. Для того чтобы определить понятие биологической адаптации, недостаточно исходить только из общей с животными организации живого у человека.

Специфически человеческое биологическое обладает структурами, присущими только человеку, наличие которых качественно отличает его от животных. Эти структуры имеют большое значение для формирования истории человека. В то же время они являются водоразделом между двумя основными фазами истории биологического. Их формированием закрывается страница истории мира организмов, ведущая к возникновению homo sapiens, и открывается новая страница истории биологического, связанная с историей человека как социального существа.

Структуры, которые характеризуют специфику биологического у человека, проявляются в биологической организации руки, горла, рта и других органов; в биологической организации неокортекса и закономерностях его функционирования; в функциях второй сигнальной системы; в строении и функциях адаптивного процесса в нормальном и патологическом состоянии; в изменении структуры заболеваемости; в удлинении средней продолжительности индивидуального существования биологической организации; в ускорении роста (акселерации) некоторых ее конкретных звеньев или в изменении некоторых ее биоконстант, находящем выражение прежде всего и главным образом в секулярном тренде, общей тенденции, фиксирующей преобразования некоторых нормальных биоконстант человека (роста, веса, объема грудной клетки, полового созревания и др.).

Охарактеризованные структуры являются биологическими, потому что они подчиняются законам совокупной биологической специфики. Они — специфически человечески биологические, потому что определяются социальными условиями.

Многочисленные факты истории науки подтверждают зависимость указанных структур биологического у челове-

ка от социальных условий. Маркс и Энгельс первые определили значимость трудовой функции, характера труда и социальной среды в формировании специфически человеческих биологических образований в зависимости от нормального и патологического состояния человека.

Ускоренные темпы физического развития и раннее половое созревание в онтогенезе, изменения характера патологии и удлинение средней продолжительности жизни представляют собой признаки человечески биологического, которые проявляются на фоне современной цивилизации и социального прогресса, на фоне ускоренных преобразований некоторых из наиболее существенных сторон человеческого бытия.

При определении понятия биологической адаптации у человека не следует забывать о двойственной природе человечески биологического. Если не принимать во внимание два типа биологического у человека, можно составить себе одностороннее представление о природе человеческой биологии как тождественной биологии животных, представление, которое недостаточно учитывает специфику биологии человека. Всякое отождествление биологического в человеке с биологическим у животного означало бы отрицание не только специфики человечески биологического, но и самой возможности его социальной детерминированности, то есть в итоге отрицание роли трудовой целесообразной деятельности в преобразовании животного в человеческое, в превращении человекоподобных в вид *homo sapiens*.

Понятие биологического у человека отражает характеристику биологической организации, которая достигла в своем развитии уровня, необходимого для формирования двух типов биологического: 1) имеющего в известной степени общую с животными организацию и 2) присущего только человеку, определяемого социальными условиями.

Понятие биологического у человека позволяет уяснить материальную основу относительно постоянных, стабильных и динамических, психических форм адаптации. Материальный субстрат стабильных форм адаптации представляет собой по преимуществу тип биологического, общий для животных и человека, относительно постоянный, медленно изменяющийся со временем. Материальный субстрат динамических, психических форм адаптации относится к тому типу биологического, который присущ только человеку и который развивается и совершенствуется под воздействием социальных изменений.

Нервная система, и в особенности ее высшая организация — корковые и сенсорные образования, — самый совершенный показатель перемен, происходящих в биологической организации человека под воздействием социальных условий.

Таким образом, основным механизмом стабильных и динамических форм адаптации являются соответственно генетическая программа и нервная система, их морфологические, биохимические, физиологические и другие проявления и такие соответствующие им структуры и т. п., как гены, ДНК, РНК, белки, условные и безусловные рефлексы, процессы возбуждения и торможения, иррадиации, концентрации, индукции, доминанты и т. д., а также законы, которым подчиняются эти структуры, — законы морфологии, генетики, биохимии, физиологии высшей нервной деятельности и т. п.

Стабильные и динамические формы адаптации базируются на двух типах биологического у человека, имеют в качестве материальных субстратов именно эти два типа биологического.

Второй тип биологического у человека, будучи продуктом социальных условий, позволяет допустить, что механизм преемственности психической формы адаптации служит не только специально сформированной для этой цели нервной системе с ее рефлекторной деятельностью, но и социальным программам, обеспечивающим наследование и преемственность социального опыта на основе воспитания.

Следовательно, между стабильными и динамическими формами адаптации и соответствующими им двумя типами биологического у человека установились взаимоотношения явления и сущности, аналогичные взаимосвязям здоровья и нормы, болезни и патологии.

Явления относительно постоянного типа биологической организации человека представляют собой стабильные формы адаптации¹, а генетическая программа выступает главным механизмом их преемственности.

Явления динамического типа биологической организации человека — это психические формы адаптации, среди которых творческое мышление представляет собой выс-

¹ Например, структурно-функциональная характеристика различных биологических образований организма — тканей, органов, систем — является наиболее полным выражением стабильных форм адаптации.

шую форму опережающего отражения. Главным механизмом их преемственности служит социальная программа с ее специфическими структурами наследования — воспитанием и т. п.

Рассмотрение форм биологической адаптации человека в зависимости от двух типов биологического открывает широкие эвристические перспективы перед естествознанием и обществоведением, исследующими адаптивный процесс у человека, внутренние механизмы и взаимосвязи биологической и социальной адаптации и лежащих в ее основе материальных субстратов.

Понятие биологической адаптации человека, включая в себя характеристики двух типов биологического, отличается по своему содержанию от понятия общей биологической адаптации. Хотя понятие биологической адаптации и является основой, на которой строится содержание понятия биологической адаптации человека, последняя, отображая новую биологическую реальность, дает сравнительно более точное и качественно новое представление о биологической организации человека и ее параметрах.

Определение понятия адаптации, биологической адаптации и особенно понятия биологической адаптации человека представляет собой естественную предпосылку для определения содержания понятия социальной адаптации человека.

Два типа биологического как материальный субстрат и сущность основных форм биологической адаптации — стабильных и психических, свидетельствуют, что понятие биологического у человека отражает и выражает особое и наивысшее проявление живой материи; понятие биологической адаптации человека отражает и характеризует конкретную и специфическую форму биологического движения, присущего *homo sapiens*.

ПОНЯТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ЧЕЛОВЕКА. АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Понятие социальной адаптации отражает те аспекты адаптивного процесса человека, которые характеризуют самые глубинные моменты его сущности и специфики.

Эти аспекты касаются особенностей адаптивного процесса, коренным образом отличающих человека от животного.

Основной, существенной характеристикой адаптивного процесса у человека является труд, трудовая целенаправленная деятельность.

Если основные адаптивные механизмы животных — относительно постоянные (соматические) и динамические (психические) образования, то у человека к ним прибавляется или надстраивается над ними новый адаптивный механизм — целесообразная трудовая деятельность, — который поднимает адаптацию на новый уровень и придает ей совершенно новый вид и свойства.

Некоторые выдающиеся естествоиспытатели, исследуя проблему адаптации, неизбежно приходили к ее социальным аспектам. В этом отношении весьма показателен пример великого русского физиолога И. П. Павлова. В ходе своей экспериментальной и теоретической деятельности он многократно определял биологические характеристики понятия адаптации. Наряду с этим он подчеркивал, что в понятие адаптации следует включать также социальные элементы. Выдающийся физиолог экспериментально, строго научно исследовал и глубоко обосновал один из важных специфически человеческих аспектов социальной адаптации — вторую сигнальную систему.

Только после того, как было разработано материалистическое понимание истории, стало возможным более четкое определение социальных характеристик и адаптации. Научная материалистическая теория Маркса и Энгельса стала основой нового представления о содержании и механизмах адаптации человека. Понятие адаптации обогатилось новой социальной характеристикой, которая естественным образом дополняла биологическую.

Раскрыв и обстоятельно проанализировав два основных аспекта трудовой деятельности — труд как источник богатства и творец социальной действительности и труд как создатель самого человека, — Маркс и Энгельс определили трудовой процесс как основной адаптивный механизм человека. Точнее говоря, они рассматривали трудовую деятельность как адаптивный механизм, на базе которого человек и общество осуществляют обмен веществ с природой, а также связь и взаимодействие с окружающей средой. В ходе этого процесса человек преобразует природу и совершенствует свою собственную соматическую и психическую организацию и деятельность. «...Человек, — писал Маркс, — своей собственной деятельностью опосредствует, регулирует и контролирует обмен веществ между со-

бой и природой»¹. «...Именно в переработке предметного мира, — подчеркивал он, — человек впервые действительно утверждает себя как *родовое существо*»².

Трудовая деятельность как основной механизм адаптации осуществляет обмен веществ между природой и человеком и обществом на основе производства средств к жизни, преобразования человеческой сущности и окружающей природы. Трудовая деятельность очеловечивает внешнюю среду, превращая ее в социальную и таким образом добиваясь ее реализации и материализации.

По существу, в этих аспектах трудовой деятельности и заключены главные характеристики социальной адаптации человека, в которых проявляется как связь и преемственность, так и взаимодействие между биологическими и социальными механизмами адаптации.

В качестве основного механизма адаптации человека трудовая деятельность реализуется несколькими способами.

Первым и наиболее важным из них является создание, производство средств к жизни. Как известно, природа сама не производит таких средств. В этом заключено самое глубокое различие между биологической и социальной характеристиками адаптации, потому что животное со своими биологическими механизмами адаптации (относительно постоянными и динамическими) только собирает те материальные блага, которые ему предоставляют жизненные условия, используя внешнюю природу и внося в нее изменения одним лишь своим непосредственным присутствием. Человек же со своими биологическими механизмами адаптации (относительно постоянными или динамическими), которые на известной степени развития приобретают качественно новые трудовые характеристики, не просто «собирает», а производит средства к жизни в окружающих его условиях. Благодаря этому своему свойству, этому механизму адаптации, человек вызывает изменения в окружающей среде, преобразуя ее в соответствии с намеченными целями и на основе производства необходимых для этого средств. «Существенное отличие человеческого общества от общества животных состоит в том, что животные в лучшем случае *собирают*, тогда как люди *производят*. Уже одно это — единственное, но фундаментальное — раз-

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 188.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 42, с. 94.

личие делает невозможным перенесение, без соответствующих оговорок, законов животных обществ на человеческое общество»¹.

Производство средств к жизни представляет собой то наиболее существенное свойство труда, благодаря которому человек обособился от животных и создал свою собственную историю. Люди «начинают отличать себя от животных, как только начинают *производить* необходимые им средства к жизни...»²

Отмечая качественную разницу в изменениях, производимых животными и человеком в природе (то, что одни только собирают, а другой производит), Энгельс подчеркивает, что труд — тот фактор, который вызывает эту разницу³.

Производство жизненных средств как наиболее существенная сторона адаптивной трудовой функции обусловлено биологическими свойствами человека. Точнее, два типа биологического, относительно постоянные и динамические формы биологической адаптации являются естественной предпосылкой, без которой немислимы ни трудовая функция как основной механизм адаптации, ни производство средств к жизни. Не случайно Маркс в этой связи подчеркивал, что шаг, после которого люди начинают отличать себя от животных — производство необходимых для их жизни средств, — обусловлен их телесной биологической организацией. Таким образом, основной механизм социальной адаптации — трудовая деятельность как производство жизненных средств — имеет в качестве материального субстрата биологические характеристики, присущие только виду *homo sapiens*.

Вторым средством реализации основного механизма адаптации человека — трудовой деятельности — является развитие мозга и органов речи. В результате этого человек получает возможность фиксировать итоги своей трудовой деятельности, выражая свои знания о предметах в словесной форме. Это открывает перед человеческим родом широкие возможности по обмену опытом, накопленным в результате трудовой деятельности, и по передаче его следующим поколениям. Таким путем значительно расширяется

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 34, с. 137.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 19.

³ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 494, 495.

диапазон возможностей адаптации всего человеческого рода.

Развитию указанных двух особенностей основного механизма адаптации человека способствовали самые разнообразные условия. Не последнюю роль среди них играют социальная и генетическая программы наследования человеческого опыта.

На базе этих характеристик трудовой деятельности сформировалось все многообразие материальных и духовных отношений, а также и результаты этих отношений — материальная и духовная культура человека.

Открыв и охарактеризовав трудовую деятельность как фактор, благодаря которому человек не только создал свою историю материальных и духовных богатств, но также преобразовал и усовершенствовал свою собственную психосоматическую организацию, диалектико-материалистическое понимание исторического процесса позволило подробно исследовать и охарактеризовать два аспекта трудовой деятельности как то существенное и главное, что определяет специфику социально-адаптивного процесса и само содержание понятия социальной адаптации. Великая заслуга марксизма состоит в том, что он дал возможность открыть и охарактеризовать социальные компоненты адаптивного процесса и выдвинуть новое определение понятия социальной адаптации.

По существу, основной механизм адаптации человека непрерывно воспроизводится в течение всей человеческой истории на основе диалектических взаимоотношений между производством и потребностями. Именно в ходе этого диалектического процесса формируются социально-адаптивные механизмы; формируются, воспроизводятся и обогащаются материальные и духовные отношения и сами люди как личности; формируется и обогащается все то, что мы определяем как социальную действительность.

Основные контуры, ядро и диалектика социальной адаптации, трансформация биологического и социального в ней были блестяще охарактеризованы Марксом и Энгельсом на базе исследования взаимоотношений производства и потребностей.

Отмечая главные черты социальной действительности, Маркс и Энгельс не только определяют основные человеческие потребности, вне которых человеческое существование немислимо, но и раскрывают значимость биологиче-

ского и то, как оно «работает» в сфере общественных отношений.

Первая сторона социальной действительности или общественного отношения, которое находит свое выражение в производстве вещей, удовлетворяющих основные жизненные потребности человека в пище, одежде, жилье и т. п., ярко характеризует один из главных механизмов социальной адаптации, показывает, как функционирует биологическое в рамках социального и как они взаимодействуют и взаимотрансформируются.

Вместе с тем эта сторона социальной действительности как результат определенной биологической организации в конечном счете направлена на удовлетворение основных потребностей данной физической реальности, на адаптацию ее к новым историческим условиям существования высокоорганизованной живой материи.

Вторая сторона социальной действительности или общественного отношения, которое выражается в производстве все новых и новых вещей, в формировании новых и новых видов деятельности и потребностей, в том, что «сама удовлетворенная первая потребность, действие удовлетворения и уже приобретенное орудие удовлетворения ведут к новым потребностям, и это порождение новых потребностей является первым историческим актом»¹, также может быть охарактеризована как один из главных механизмов социальной адаптации. В удовлетворении первой потребности и формировании на ее основе все новых и новых потребностей проявляется непрерывное превращение социального в биологическое и биологического в социальное. Это путь действительного расширения и обогащения форм социального механизма адаптации человека и человеческого общества.

Третья сторона социальной деятельности — воспроизводство людей: «...Люди, ежедневно заново производящие свою собственную жизнь, начинают производить других людей, размножаться: это — отношение между мужем и женой, родителями и детьми, *семья*»². Это отношение вначале является господствующим и удовлетворяет потребность воспроизводства человеческого рода, но «впоследствии, когда умножившиеся потребности порождают новые общественные отношения, а размножившееся население —

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 27.

² Там же.

новые потребности, становится... подчиненным отношением...»¹.

Нетрудно понять, что без этого общественного отношения между мужчиной и женщиной, хотя впоследствии оно и превращается в подчиненное, не было бы продолжения человеческого рода, человеческого общества. Именно при помощи этого отношения — механизма адаптации — происходит реализация генетической преемственности и человеческих личностей и общества как целого на протяжении истории человечества.

Здесь конкретно проявляется диалектика взаимодействия социального и биологического. Семья как социальное отношение между мужчиной и женщиной дает возможность проявить генетическое биологическое отношение — продолжение человеческого рода по всем законам биологии и генетики. Это одна сторона вопроса. С другой стороны, благодаря генетическим, биологическим отношениям между мужчинами и женщинами возможно продолжение человеческого рода, воспроизводство новых людей, а следовательно, и семьи. В этом ярко проявляется непрерывное взаимодействие социального и биологического. И пока существует общество, эта диалектика взаимоотношений между социальным и биологическим будет занимать важное место среди основных механизмов адаптации человеческого рода.

Имея в виду данную характеристику социального отношения между мужчиной и женщиной, трудно принять натурфилософские предположения о том, что с развитием научно-технической революции создадутся благоприятные условия для воссоздания этого отношения искусственными средствами. В этом случае упускается из виду, что описанное социальное отношение, потребность, в результате которой поддерживается вечно бьющий родник жизни, обладает спецификой, сложностью, многомерностью — большим числом признаков, которые вряд ли могут быть скопированы или перенесены на другую искусственно созданную систему. Это отношение соединяет в себе особенности биологического и социального, психологического и социологического порядка, оно охватывает и такие возвышенные чувства, как любовь, радость, скорбь и т. п., которые невозможно воспроизвести при помощи кибернетических и других устройств.

¹ Там же.

Именно в отмеченных трех сторонах социальной действительности, в этих отношениях воспроизводства предметов и людей раскрываются «три стороны... три «момента», которые совместно существовали с самого начала истории, со времени первых людей, и которые имеют силу в истории еще и теперь»¹, определяя природу важнейших человеческих потребностей, важнейших механизмов адаптации. Исходя из этих отношений, мы можем полнее представить себе и роль физической (биологической) организации человека в становлении механизма его социальной адаптации.

Эта третья сторона социальной деятельности или общественного отношения, проявляющаяся в производстве жизни — «как собственной, посредством труда, так и чужой, посредством рождения», — раскрывается как один из основных механизмов адаптации человеческого рода, благодаря которому производство выступает в виде «двойного отношения» — как способ производства и как производительная сила. «...Производство жизни... появляется сразу в качестве двойного отношения: с одной стороны, в качестве естественного, а с другой — в качестве общественного отношения, общественного в том смысле, что имеется в виду сотрудничество многих индивидов, безразлично при каких условиях, каким образом и для какой цели»². Таким образом, определенный способ производства или определенный уровень развития промышленности всегда связаны с определенным способом совместной деятельности, с определенным уровнем общественного развития. Сам этот способ совместной деятельности представляет собой «производительную силу». Совокупность же доступных людям производительных сил определяет состояние общества. Следовательно, историю человечества «всегда необходимо изучать и разрабатывать в связи с историей промышленности и обмена»³.

Отметим также, что в производстве жизни — «как собственной, посредством труда, так и чужой, посредством рождения», — проявляется диалектика описанных сторон взаимодействия социального и биологического в человеке, диалектика двойного отношения — естественного и общественного, обеспечивающих как продолжение рода, так и производство вещей. Это двойное отношение в качестве

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 28.

² Там же.

³ Там же.

механизма адаптации отражает индивидуальное и историческое развитие вида *homo sapiens*.

На базе естественных производственных отношений удовлетворяется одна из основных человеческих потребностей — продолжение человеческого рода. На базе общественных производственных отношений формировались другие человеческие потребности, производство вещей, необходимых для существования человека и общества.

История свидетельствует, что в зависимости от господствующего способа производства «двойность» естественных и общественных отношений как условия производства человеческих потребностей и жизни, вещей и людей, имела разную структуру, свои особенности развития.

Такая система взаимодействия естественных и общественных отношений человека позволяет его биологии (законы зачатия, развития плода, рождения, роста и созревания биологической организации как условия нормального труда и т. д.) «работать» в полную силу. Вместе с тем формы этих отношений — семья, производительная сила и т. п. — имеют прежде всего и главным образом характер социальных требований, которые в конечном счете определяют способ проявления биологической природы человека.

Этот аспект социальной действительности или общественного отношения, который находит свое выражение в человеческом духе, в сознании и его практическом проявлении — языке, также выступает как основа механизма социальной адаптации.

Сознание и язык, подобно производству, производительным силам и физической организации, поднимают на качественно новый уровень человеческое существование. Это именно те механизмы социальной адаптации, которые способствовали окончательному отделению истории людей от эволюции животных.

«На «духе» с самого пачала лежит проклятие — быть «отягощенным» материей, которая выступает здесь в виде движущихся слоев воздуха, звуков — словом, в виде языка. Язык так же древен, как и сознание; язык *есть* практическое, существующее и для других людей и лишь тем самым существующее также и для меня самого, действительное сознание, и, подобно сознанию, язык возникает лишь из потребности, из настоятельной необходимости общения с другими людьми. Там, где существует какое-нибудь отношение, оно существует для меня; животное не *относит-*

ся» ни к чему и вообще не «относится»; для животного его отношение к другим не существует как отношение. Сознание, следовательно, с самого начала есть общественный продукт и остается им, пока вообще существуют люди»¹.

В процитированных словах сосредоточен огромный методологический и эвристический потенциал, который и сегодня представляет собой надежную основу для развития многих естественных и общественных наук, таких, как физиология высшей нервной деятельности, психология, языкознание и др.

Итак, рассмотренные механизмы адаптации человека образуют главные элементы содержания и параметры социальной адаптации как объективного материального процесса и как понятия. Эти механизмы адаптации имеют постоянный характер в границах общества и индивидуального существования человека. Они существуют с начала истории человечества, они действительно и для настоящего и для будущего. Без этих механизмов адаптации специфическое взаимодействие человека с природой распалось бы и превратилось в животное отношение. На основе этих механизмов, определяющих специфику процесса социальной адаптации и взаимодействия с природой, создается социальная среда, все богатство материальных и духовных отношений, совокупность которых объединяется собирательным понятием социальной действительности. Иначе говоря, на основе этих фундаментальных отношений, составляющих ядро социальной адаптации как вида деятельности, вырастает громадная надстройка материальных и духовных отношений, которая формирует человеческую историю, историю материальной и духовной культуры человечества.

Если попытаться кратко охарактеризовать социальную адаптацию как процесс и понятие, то к сказанному можно добавить еще следующее.

Трудовая деятельность как фундаментальное общественное отношение, регулирующее взаимосвязи, обмен веществ между человеком, обществом и природой, ведет к дифференциации и спецификации пяти основных отношений и видов деятельности, составляющих стержень социальной адаптации: производительных сил, сознания, производства средств удовлетворения основных жизненных потребностей человека (в пище, одежде, жилье и т. п.),

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 29.

формирования и удовлетворения новых потребностей, воспроизводства людей. Именно эти основные отношения реализуют постоянное воспроизводство жизни.

Следует подчеркнуть в данном случае то обстоятельство, что эти человеческие механизмы адаптации превращаются в действительный исторический факт тогда, когда дифференциация биологической материи достигает определенного уровня, когда процесс возникновения человекоподобных существ завершается формированием на их основе homo sapiens, обладающего определенной физической организацией. «Люди имеют историю потому, что они должны *производить* свою жизнь, и притом *определенным* образом. Это обусловлено их физической организацией, так же как и их сознание»¹. «Первая предпосылка всякой человеческой истории — это, конечно, существование живых человеческих индивидов»².

Когда физическая организация создает условия для того, чтобы люди воспроизводили определенным образом свою жизнь, свою историю, начинается прогрессивная социализация природы. От каменного и бронзового веков до наших дней происходит непрекращающееся улучшение физических условий, при котором в силу трудовой деятельности и процесса социальной адаптации человек обогащает природу новыми социальными структурами и элементами. В этом практически проявляется его творческое отношение к природе. Возникновение так называемой техногенной среды — один из самых существенных признаков тех перемен, которые человек вносит в природу и посредством которых осуществляет ее социализацию.

Разумеется, в итоге социализация в том или ином смысле выступает как критерий состояния взаимоотношений природы и общества: в какой степени и каким образом люди творят свою историю, насколько гармонично сочетаются их общественные отношения с природной закономерностью. Вообще говоря, в условиях современной научно-технической революции и цивилизации проблема социализации природной среды становится все более актуальной.

Положительные и особенно отрицательные стороны социализации природы представляют большой интерес для современной науки и практики. В данном случае следует подчеркнуть, что социализация при ее планомерном про-

¹ Там же.

² Там же, с. 19.

ведении с учетом преодоления отдаленных отрицательных последствий производственной деятельности представляет собой высшее проявление гармонических взаимоотношений общества и природы.

В этом отношении практика реального социализма все более убедительно показывает, что гармоничная модель социализации природы возможна и достижима только в условиях общественной организации коммунизма¹.

Специфическая биологическая организация человека является той основой, на которой строятся новые отношения между человеком и природой, проявляющиеся концентрированно в трудовой деятельности, а также в других видах отношений и деятельности. На этой основе начинается процесс социальной адаптации, а вместе с ним и новое существование материи — социальная форма движения материи, от которой ведет свой отсчет человеческая история.

Социальная адаптация является началом новой формы существования материи — социальной формы ее движения. Это исторически первая социальная форма движения материи.

Материальной предпосылкой этой формы движения является биологическое у человека, рассмотренное в особенности как второй тип его дифференциации и проявления.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что социальная адаптация как форма социального движения вырастает и развивается на своей собственной материальной основе. Этой материальной основой служит социальное в человеке, его общественная природа, к числу главных характеристик которой относятся трудовая функция и два типа социального у человека. Именно трудовая функция составляет фундамент общественных отношений — и тех, которые формируют социальную среду как результат усилий всего общества (первый тип социального), и тех, которые формируют личность как результат усилий конкретных человеческих индивидов (второй тип социального)².

Следовательно, материальной основой социальной адаптации является человечески биологическое, и главным образом ее второй тип, трудовая функция как ее надстройка, общественные отношения как надстройка трудовой функ-

¹ Более широко проблема социализации природной среды будет рассмотрена в следующих главах в связи с поставленными в них проблемами.

² См.: К а л а й к о в И. Научно-техническая революция и проблема за социальное и биологическое у человека, с. 50—73.

ции, рассмотренные в индивидуальном и коллективном аспектах их проявления.

На вышеописанной материальной основе и строится, обогащается социальная адаптация. Без этой материальной основы немислимо существование таких компонентов социальной адаптации, как производительные силы, сознание, познание, формирование потребностей воспроизводства жизни и продолжения рода.

Социальная адаптация как форма социального движения призвана играть специфическую роль. С одной стороны, она формирует собственную природу человека, а с другой — создает социальную среду, все то, что объединяется в понятие социальной действительности.

Социальная адаптация как источник и причина построения всей совокупности общественных отношений позволяет не только исследовать ее собственную противоречивую основу, но и раскрывать диалектику в отношениях социальной среды и природы человека.

На основе социальной адаптации и ее компонентов можно исследовать характер социальной среды и социальную природу человека, а также действительные взаимоотношения между ними.

С точки зрения социальной адаптации социальная среда и социальная природа человека представляют собой разные уровни и конкретные проявления общественных отношений. Социальная среда объективирует эти отношения на уровне общественной действительности; социальная природа или социальное в человеке субъективирует эти отношения на уровне человеческого индивида — личности.

Социальная адаптация служит соединительным звеном между социальной природой человека и общественной действительностью. На ее основе осуществляется взаимосвязь, обмен веществ человека и общества с общественной и природной действительностью. На ее основе «само общество производит человека как человека», а человек «производит общество»¹. На базе социальной адаптации происходит обогащение как социального в человеке, так и социальной и природной действительности.

Точнее говоря, социальная адаптация, способствуя развитию и содержательному обогащению социальной среды и социальной природы человека, сама развивается и совершенствуется под их влиянием.

¹ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 42, с. 118.

Например, процесс социальной адаптации вместе с ее механизмами (трудовой деятельностью, производительными силами, производством для удовлетворения основных и новых потребностей) непрерывно социализирует жизненные условия и природу человека. Вследствие этого обогащаются и социальная действительность, и природа человека. Этот процесс, начавшийся со времени появления первобытного человека — каменного и бронзового веков, — со времени возникновения первых цивилизаций и до наших дней, все больше расширяется и обогащается.

Именно социализация жизненных условий и природы человека способствовала развитию процесса социальной адаптации, его компонентов и материального субстрата как социального и биологического в человеке. Достаточно заметить, что с развитием социализации в указанных сферах производительные силы, производство для удовлетворения основных и новых человеческих потребностей, сознание, познание и другие компоненты процесса социальной адаптации претерпели соответствующее изменение, развитие и обогащение. Наряду с этим материальный субстрат социальной адаптации, ряд его характеристик социальной и биологической природы, таких, как рука, речедвигательный и другие анализаторы, вся система ощущений человека, нервно-мозговые функциональные образования, структура питания и потребностей, характер труда, быта, культуры и воспитания также подверглись развитию и совершенствованию, обусловленному прогрессом социализации жизненных условий и природы человека.

В этом главным образом проявилась диалектика взаимоотношений социальной среды и социальной природы человека и процесса социальной адаптации.

Все вышесказанное позволяет рассматривать отношения социальной природы человека и социальной адаптации как отношения первого и второго порядка. Эти отношения подобны отношениям между нормой и здоровьем или патологией и болезнью.

Вот почему социальную адаптацию следует рассматривать как проявление человеческой природы, ее продолжение и реализацию. А это значит, что задачей процесса адаптации является удовлетворение потребностей социальной и биологической природы человека, приведение в соответствие этой природы с социальной и природной действительностью.

Ядром процесса адаптации у человека является трудо-

вая деятельность. Именно на ее основе происходит удовлетворение материальных и духовных потребностей человека и общества.

Процесс социальной адаптации обеспечивает непрерывное производство материальных и духовных благ, а также самого человека, гарантирует производство двойного отношения людей и жизни и таким образом удовлетворяет потребности человека, имеющие чисто биологическую, социально-биологическую и социальную природу. Интересы и мотивы целесообразной деятельности и поведения человека — это не что иное, как замыслы, деятельность и поступки человека, посредством которых реализуются потребности его социально-биологической системы, его бытия в условиях природной и социальной действительности.

Поэтому реализация потребностей человеческой природы (материальных и духовных) определяет характер и направленность трудовой деятельности; мотивы, интересы и т. п. поведения людей; направление процесса адаптации, а также условия и средства воспроизводства человека и общества.

Вот почему без фундамента социальной адаптации — трудовой деятельности — немыслимы ни сама социальная адаптация, ни трансформация вещества, энергии и информации между природой человека и общественной и природной действительностью.

На основе изложенного можно сделать следующие выводы:

1. Социальную адаптацию следует рассматривать как конкретную форму социального движения, специфика которого проявляется в индивидуально-социальном у человека в отличие от коллективно-социального на уровне социальной действительности.

2. Материальная база социальной адаптации — это два типа биологического у человека, строящаяся на их основе трудовая деятельность и вытекающие из них другие характеристики социального у человека.

3. Трудовая деятельность, лежащая в основе социальной адаптации и ее компонентов, превращает ее в такую конкретную и специфическую форму социального движения, которая создает, с одной стороны, социальную действительность и, с другой — социальную природу человека.

Таким образом, в определении специфики социальной адаптации как конкретной социальной формы движения материи участвуют следующие компоненты:

1) два типа биологического в человеке, и в особенности второй, представляющий собой биологический субстрат, на основе которого реализуется трудовая функция;

2) трудовая функция как целесообразная, сознательная деятельность, благодаря которой вырабатываются и реализуются отношение человека к социальной и природной действительности и отношения людей с обществом;

3) трудовая функция и деятельность как тот фундамент, на котором реализуется социальная адаптация и ее элементы в качестве конкретной социальной формы движения материи.

Благодаря всем этим компонентам и элементам социальная адаптация проявляется как специфическая форма движения, способная создавать индивидуально-социальное (личности) и коллективно-социальное (социальная среда, социальная действительность). В этом главным образом и заключается специфика социальной адаптации как формы движения материи.

Понятие социальной адаптации включает природу и содержание процесса адаптации человека как своеобразной формы социального движения, создающего субъективную проекцию объективной природной и социальной действительности — социальную природу человека, и объективную проекцию субъективной природы человека — социальную действительность и техногенную среду.

Специфически человеческая биологическая организация дает начало тому процессу адаптации, для которого характерно производство средств к жизни и формирование сознательного отношения к природе и другим людям. Именно это и есть отличительные признаки человеческой адаптации.

Для сохранения, передачи, развития и совершенствования человеческих механизмов адаптации, отношений, деятельности и вообще социальной адаптации как явления сформировались специальные материальные программы — генетическая и социальная.

Генетическая программа и ее генетический аппарат, генетический фонд обеспечивают воспроизводство биологической жизни человека посредством наследования, переноса от поколения к поколению биологического опыта и фонда человека. Иначе говоря, эта программа обеспечивает сохранение, преемственность и развитие двух типов биологического у человека.

Эта программа, согласно Н. П. Дубинину, вполне до-

статочна для того, чтобы, не изменяясь, сохранять и передавать последующим поколениям биологический фонд, обеспечивать в течение многих тысячелетий социальное развитие человека¹.

Социальная программа и ее аппарат — обучение и воспитание, материальная и духовная продукция — обеспечивают воспроизводство общественной жизни человека посредством переноса от поколения к поколению трудового опыта. Эта программа обеспечивает сохранение, преемственность и развитие человеческой социальной природы.

В этой связи высокой оценки заслуживают разработки Н. П. Дубинина по вопросам социальной программы и механизмов преемственности по аналогии с генетической программой. «Социальная программа аккумулирует личный опыт поколений, что в адекватной форме передается путем воспитания. В этом случае мы должны признать торжество принципа адекватного наследования личного опыта поколений, приобретенного через взаимоотношение организмов друг с другом и с внешней средой. Само восприятие и характер передачи социальной программы зависят от культурного и жизненного уровня людей»².

Представления Н. П. Дубинина о социальной и генетической программах имеют большое методологическое и эвристическое значение для биологических и общественных наук, для исследования глубоких качественных различий между природой и механизмами преемственности в этих программах, для раскрытия контактов и взаимодействия между ними.

Обе программы, служа реализации человеческой жизни через труд и воспроизводство населения, по существу, воспроизводят и биологические, и социальные параметры человеческой адаптации.

Генетическая программа обеспечивает преемственность и развитие преимущественно первого типа биологического у человека. Здесь проявляются те стороны биологического, которые относятся к структурным и функциональным формациям телесной организации человека. Вместе с тем генетическая программа обеспечивает преемственность и раз-

¹ См.: Дубинин Н. П. Генетика и будущее человеческого знания. М., 1972, с. 165—171.

² Дубинин Н. П. Философские и социологические аспекты человека. — «Вопросы философии», 1971, № 2, с. 32.

витие также и второго типа биологического, формирующегося под влиянием социальной действительности. Именно второй тип биологического представляет собой материальную физическую предпосылку, на почве которой вырастают и надстраиваются отношения, связанные с трудовой деятельностью и сознанием. Эти отношения формируют компоненты социальной адаптации, социальную программу и ее компоненты — воспитание и образование, посредством которых обеспечивается преемственность и развитие социального опыта, материальных и духовных отношений, результатов их реализации.

В историческом и онтогенетическом аспектах как на уровне общества, так и на уровне отдельного человеческого индивида существует постоянное взаимодействие между биологической и социальной формами движения материи. Особенно важно подчеркнуть здесь, что второй тип биологического выполняет роль связующего звена, через которое осуществляется перенос и трансформация биологической материи, информации и движения в сферу социальной материи, информации, движения, и наоборот. Биологическое как бы имеет своей задачей трансформировать одну, биологическую форму движения в другую, социальную форму движения. Второй тип биологического служит не только отправной точкой для формирования компонентов социальной адаптации и всего богатства и многообразия социальных отношений. Он имеет также задачу превращения биологической материи, информации и движения в социальную материю, информацию и движение в форме социальной адаптации, трудовой деятельности и общественных отношений.

Например, корковые формации мозга как часть характеристик второго типа биологического созданы, с одной стороны, как исходные образования, материальный субстрат для сознательной человеческой деятельности по формированию отношения человека к самому себе и окружающему его миру, а с другой стороны, как трамплин, посредством которого материальное превращается в идеальное¹, или перво-мозговую материю, информацию и движение — в идеальные образы, которые материализуются на языковой основе в виде движения слоев воздуха, звуков. Тот факт, что «на «духе» с самого начала лежит проклятие — быть

¹ См.: Лурья А. Р. О месте психологии в ряду социальных и биологических наук. — «Вопросы философии», 1977, № 9, с. 75.

«отягощенным» материей», не значит ничего, кроме того, что происходит непрерывное преобразование материального в идеальное и материализация идеального. Именно корковые нервно-физиологические структуры выполняют исключительно важную задачу непрерывного превращения материального в идеальное как мощного социального механизма адаптации — источника формирования всей совокупности идеальных отношений.

Подобно нервно-мозговым структурам, которые созданы для непрерывного преобразования на основе рефлекторной физиологической деятельности материального в идеальное и идеального в материальное, анатомо-физиологическое устройство руки создано для непрерывного превращения на базе трудовой деятельности предметов труда в орудия и средства труда, для производства средств к жизни.

В рамках процесса социальной адаптации происходит непрерывное взаимодействие биологической и социальной программ. Иначе говоря, социальная программа, которая содержит информацию об общественной природе человека и общества, о социальной адаптации и ее аспектах, взаимодействует на разных уровнях — организменном, общественном и т. п. — с биологической программой, которая хранит информацию о биологической природе человека, человеческом виде, биологической адаптации человека и ее специфике.

Взаимодействие биологической и социальной программ в рамках человеческой природы открывает широкие возможности для более целостного определения взаимоотношений и взаимосвязей биологической и социальной адаптации. Эти взаимоотношения можно проследить на примере истории развития и преобразования некоторых физических показателей и биоконстант человека за время его индивидуального существования, на примере развития и преобразования человеческих болезней и патологии, на примере увеличения средней продолжительности жизни под прямым воздействием изменений и преобразований социальной действительности и социального в человеке. Наконец, эти взаимоотношения проявляются в изменении и развитии производительных сил, сознания, производства средств для удовлетворения основных и вновь формирующихся потребностей, потребностей воспроизводства индивида — всего того, что в своей совокупности определяет социальную адаптацию.

Подняв на новый уровень трудовую деятельность, капиталистическая общественно-экономическая формация вызвала глубокие изменения в компонентах социальной адаптации, во взаимоотношениях общества с природой, изменила и преобразовала природу человека и ее характеристики.

Капитализм по сравнению с предшествовавшими ему общественно-экономическими системами развил в гораздо большей степени производительные силы, производство средств удовлетворения основных человеческих потребностей, сформировал и развил новые потребности, поднял на новый уровень воспроизводство индивида и сознание в его различных индивидуальных и общественных формах проявления. Короче говоря, новый уровень трудовой деятельности на новой ступени научного и технического прогресса усовершенствовал все виды отношений и деятельности, характеризующие социальную адаптацию. Общим результатом явилось обогащение всей совокупности общественных отношений, социальной действительности, взаимоотношений общества с природой. Конкретно это проявилось в таких показателях социального прогресса, как развитие и обогащение материального и духовного богатства общества, значительно более полное удовлетворение основных и новых общественных потребностей, увеличение рождаемости и т. д.

Совершенствование механизмов социальной адаптации привело к совершенствованию, а следовательно, и к прогрессу социальной действительности и природы человека. Со своей стороны преобразования механизмов социальной адаптации и социальной природы человека вызвали изменения его биологической природы, непосредственно проявившиеся в таких показателях, как секулярный тренд, акселерация, повышение средней продолжительности жизни и преобразование картины патологии человека.

За последние 100 лет ряд биологических параметров человека получил новое количественное и качественное выражение. Явление акселерации, ускорения роста некоторых элементов биологической организации человека, говорит, например, что средние показатели роста и веса девушек и юношей за последние 100 лет выросли соответственно на 10 см и 9 кг. Половое созревание начинается в среднем на 3—4 года раньше, а менструации у женщин заканчиваются на 5—6 лет позднее. Средняя продолжительность жизни человека в развитых странах составила в

1800 году 35—36 лет, через 150 лет она почти удвоилась (57—60 лет). А в конце 1970 года превысила 70 лет. Значительные изменения наблюдаются и в области патологии человека. Типичные для прошлого столетия явления уступили место другим патологическим проявлениям и болезням. Следует отметить тот факт, что по значимости инфекционные и неинфекционные заболевания поменялись местами. Относительная тяжесть неинфекционных болезней — сердечно-сосудистых, раковых, нервно-психических, аллергических — сильно возросла. Изменение компонентов социальной адаптации прямо определяет направление различных проявлений человеческой патологии, характер ее эволюции. Так, глубокие преобразования производительных сил, способов совместной деятельности под влиянием современного научного и технического прогресса вызвали преобразования в условиях существования человека, в социальной действительности. Мускульные движения и усилия все больше уступают место нервным движениям и усилиям, многократно возрос темп обмена веществ с природой, в процессе которого увеличение общественного богатства сопровождается опасным загрязнением природной среды и весьма хаотичным использованием ее богатств. Все эти преобразования компонентов социальной действительности, социального в человеке и компонентов социальной адаптации представляют собой те главные факторы, которые обусловили сердечно-сосудистые, аллергические и другие современные заболевания человека.

Таким образом, преобразования параметров социальной действительности, компонентов социальной адаптации, всей совокупности общественных отношений, рассмотренных с точки зрения проявлений отдельной человеческой личности и общества в форме социальной природы человека и общественной среды, вызывают изменения компонентов биологической природы человека, приводят к изменениям во взаимоотношениях общества и природы, при которых изменяются и преобразуются как природная среда, так и природа человека.

Следовательно, между социальной и биологической природой человека, между ее носителями — социальной и генетической программами — существует взаимодействие, взаимопроникновение и трансформация материи, информации и движения. Интенсивность этого взаимодействия обусловлена темпами современной научно-технической революции, ускоренного обмена веществ между обществом

и природой. Все это свидетельствует о том, что биология человека, а точнее, второй тип биологического качественно отличается от биологии животных; специфика второго типа биологического является исторической и логической предпосылкой социальной адаптации, человеческой истории.

Исследование содержательного аспекта социальной адаптации показывает, что ее измерения, развитие и изменение находятся в прямой связи с развитием и изменением социальной действительности, социального прогресса и человеческой цивилизации. Цивилизация в целом и ее современные характеристики в частности в большой степени определяют уровень сегодняшних проявлений социальной адаптации, ее новые черты.

С точки зрения исторического и логического аспектов определения социальной адаптации она формировалась с целью регулирования двух видов отношений: человека к человеку и человека к природе, с тем чтобы гармонизировать совокупность отношений как в самом обществе, так и общества с природой.

В условиях общественного прогресса в эпоху цивилизации социальная адаптация, сохраняя свои основные компоненты, приобретает новые свойства и грани, которые определяют ее конкретную и специфическую сущность.

ЦИВИЛИЗАЦИЯ И АДАПТАЦИЯ

ЦИВИЛИЗАЦИЯ, СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОГРЕСС
И АДАПТАЦИЯ

В философской и специально-научной литературе существует целый ряд определений понятия цивилизации. Используется оно и как синоним понятия культуры¹. При этом имеется в виду материальная культура. Можно привести также ряд историографических, этнографических и других специально-научных определений понятия цивилизации. В западной литературе такого рода определения известны как аналитические интерпретации, во многих случаях они далеки от марксистского понимания цивилизации. Встречаются и так называемые синтетические определения и интерпретации понятия цивилизации, имеющие анти-историческую и идеалистическую основу. В качестве примера можно привести представления о цивилизации, культуре Н. Я. Данилевского и О. Шпенглера.

По мнению Н. Я. Данилевского, история существует не как мировой прогресс, а только в виде отдельных циклов, которые в своем росте и упадке абсолютно тождественны и воспроизводимы. Аналогично понимание цивилизации О. Шпенглером. При этом он рассматривает цивилизацию как копечный этап развития культуры, для которого характерны развитие научно-технического прогресса и промышленности, упадок литературы и искусства, урбанизация, отчуждение и обезличивание людей и народов.

¹ Термин «цивилизация» (от лат. *civilis* — гражданский, государственный) мы используем как синоним понятия культуры, материальной культуры.

Современная идеологическая и специально-научная литература изобилует самыми различными определениями понятия цивилизации, которые базируются на разных подходах — географических, региональных, теологических, этических, культурных, технико-экономических, психологических и т. п.¹ Верно описывая подчас тот или иной аспект содержания понятия цивилизации, все они, однако, достаточно односторонни. Они упускают из виду главное в научном понимании цивилизации — то, что в своем содержании это понятие отражает единый закономерный процесс материального производства, уровень его развития, обусловленный исторически сформировавшимся способом производства. Именно в силу этого многочисленные определения цивилизации, предлагаемые буржуазными идеологами, не учитывают классового характера и сути рассматриваемого явления, не «замечают» или обходят двойственность господствовавших до сих пор цивилизаций и в особенности сопутствующие им отрицательные черты — регресс, их эксплуататорскую сущность.

В марксистской научной литературе цивилизация понимается как определенная степень развития и состояние материальной и духовной культуры в соответствующих им границах человеческой истории. Под цивилизацией основоположники марксизма-ленинизма понимают именно ступень общественного развития, которому свойственны определенные признаки. «... Цивилизация является той ступенью общественного развития, на которой разделение труда, вытекающий из него обмен между отдельными лицами и объединяющее оба эти процесса товарное производство достигают полного расцвета и производят переворот во всем прежнем обществе»². В этом определении цивилизация связана с возникновением классовых обществ. В нем охарактеризованы и те стороны цивилизации — разделение труда и вытекающий из него обмен, объединение этих двух процессов в товарном производстве, — которыми обусловлен уровень развития общества, названный Энгельсом цивилизацией, переворотом по сравнению с предыдущим

¹ Здесь имеются в виду определения Ж. Даниелу, Ж. Казенёва, Р. Арона, У. Росту, О. Тоффлера, А. Тойнби и других современных западных теоретиков. В этой работе мы не ставили перед собой задачи исследовать многочисленные определения — специально-научные и другие — этого понятия, которые встречаются в западной литературе.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 173—174.

развитием общества, его материальной и духовной культуры.

Цивилизация как ступень и состояние развития общества охватывает длительный исторический период, который начинается разделением труда и обменом деятельностью, в фазе товарного производства проходит через все классовые антагонистические общества и продолжается в наши дни. В течение всего этого исторического периода цивилизация как социальное явление развивалась по восходящей линии, однако для нее было характерно социальное развитие, имеющее две четко очерченные господствующие тенденции: одна — обогащение и совершенствование материальной и духовной культуры, другая — упадок, отчуждение и антагонизм в материальных и духовных отношениях. Социальный прогресс следует понимать как эволюцию в определенном направлении, поступательное развитие, совершенствование цивилизации как общественного явления. В силу этого социальный прогресс характеризует одну из важнейших сторон цивилизации.

В содержательном аспекте эта сторона цивилизации была углубленно рассмотрена в трудах Маркса, Энгельса, Ленина. «Цивилизация, — подчеркивал Энгельс, — период овладения дальнейшей обработкой продуктов природы, период промышленности в собственном смысле этого слова и искусства»¹.

Социальный прогресс означает развитие науки и техники, производительных сил в целом, общественное разделение труда, совокупным результатом которого являются рост производительности труда, развитие и обогащение материальных и духовных отношений, материальной и духовной культуры общества, приумножение его материальных и духовных богатств.

Следовательно, количественными показателями уровня социального прогресса можно считать степень совершенства орудий производства, с помощью которых человек воздействует на предмет труда; степень совершенства процесса труда, превращения его из целесообразной нервно-мозговой, мышечной и т. п. деятельности в форму бытия, предметности; степень совершенства производительности труда. Энгельс определял разницу между дикостью, варварством и цивилизацией по решающему оружию, применявшемуся в эти эпохи исторического развития человека, —

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 33.

луку и стрелам, железному мечу и огнестрельному оружию¹. Эти показатели действительны для социального прогресса в целом, и не только для обществ, в которых создана цивилизация, основанная на частной собственности на средства производства, но и для обществ, которые ей предшествуют или следуют за ней, — основанных на общественной собственности.

В странах реального социализма цивилизации свойственны совершенно новые черты, главная среди которых состоит в том, что социальное развитие, освобожденное от власти экономической стихии, движется только по восходящей линии, свободно от регресса, застоя и упадка.

Велика и непреходяща заслуга В. И. Ленина, показавшего новое содержание цивилизации и социального прогресса, новые ее черты. В работе «О нашей революции» Ленин подчеркнул, что новое содержание цивилизации не следует связывать с товарными отношениями и эксплуататорской политической системой, что экспроприация экспроприаторов и связанные с ней социалистические преобразования общества определяют новое содержание, новые черты цивилизации. Цивилизованность нового типа начинается с такой предпосылки, как «изгнание помещиков и изгнание российских капиталистов»².

Эти мысли Ленина ясно раскрывают основы цивилизации нового типа, социалистической цивилизации, связанной прежде всего и главным образом с ликвидацией эксплуататорской системы как условием социального развития без упадка и застоя.

Победа Октябрьской революции положила действительное начало цивилизации нового типа, социальному прогрессу, новому по своему содержанию и характеру.

Новый тип социального прогресса, его содержание и параметры определены новым характером собственности, плановым управлением хозяйством, в результате которого социальное развитие освободилось от застоя и регресса, присущих цивилизациям эксплуататорских общественных систем.

Новый тип цивилизации, ее новое содержание и характерные особенности связаны с утверждением нового, социалистического образа жизни. Беспредельная верность идеалам коммунизма, коллективизма и товарищеской вза-

¹ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 29—30.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 381.

имопомощи, новое отношение к труду, подлинный демократизм, социалистический патриотизм и интернационализм, глубокий гуманизм, уважение прав и достоинств каждого человека — таковы характерные черты социалистического образа жизни, определяющие новое содержание цивилизации коммунистического типа.

Исторический опыт СССР и других стран реального социализма показал, что в отличие от цивилизаций, основанных на частной собственности на средства производства (рабовладение, феодализм, капитализм), которые обеспечивали имущим классам изобилие материальных и духовных благ, а неимущим — нищету, унижение и духовную бедность, новая цивилизация, начавшаяся с Великого Октября, создает все более благоприятные условия для гармоничных взаимоотношений людей, для более справедливого использования народом произведенных благ, для всестороннего развития личности.

Для цивилизаций, основанных на классовом антагонизме, характерен социальный прогресс, отмеченный одновременно чертами восхождения и упадка.

Заслуживает внимания определение, данное Марксом этим противоположным тенденциям социального прогресса: «Налицо великий факт, характерный для нашего XIX века, факт, который не смеет отрицать ни одна партия. С одной стороны, пробуждены к жизни такие промышленные и научные силы, о которых и не подозревали ни в одну из предшествовавших эпох истории человечества. С другой стороны, видны признаки упадка, далеко превосходящего все известные в истории ужасы последних времен Римской империи. В наше время все как бы чернато своей противоположностью. Мы видим, что машины, обладающие чудесной силой сокращать и делать плодотворнее человеческий труд, приносят людям голод и изнурение. Новые, до сих пор неизвестные источники богатства благодаря каким-то странным, непонятным чарам превращаются в источники нищеты. Победы техники как бы куплены ценой моральной деградации. Кажется, что, по мере того как человечество подчиняет себе природу, человек становится рабом других людей либо же рабом своей собственной подлости. Даже чистый свет науки не может, по-видимому, сиять иначе, как только на мрачном фоне невежества. Все наши открытия и весь наш прогресс как бы приводят к тому, что материальные силы наделяются интеллектуальной жизнью, а человеческая

жизнь, лишенная своей интеллектуальной стороны, низводится до степени простой материальной силы. Этот антагонизм между современной промышленностью и паукой, с одной стороны, современной нищетой и упадком — с другой, этот антагонизм между производительными силами и общественными отношениями нашей эпохи есть осязаемый, неизбежный и неоспоримый факт. Одни партии сетуют на это; другие хотят избавиться от современной техники, чтобы тем самым избавиться от современных конфликтов; третьи воображают, что столь значительный прогресс в промышленности непременно должен дополняться столь же значительным регрессом в политике. Мы, со своей стороны, не заблуждаемся относительно природы того хитроумного духа, который постоянно проявляется во всех этих противоречиях. Мы знаем, что новые силы общества, для того чтобы действовать надлежащим образом, нуждаются лишь в одном: ими должны овладеть новые люди, и эти новые люди — рабочие»¹.

Таким образом, уже основоположники марксизма-ленинизма выявили положительные и отрицательные стороны социального прогресса в условиях цивилизации. Точнее, они охарактеризовали его противоречивые тенденции, ведущие к тому, что колоссальное развитие производительных сил и производительности как основы социального прогресса в этих условиях сопровождается также и колоссальным развитием противоречий между людьми, между обществом и природой. Развитию производительных сил и производства в целом препятствует разделение труда, основанное на частной собственности на средства производства. Общность производства и присвоения, характерная для первобытнообщинного строя, в эпоху цивилизации приобретает совершенно новый облик. Цивилизации, основанные на частной собственности на средства производства, подрывают общность производства и присвоения, производители теряют контроль над производственным процессом и его продуктом, производство перерастает своих производителей и порождает чуждые им силы»².

Прямым результатом этих отрицательных сторон социального прогресса частнособственнических цивилизаций является рост эксплуатации, классовых антагонизмов и отчуждения со всеми их последствиями.

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 12, с. 3—4.

² См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 175.

Подчас в марксистской литературе отрицательные стороны социального прогресса связываются преимущественно с антагонистическими противоречиями между людьми и их последствиями. Едва ли не только эти противоречия приводятся для характеристики отрицательных сторон цивилизации. Разумеется, это верно. Однако, ссылаясь лишь на эти антагонистические противоречия, мы не в состоянии воссоздать полную картину отрицательных сторон цивилизации.

Полное описание отрицательных сторон социального прогресса в эпоху цивилизации должно включать и создаваемое цивилизацией противоречие между человеком и природой, и его последствия.

Многие ученые в прошлом и теперь отмечали это противоречие и высказывали опасения относительно темпов его развития. В недалеком прошлом В. И. Вернадский, а в наши дни все видные экологи обращают особое внимание на угрожающие масштабы проявлений этого противоречия и его последствий.

Следует подчеркнуть, что, когда основоположники марксизма-ленинизма характеризовали отрицательные стороны социального прогресса цивилизации, они имели в виду проявление антагонистического противоречия не только в общественных отношениях, но и во взаимоотношениях человека и природы. Не будет преувеличением сказать, что исследование этого противоречия и его последствий до недавнего времени недооценивалось.

Между тем можно сослаться на достаточно ясные разработки и высказывания Маркса и Энгельса, в соответствии с которыми в понятие социального прогресса следует включать также и растущий антагонизм между человеком и природой в эпоху капиталистической цивилизации со всеми ее отрицательными последствиями. Они указывали, что действительная гармония отношений между обществом и природой наступит только после победы коммунизма. Коммунизм как общественно-экономическая формация, уничтожая антагонистические противоречия между людьми, вместе с этим уничтожает и антагонистические противоречия между обществом и природой. Коммунизм как общественный строй будет представлять *«действительное разрешение противоречия между человеком и природой, человеком и человеком»*¹.

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 42, с. 116.

Такая постановка вопроса требует при определении понятия цивилизации учитывать и состоящие противоречия общества — природа.

В обществах, основанных на частной собственности на средства производства, отношения людей к природе и обществу строились на принципах и целях господствующего социального устройства для достижения ближайшего, наиболее непосредственного результата труда — прибыли. Этот основной стимул общественного развития в эпоху частнособственнических цивилизаций оставляет на заднем плане «интересы» природы и общества и ведет к таким последствиям, как хищническое ограбление природы и хаос в производстве и распределении.

Эти явления особенно характерны для нынешнего этапа развития капитализма. Руководствуясь своими узкими интересами — получением все больших прибылей, — капиталистические монополии хищнически используют достижения научно-технического прогресса и подвергают природную и социальную среду серьезным испытаниям. Это все очевиднее проявляется в интенсивной эксплуатации, загрязнении и опустошении природной среды, в растущем классовом антагонизме, в отчуждении и других подобных им последствиях.

Как общественная наука буржуазии, так и капиталистический способ производства в целом одинаково безразличны и безжалостны в своем отношении к природе и обществу. То, что Энгельс говорил об этих отношениях более ста лет назад, в полной мере действительно и для современной ситуации в капиталистическом обществе. «Общественная наука буржуазии, — писал он, — классическая политическая экономия, занимается преимущественно лишь теми общественными последствиями человеческих действий, направленных на производство и обмен, достижение которых непосредственно имеется в виду. Это вполне соответствует тому общественному строю, теоретическим выражением которого она является. Так как отдельные капиталисты занимаются производством и обменом ради непосредственной прибыли, то во внимание могут приниматься в первую очередь лишь ближайшие, наиболее непосредственные результаты. Когда отдельный фабрикант или купец продает изготовленный или купленный им товар с обычной прибылью, то это его вполне удовлетворяет, и он совершенно не интересуется тем, что будет дальше с этим товаром и купившим его лицом.

Точно так же обстоит дело и с естественными последствиями этих самых действий. Какое было дело испанским плантаторам на Кубе, выжигавшим леса на склонах гор и получавшим в золе от пожара удобрение, которого хватало на *одно* поколение очень доходных кофейных деревьев,— какое им было дело до того, что тропические ливни потом смывали беззащитный отныне верхний слой почвы, оставляя после себя лишь обнаженные скалы! При теперешнем способе производства как в отношении естественных, так и в отношении общественных последствий человеческих действий принимается в расчет главным образом только первый, наиболее очевидный результат»¹.

Маркс также дал оценку стихийному характеру цивилизации и ее культуре, которая отчуждается от действительных интересов народа и противостоит природной среде. Оценивая работу Фрааса «Климат и растительный мир во времени, их история» (1847), Маркс солидаризируется с его утверждением, что «первоначальное влияние культуры благотворно, но в конечном счете она действует опустошающе, вызывая обезлесение и т. д. ...Вывод таков, что культура,— если она развивается стихийно, а не *направляется сознательно*... оставляет после себя пустыню: Персия, Месопотамия и т. д., Греция»².

Итак, природа социального прогресса в эпоху частнособственнических цивилизаций двойственна: прогресс в одном отношении, регресс — в другом. Следовательно, социальный прогресс в эпоху цивилизации качественно отличен от социального прогресса вообще. Его следует рассматривать только как часть прогрессивного развития материальной и духовной культуры общества, потому что при социальном прогрессе, основанном на общей собственности на средства производства, как на его начальном этапе — при первобытнообщинном строе, так и в период высокой зрелости — при коммунистической общественной организации, не существуют или не формируются антагонистические противоречия между человеком и человеком, обществом и природой. Именно в силу того, что развитие в этих обществах осуществляется на базе неантагонистических противоречий, социальному прогрессу не свойствен регресс, не свойственна двойственность.

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 498—499.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 32, с. 45.

Следует подчеркнуть, что это обстоятельство имеет исключительно важное теоретическое значение для правильного научного освещения характера социального прогресса при современном капитализме, характера отношений общество — природа в условиях научно-технической революции.

Определение содержательного аспекта понятий цивилизации и социального прогресса, раскрытие связей и взаимоотношений между ними позволяет охарактеризовать связи и взаимоотношения между этими понятиями и социальной адаптацией, точнее говоря, эти понятия способствуют более содержательному определению компонентов социальной адаптации.

Мы видим, что в эпоху цивилизации и антагонистических противоречий социального процесса образуются некоторые новые стороны, свойства и характеристики социальной адаптации, которые определяют совершенно новое направление регулирования и решения обоих типов основных противоречий: человек — человек, человек — природа.

В условиях частнособственнических цивилизаций процесс социальной адаптации как целое и его отдельные компоненты оказываются в зависимости от частной собственности на средства производства. Единственный стимул производства в эпоху таких цивилизаций, и в частности при капитализме, — прибыль — определяет и регулирует в конечном счете общественные отношения и отношения человека к природе, придает определенную специфику социально-адаптивному процессу. В чем проявляется эта специфика?

Прежде всего и главным образом частная собственность на средства производства вызывает изменение фундаментального отношения — трудовой деятельности, происходят структурные и функциональные изменения в процессе взаимоотношений между человеком и природой, изменения компонентов и взаимосвязей, которые характеризуют этот процесс.

Компоненты трудовой деятельности, которые, в сущности, характеризуют процесс социальной адаптации как фундаментальное отношение (производительная сила, сознание, производство средств для удовлетворения основных человеческих потребностей, формирование и удовлетворение новых потребностей и воспроизводство поколений), ставятся в зависимость от единственного стимула —

прибыли, преломляются через этот единственный стимул. Именно частная собственность на средства производства и регулирующий их единственный стимул — прибыль — создают ситуацию, при которой интересы всего общества, «интересы» природы отступают на второй план. При этом остаются неудовлетворенными основные потребности человеческого коллектива, формируются классовый антагонизм, отчуждение и другие аналогичные конфликтные ситуации внутри общества, отношение к природе подвергается дегуманизации, становится варварским, грабительским. Собственники средств производства, которые руководствуются единственным стимулом — прибылью, — перестают интересоваться общественными и естественными последствиями производственной деятельности. Социально-адаптивная деятельность и ее компоненты преобразуются таким образом, что вырабатываются новые отношения как в самом обществе, так и между обществом и природой. Короче говоря, отношения человек — человек, человек — природа из гармоничных становятся дисгармоничными, антагонистическими.

Именно частнособственнические цивилизации как определенная ступень развития материальной и духовной культуры, социального прогресса, при которой отношения человек — человек, общество — природа строятся на противоречивой, антагонистической основе, определяет и противоречивый, антагонистический характер социальной адаптации. Природа цивилизации и ее социального прогресса определяет и природу социальной адаптации.

Частная собственность на средства производства и вытекающий из нее единственный стимул — прибыль — дают огромный простор для развития трудовой деятельности, производительных сил как механизма социальной адаптации. Вместе с этим они обеспечивают более совершенное развитие и другим компонентам социальной адаптации — удовлетворению основных и новых потребностей человека. Они ведут к удовлетворению на новом уровне и потребности в воспроизводстве поколений, а одновременно вносят глубокие изменения в отношения человека к природе. «Адаптация» предметов природы к человеческим нуждам достигает такого развития, которое приводит к новому усвоению природных богатств. В этом и состоит главным образом социальный прогресс и преобразование трудового процесса, социальной адаптации и ее компонентов в эпоху цивилизации; в этом главным образом состо-

ит гармонизация в отношениях человек — человек, общество — природа, которые цивилизация вносит как свой вклад в общечеловеческий прогресс. Наряду с этим частная собственность на средства производства и единственный стимул расширения и обогащения производственной деятельности — прибыль — внесли хаос в производство и обмен со всеми их социальными и естественными последствиями для природы и общества. Все это обусловило социальный регресс и его отрицательное воздействие на процесс социальной адаптации и его компоненты в эпоху цивилизации, поставило на противоречивую, антагонистическую основу отношения человек — человек, человек — природа в системе социальной адаптации.

Исторический опыт и данные современной науки свидетельствуют о том, что противоречивые, антагонистические отношения, основанные на частной собственности на средства производства, и единственный стимул развития производительных сил и производства — прибыль — представляют собой временные, исторически преходящие явления. Исторические данные свидетельствуют, что до наступления эпохи частнособственнических цивилизаций господствовали отношения гармонии между человеком и человеком, человеком и природой. Теория и практика реального социализма подтверждают, что наступает время последовательной и полной ликвидации антагонистических отношений человек — человек, человек — природа в системе социальной адаптации.

Описанные преобразования социальной адаптации, ее двойственность в условиях цивилизации и социального прогресса особенно заметно проявляются на исторических этапах ее развития, и более всего на этапе развития цивилизации современного капитализма. В эти исторические периоды наблюдаются явные изменения и в биологических параметрах человеческой адаптации.

ЦИВИЛИЗАЦИЯ И ЭВОЛЮЦИЯ В АСПЕКТАХ СОЦИАЛЬНОЙ И БИОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ

Характеристики социальной и биологической адаптации определяются природой цивилизации и социального прогресса. Это доказывает вся история материальной и духовной культуры, свидетельствующая о непрерывном изменении параметров биологической и социальной адап-

тации и форм проявления противоречий между человеком и человеком, человеком и природой. Точнее говоря, история показывает, что между характеристиками биологической и социальной адаптации, с одной стороны, и рассмотренными противоречиями, с другой, существует взаимосвязь, взаимодействие и взаимообусловленность. Вот почему, если противоречия человек — человек и человек — природа всегда были верным отражением состояния биологической и социальной адаптации, то существует и обратная связь — биологическая и социальная адаптация всегда отражали состояние противоречий между людьми, между человеком и обществом.

История цивилизации и социального прогресса от ее зарождения и до наших дней во всех своих изменениях, на всех этапах и фазах своего развития отражалась на природе биологической и социальной адаптации, на характере указанных противоречий.

Иначе говоря, в ходе исторического развития социального прогресса и цивилизации формируются две группы явлений, противоречий: одни относятся к изменению и развитию самого человека как индивида и как представителя популяции и находят выражение в биологической и социальной адаптации; другие относятся к изменению и развитию отношений между людьми и между обществом и природой. Именно на эти две группы явлений оказывают определяющее воздействие социальный прогресс и цивилизация.

То обстоятельство, что развитие цивилизации осуществлялось на противоречивой, антагонистической основе и базировалось на социальном прогрессе и регрессе, определяет характер социальной и биологической адаптации. На этой противоречивой основе изменяются, эволюционируют и компоненты социальной адаптации: производительные силы, сознание, производство средств удовлетворения основных, а также формирование и удовлетворение новых потребностей. Наряду с этим изменялись и количественные показатели воспроизводства поколений как двойного (естественного и общественного) отношения. На этой основе осуществлялось развитие и обогащение социальной сущности человека.

Вторая сторона этого отношения, выступая как определенный способ совместной деятельности многих индивидов, как производительная сила и аспект трудовой адаптивной деятельности, непрерывно совершенствуется.

Об этом свидетельствует история орудий производства, развитие опыта и трудовых навыков людей, приумножения материальной культуры, материальных благ общества.

История развития орудий производства от каменных топоров к металлическим и от них к современным машинам, совершенствование навыков пользования этими орудиями и способов совместной деятельности, начиная с охотничьего образа жизни и последующего перехода к одомашниванию животных и земледелию, от ремесленничества и мануфактурного производства к различным фазам машинного производства наших дней, — все это свидетельствует о непрерывном обогащении содержания трудовой адаптивной деятельности.

Более того, по мере качественных преобразований и совершенствования орудий производства происходят глубокие изменения характера труда, всей системы общественных отношений, а также отношения общества к природе.

Рост материальных богатств на протяжении истории общества как естественный результат развития производительных сил можно считать количественным выражением одного из основных параметров социальной адаптации.

Параллельно с развитием производительных сил совершенствовался и другой компонент социальной адаптации — сознание, мыслительная деятельность человека. Это совершенствование шло главным образом в направлении все более глубокого познания сущности и овладения явлениями материального мира. Прямым выражением его было развитие и обогащение познания, абстрактного мышления и духовной культуры человечества, о чем свидетельствует история отдельных наук и познания в целом.

На этой основе расширились границы и возможности социальной адаптации человека в процессе овладения природными явлениями и их использования.

Развитие производительных сил и мышления создало необходимые предпосылки для совершенствования и таких компонентов социальной адаптации, как производство средств удовлетворения основных человеческих потребностей и формирования и удовлетворения новых потребностей. Вряд ли нужно специально анализировать то обстоятельство, что история материальной культуры свидетельствует о непрерывном увеличении производства

средств удовлетворения основных человеческих потребностей. Об этом говорит постоянный рост и улучшение количества и качества продуктов питания, одежды, жилого фонда и других средств удовлетворения основных жизненных потребностей человека. Наряду с этим в процессе исторического развития производительных сил и познания стало возможным формирование и удовлетворение таких новых потребностей, как потребность в электрической энергии, разнообразных лекарственных формах, продуктах органического синтеза, различных средствах связи и т. п., — потребностей, без которых жизнь современного человека была бы немыслимой.

Расширение и рост производства средств удовлетворения как основных, так и вновь сформировавшихся потребностей служит подтверждением постоянного совершенствования социально-адаптивных механизмов человека, социальной адаптации как целого.

Таким образом, компоненты социальной адаптации все более полно и успешно обслуживают одну из главных сторон (общественную) отмеченного Марксом двойного отношения — производства жизни человека и общества посредством трудовой деятельности. Другая сторона (естественная) этого двойного отношения представлена не трудом, а воспроизводством потомства и связана с особым компонентом социальной адаптации, без которого существование других компонентов невозможно. Без воспроизводства населения не могут существовать механизмы производства человека на уровне индивида и общества. Вместе с этим следует подчеркнуть, что первая сторона двойного отношения — производство жизни — является также условием существования второй стороны — воспроизводства человеческого рода.

Диалектическое развитие этого двойного отношения в ходе истории человечества было таково, что сначала в производстве жизни (социальное отношение) воспроизводство поколений в рамках семьи было основным. Позднее, однако, по мере формирования все новых потребностей эта сторона двойного отношения подчиняется социальному отношению — производству жизни индивида и общества. Необходимо подчеркнуть здесь, что овладение этой диалектикой приобретает в наши дни первостепенное значение для более глубокого понимания и регулирования современной демографической ситуации.

Характеристика взаимосвязей двойного отношения, по

существо, раскрывает связи и взаимоотношения пяти компонентов социальной адаптации, изменение в их соотношении в историческом аспекте.

Тот факт, что история брачных отношений между мужчиной и женщиной как социальное отношение в системе воспроизводства человеческого рода, история семьи находились в прямой зависимости от способа производства человеческой жизни на уровне индивида и общества, явился достаточным доказательством наступивших существенных изменений в структуре двойного отношения¹. Как компонент социальной адаптации воспроизводство людей полностью зависит от того социального отношения, благодаря которому обеспечивается производство человеческой жизни на уровне индивида и общества.

В эпоху цивилизации, основанной на частной собственности на средства производства, колоссальное развитие производительных сил и других компонентов социальной адаптации постоянно сопровождалось отрицательными явлениями в форме застоя и регресса, в значительной степени мешавшими социальному прогрессу, полноценному проявлению социальной адаптации.

Развиваясь на основе антагонистических противоречий, цивилизация одновременно порождала прогресс и регресс в производстве, в сфере материальных и духовных отношений. С течением времени регрессивные элементы нарастали и проявлялись все ярче и драматичнее.

Производители утрачивали контроль над производственным процессом и его продуктом, производственный процесс и его результаты ускользали из рук производителей и направлялись против их интересов, отчуждались от них и противопоставлялись им.

Частная собственность на средства производства и обусловленные ею социальные явления делают единственным стимулом развития прибыль, что в итоге приводит к застою и регрессу, деструктивным изменениям компонентов социальной адаптации. Производители не имеют возможности удовлетворить свои потребности в условиях растущего производственного потенциала. Происходят, наконец, значительные изменения потребности в воспроизводстве человеческого рода.

Двойственность социальной адаптации, основанной на

¹ Этой стороне проблемы основоположники научного коммунизма уделяли значительное внимание.

противоречивой природе цивилизации и прогресса в эпоху капитализма, находит отражение и яркое проявление в биологических механизмах адаптации человека. Изменения и преобразования социальной адаптации отражаются на биологической адаптации человека. Перемены затрагивают оба типа биологического у человека.

Развитие цивилизации, социального прогресса и компонентов социальной адаптации привело к преобразованию параметров нормального и патологического состояния человека, совершенствованию его специфически биологических характеристик.

Первостепенную роль играют здесь такие показатели, как реактивность и средняя продолжительность жизни человека.

Если рассматривать реактивность как критерий состояния адаптивных возможностей биологической организации человека, можно сделать вывод, что эти адаптивные возможности непрерывно росли в истории человеческого общества. Достаточно указать, что после создания учения об иммунитете в медицине чрезвычайно расширились возможности человека управлять своей собственной природой, возросли ее реактивность и адаптивность. Были созданы условия для положительного воздействия на реактивность как защитно-адаптивную форму биологической организации человека, на укрепление нормального состояния последней. Более того, в известном отношении можно сказать, что состоящие реактивности как показатель адаптивно-биологической реакции человека в значительной степени отражает изменения и развитие социальной адаптации в целом, и в частности состояние и развитие медицинской теории и практики.

Непрерывный рост средней продолжительности жизни человека в большой степени отражает прогресс его биологической адаптации, который является точным аналогом социального прогресса, прогресса социальной адаптации и отдельных ее компонентов. Как процесс, реализующийся на базе трудовой деятельности, социальная адаптация обеспечивает условия формирования нормального состояния человека и его совершенствование. Энгельс подчеркивал, что человек — единственное животное, проявившее способность выделиться из животного состояния, животное, благодаря труду создавшее все те человеческие атрибуты, которые характеризуют его природу, включая его нормальное состояние, сознание и т. п. Именно как механизм со-

пальной адаптации, регулирующий и контролирующий обмен веществ между природой и человеком, трудовой процесс определяет биологическую организацию человека, его реактивность и т. п. Это особенно ярко проявляется на примере того типа биологического в человеке, который формировался и развивался под воздействием социальной адаптации.

Изменения, преобразования и прогресс социальной адаптации в эпоху цивилизации особенно ярко отражаются на признаках второго типа биологического. Более того, можно сказать, что второй тип биологического формируется под воздействием механизмов социальной адаптации как необходимой основы их существования¹.

Развитие производительных сил, орудий производства, их совершенствование ведет к непрерывному обогащению трудовых навыков и опыта человека. Одной из предпосылок этого обогащения является развитие биологической организации человека. Разумеется, наследование трудовых навыков и опыта осуществлялось главным образом через социальные программы, на базе механизмов преемственности социального опыта при помощи систем образования и воспитания.

Однако такое наследование происходило также через посредство генетической программы, непрерывного совершенствования биологической организации человека на протяжении истории человечества. Этот процесс до сих пор остается не до конца исследованным явлением и чрезвычайно труден для научного объяснения. Наряду с этим нельзя не отметить эвристическую силу некоторых мыслей Энгельса, которые служат отправной точкой для научных исследований генетического наследования трудовых навыков и опыта путем совершенствования биологической организации человека.

Рассматривая развитие руки как органа труда, как продукта труда, Энгельс писал: «...*Рука стала свободной* и могла теперь усваивать себе все новые и новые споровки, а приобретенная этим бóльшая гибкость передавалась по наследству и возрастала от поколения к поколению... Только благодаря труду, благодаря приспособлению к все новым операциям, благодаря передаче по наследству достигнутого таким путем особого развития мускулов, свя-

¹ См.: К а л а й к о в И. Научно-техническая революция и проблема за социальное и биологическое у человека, с. 27—36.

зок и, за более долгие промежутки времени, также и костей, и благодаря все новому применению этих переданных по наследству усовершенствований к новым, все более сложным операциям,— только благодаря всему этому человеческая рука достигла той высокой ступени совершенства, на которой она смогла, как бы силой волшебства, вызвать к жизни картины Рафаэля, статуи Торвальдсена, музыку Паганини»¹.

Сегодня у нас нет основания толковать эти мысли в духе натурфилософских рассуждений. Исходя из принципа преемственности развития материи и его конкретного проявления в органическом мире, а также из определенных достижений науки своего времени, Энгельс вполне логично поставил вопрос о преемственности развития биологической организации человека, о трансформации социальной информации в биологическую. Вот почему эти мысли Энгельса продолжают играть огромную роль в решении одного из труднейших и ключевых вопросов объяснения природы человека — раскрытия в конкретно-научном плане механизмов трансформации у человека социального в биологическое и биологического в социальное.

Современная наука — антропология, макро- и микроанатомия, эволюционная анатомия и физиология, нейрофизиология — поставляет данные, которые подтверждают тезис о развитии биологической организации человека под воздействием такого могучего механизма социальной адаптации, каким является труд².

Один из существенных признаков второго типа биологического, который возникает и изменяется в непосредственной связи с развитием социальной адаптации, с трудовой деятельностью как ее основой, является формирование неокортекса и закономерностей его функционирования, находящих свое выражение во второй сигнальной

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 487—488.

² См.: Сержантов В. Ф. Философские проблемы биологии человека. Л., 1974; Соотношение биологического и социального в человеке. М., 1977; Зубов А. А. Проблемы эволюции человека и его рост. М., 1968; Биологическое и социальное в развитии человека. М., 1977; Психофизиологические исследования индивидуальных различий. М., 1976; Анапьев Б. Г. О проблемах современного человекознания. М., 1977; Дубинин Н. П. Биологические и социальные факторы развития человека.— «Вопросы философии», 1977, № 2; Леонтьев А. Н. Деятельность, сознание, личность. М., 1977; Афанасьев В. Г. Социальная информация и управление обществом. М., 1975.

системе, в сознании, в мыслительной деятельности человека.

Труд и язык были двумя самыми существенными стимулами преобразования мозга и органов чувств животного в человеческие. Развитие органов чувств под воздействием труда, развитие зрения, обоняния и осязания явилось истинным показателем развития человеческого мозга. Формирование мозга и органов чувств привело к возникновению человеческого мышления и сознания, к отделению человека от животного.

Исследуя и характеризуя сложные связи и взаимодействие между трудом и языком, с одной стороны, и мозгом, органами чувств, абстрактным мышлением — с другой, Энгельс доказал, что эти зависимости действуют не только на стадии формирования человеческого мозга и сознания, но и на протяжении всей истории человечества. «Развитие мозга и подчиненных ему чувств, все более и более проясняющегося сознания, способности к абстракции и к умозаключению оказывало обратное воздействие на труд и на язык, давая обоим все новые и новые толчки к дальнейшему развитию. Это дальнейшее развитие с момента окончательного отделения человека от обезьяны отнюдь не закончилось, а, наоборот, продолжалось и после этого; будучи у различных народов и в различные эпохи по степени и по направлению различным, иногда даже прерываясь местными и временными движениями назад, оно в общем и целом могучей поступью шло вперед, получив, с одной стороны, новый мощный толчок, а с другой стороны — более определенное направление благодаря тому, что с появлением готового человека возникли вдобавок еще новый элемент — *общество*»¹.

Наука недавнего прошлого и наших дней полностью подтверждает мысль Энгельса о том, что совершенствование мозга и органов чувств, абстрактного мышления и сознания не завершилось с формированием человека и продолжается уже под воздействием не только труда и языка, но и нового фактора — общества.

Рассматривая проблему произвольного движения как действия, которое возникает на границе между естественными и социальными формами жизни под влиянием общественной организации естественных процессов, А. Р. Лурья указывает и описывает то конкретное взаимо-

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 490.

действие между социальным и биологическим, между социальной и биологической адаптацией, на основе которого формируются психические явления и законы их возникновения и развития. Он пишет: «Социальное не просто «взаимодействует» с биологическим; оно образует новые функциональные системы, используя биологические механизмы, обеспечивая их новые формы работы, и именно в формировании таких «функциональных новообразований» находится факт появления высших форм сознательной деятельности, которые возникают на границе естественного и общественного...»¹

Науки, изучающие историю умственного развития животных и ребенка, формирование структур и функций первой системы, доказывают, что высшие разделы головного мозга представляют собой продукт общественно-исторического развития, что они возникли под воздействием общественных потребностей человека как функциональные физиологические системы отражения содержания общественного бытия в виде высшей психической деятельности, в форме идеальных образов. Именно эти функциональные биологические мозговые системы, без которых немислимо идеальное существование материального общественного бытия, принадлежат тому типу биологического, который по своему происхождению является социально детерминированным.

Мысль Маркса и Энгельса о том, что органы чувств следует рассматривать как продукт исторического развития человека, подтверждает значимость социальной адаптации для развития второго типа биологического в человеке, в частности материи его мозга. Развитие слуховых, зрительных, осязательных и прочих органов является показателем изменения человеческого мозга, потому что развитие нервных окончаний анализаторов вело и к развитию их центральных концов — мозговой ткани. Положение Энгельса о развитии осязания одновременно с человеческой рукой наряду с совершенствованием взаимоотношений между рукой и орудиями труда доказывается рядом современных изысканий.

В этом отношении интерес представляют научные исследования, рассматривающие человеческий мозг как орган социального прогресса, который вместе с техникой

¹ Л у р и я А. Р. О месте психологии в ряду социальных и биологических наук. — «Вопросы философии», 1977, № 9, с. 75.

является его материальной основой, а также результаты современной нейрофизиологии и гистологии, согласно которым под воздействием социальной среды в индивидуальном развитии человека происходят структурные изменения полушарий мозга.

История развития человеческой психики свидетельствует не только об изменении и совершенствовании анализаторов и их нервных окончаний в органах чувств, но и об умственном развитии человечества в связи с движением социального прогресса и адаптации.

Исходя из утверждения Энгельса о том, что развитие мозга сопровождается развитием всех чувств, советский ученый Б. Г. Ананьев на основе обширного фактического материала и исследований сенсорной организации¹ человека приходит к выводу о ее совершенствовании под воздействием социального прогресса и адаптации. Он пишет: «Это положение полностью подтверждается современной наукой, данные которой позволяют наметить три основных фактора дальнейшего прогресса ощущений человека: 1) непосредственное влияние трудовой деятельности людей на повышение чувствительности (сенсбилизации) тех анализаторных систем, которые включены в акты труда; 2) прогрессивное развитие орудий труда, технических средств, расширяющих поле чувственного познания, опосредствующих развитие соответствующих видов чувствительности; 3) обратное влияние логического мышления, имеющего своим источником чувственное познание, на совершенствование способов этого познания»².

Б. Г. Ананьев говорит о будущем углублении знания о сенсорной организации на основе исследований в области нейрофизиологии и психофизиологии. Он обращается к исследованиям анализаторов и рецепции, проведенным И. П. Павловым, И. М. Сеченовым, Ч. Шеррингтоном, А. А. Ухтомским, Л. А. Орбели, С. В. Кравковым, С. Л. Рубинштейном, А. Н. Леонтьевым, К. Х. Кекчевым, П. К. Анохиным, П. П. Блонским, Е. Н. Соколовым и др. Данные этих ученых доказывают развитие анализаторов двигательного, речедвигательного, слухового, зри-

¹ Под сенсорной организацией Б. Г. Ананьев понимает состав и структуру чувственной организации, зависящей от образа жизни и деятельности организма (см.: Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания. М., 1977, с. 77).

² Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания, с. 88.

тельного и других органов сенсорной организации на основе трудовой деятельности руки, на основе развития систем рука — орудие производства и труд — речь — слух, хеморецепции под влиянием химической переработки пищи, развития и обогащения социальной действительности, индивидуального и общественного образа жизни. «Сенсорная организация обезьян,— пишет Б. Г. Ананьев,— особенно антропоидов, наиболее близка к сенсорной организации человека. Однако между ними имеются качественные различия, обусловленные непосредственным влиянием труда и языка на развитие анализаторных деятельностей мозга.

Положение о том, что сенсорная организация есть отражение среды обитания, образа жизни и способа деятельности, остается, конечно, в силе и в отношении человека...»¹

Чувственная деятельность головного мозга, понимается, является общей для животных и человека. Но еще важнее понять специфичность сенсорной организации человека как целого, которая отражает общественный образ жизни, трудовой характер деятельности, преобразующей окружающую природу, а вместе с этим и собственную природу человека.

Обобщив обширный экспериментальный материал, Б. Г. Ананьев подчеркивает, что самый важный результат развития руки заключается в преобразовании зрительной рецепции; новая форма слуховой рецепции является результатом развития языка как средства общения; изменение и развитие вкусовой рецепции — результат химической переработки пищи. В связи с этим он отмечает: «Глаз стал «учеником видящей руки» благодаря прочно замкнутой зрительно-моторной координации. Зрительно-тактильно-кинестетическая связь вместе с оптико-вестибулярной установкой образовали ядро сенсорной организации человека.

Доминирование зрения в этой организации обеспечивается именно этими двумя родами связей, в которые оно включено. Качественно преобразовалось и само зрение, характеризующееся сочетанием ахроматического и хроматического видения, высоким развитием цветоразличения, дальнзоркостью или глубиной пространственного

¹ Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания, с. 82, 83.

видения, структурной целостностью. И именно зрение почти до самых последних дней выводило человека за пределы Земли, в космическое пространство...»¹

Сегодня социальная обусловленность физиологических механизмов слуха человека общепризнанна. Крупный советский физиолог А. А. Ухтомский писал, что «на слух у человека ложится исключительная и ответственная практическая задача, уходящая далеко за границы физиологии: задача служить опорой и посредником в деле организации речи и собеседования»².

«Продуктом исторического развития человека является и музыкальный слух... Речевые анализаторы (речедвигательный и речеслуховой) являются непосредственными органами второй сигнальной системы... К ядру сенсорной организации человека примыкает в разных связях тактильная рецепция... причем на терморепции прямо сказывается искусственное регулирование человеком температуры среды и тела (охлаждение или утепление жилища, та или иная одежда и т. д.).

Под влиянием химической переработки пищи, начиная с самых ранних проб использования огня, качественно изменился пищевой обмен между организмом и средой, а с ним и вкусовая рецепция, являющаяся главной сигнализацией этого обмена. Общественные условия производства средств потребления, видоизменяющиеся у разных народов, породили не только национальную кухню, но и специфические черты вкусовой рецепции. Изменилось и обоняние, развивающееся в разных направлениях в связи с необходимостью распознавать свойства химических соединений, дифференцировать пахучие вещества и т. д.»³

Б. Г. Ананьев рассматривает развитие сенсорной организации в историческом плане в зависимости от труда, от общественного производства и от социального прогресса. «С успехами техники, — пишет он, — развились такие исторически сложившиеся системы, как «рука + механическое орудие», «глаз + оптика», «ухо + акустика». Благодаря этому сочетанию органов человеческого тела — анализаторных систем мозга — с орудиями бесконечно расши-

¹ Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания, с. 85.

² Ухтомский А. А. Собр. соч., т. IV. Л., 1954, с. 220.

³ Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания, с. 85, 86.

руется сфера чувственного познания, постоянно возрастает так называемая «разрешающая сила» органов чувств человека. Можно сказать, что «каналы связи» и «информационные системы» человеческого мозга на каждой ступени цивилизации таковы, какими их делает соединение со все усовершенствующимися техническими приспособлениями, «орудиями» в самом широком смысле слова»¹.

Более того, Б. Г. Ананьев со всей определенностью приходит к выводу, что под воздействием социальной действительности и развития орудий труда наступают изменения в самых тонких структурах человеческого мозга, в биохимических основах его жизненной деятельности.

Работы Ананьева о сенсорно-перцептивной организации человека подтверждают наше понимание развития второго типа биологического и соответственно развития анализаторов, органов чувств и их мозговых центров под влиянием социального прогресса и цивилизации.

Достижения современной науки доказывают, что «музыкальное ухо, чувствующий красоту формы глаз, — короче говоря, такие *чувства*, которые способны к человеческим наслаждениям»², являются порождением социальных обстоятельств, общественно-исторического развития.

Воспроизводство поколений как компонент социальной адаптации и как социальное отношение, связанное с конкретной реализацией отношений мужчины и женщины, родителей, детей и семьи, проходя разные фазы развития в истории цивилизации и совершенствуясь, приводило к переменам в генетическом фонде человеческих популяций.

Обмен между индивидами на базе генетического фонда безусловно способствовал обогащению двух типов биологического у человека. В то же время направленность и масштабы его проявления в значительной степени зависели от уровня развития компонентов социальной адаптации, которые совершенствовались в ходе развития цивилизации, социального прогресса. Масштабы такого обмена росли в связи с изменением демографической ситуации, миграционными процессами как в отдельных странах, так и в мировом масштабе.

Характерные особенности отдельных генетически

¹ Там же, с. 30.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 42, с. 122.

сходных групп, сформировавшихся на базе пространственной близости населения данного географического района и генетического родства по определенным признакам, преобразуются с развитием цивилизации и социального прогресса. Прогресс в экономических, социальных, культурных связях приводил к изменениям в характере взаимосвязи мужчины и женщины. Эти связи видоизменялись и распадались в рамках генетических групп, рас, народов, континентов, что способствовало усилению обмена генной информацией. А этот процесс создавал все более благоприятные условия для совершенствования генетического материала человека, для углубления в то же время тенденций унификации человечества при одновременном индивидуальном разнообразии в рамках человеческих поколений. Ярким свидетельством такого рода унификации на фоне индивидуального разнообразия поколений является разрушение расовых, религиозных, континентальных, кастовых и прочих границ между людьми при увеличении вместе с этим реактивности, средней продолжительности жизни, росте стабильности нормальных биоконстант человека.

Совершенствование человека как вида в целом также служит доказательством развития двух типов биологического под воздействием социальной адаптации и ее изменений в эпоху цивилизации и общественного прогресса. Как за прогрессом цивилизации и социальной адаптации следует совершенствование биологической организации человека, так и за регрессом цивилизации и социальной адаптации следуют регрессивные явления в биологической организации человека. Подтверждением этого являются данные о развитии человеческой патологии и ее структурных преобразованиях. На протяжении всей своей истории цивилизации, основанные на частной собственности на средства производства, создавали односторонний прогресс, естественным дополнением которого являлся регресс, одностороннее развитие социальной действительности.

Именно этот регресс оказывает определенное воздействие на биологическую организацию человека. Прогресс и регресс социальной адаптации отражаются на биологической адаптации, совершенствование которой сопровождается и регрессом.

В данном случае уместно вспомнить слова Энгельса: «...Каждый прогресс в органическом развитии является

вместе с тем и регрессом, ибо он закрепляет *одностороннее* развитие и исключает возможность развития во многих других направлениях. Но это — *основной закон*¹.

Если природа создала условия для проявления этого закона в органическом развитии, то можно также сказать, что социальная действительность, соответственно социальная адаптация создали условия для модифицирования проявления этого закона применительно к биологической организации человека.

Под воздействием социального регресса происходило непрерывное нарушение нормы в биологической организации человека. В этом смысле социальный регресс всегда был источником возникновения новых форм человеческой патологии.

Если болезнь представляет собой приспособление организма к особым условиям жизни, нетрудно сделать вывод, что именно регресс принадлежит главным образом к признакам, характеризующим те особые условия, которые формируют человеческую патологию.

История медицины, и особенно инфекционной патологии, показывает, что социальный регресс был постоянным спутником цивилизаций, основанных на частной собственности на средства производства. А точнее, социальный прогресс, обусловленный развитием производительных сил, и все более высокий уровень социализации природы, общества и личности имманентно содержали в себе и социальный регресс. Эта диалектика развития общества определяла норму и патологию человека. История медицины, именно как история нормы и патологии, болезни и здоровья, отражает эту диалектику, доказывая, что прогресс медицины в ликвидации и уменьшении числа особо опасных заболеваний, в увеличении средней продолжительности жизни человека и т. п. сопровождался изменением структуры человеческой патологии и заболеваемости.

Первое крупное разделение труда знаменовало собой новую, более высокую ступень развития производства и новый образ жизни человека. Именно переход человека от кочевого к оседлому образу жизни, сопровождавшийся приручением животных и своего рода «одомашниванием» некоторых видов грызунов, создал условия, послужил

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 621.

причиной формирования первых зоопозов и инфекционных болезней.

Создание новых форм производства, новых социологических структур, например больших жилых систем, промышленных городов и т. п., социализация жизненной среды и природы человека чрезвычайно усилили контакты людей в сфере производства и быта. Все это способствовало формированию инфекционной патологии, сопутствующей цивилизации. Именно развитие интенсивных контактов людей в связи с прогрессом производства превратилось в источник возникновения эпидемий и пандемий инфекционных болезней. Поляризация общества на бедных и богатых, рост нищеты, антисанитарные условия жизни, особенно в больших городах, имеют следствием распространение в огромных масштабах инфекционной патологии. Именно с этим связано также распространение в эпоху феодализма и первых буржуазных революций особо опасных инфекций — чумы, холеры, оспы. Точнее говоря, формирование определенных социальных условий и новых социологических структур в рабовладельческих государствах позволило оспе превратиться из зоопозной болезни в антропонозную и вытеснить контактный механизм передачи инфекции воздушно-капельным. Многие инфекционные заболевания (сыпной тиф, брюшной тиф, паратиф, дифтерия и др.) превращаются из зоопозов в антропонозы. Они ведут свое начало от времен раннего варварства, а с появлением новых форм общения ими начинают страдать не только люди, но и домашние животные. Последние служили постоянным источником переноса вирусов этих болезней на людей.

Бурное развитие промышленности и образование больших городов способствовало распространению некоторых сравнительно более новых инфекций — ветряной оспы, коклюша, гриппа и др. Показательна в этом плане инфекция гриппа.

Таким образом, развитие материнского и духовного производства, с одной стороны, укрепляет как общие, неспецифические защитные механизмы человека — эндокринную, нервную и другие системы, так и специфические защитные биологические механизмы и структуры — естественный и искусственный иммунитет, рост средней продолжительности жизни и т. д. С другой стороны, это развитие создает условия для новых связей между людьми, для новых взаимоотношений между человеком и живот-

ненной средой, условия для пищи и бедности, которые преобразуют человеческую патологию. Можно, пожалуй, сказать, что преобразование картины человеческой патологии, ликвидация одних болезней и появление вместо них новых болезней, в сущности, отражали развитие человеческой цивилизации, социального прогресса и регресса в истории общества. Этот процесс представлял собой приблизительный аналог изменений, происходивших в механизмах социальной адаптации человека и общества.

О состоянии и развитии биологической и социальной адаптации можно судить также исходя из системы противоречий, которые характеризуют отношения людей и общества с природой. В свете истории этих противоречий можно воссоздать эволюцию в параметрах биологической и социальной адаптации. От характера этих противоречий, который определяется главным образом антагонистической природой социального прогресса и цивилизации, зависит специфика биологической и социальной адаптации.

Развитие противоречий между людьми в обществе и их антагонистическая природа объясняют эволюцию биологической и социальной адаптации.

Главное, что определяет характер таких противоречий, направление их развития (прогресс и регресс), — это классовая борьба, обусловленная частной собственностью на средства производства и порожденными ею различиями в имущественном положении и интересах людей.

Классовая борьба, с одной стороны, совершенствовала компоненты социальной адаптации, а с другой — разлагала эти компоненты, нарушала их структуру, их взаимосвязи. Расширялись масштабы производственной деятельности людей и общества. Рост технической вооруженности сопровождался все более полным удовлетворением старых и вновь возникших потребностей. Увеличивались и познавательные возможности человека и общества, знание законов, управляющих природой и общественным развитием. В зависимости от этого совершенствовались и процессы воспроизводства человеческого рода.

Вместе с тем цивилизации, основанные на частной собственности и разделении труда, постоянно создавали условия для превращения собственной деятельности человека в чуждую, противостоящую ему и подчиняющую его силу, а произведенного продукта — в господствующую над человеком вещественную силу, которая ускользает

из-под его контроля и идет вразрез с его ожиданиями и предварительными расчетами¹.

На этой основе возникает дисгармония компонентов социальной адаптации, производственной деятельности и обмена, конфликт между производителями и собственниками средств производства. Все это приводит к нарушениям в системе удовлетворения потребностей, к извращению или ограничению познавательных возможностей в соответствии с интересами господствующего класса и другим явлениям, имеющим своим следствием отчуждение, нищету, болезни, моральную деградацию личности и т. п. К сказанному можно добавить, что в истории человеческой цивилизации в рамках совершенствования социальной адаптации постоянно проявлялась и усиливалась тенденция регресса.

Это противоречивое единство прогресса и регресса в социальной адаптации отражалось на биологической адаптации. История науки, и в частности медицины, свидетельствует о том, что и основные, и специфические формы проявления биологической адаптации так или иначе испытывали влияние изменений, происходящих в компонентах процесса социальной адаптации. В отличие от животных у человека нормальное и патологическое состояние как основные формы его биологической адаптации, включая и его сознание, строились в зависимости от производства жизни и отражали изменения в характере этого двойного отношения.

Уровень развития биологической и социальной адаптации человека определяется не только системой противоречий, характеризующих общество в истории цивилизации, но и системой противоречий, существующих между обществом и природой. Следует сразу же подчеркнуть, что вторая система обусловлена состоянием первой. А классовые антагонизмы, на основе которых осуществлялся социальный прогресс в частнособственнических цивилизациях, определили в итоге характер взаимоотношений человека, общества и природы. Так, степень рациональности использования природной абиотической и биотической среды, уровень свободы и господства над нею в значительной мере определялись развитием тех компонентов социальной адаптации, которые были связа-

¹ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 496—498.

ны с технической вооруженностью и опытом человека.

В рамках системы человек — общество — жизненная среда проявляется противоречивость взаимоотношений ее элементов. В ходе исторически формирующегося взаимодействия между различными подсистемами общества, с одной стороны, и природы — с другой, как компонентами этой системы выявляются разные формы и уровни существующих между ними противоречий. На всех стадиях развития противоречий, выступающих как различия, противоположность, гармония, их единство сохраняется, свидетельствуя об относительном постоянстве во взаимоотношениях между людьми, обществом и природной средой, сформировавшихся при определенных обстоятельствах на Земле. Следует подчеркнуть, что это противоречивое единство возникает одновременно с появлением человека и может исчезнуть с исчезновением одного или двух компонентов системы. Ведущей стороной в этой системе противоречий является человек, общество. Именно развитием общества в итоге определяется характер противоречий, их природа, формы проявления и т. д. Иначе говоря, социальная форма организации общества определяет и способы разрешения противоречий между обществом и природой. Подлинная и глубокая гармония как форма противоречивого взаимоотношения природы и общества возможна только при такой цивилизации и социальном прогрессе, которые исключили из своей общественной организации частную собственность на средства производства и основанный на ней антагонизм.

Маркс первым выявил антагонистичность противоречия между обществом и природой на разных этапах человеческой цивилизации, обусловленную характером господствующей общественной системы. Он доказал, что социальные системы, основанные на частной собственности на средства производства, не могли быть и не были заинтересованы в сознательном овладении этим противоречием. Именно стихийный характер общественного развития служил величайшей преградой для установления гармоничных взаимоотношений между природой и обществом.

Маркс и Энгельс указали то главное, что характеризует систему противоречий между природой и обществом в условиях частной собственности на средства производства, — невозможность создать предпосылки для сознательного регулирования взаимоотношений природы и общества. Они подчеркивали, что основным условием соз-

нательности, планомерности этих взаимоотношений, достижения в них гармонии является экспроприация частной собственности на средства производства. Именно победа социалистической революции создает те условия, в которых общество соотносит свою деятельность с природной необходимостью. Иными словами, победа социалистической революции, создавая возможность для овладения общественной необходимостью, создает возможность и для овладения природной необходимостью. Только это может гарантировать обществу подлинную свободу и возможность планомерно регулировать и гармонизировать свои взаимоотношения с природной жизненной средой.

Результатом же стихийного развития, при котором руководствуются не познанием и использованием природных закономерностей, а чисто коммерческими интересами, стремлением грабить, изымать как можно больше из природной среды, может быть лишь возникновение опасных для существования человеческого рода противоречий между обществом и природой. Такие противоречия в итоге исключают какую бы то ни было форму гармонизации взаимодействия общества и природы. Подобные ситуации уже возникали в истории человеческой цивилизации. Об этом писал Энгельс: «Людам, которые в Месопотамии, Греции, Малой Азии и в других местах выкорчевывали леса, чтобы получить таким путем пахотную землю, и не снилось, что они этим положили начало нынешнему запустению этих стран, лишив их, вместе с лесами, центров скопления и сохранения влаги. Когда альпийские итальянцы вырубали на южном склоне гор хвойные леса, так заботливо охраняемые на северном, они не предвидели, что этим подрезывают корни высокогорного скотоводства в своей области; еще меньше они предвидели, что этим они на большую часть года оставят без воды свои горные источники, с тем чтобы в период дождей эти источники могли изливать на равнину тем более бешеные потоки. Распространители картофеля в Европе не знали, что они одновременно с мучнистыми клубнями распространяют и золотуху»¹.

Если в прошлом ущерб, наносимый природной среде, носил преимущественно местный характер или ограничивался рамками определенных географических районов, то теперь положение в корне изменилось.

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 496.

Стремительное развитие производительных сил в условиях научно-технической революции создало исключительно благоприятную обстановку для неограниченного вмешательства в природную среду. В капиталистических странах взаимоотношения общества с природой строятся на основе стихийности, что способствует хищническому отношению к природным ресурсам и создает угрозу загрязнения обширных районов земного шара.

В истории цивилизации наблюдается закономерная тенденция непрерывного и ускоренного преобразования, социализации природной среды в результате трудовой деятельности общества. В сущности, одним из основных критериев социального прогресса является степень преобразований, которые человек осуществил в окружающей среде за время своей истории, или степень социализации природной среды. Эта степень преобразования находит свое выражение в явлении ноосферы. По определению В. И. Вернадского, оно относится к тем материальным преобразованиям, которые совершаются на нашей планете после формирования вида *homo sapiens*. Именно результаты трудовой деятельности (материальная и духовная культура человека) как плод разумной и целесообразной работы общества образуют то главное, что определяет содержание понятия ноосферы. Иначе говоря, явления ноосферы характеризуют новый тип взаимодействия человека с природой, уровень развития живой материи, которая приобрела способность мыслить и преобразовывать жизненную среду путем трудовой деятельности. Этот новый, высший тип взаимодействия, которое реализуется в явлении ноосферы, представляет собой результат длительного исторического развития биосферы, ее взаимодействия с абиогенной средой. Благодаря разумной деятельности человека становится возможным преобразование природной среды, осуществляется переход от геологического явления биосферы к геологическому явлению ноосферы. Согласно В. И. Вернадскому, геологическое явление ноосферы представляет собой прежде всего и главным образом ту новую оболочку Земли в виде материальной культуры, которая образовалась в результате взаимодействия человека с природой. «Человечество как целое,— писал В. И. Вернадский,— превращается в мощную геологическую силу. Перед ним, перед его мыслями и трудом поставлен вопрос о переустройстве биосферы в интересах свободно мыслящего челове-

ства как единого целого... Ноосфера — это новое геологическое явление на нашей планете»¹. Человечество сформировалось в биосфере, оно представляет собой верхнюю оболочку нашей планеты, единственный в своем роде фактор, преобразующий самые основы биосферы. Человек, как считал Вернадский, превращается все более в «великую, геологическую, а может быть, и космическую силу», которая в качестве главной движущей силы преобразует природу, биосферу².

Научная материалистическая концепция о геологическом явлении ноосферы не имеет ничего общего с ее идеалистическими интерпретациями. Так, П. Тейяр де Шарден, Э. Леруа и др. рассматривают ноосферу лишь как «пласт», «мыслительный покров» планеты, образованный разумом человечества независимо от биосферы, принадлежащий человеку как некая самостоятельная сила, противостоящая природе и не зависящая от нее³.

Таким образом, явление ноосферы в ее материалистическом понимании воплощает в себе такое взаимодействие между обществом и природой, которое, как в фокусе, концентрирует свои результаты в виде материальной и духовной культуры. В сущности, история цивилизации представляет собой историю развития ноосферы, взаимоотношения между обществом и природной средой, социализации природной среды, и в частности биосферы. История социализации природной среды является не чем иным, как отображением истории развития ноосферы. Точнее, и социализация природной среды, и ноосфера отражают и характеризуют в историческом плане разные уровни взаимодействия общества и природной среды. Исследовать в специально-научном и историческом плане формирование этого взаимодействия можно, изучая историю социализации природной среды, историю ноосферы от ее зарождения до наших дней. Например, можно получить верное представление о социализации природной среды, прослеживая в историческом плане развитие и обогащение техногенной среды.

В свете сказанного можно охарактеризовать зависи-

¹ Вернадский В. И. Химическое строение биосферы земли и ее окружения. М., 1965, с. 328.

² См.: Вернадский В. И. Биогеохимические очерки. М.—Л., 1940, с. 47.

³ См.: Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М., 1965.

мость социальной и биологической адаптации от системы противоречий между природной средой и обществом.

С одной стороны, развитие ноосферы, социализация природной среды непрерывно обогащали и совершенствовали как социально-адаптивные механизмы, так и социальную адаптацию в целом. В ходе взаимодействия общества с природой и преобразования социальной среды происходило развитие производительных сил и производственного опыта людей, возрастала роль и эффективность познания в овладении этим взаимодействием, росло материальное богатство общества и полнее удовлетворялись человеческие потребности и т. п. Вместе с тем все более социализировалась и биологическая организация человека. Все вместе взятое — социализация природной среды и формирование ноосферы как непосредственное выражение непрерывно возрастающей преобразующей роли человека в системе взаимодействий и противоречий с природной средой — отражало уровень прогресса социальной и биологической адаптации.

С другой стороны, прогрессивное развитие социализации и ноосферизации природной среды сопровождалось регрессом, нашедшим свое выражение в тенденции стихийного регулирования взаимоотношений между природой и обществом. Эта тенденция, как господствующая в эпоху капиталистической цивилизации, проявлялась в виде противопоставления общества природе, выразившегося в опустошении, ограблении или загрязнении биосферы человеком. Такая стихийность взаимоотношений общества и природы в той или иной степени тормозила развитие социальной и биологической адаптации человека.

Итак, прогресс и регресс биологической и социальной адаптации находились в прямой связи и зависимости от состояния системы отношений и противоречий между природой и обществом, от состояния социализации и ноосферизации природной среды.

СОВРЕМЕННАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ И НОВОЕ В ХАРАКТЕРИСТИКЕ АДАПТАЦИИ

Современная цивилизация как высокая ступень социального прогресса, материальной и духовной культуры общества обусловила глубокие преобразования природной и социальной действительности, вызвала заметные изменения в содержании адаптации человека.

Используя достижения науки и техники, совершенствуя организацию труда, преобразуя природную среду, человек создал для себя более благоприятные условия жизни, более разнообразную и богатую социальную действительность. Вместе с этим он создал и те факторы, которые вызывают изменения в характере его социальной, биологической природы. Эти изменения выступают как формы адаптации, соответствующие изменениям социальной действительности.

Характеристика современной цивилизации невозможна вне рамок научно-технической революции. Она обусловлена состоянием научного и технического прогресса. Современный уровень развития материальной и духовной культуры непосредственно определяется научным и техническим прогрессом. Материальная культура современной цивилизации формировалась под влиянием целой системы факторов, которые революционизировали производительные силы и привели к преобразованиям совокупной системы общественных отношений. В этой системе факторов достижения науки и техники, их превращение в основное звено производительных сил и первостепенный двигатель производства занимают ведущее положение. Благодаря им стало возможным конструирование электронно-вычислительных машин и автоматических линий, создание комплексных автоматизированных систем. Именно переворот в технологических процессах, основанный на применении в производстве комплексных автоматизированных систем, знаменует собой революцию в технике. Этот процесс сопровождается созданием новых материалов и энергомощных источников и формированием новых направлений производственной деятельности.

На новом этапе развития науки и техники, производительных сил в целом стало возможным создание современной материальной культуры и таких ее достижений, как новые продукты химии органического синтеза, новые и более совершенные кибернетические, телевизионные и другие устройства, атомные электростанции, космические корабли, луноходы, искусственные спутники Земли, новые высокоэффективные сельскохозяйственные культуры, микроорганизмы и т. д. Именно успехи науки в исследовании макро- и микромира позволили расширить познавательную деятельность человека и обогатить социальную действительность и материальную культуру новыми видами сырья и производства.

Расширение познания макромира и космоса способствует формированию новых производств, обеспечивающих овладение космическим пространством. Углубление познания атома и межатомных взаимодействий также ведет к созданию новых производств, связанных с атомной физикой и молекулярной биологией, освоением новых видов энергии, созданием новых растительных культур, микробиологической промышленности, новых лекарственных форм и т. п.

Развитие производительных сил на основе научно-технического прогресса не только расширило познавательные возможности человека, обогатило социальную действительность и материальную культуру, но и привело к формированию новых уровней взаимоотношений человека и общества с природой, к изменениям в социальной природе человека. Именно эти изменения взаимоотношений человека с природой и социальной природы человека составляют содержание социального аспекта научно-технической революции. Социальная сторона научно-технической революции дает представление как о состоянии системы противоречий между обществом и природой, так и о противоречиях в социальной действительности и социальном у человека.

Главное, что характеризует новый уровень взаимоотношений человека с природой, можно выразить следующим образом: достигнут качественно новый этап в освоении природной среды с помощью совершенно новых методов и средств. Это означает, что в научных исследованиях и технической эксплуатации используются новые предметы, явления и процессы. От изучения и практического применения макроземных объектов переходят к научному изучению и технической эксплуатации микро- и мегаобъектов, к изучению механизмов их воздействия и результатов их вовлечения в земной макромир. На этом качественно новом этапе освоения природы отчетливо проявляются две тенденции во взаимоотношениях общества и природы. С одной стороны, ускоренные темпы овладения природной средой приводят к интенсивному обогащению материальной культуры продуктами органического синтеза, автоматике, электронике, космической и ракетной техники, кибернетики, электронно-вычислительной техники, промышленной молекулярной биологии и др. С другой стороны, формируется новая ситуация в природной среде, которая характеризуется ускоренным

истощением некоторых ресурсов, стихийным, непланомерным и перациональным использованием земных богатств. Интенсивно увеличивается количество отходов производственной деятельности, загрязняется биосфера и ее компоненты — атмосфера, литосфера, гидросфера.

По существу, в противоречии между человеком и природной средой в условиях современной капиталистической цивилизации и на фоне прогресса материальной культуры все отчетливее проявляется тенденция регресса. Современная цивилизация, основанная на частной собственности на средства производства, осуществляет интенсивный обмен с природной средой, ее освоение и присвоение. Ярким свидетельством этого служат добываемые в недрах богатства — нефть и другое сырье, — эксплуатация лесов и т. п.

Таким образом, революция в науке и технике дала новое направление общественно-экономическому и социальному прогрессу, преобразовала содержание труда и подняла на новый уровень противоречивые взаимоотношения общества и природы на базе повышенной интенсификации освоения природной среды и обогащения социальной действительности. Главным образом в этом находит свое выражение социальный прогресс в рамках современной капиталистической цивилизации.

Однако ее развитие характеризуется одновременно и регрессивными явлениями: интенсивное освоение природной среды сопровождается уменьшением или истощением ее богатств и источников сырья, а обогащение социальной среды — интенсивным загрязнением абиотической и биотической среды. Атмосфера, литосфера и гидросфера загрязняются растущими отходами современной промышленности, пылью (металлургической, цементной, коксовой и т. п.) и газами (сероводородом, углекислым газом, азотными окислами и др.).

Современная цивилизация капитализма не только выявила в огромных масштабах прогресс и регресс в системе противоречий между обществом и природой. Она привела к обострению противоречий между человеком и человеком, к росту классовых антагонизмов, отчуждения, богатства, бедности и т. д. Постоянный рост масштабов противоречий внутри общества в свою очередь обостряет и углубляет противоречия в системе общество — природа.

Прогресс и регресс в материальной культуре и цивилизации на базе системы противоречий между обществом

и природой, человеком и человеком дает возможность выявить особенности проявления отдельных компонентов социальной адаптации. К ним относятся качественно новый этап развития науки и техники, преобразования в материально-технической базе производства, в структуре производительных сил, в разделении и характере труда, многократное умножение производства средств удовлетворения основных и формирование и удовлетворение новых потребностей, возникновение новых потребностей, новых особенностей в системе, обеспечивающей воспроизводство индивидов.

Социальная адаптация как одно из специфических проявлений социальной формы движения материи находит выражение в таких количественных и качественных показателях, как повышенная интенсификация труда в связи с научно-техническим прогрессом, рост интеллектуальной активности вследствие быстрого увеличения объема информации и связанный с этим гипокинез, изменение структуры питания, улучшение сферы обслуживания, совершенствование и расширение профилактической медицинской помощи населению и т. п.

Все эти показатели, в сущности, характеризуют новые аспекты социального в человеке, новые проявления социальной адаптации как результат усилий всего общества и каждого индивида, как результат деятельности каждого человека и его активного, избирательного отношения к социальной среде. Социальная адаптация проявляется здесь как определенная совокупность общественных отношений на разных уровнях существования.

Особенности социальной адаптации находят обобщенное выражение в ритме жизни, который является прямым отражением современной социальной действительности. Следовательно, важным показателем современной социальной действительности является новый ритм жизни. Нет сомнения в том, что доиндустриальные общества имели свои ритмы жизни как свой обобщенный показатель.

Главной характеристикой современного ритма социальной действительности и его отражения — одной из основных форм социального в человеке, социальной адаптации, — является ускорение, или интенсификация, человеческой деятельности по основным ее направлениям.

Изменения в компонентах социальной адаптации, находящие обобщенное выражение в новом ритме жизни,

отражают одновременно прогресс и регресс в социальной действительности, в системе противоречий современной цивилизации.

С одной стороны, ускорение ритма жизни, интенсификация человеческой деятельности вызывают глубокие изменения в структуре, в соотношениях физических и умственных нагрузок. В современных условиях активность и интенсивность умственной деятельности сопровождается физической иммобилизацией и снижением двигательной активности человека. Это обстоятельство ставит в необычное положение его биологическую организацию, лишая ее необходимой физической нагрузки на костную, мышечную, кровеносную, сердечно-сосудистую, дыхательную, пищеварительную и другие системы.

С другой стороны, изменения в ритме жизни предвращаются изменениями ритма и преобразованиями структуры всех природных и социальных факторов, образующих жизненную среду.

Прогресс и регресс в природной и социальной действительности отражаются на ритме жизни как наиболее обобщенном показателе социальной адаптации и находят выражение в росте интенсивности умственной деятельности и уменьшении физической активности некоторых систем биологической организации.

Современная цивилизация, новые механизмы социальной адаптации человека, ее прогрессивные и регрессивные стороны обуславливают и соответствующие изменения в его биологической организации¹, прежде всего и главным образом в его специфической биологической организации. В индивидуальном развитии человека возникают новые направления и адаптивные формы. Разумеется, это не означает, что тип биологического, общий у человека и животных, не изменяется и не развивается под воздействием цивилизации и адаптации. Но такое развитие и изменение особенно отчетливо проявляется в рамках специфического биологического у человека, которое возникает, развивается и обогащается под воздействием социальной среды.

Появление новых характеристик у компонентов социальной адаптации влечет за собой изменение характе-

¹ Вопрос о социальной детерминации в развитии и изменении биологической организации человека рассмотрен автором в его книге «Медицина и идеология» (1964).

ристик специфически человеческой биологической организации.

Прежде всего, новые, гораздо более сложные и совершенные операции, производимые рукой современного человека, многократно совершенствовали ее функциональные характеристики сравнительно с ее прежними действиями.

Если исходить из представления Энгельса о том, что рука — это не только орган, но и продукт труда, что посредством развития труда непрерывно совершенствуется ее морфологическая и биологическая организация (мышцы, сухожилия, кости), то можно сделать вывод, что современные, гораздо более сложные операции человеческой руки, очевидно, обусловили или обусловят и соответствующее ее морфологическое совершенствование. Достижения антропологической науки, и в частности анатомии человека, дают основания для такого вывода¹.

По отношению к развитию второй сигнальной системы человека, речедвигательного анализатора и связанных с ним усовершенствований телесной организации неокортекса и других морфологических образований существуют достаточные основания для принятия тезиса о том, что параллельно с изменением мозга происходит и дальнейшее преобразование органов чувств. Обоняние, осязание, зрение, слух развивались и совершенствовались в рамках единой системы: трудовая функция — язык — речедвигательный анализатор — мозг. Эти взаимно связанные части единой системы — от руки до мозга и от мозга до органов чувств — в ходе своего развития совершенствовали сознание и одну из самых существенных его сторон — способность к абстракциям и умозаключению. Следует подчеркнуть, что в связи с ускорением научно-технического прогресса, совершенствованием средств производства и связанных с этим новых, гораздо более сложных операций человеческой руки и трудовой деятельности отмечается структурно-функциональное изменение в системе мозг — органы чувств, в системе анализаторов.

В наши дни научный и технический прогресс воору-

¹ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 488. Дебел Г. Ф. Палеоантропология. Л., 1948; Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания.

жают органы чувств не известными ранее средствами, многократно усиливая их познавательные возможности. Человеческое мышление располагает гораздо большим объемом информации, что помогает проникновению в сущность вещей.

Вооружая глаз современными телескопами, спектрографами, спектроскопами, электронными микроскопами, фотографическими, кинематографическими и телевизионными аппаратами, радарными и другими установками, ухо — слухоакустической техникой, телеграфной и телефонной связью, радиотехникой, стереозвуковыми аппаратами, используемыми в пеленгаторной и звукоулавливающей практике, и т. п., развивая вкус и обоняние путем расширения ассортимента и качества производимых товаров легкой, пищевой и химической промышленности, мы обогащаем в содержательном отношении систему восприятия органов чувств человека.

Расширение и обогащение социальной среды и компонентов социальной адаптации, возможностей овладения миром создают новые стимулы и открывают новые горизонты для развития познавательной деятельности органов чувств человека. Современное состояние социальной адаптации и социальной среды действительно раздвинуло, как никогда ранее, границы проявления человеческой чувственности. Это подтверждается многочисленными экспериментальными исследованиями.

Исследования показывают, что с обогащением социальной действительности (новые цвета, предметы, звуковосприятие и т. д.), с усложнением и совершенствованием труда и скорости совершаемых рукой операций, сенсорная организация человека в процессе ее индивидуального развития совершенствуется в содержательном отношении. Вместе с ней совершенствуется и его логическое мышление.

Достаточно показательны в этом плане огромные успехи человеческого разума в овладении макро- и микрокосмосом, микрофизическими и биологическими процессами (ядерная физика и молекулярная биология).

Сенсорная организация человека, его способность к абстрактному мышлению и умозаключениям предстают в новом свете в условиях научно-технической революции.

Эволюция зрения, слуха и других компонентов сенсорной организации в связи с совершенствованием оптических и других технических устройств свидетельствует об изме-

нении биологической адаптации, о развитии биологического у человека в зависимости от нового содержания конкретной формы социального движения материи — социальной адаптации¹.

Таким образом, современная научно-техническая революция многократно подтверждает ту мысль Маркса, что органы чувств следует рассматривать как продукт исторического развития человека.

Сегодняшняя цивилизация, новые параметры социальной адаптации, ее прогрессивные и регрессивные стороны воздействуют на основные формы адаптивного процесса, которые отражают его нормальные и патологические состояния.

В настоящее время прогрессивные изменения нормального состояния человека выражаются главным образом в увеличении средней продолжительности жизни и в изменении некоторых физических показателей его биологической организации, известных под названием секулярного тренда.

Увеличение средней продолжительности жизни человека в развитых странах почти в два раза, то есть удвоение длительности существования его индивидуальной биологической организации за последние два века, отражает определенный уровень развития социальной адаптации.

Современная наука располагает немалым фактическим материалом, свидетельствующим об ускоренном биологическом созревании и развитии человека за последние сто лет, о его физическом изменении под воздействием компонентов социальной адаптации. Биологический ритм (ускорение) проявляется как аналог социального ритма (ускорения).

Новые данные антропометрических измерений новорожденных и подростков — увеличение средних величин их веса и роста, которые получили название акселерации, — являются красноречивым доказательством прогрессивных изменений специфической биологической организации человека под воздействием новых черт цивилизации и социальной адаптации.

В нынешних условиях новые параметры в форме регресса выражаются в самом характере патологического со-

¹ См.: Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания; Кехайов А. Пространство, время, движение. Вестибулярнн, зрительнн и слуховн перцепции. С., 1978.

стояния, в изменении картины человеческих заболеваний¹, в явлении ретардации и т. д.

Доказано, что в период социальных и стихийных бедствий — войн, голода, землетрясений и т. п. — наблюдается явление ретардации. В это время в меньшей степени в результате застоя, в большей — под влиянием негативных симптомов происходят изменения некоторых анатомо-физиологических параметров человека, противоположные явлению акселерации, — ретардация. Наблюдения и исследования главным образом периода второй мировой войны подтверждают существование этого явления².

Регресс в социальной адаптации отчетливо обнаруживается в картине человеческих заболеваний. Такие характеристики социальной адаптации, как подавление и вытеснение мышечного движения и усилий нервной деятельностью, обусловили изменения в картине человеческой патологии, отклонения в проявлениях биологического у человека. Сердечно-сосудистая патология, нервно-психическая, и в частности формирование новой нозологической единицы — информационного невроза³, представляют собой апагоговую реакцию биологической организации человека на новые компоненты социальной адаптации, новый образ жизни.

Усиленное загрязнение природной среды отходами промышленного производства, особенно химической промышленности, обуславливает значительные отклонения в биологической организации человека, о чем свидетельствует формирование ряда аллергических и токсико-аллергических заболеваний.

Следует подчеркнуть, что регрессивные тенденции современной цивилизации и социальной адаптации находят свое выражение в тех отклонениях человеческой биологической организации, которые обозначаются термином пенинфекционной патологии человека и по своему происхождению (этиологии) и течению непосредственно определяются факторами социальной действительности и социальной адаптации.

¹ См.: К а л а й к о в И. Социальная действительность и патология. — «Социологические проблемы», 1979, кн. 4, с. 45—52.

² См.: К а л а й к о в И. Социальная действительность и акселерация. — «Социологические проблемы», 1977, кн. 1, с. 134.

³ См.: Х а н а н а ш в и л и М. М. Информационные неврозы. Л., 1978.

Разумеется, это не означает, что инфекционная патология свободна от влияния этих факторов. Выше мы показали ее зависимость от уровня развития цивилизации. Например, вирусную инфекцию гриппа можно рассматривать как типичное проявление современной инфекционной патологии, зависящей от уровня цивилизации и социальной адаптации. Известно, что перерастанию вирусной инфекции гриппа в эпидемию и пандемию способствует расширяющийся экономический и культурный обмен между государствами и континентами, интенсивный рост коммуникаций в мировом масштабе. Иными словами, вирусную инфекцию гриппа с его развитием и проявлением во второй половине XX века можно рассматривать как отклонение в биологической организации человека, которое в значительной степени обуславливается характеристиками современных социальных структур и компонентов социальной адаптации.

Нельзя недооценивать и того, что современная цивилизация и социальная адаптация, изменяя характер человеческой деятельности, и особенно соотношение умственного и физического труда, вызывают не только однозначное моделирование биологической организации человека в форме отклонений от нормы, проявлений патологического в человеке. Этот факт свидетельствует о том, что еще не «отобраны» в биологической организации человека оптимальные варианты адаптации. Изменившееся соотношение умственного и физического труда означает в то же время их новое осмысление, изменения в их содержании, что приводит к новому сближению между ними на качественно новой основе. Этой основой является реальный социализм и научно-техническая революция. Разумеется, новые отношения между физическим и умственным трудом в условиях материального производства нуждаются не только в правильном представлении и познании, но и в настоящем управлении. Прорывное развитие науки и техники в материальное производство свидетельствует не только о возрастании роли умственного труда, но и о формировании на новом уровне соотношения физического и умственного труда. Физический труд под воздействием науки и технического прогресса характеризуется новыми показателями. Главными среди них являются все более сложные и совершенные физические операции руки.

Прорывное развитие науки и техники в материальное производство, изменение в соотношениях умственного и фи-

зического труда протекают с гораздо меньшей скоростью, чем познание этих изменений и управление ими. Именно в силу этого обстоятельства возникают отклонения в состоянии физической организации человека, связанные с уменьшением его двигательной активности¹. Таковую же ситуацию вызывают и новые виды химического производства, создающие десятки и сотни новых аллергенов для человеческого организма в связи с широким использованием в быту их продукции. Медицинское же знание отстает в выяснении характера их влияния на здоровье человека. Сходная ситуация создалась и с лекарственными формами, с новыми средствами борьбы с вредителями культурных растений. Например, мы правильно учитываем эффективность лекарственных форм и средств борьбы с вредителями главным образом на основании полезного коэффициента их действия. Но нельзя забывать и об исследовании и учете влияния токсических, токсико-аллергических и других свойств этих средств на живую материя и на человека. Это подтверждает медицина и практика сельского хозяйства. Прогрессирующий рост аллергических заболеваний и формирование новых позологических единиц является явным доказательством неизученности негативных последствий применения указанных средств.

Возрастание роли умственного труда, изменение в характере физического труда и новые взаимоотношения между ними в эпоху научно-технической революции дали возможность И. В. Давыдовскому более 20 лет назад выдвинуть предложение о новой организации труда и отдыха человека, чтобы предохранить его от ряда отклонений, возникающих в условиях современной цивилизации. «Если сердечно-сосудистые заболевания не являются случайными для заболевшего, если они исторически и экологически обусловлены и характеризуют человека как бескопечно деятельное существо, то вывод отсюда следует сам по себе: борьбу с этими заболеваниями, прежде всего их профилактику, следует перенести в плоскость коренных изменений образа и условий жизни человека. Преобразование природы человека, расширение диапазона его приспособительных способностей, правильное соотношение труда и отдыха, умелое регулирование последнего, рациона-

¹ См.: Николов Г. Хипокинеза. С., 1978.

лизация умственного труда — таковы задачи ближайшего будущего»¹.

Следует подчеркнуть, что эти мысли И. В. Давыдовского приобретают все большее значение с развитием научно-технической революции, ибо наше время все более явно доказывает, что «именно в самой деятельности человека, в его образе жизни, в экологии и физиологии человека заложены основы, имеющие непосредственное отношение к артериосклерозу, гипертонии, раку и т. д.; потому что у животных эти болезни или совсем неизвестны, или встречаются редко»². С одной стороны, современная цивилизация непрерывно увеличивает жизненные блага и улучшает жизнь людей, а с другой — вызывает лавину новых факторов, экспериментальное испытание которых в силу объективных обстоятельств «возложено» на саму природу живой материи и человека. Иными словами, человек — творец собственной истории, материальных и духовных благ — сам вынужден испытывать на себе все, что он создал. Именно множество новых факторов — аллергической, неврогенной, социально-стрессовой, гипокинетической и т. п. — природы ставят в необычную ситуацию ряд систем человека — сердечно-сосудистую, нервную, эндокринную, опорно-двигательную. Воздействие указанных факторов проявляется не только в границах нормальных (физиологических) реакций, но и гораздо чаще в границах патологических реакций³.

Итак, новые параметры социальной и биологической адаптации отражают теперешнее состояние и развитие системы противоречий между людьми, обществом и природой. Они представляют собой своеобразный аналог, субъективную диалектику этих противоречий. Иначе говоря, новый уровень указанных противоречий — прямое следствие научно-технической революции — определяет новые характеристики природы человека, социальной и биологической адаптации.

В условиях сегодняшней цивилизации научный и технический прогресс, совершенствуя производительные силы и производственную деятельность в целом, поднимает

¹ Давыдовский И. В. Проблемы причинности в медицине. М., 1962, с. 104.

² Там же, с. 107.

³ См. там же, с. 131, 147.

на новый уровень систему противоречий как в обществе, так и между обществом и природой.

Главным в системе противоречий в обществе является тот факт, что при быстро растущем общественном богатстве в высшей степени обостряются противоречия между бедными и богатыми, а голод, преступность и другие постоянные спутники капитализма достигают небывалых масштабов. Вместе с ростом богатства все более неуправляемой становится вся система материальных и духовных отношений в современном капиталистическом государстве, ограничивается свобода трудящихся, растет их зависимость от господствующих экономических отношений, отчуждение от той социальной действительности, которую они создают ежедневно своим трудом и энергией.

Определяющим в системе противоречий общества и природы является то, что одновременно с увеличением богатства происходит безудержное расхищение и загрязнение природной среды, растет количество отходов, катастрофически уменьшаются запасы сырья: в ряде районов Земли они уже исчерпаны или близки к этому. Вместе с этим в широких масштабах и без достаточного учета весьма неопределенных последствий этого используется зеленое богатство планеты. Неконтролируемое и во многих случаях безжалостное отношение к природной среде уменьшает степень свободы человека по отношению к этой среде.

Одним из важнейших аспектов свободы человека является степень познания, использования и согласования человеческой деятельности с природными закономерностями. Уменьшение числа районов с чистой природной средой представляет собой конкретное проявление несогласованности человеческой производственной деятельности с требованиями природы, ведущее к ограничению свободы человека. Не следует забывать, что свобода человека осуществляется в рамках познания и соглашения не только с общественной, но и с природной необходимостью.

Ускоренная урбанизация, одно из явлений современной цивилизации, в значительной степени способствует отчуждению человека и общества от природной среды и уменьшению и ограничению его свободы. Именно при современной ускоренной социализации природной среды, в которой урбанизация занимает существенное место, наблюдается тенденция отчуждения общества от природной среды и уменьшение его свободы.

Современная урбанизация создает ряд сложностей в

демографической и экономической ситуации, приводит к кризисным состояниям в нравственных и других взаимоотношениях людей. А эти явления способствуют развитию тенденции отчуждения общества от природной среды¹. Перед современной наукой стоит нелегкая задача определить границы роста городов, выработать оптимальные варианты проектов строительства будущих городов. От правильности решения этой задачи в немалой степени зависит решение проблемы гармонизации общества и природы.

Таким образом, в самых общих чертах рассмотренные нами системы противоречий обуславливают новый уровень взаимоотношений человека с человеком и общества с природой. Именно этот новый тип противоречий, которые характеризуют современную социальную и природную действительность, формирует и новый характер социальной и биологической адаптации человека, новые параметры в структуре и компонентах адаптивного процесса.

С одной стороны, благодаря научному и техническому прогрессу и интенсивному использованию природной среды растет богатство общества. С другой стороны, множатся факторы разного рода, которые ставят природу человека перед новыми испытаниями и отклонениями.

Главное, что определяет взаимодействие и движение в системе этих противоречий, — это доведенный до предела современным капитализмом стихийный характер производства, забота лишь о непосредственном полезном эффекте от производства и обмена — прибыли. Все это служит препятствием на пути регулирования производственной деятельности с учетом предвидения ее отдаленных последствий, обуславливает хаос в системе противоречий как внутри общественного организма, так и между обществом и природой.

Современный капитализм, приведший к обострению этих противоречий, подвергает человеческую природу большим испытаниям. Это дает повод некоторым ученым в капиталистических странах полагать, что человечество находится на пороге экологического кризиса, угрожающего его нормальному существованию. И многие ученые этих

¹ См.: Кертков К. Общество и урбанизация. С., 1979; А постолов Е., Мичков Х. Урбанизация — тенденции и здраводемографски проблеми. С., 1973.

стран стихийно пришли к выводу, что главный виновник такого положения — капиталистическая система.

Итак, исследование системы противоречий цивилизаций, основанных на частной собственности па средства производства, дает возможность не только точнее описать параметры биологической и социальной адаптации, но и раскрыть их природу, новое в их содержании.

На основе этой системы противоречий можно охарактеризовать и другие стороны социальной адаптации, связанные с господством и свободой в условиях цивилизации, где существуют определенные взаимоотношения, точнее, взаимозависимости между господством, свободой и адаптацией. Исследование этих взаимоотношений также имеет большое значение для понимания природы социальной адаптации как особенного и конкретного проявления социальной формы движения.

ЦИВИЛИЗАЦИЯ, ГОСПОДСТВО, СВОБОДА И АДАПТАЦИЯ

ГОСПОДСТВО НАД ПРИРОДНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ НЕОБХОДИМОСТЬЮ КАК ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОГРЕССА В АДАПТАЦИИ

Каждому этапу развития цивилизации свойственна определенная форма противоречий как в обществе, так и между обществом и природой. От степени познания этих противоречий зависит свобода человека и его господство над природной и общественной необходимостью, зависят его адаптивные возможности, уровень адаптации. Между понятиями цивилизации, господства, свободы и адаптации также существуют связи и зависимости, отражающие определенные зависимости в познании объективной природной и общественной необходимости.

Господство человека над природой как характеристика адаптации означает ее познание, овладение природной необходимостью, использование ее человеком для своих целей, предвидение отдаленных последствий своей производственной деятельности и ее влияния на жизненную среду.

Энгельс четко определил содержание понятия господства человека над природой. «...Человек же,— пишет он,— вносимыми им изменениями заставляет ее служить своим целям, *господствует* над ней... все наше господство над ней состоит в том, что мы, в отличие от всех других существ, умеем познавать ее законы и правильно их применять»¹.

Отсюда следует, что использование природной и общественной необходимости основано на ее познании и овладении ею, что изменения, вносимые в природу человеком, должны согласовываться с этой необходимостью.

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 495, 496.

История процесса познания доказывает, что человек находится в единстве с природой и чем полнее люди осознают отдаленные последствия своих производственных воздействий на природу, тем полнее они будут чувствовать и понимать свое единство с ней.

Определяя содержание понятия господства человека над природой, Энгельс очертил границы того фундаментального познания, на базе которого оно основано, подчеркнул генетическую связь человека с природой, его естественное единство с ней. «...И так на каждом шагу факты напоминают нам о том, что мы отнюдь не властвуем над природой так, как завоеватель властвует над чужим народом, не властвуем над ней так, как кто-либо находящийся вне природы,— что мы, наоборот, нашей плотью, кровью и мозгом принадлежим ей и находимся внутри ее...

И мы, в самом деле, с каждым днем научаемся все более правильно понимать ее законы и познавать как более близкие, так и более отдаленные последствия нашего активного вмешательства в ее естественный ход. Особенно со времени огромных успехов естествознания в нашем столетии мы становимся все более и более способными к тому, чтобы уметь учитывать также и более отдаленные естественные последствия по крайней мере наиболее обычных из наших действий в области производства и тем самым господствовать над ними. А чем в большей мере это станет фактом, тем в большей мере люди снова будут не только чувствовать, но и сознавать свое единство с природой и тем невозможней станет то бессмысленное и противоестественное представление о какой-то противоположности между духом и материей, человеком и природой, душой и телом...»¹

Такое понимание господства не имеет ничего общего с противопоставлением человека природе, с попытками поставить его над природой. Когда человек своими действиями наносит ущерб природе и уничтожает ее, подобное «господство» правильнее назвать тиранией. Разумеется, история цивилизации знает множество фактов такого рода «господства», которое свидетельствует о регрессе в общественном развитии, об извращении подлинного господства человека над природой как выражения социального прогресса.

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 495, 496.

Прежде чем мы крeткo рассмотрим в истoрическом плане проявление гoспoдства и тирании как выражение социального прогресса и регресса, следует охарактеризовать связи и взаимоотношения гoспoдства и адаптации. Ибо в истории цивилизации расширение и ограничение или извращение гoспoдства определяли и формы адаптации, масштабы ее проявления, ее углубление или ограничение и извращение.

Исходя из определения компонентов социальной адаптации как специфической формы проявления социального в человеке, можно утверждать, что гoспoдство всегда отражало конкретное состояние адаптации, а точнее, состояние определенных ее компонентов, связанных с сознанием и его развитием. Во взаимосвязи с другими компонентами социальной адаптации сознание прошло большой исторический путь развития, обусловленный главным образом уровнем развития производительных сил и разделением труда. В ходе развития сознания и его общественных форм определялось отношение человека к природной и социальной действительности, степень его единства с ней и гoспoдства над ней. А так как развитие сознания обусловлено развитием всей совокупности компонентов социальной адаптации, мы можем сказать, что характер и масштабы гoспoдства человека над природой определяют не только один из компонентов социальной адаптации, но и всю социальную адаптацию в целом.

В данном случае важно подчеркнуть, что гoспoдство человека над природной и социальной действительностью в историческом плане отражало уровень развития различных форм сознания и возможности познания и использования природных и общественных закономерностей. Иначе говоря, оно характеризовало одну из важнейших сторон социальной адаптации, определявшую способность человека поставить себе на службу природную необходимость и руководствоваться в своей деятельности законами социальной и природной действительности.

Рассмотрение в историческом плане этого гoспoдства и его обратной стороны — тирании, позволяет не только отметить явления социального прогресса и социального регресса на разных стадиях цивилизации, но и охарактеризовать состояние социальной адаптации.

Для того чтобы реально представить себе в содержательном отношении гoспoдство над природной и общественной необходимостью как один из основных параметров

адаптации, проследим историю взаимоотношений цивилизации, господства и адаптации.

На протяжении истории цивилизации разные уровни развития производительных сил, материальной культуры и познания человека обуславливали различные проявления системы противоречий как в обществе, так и между обществом и природой. Прогрессивное развитие производительных сил, познания человека на разных стадиях цивилизации — в рабовладельческом, феодальном и капиталистическом обществах — тормозилось ограниченными и эгоистическими целями эксплуататорских классов, которые ради собственных интересов пренебрегали интересами общества и природы.

Однако и этот основанный на классовых противоречиях социальный прогресс непосредственно проявлялся в развитии материальной и духовной культуры, в расширяющемся и обогащающемся обмене общества с природой.

Развитие материальных производительных сил и прогресс познания углубляли знания человека о природной и общественной необходимости, а следовательно, и его умение преобразовывать природу, ставить ее на службу человеку. Человек и общество обучались все успешнее предвидеть последствия изменений, вносимых ими в природу.

Именно прогресс познания демонстрировал углубляющееся единство общества и природы, их взаимное обогащение и развитие.

Познание и овладение природными силами и закономерностями на разных стадиях цивилизации: открытие огня, электричества, магнетизма, атомной энергии и др., использование подземных и надземных богатств для создания металлических, химических и других орудий и продуктов производства и удовлетворения человеческих потребностей, выведение культурных растений и животноводство, разделение, специализация и совершенствование трудовой деятельности и т. п. — все это свидетельствовало не только о развитии производительных сил, но и о единстве общества и природы, их гармоническом обмене. Познание природной и общественной необходимости способствовало предвидению более отдаленных и близких последствий воздействия человека на жизненную среду.

Такое единство, достигнутое на отдельных этапах и уровнях социального прогресса, прогресса в познании и

овладении природной и общественной необходимостью в интересах человека, является доказательством реального господства человека над природой.

Именно реальное господство человека над природой, основанное на могуществе его познания и отражающее зрелость его сознания и общественной практики, в большой степени содействовало развитию всех компонентов социальной адаптации. Содержательное обогащение социальной адаптации как специфической формы социального движения создавало условия и для прогресса биологической адаптации человека. Такие ее характеристики, как средняя продолжительность жизни человека, изменение структуры его патологии, акселерация и ретардация, свидетельствовали о прогрессивных изменениях биологической организации человека как в прошлом, так и на современных этапах цивилизации. Иначе говоря, биологическая организация человека адаптировалась в процессе развития мира *homo sapiens* без коренной перестройки, без подключения естественного отбора.

Рассматривая вопрос о биологическом развитии человека, Н. П. Дубинин отмечал, что основными для эволюции человека являются процессы гармонизации, то есть приспособление биологических особенностей человека к новым возможностям его существования как социального существа, обладающего сознанием. Именно этот тип биологической адаптации, развития и прогресса Н. П. Дубинин назвал гармонизирующей эволюцией¹.

Однако в связи с этим возникает вопрос, можем ли мы с полным основанием считать, что новые адаптивные формы биологического у человека подтверждают тезис о его биологическом развитии? На этот вопрос можно ответить утвердительно, так как новые адаптивные формы фиксируют изменения и преобразования биологической организации, которые следует понимать как аналог и необходимое дополнение социальной адаптации, развития социального у человека.

Не подлежит сомнению тот факт, что секулярный тренд, акселерация и другие формы биологической адаптации фиксируют новые черты современной биологической организации человека. Все эти адаптивные формы всегда были аналогом развития социальной адаптации, дополнением в

¹ См.: Дубинин Н. П. Биологические и социальные факторы в развитии человека. — «Вопросы философии», 1977, № 2, с. 50.

развитии социального у человека, дополнением социальной формы движения.

Итак, мы убедились, что исторический прогресс цивилизации расширял господство человека над природной и общественной необходимостью. Это расширение господства было выражением растущего могущества общества в познании и овладении системой противоречий как внутри общества, так и между обществом и природой, оно было выражением расширяющихся возможностей человека регулировать эту систему противоречий в своих интересах. Точнее, поставить на службу своим целям изменения природы, предвидеть более близкие или отдаленные последствия своей деятельности и ее воздействие на жизненную среду.

Подлинное господство человека как параметр социального дает возможность глубже осмыслить и другой параметр адаптации — свободу человека по отношению к природной и общественной необходимости.

СВОБОДА ПО ОТНОШЕНИЮ К ОБЩЕСТВЕННОЙ И ПРИРОДНОЙ НЕОБХОДИМОСТИ КАК ВЫРАЖЕНИЕ ПРОГРЕССА В АДАПТАЦИИ

Свобода — это такая характеристика адаптации, которая на основе научного познания обеспечивает человеку и обществу максимальный простор для использования социальной и природной необходимости в целях реализации своих предварительно намеченных планов. «Не в воображаемой независимости от законов природы заключается свобода, — писал Энгельс, — а в познании этих законов и в основанной на этом знании возможности планомерно заставлять законы природы действовать для определенных целей. Это относится как к законам внешней природы, так и к законам, управляющим телесным и духовным бытием самого человека...»¹

Свобода, подобно господству, принадлежит к тем параметрам социальной адаптации, которые по преимуществу относятся к одному из ее компонентов — сознанию. Именно познание природных и общественных законов, овладение ими и их использование являются выражением свободы, свидетельствуют об определенной зрелости чело-

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 116.

веческого сознания. Эта зрелость всегда была связана с уровнем развития цивилизации.

Нетрудно понять, что господство над природной и общественной необходимостью как параметр адаптации представляет собой точку отсчета для свободы человека. Иначе говоря, степень этого господства определяет уровень свободы. Зрелость сознания как адаптивного механизма измеряется такими существенными характеристиками познавательного процесса, как господство и свобода, а уровень свободы обусловлен степенью господства над природной и общественной необходимостью. А так как господство и свобода — это не что иное, как уровень познания природной и общественной необходимости, степень овладения ею и ее использования, они действительно могут быть определены как характеристики познавательного процесса, дающие более точное представление о сознании, его зрелости и развитии как социально-адаптивного механизма и важного компонента социальной адаптации.

Вот почему любой прогресс цивилизации, материнской и духовной культуры общества представляет собой прогресс познания природной и общественной необходимости, системы противоречий как в обществе, так и между обществом и природой, прогресс в развитии господства и свободы.

Содержание категории свободы фиксирует также уровень познания, овладения природной и общественной необходимостью и ее использования, уровень, характеризующий определенную степень господства человека над природными и общественными законами. Другими словами, в определении свободы участвует определение господства, господство находится в снятом виде в свободе.

Из этого определения свободы можно сделать вывод также и об уровне единства человека, общества с природой.

Гармонизация как выражение глубочайшего единства общества с природой означает высшую степень познания, овладения природной и общественной необходимостью и ее использования, высшую степень свободы. Поэтому подлинная свобода человека как высшее выражение социальной адаптации будет достигнута только тогда, когда наступит полная гармония и единство между обществом и природой.

Подлинная свобода человека означает и высокий уровень развития познавательного процесса, при котором че-

ловека с помощью своих знаний и использования природной и общественной необходимости сможет с математической точностью предвидеть ее только близкие, но и, что особенно важно, отдаленные последствия своей деятельности, своего вмешательства в природу. Именно такое предвидение означает высшую степень его свободы.

Свобода как один из параметров социальной адаптации, как выражение гармонизации и единства природы и общества, как степень предвидения более близких и отдаленных последствий вмешательства человека в природу, как уровень развития познавательного процесса расширилась вместе с развитием цивилизации. Ее реализация и расширение находились в прямой связи с познанием и овладением природной и общественной необходимостью.

Познание природной и общественной необходимости имело в качестве своего прямого результата и регулирование системы противоречий как внутри общества, так и между обществом и природой, а также расширение свободы в использовании этих противоречий для достижения человеческих целей.

Таким образом, история познания и овладения общественными закономерностями свидетельствует также о растущем господстве над общественными силами и в связи с этим о растущей свободе человека в использовании и подчинении своим целям социальных закономерностей, своих собственных общественных отношений. Эта история реализуется как история познания и овладения процессом, ведущим к колоссальному развитию производительных сил, к такой социальной организации, при которой уничтожается товарное производство и господство продукта над производителями, при которой «анархия внутри общественного производства заменяется планомерной, сознательной организацией». При этой социальной организации условия жизни, господствовавшие над людьми, становятся им подвластны, а люди овладевают законами своей собственной общественной деятельности, законами, которые до сих пор противостояли им как чуждые, господствовавшие над ними законы.

Между овладением общественными и овладением природными закономерностями существуют определенные связи и взаимоотношения. Главное здесь в том, что познание природной закономерности и необходимости находится в зависимости от познания общественной закономерности и необходимости. Этот ход познавательного про-

цесса отражает объективную социальную диалектику. Именно диалектика развития производительных сил создала реальные предпосылки для формирования общественного строя, при котором люди, овладевая законами своей собственной общественной деятельности, устанавливают действительное господство над природной необходимостью. Достижение этого уровня развития будет означать, по Энгельсу, установление подлинной человеческой свободы и гармонии с познанными законами природы.

История цивилизации, и в частности материальной культуры, показывает, что с введением в обращение каждого нового открытия и орудия производства — превращение механического движения в тепло, электричество, и наоборот; создание паровой, электрической, кибернетической и др. машин — росла власть человека над природной необходимостью. Но, как мы видели, подлинное господство над природной необходимостью, гармонизация ее отношений с обществом наступит лишь после установления господства над общественной необходимостью.

Свобода, как и господство, относится к тем параметрам адаптации, которые обусловлены расцветом цивилизации, социального прогресса. Эта сторона социальной адаптации связана с состоянием сознания и его развитием в виде познавательных образов. Господство и свобода отражают объективные результаты познания и овладения общественными и природными законами, познание системы противоречий в обществе и между обществом и природой. Следовательно, господство и свобода отражают состояние единства природы и общества, состояние гармонии между обществом и природой, между общественными и природными закономерностями, состояние взаимного учета интересов этих двух подсистем — природы и общества — в системе биосферы нашей планеты.

Разные степени свободы, представленные историческим развитием цивилизации, можно рассматривать как своеобразные аналоги разных уровней познания общественной и природной необходимости, разных уровней единства, гармонизации отношений общества с природой.

Вместе с тем разные степени свободы характеризуют состояние социальной адаптации. Свобода в большой мере отражает не только состояние сознания, уровень его развития через познание общественной и природной необходимости, но и состояние других компонентов социальной адаптации, так как познание общественных и природных

закопмерностей определяет также уровень развития производительных сил, удовлетворение основных и формирование новых потребностей и другие компоненты социальной адаптации. Следовательно, как специфическая форма социального движения адаптация обогащается в содержательном отношении через развитие и расширение свободы.

Развитие и расширение свободы общества по отношению к социальной и природной необходимости отражало не только прогресс цивилизации и адаптации. Свобода как аспект социальной адаптации в большой мере действовала развитию адаптивных механизмов биологической организации человека. Иначе говоря, прогресс свободы и социальной адаптации как целого обуславливал и прогресс биологической адаптации.

Так, рост средней продолжительности жизни можно считать выражением растущей свободы биологической организации человека. И действительно, растущая свобода социальной адаптации приводит к расширению свободы человеческой жизнедеятельности. И если на первых этапах развития цивилизации средняя продолжительность жизни равнялась 19—20 годам, то на следующих этапах, в эпоху Возрождения и буржуазных революций, она достигла 30 лет. Эта тенденция роста при капиталистической цивилизации в середине XX века привела к показателю в 57—58 лет. Следовательно, среднюю продолжительность жизни надо рассматривать как конкретную количественную величину, как меру свободы человека. В этой связи нельзя недооценивать тот факт, что рост свободы человека, выражающийся в увеличении продолжительности существования его биологической организации, был обусловлен также изменением структуры человеческой патологии. Точнее, с углублением знаний человека о его болезнях росла и возможность ограничения или ликвидации патологических проявлений. Именно развитием цивилизации и социальной адаптации и ростом в связи с этим свободы можно объяснить увеличение длительности существования биологической организации человека. Например, ограничение или ликвидация опасных инфекционных болезней — чумы, холеры, кори, сибирской язвы и др. — вследствие их изучения и преодоления при помощи лекарственных препаратов и профилактики, базирующейся на иммунизации, в большой степени действовали не только изменению демографических по-

казателей (рост населения), но и росту средней продолжительности жизни.

Овладение природной и общественной необходимостью приводит к расширению свободы действий человека и общества. В первом случае растет свобода познания и овладения системой противоречий между природой и обществом; прямым следствием этого становится расширяющееся и углубляющееся единство и гармонизация отношений между ними. Во втором случае растет свобода познания и овладения системой противоречий в обществе, свобода овладения законами, которые управляют противоречиями, составляющими основу общественной деятельности.

История цивилизации доказывает взаимосвязь познания и овладения природной и общественной закономерностью и необходимостью. С развитием цивилизации, общественных отношений и деятельности людей определялась в итоге возможность овладения общественной необходимостью, а через нее и возможность овладения природной необходимостью. Колоссальное развитие производительных сил и научного познания в эпоху капиталистической цивилизации создало предпосылки для понимания необходимости в устранении господства продукта над производителями, в ликвидации антагонистических отношений между обществом и природой. Иначе говоря, понимание общественной необходимости и овладение ею логически приводят к пониманию природной необходимости и овладению ею. Господство и свобода в первом случае приводят к господству и свободе во втором. «Условия жизни,— писал Энгельс,— окружающие людей и до сих пор над ними господствовавшие, теперь подпадают под власть и контроль людей, которые впервые становятся действительными и сознательными повелителями природы, потому что они становятся господами своего собственного объединения в общество»¹.

История борьбы людей за достижение господства над собственными условиями жизни, над собственными общественными отношениями представляет собой действительную предпосылку их формирования как сознательных хозяев природы.

Понимание этого имеет исключительно важное методологическое значение для правильной интерпретации

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 294.

современной экологической ситуации, для нахождения реального выхода из нее.

Современная капиталистическая цивилизация, которая не сумела сделать общество хозяином своих собственных условий жизни, своих собственных общественных отношений, действительно неспособна регулировать отношения людей с природной средой. Истощение и загрязнение природной среды служат доказательством того, что капиталистическое общество не в состоянии стать хозяином природы, гармонизировать свои отношения с ней.

Таким образом, свобода, подобно господству, является одним из тех параметров социальной адаптации и снятой в ней биологической адаптации, которые характеризуют прогресс социального в человеке. Этот прогресс является более или менее точным аналогом прогресса социальной действительности, цивилизации. Такие показатели социальной и биологической адаптации, как развитие трудовой деятельности и сознания, развитие господства, свободы, здоровья и продолжительности жизни человека и т. п., отражали прогресс социального в человеке как специфической формы движения; они были прямым следствием прогресса социальной действительности и цивилизации.

Если общественный прогресс нашел выражение в таких параметрах социальной и биологической адаптации, как господство и свобода, то соответствующим выражением регресса в ходе цивилизации стали иллюзорные господство и свобода. Именно такие мнимые, иллюзорные господство и свобода дают точное представление о действительной неспособности общества, основанного на частной собственности на средства производства, стать хозяином своих собственных общественных отношений и своих отношений с природой.

ИЛЛЮЗОРНЫЕ СВОБОДА И ГОСПОДСТВО НАД ОБЩЕСТВЕННОЙ И ПРИРОДНОЙ НЕОБХОДИМОСТЬЮ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ РЕГРЕССА АДАПТАЦИИ

В отличие от подлинных господства и свободы, которые обогащали содержание социальной и биологической адаптации и этим способствовали социальному прогрессу, неправильно понимаемые господство и свобода всегда являлись серьезным препятствием для развития социальной

и биологической адаптации, а вместе с тем и для социального прогресса.

Что же представляют собой неправильно понимаемые господство и свобода и чем они обусловлены?

Они являются необоснованным, стихийным вмешательством в природную среду без учета будущих естественных последствий такого вмешательства. Это объясняется главным образом двумя причинами: во-первых, недостаточным знанием или полным незнанием природной и общественной необходимости со стороны общества и, во-вторых, тем, что производители-собственники, которые господствовали в сфере производства и торговли, заботились только о прибыли как самом непосредственном эффекте их деятельности.

Невозможность предвидеть будущие естественные последствия деятельности человека приводит к нарушению единства и гармонии отношений общества и природы.

Неправильно понимаемые или иллюзорные, воображаемые свобода и господство над природной и общественной необходимостью приводят к такой деятельности человека, которая не согласуется с требованиями природной и социальной среды. Последствия этой деятельности, особенно более отдаленные, общество не в состоянии ни предвидеть, ни контролировать.

Мнимое господство всегда приносит несчастья человечеству, так как в этом случае деятельность человека не согласуется с законами природы. В этом отношении пометка В. И. Ленина на полях его конспекта переписки К. Маркса и Ф. Энгельса о том, что проекты людей, не соотносящиеся с великими законами природы, приносят только бедствия¹, кратко, но очень содержательно характеризует сущность мнимого господства человека над требованиями природы и его последствия для человечества.

Следует еще раз подчеркнуть, что иллюзорные господство и свобода отражают недостаточную зрелость цивилизации или недостаточный уровень знаний и соответствующих ему действий человека. Вместе с тем они ограничены интересами господствующих классов, которые добивались ближайшего полезного эффекта своей дея-

¹ См.: Ленин В. И. Конспект «Переписки К. Маркса и Ф. Энгельса 1844—1883 гг.». М., 1968, с. 398.

тельности, не интересуясь дальнейшими ее последствиями.

История цивилизаций, основанных на частной собственности на средства производства, от древности и до наших дней, знает немало фактов проявления иллюзорных свобод и господства человека над природной и общественной необходимостью.

Люди еще во времена древних цивилизаций без ограничений вырубали большие лесные площади, освобождая их для развития земледелия. Так, в период рабовладельческой цивилизации были полностью уничтожены леса близ рек Тигр, Евфрат и др. Но, как нам известно, с уничтожением лесов на этих полях исчезла и вода, они перестали быть плодородными: усилились эрозия и наступление на них пустыни. Известно, что население этих цветущих некогда земель либо вымерло от голода, либо переселилось на новые места. И в настоящее время большая их часть является безмолвным напоминанием о пагубных последствиях бесконтрольной деятельности человека по отношению к окружающей природе.

Подобным примером может служить и древняя цивилизация народа майя в Центральной Америке, созданная на основе сельскохозяйственной деятельности и полного уничтожения лесов, что привело к постоянному снижению плодородия почвы. Тем самым майя подорвали свою цивилизацию.

История средневековья в Европе полна такого рода примерами непредвиденных последствий деятельности человека, стремящегося удовлетворить свои непосредственные потребности и извлечь ближайшую пользу из этой деятельности.

Многие античные авторы указывали, что территория Европы была покрыта густыми лесами. Для развития земледелия и животноводства, а в более позднее время — для нужд металлургии, кораблестроения и другой деятельности человека были вырублены леса на больших площадях, в результате чего было опустошено много плодородных земель в Испании, Англии, Франции и др.

Исчезновению лесов содействовала и охота на диких животных с использованием уничтожающей силы огня, превратившего в пустыни огромные территории¹.

Известный исследователь античного общества В. Д. Бла-

¹ См.: Дорст Ж. До того как умрет природа. М., 1968.

ватский подчеркивает, что еще в древности, преимущественно в Европе, большие лесные площади были вырублены и превращены в поля и пастбища. Смена растительного покрова вызвала потерю влаги в почве, и климат в этих районах стал более сухим¹.

Подобная же картина наблюдалась и позже, после открытия Америки, Австралии и др.

Первым следствием вырубания лесов в Европе в средние века (при феодальной цивилизации) явилось развитие земледелия и животноводства, а позже кораблестроения, торговли и некоторых видов промышленной деятельности. Результатом этого была непосредственная выгода — удовлетворение потребности людей в пище, одежде и пр.

Главным непредвиденным следствием этого явилось истощение и обезвоживание вновь освоенных земель, что привело к значительному снижению плодородия почвы и массовому переселению людей.

Указанные и многие другие факты подтверждают, что бесконтрольное рубление лесов в силу недостаточного знания людьми законов природы, а также стремление в кратчайший срок получить ощутимую пользу от своей деятельности без учета ее более отдаленных последствий делают необходимым ограничение свободы человека по отношению к природе. Эта тенденция к постоянному ограничению свободы человека и его господства над природой была свойственна рабовладельческой, феодальной и капиталистической цивилизациям.

Представляется, что с совершенствованием орудий производства и производительных сил однозначно расширяется свобода действий человека по отношению к окружающей природе. Однако невозможность из-за указанных причин предвидеть последствия производственной деятельности постоянно приводила к ограничению свободы и господства человека над природой.

Поэтому на фоне прогресса и свободы человека в его взаимоотношениях с природой в истории цивилизации проявлялся регресс, тенденция к ограничению свободы человека по отношению к требованиям природы. Такова была в общих чертах диалектика взаимоотношений чело-

¹ См.: Блаватский В. Д. Природа и античное общество. М., 1976.

века с природой на протяжении всей истории цивилизации.

Все вышесказанное дает основание сделать вывод, что воображаемые господство и свобода, в сущности, разрушали гармонию взаимоотношений между обществом и природой, уничтожали их единство. И в этом смысле масштабы проявления мнимых господства и свободы всегда были отражением нарушений во взаимодействии между природой и обществом, нарушений их единства, всегда были точным показателем социального регресса, тогда как действительные господство и свобода служили точным показателем социального прогресса цивилизации.

Оценивая исторический опыт взаимоотношений общества с природой, Энгельс ясно показывает, что как господство, так и свобода могут существовать только на основе ближайшего родства человека с природой и что любая деятельность человека, нарушающая это единство, создает лишь иллюзию свободы, означая на деле конфронтацию между ними¹.

Следовательно, между понятиями социального прогресса и социального регресса, с одной стороны, и понятиями господства и свободы, с другой, существуют определенные связи и взаимозависимости. Аналогом социального прогресса всегда были действительные свобода и господство человека над природой, аналогом социального регресса — воображаемые свобода и господство.

Мнимые господство и свобода отражают не только степень незнания природной необходимости, непонимания будущих последствий трудовой деятельности, но и незнание общественной необходимости, отсутствие у человека возможности контролировать свою социальную деятельность, руководить ею и предвидеть ее последствия.

Пример цивилизаций, основанных на частной собственности на орудия и средства производства, показывает, что все производство было направлено только на достижение ближайших, наиболее непосредственных результатов². Господство над человеком общественной необходимости не позволяло предвидеть будущие последствия его трудовой деятельности.

При всех существовавших способах производства именно из-за незнания общественной необходимости человек

¹ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 495—496.

² Там же, с. 498.

руководствовался в своей трудовой деятельности задачей получения непосредственных результатов. Такое положение существовало и при первоначальной общей собственности на землю на заре развития цивилизации. «Первоначальная общая собственность на землю соответствовала, с одной стороны, такому уровню развития людей, который вообще ограничивал их кругозор тем, что лежит наиболее близко, а с другой стороны, она предполагала наличие известного излишка свободных земель...»¹. Впоследствии, когда этот избыток земель стал уменьшаться, создались условия для формирования будущих отрицательных последствий этого примитивного хозяйства. Общественная собственность на землю распалась.

Цивилизации, основанные на более высоких формах производства на базе частной собственности, вследствие того, что они привели «к разделению населения на различные классы и тем самым к противоположности между господствующими и угнетенными классами», создали еще более благоприятные условия именно для господствующих классов «заботиться лишь о наиболее непосредственных полезных эффектах своих действий». Интересы господствующих классов в качестве «движущей пружины» производства ближе всего отражал непосредственный эффект производственной деятельности — прибыль².

При капиталистическом способе производства этот ближайший результат производственной деятельности без учета ее будущих последствий получил свое высшее выражение в прибыли. Получение прибыли стало важнейшей движущей силой производства. В стремлении к получению прибыли, накоплению богатства господствующие классы не заботились о будущих последствиях своей деятельности для общества и окружающей среды.

История цивилизации на бесчисленных примерах подтверждает, что господствующие классы не интересовались отдаленными общественными последствиями своей деятельности.

Распространение картофеля в Европе, дистилляция спирта арабами, открытие Америки Колумбом, создание паровой машины и т. п. в прошлом являлись следствием прямой заинтересованности в увеличении прибыли путем расширения производства, торговли, захвата новых зе-

¹ Там же, с. 497—498.

² Там же, с. 498.

мель. Люди, которые принимали участие в этих событиях, даже не подозревали, что своей деятельностью, направленной на достижение близких и наиболее непосредственных целей, они вызвали отдаленные общественные последствия, связанные с появлением новых заболеваний, увеличением нищеты, смертности, миграции и эмиграции населения, с революционизированием общественных условий во всем мире, с созданием предпосылок для уничтожения классовых противоположностей и классового господства¹.

Именно неумение господствующих классов предвидеть будущие общественные последствия производственной деятельности на протяжении всей истории цивилизации наносило огромный ущерб не только социальной действительности, но и окружающей среде. Непредвиденные отдаленные общественные последствия оказывали отрицательные воздействия на отношения между обществом и природой. Как природные, так и общественные последствия действий человека органически взаимосвязаны. История цивилизации указывает, что на базе общественных последствий формировались природные и что последние проявлялись в границах общественных последствий, ибо антагонизм классов внутри общества перерастал в антагонизм между обществом и природой. И наоборот, гармоничные взаимоотношения в обществе перерастали в гармоничные взаимоотношения между людьми и природой. В истории цивилизации закономерность этой взаимозависимости между природной и общественной необходимостью проявлялась в различной степени и на разных уровнях.

Практика современного капитализма является ярким доказательством того, что противоречия внутри общества неизбежно превращаются в противоречия между обществом и природой.

Неумение предвидеть отдаленные общественные и природные последствия своей деятельности всегда означало разлад в отношениях внутри общества и между обществом и природой, в одинаковой степени свидетельствовало о незнании природной и общественной необходимости либо об узкоклассовом эгоистическом отношении к общественной и природной действительности. Именно па

¹ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 497.

этой основе возникало иллюзорное сознание свободы и господства человека над обществом и природой.

Предвидение отдаленных последствий, а значит, и освобождение человека от иллюзорных свободы и господства связано прежде всего с глубоким знанием законов природы и общества, с управлением этими законами для создания полной гармонии во взаимоотношениях между людьми как в обществе, так и между обществом и природой.

Однако знание природной необходимости, природных закономерностей, достигнутое естественными науками, само по себе недостаточно для гармонизации отношений общества с природой. Для этого необходимо не только глубокое знание общественной необходимости и закономерностей, но и их использование, должны быть устранены с арены истории те общественные силы, которые мешают гармонизации общественных отношений, а также гармонизации отношений общества с природой. Только тогда, когда общество будет в состоянии предвидеть отдаленные общественные последствия своей деятельности, оно сможет предвидеть и ее будущие природные последствия. Без этого человек не может достичь истинных свободы и господства над природной и общественной необходимостью и закономерностью.

Необходимо подчеркнуть, что, несмотря на огромный материальный и духовный прогресс, достигнутый в ходе истории прошлых цивилизаций, человечество не в состоянии было глубоко изучить природную и общественную закономерность и предвидеть отдаленные последствия своей деятельности. Наряду с объективными причинами здесь действовали также и субъективные причины. Эксплуататорские классы как субъективный фактор всегда были заинтересованы в реализации своих ближайших целей — получении прибыли и в течение многих веков тормозили изучение общественной необходимости. Тогда как именно расширение возможностей изучения общественной и природной необходимости и овладение ею были важнейшим условием предвидения отдаленных последствий деятельности человека.

Понадобился тысячелетний труд для того, чтобы люди овладели общественной необходимостью и закономерностью, научились учитывать отдаленные общественные последствия своей деятельности, осознали свое единство с общественной действительностью. «Но и в этой области

(социальной действительности.— *И. К.*),— писал Энгельс,— мы, путем долгого, часто жестокого опыта и путем сопоставления и анализа исторического материала, постепенно научаемся уяснять себе косвенные, более отдаленные общественные последствия нашей производственной деятельности, а тем самым мы получаем возможность подчинить нашему господству и регулированию также и эти последствия»¹.

Благодаря огромному прогрессу обществоведения за последние сто лет после возникновения диалектико-материалистического понимания социальных явлений общество расширило свои возможности изучать и регулировать влияние производственной деятельности на природу, осознать свое единство с природной средой.

Изучение природных и общественных закономерностей и овладение ими при помощи естественных и социальных наук являются необходимым условием предвидения общественных последствий производственной деятельности, их регулирования и управления ими.

Но необходимы также и общественные силы, заинтересованные в прогнозировании и регулировании отдаленных последствий производственной деятельности, призванные устранить те классы, которые препятствуют достижению этой цели. «Однако для того, чтобы осуществить это регулирование,— писал Энгельс,— требуется нечто большее, чем простое познание. Для этого требуется полный переворот в нашем существующем до сего времени способе производства и вместе с ним во всем нашем теперешнем общественном строе»².

Следовательно, для реализации подлинных свободы и господства над природной и общественной необходимостью, для осуществления на практике действительного регулирования отдаленных общественных последствий производственной деятельности необходим не только определенный уровень познания, необходима и социальная революция. Она поставит во главе общественного прогресса те силы и ту идеологию, которые в состоянии последовательно использовать достижения человеческой мысли в вопросах регулирования отдаленных отрицательных последствий производственной деятельности человека на среду обитания.

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 497.

² Там же.

Итак, неспособность всех прежних цивилизаций, включая и капиталистическую, предвидеть отдаленные отрицательные последствия своей производственной деятельности явилась главной причиной иллюзорных свободы и господства человека над природной и социальной действительностью. Эти иллюзорные свобода и господство всегда вели к грубому вмешательству в природную и социальную действительность, к ее нецелесообразному использованию. Такое вмешательство, не согласованное с требованиями природной и общественной необходимости, наносило огромный материальный и духовный ущерб человечеству. В то же время природная и социальная действительность жестоко мстила человеку, который нарушал законы ее развития. Поэтому воображаемые свобода и господство всегда нарушали гармонию и единство системы противоречий в обществе и между обществом и природой.

Не имея возможности предвидеть отдаленные общественные последствия своей деятельности, господствующие классы, руководствуясь только своими непосредственными целями, многократно действовали вразрез с интересами других классов. Это обстоятельство и обуславливало классовые противоречия в обществе, которые пагубно отражались на взаимоотношениях общества и природы. В этом ярко проявлялась иллюзорность свободы и господства эксплуататорских классов над окружающей средой и над эксплуатируемыми.

Иллюзорные господство и свобода подавляли и ограничивали адаптацию. Именно неспособность общества предвидеть отдаленные последствия своих действий и управлять ими в значительной степени парализовала социальные и биологические механизмы адаптации человека и всего общества.

Отдаленные последствия производственной деятельности — эрозия, опустошение больших территорий, торговля рабами, обострение классовых противоречий, распространение целого ряда заболеваний в недалеком прошлом, нищета и смерть миллионов людей от голода и пр. — отразились на социальной адаптации, на отдельных проявлениях ее компонентов, рассмотренных в их социальных и биологических характеристиках.

Воображаемые господство и свобода в одинаковой степени затрагивали все компоненты социальной адаптации. Они являлись серьезным препятствием для раскрытия и обогащения адаптивных возможностей человека и чело-

вечества, для прогресса социальной адаптации, рассматриваемой в качестве специфической и конкретной формы социального движения.

Для социальной адаптации и ее компонентов характерны формы опережающего отражения или в конкретном случае предвидение отдаленных последствий ее реализации. Социальная адаптация в качестве обобщенного выражения производственной деятельности пемыслима без такого предвидения. Она невозможна как явление и как деятельность, которая объединяет и воплощает в себе определенный уровень развития производительных сил, формы общественного сознания, производство средств для удовлетворения существующих и новых потребностей, а также и воспроизводство людей. Короче говоря, как деятельность, обеспечивающая сохранение своей и чужой жизни. Именно четкое понимание отдаленных последствий производственной деятельности как выражения и формы опережающего отражения открывает большие возможности развития социально-адаптивного процесса. Ясность этих перспектив определяет и возможности действительных свободы и господства человека над природной и общественной необходимостью. Когда же исходя из производственной деятельности невозможно предвидеть ее отдаленные общественные и природные последствия, когда эта деятельность направлена на удовлетворение только ближайших потребностей, тогда перед социально-адаптивным процессом возникают препятствия. В подобных случаях проявляются мнимые свобода и господство человека над природной и общественной необходимостью, видимость того, что человек своей производственной деятельностью подчиняет себе отношения в обществе и отношения между обществом и природой.

Рассмотрение проблемы господства, свободы и адаптации в историческом и содержательном плане позволяет охарактеризовать специфику решения этой проблемы в условиях современной цивилизации. В связи с этим появляется возможность определить и новые характеристики социальной адаптации как специфического и конкретного проявления социальной формы движения материи.

ЦИВИЛИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО КАПИТАЛИЗМА И ПРОБЛЕМА АДАПТАЦИИ

СОВРЕМЕННЫЙ КАПИТАЛИЗМ, ПРОБЛЕМА ЕДИНСТВА ОБЩЕСТВА И ПРИРОДЫ И АДАПТАЦИЯ

Современный капитализм достигает самого высокого уровня развития по сравнению с предыдущими способами производства, основанными на частной собственности на орудия и средства производства.

Отличительной чертой современной капиталистической цивилизации является то, что она проходит под знаком научно-технической революции. Этой особенностью обусловлено состояние господства, свободы и адаптации при капитализме. Научно-техническая революция развила до высшей степени основные характеристики частнособственнических способов производства — обеспечение ближайшего, непосредственного полезного эффекта труда и пренебрежение его отдаленными последствиями.

Достижения научно-технической революции в условиях современного капитализма позволяют максимально реализовать непосредственный полезный эффект труда при полном пренебрежении его отдаленными отрицательными последствиями для человечества. Прибыль становится единственной движущей силой социального прогресса при капитализме.

В интересах получения прибыли капитализм успешно использует завоевания современной науки для революционизирования производительных сил; подчиняет революционные достижения в технике задачам совершенствования существующих технологических процессов путем внедрения все более новых, совершенных комплексно-автоматизированных систем в производственном процессе; применяет новое сырье и источники энергии для со-

здания совершенно новых отраслей производственной деятельности.

Ускоренное развитие производительных сил в условиях современного капитализма привело к расширению границ познания в масштабах космоса и микромира, к созданию космической техники, молекулярной биологии, телевизионных и кибернетических устройств, к расшифровке структуры ДНК, генетического кода, овладению процессами в генах, геной инженерии и т. д. и т. п. Именно эти открытия и достижения свидетельствуют о наступлении нового этапа в развитии как научного познания, так и производства на стадии капиталистической цивилизации нашего времени.

Цивилизация капитализма могла реализовать перечисленные научные достижения благодаря взаимодействию и взаимопроникновению различных отраслей научного познания, благодаря связям науки и производства, целенаправленному использованию открытых в последнее время природных закономерностей в производственном процессе, применению комплексно-автоматизируемых систем для подготовки и обработки информации.

Использование революционных преобразований в науке и технике для развития производительных сил в большой степени содействует изменению социальной действительности, преобразованию ряда ее социальных структур и отношений.

Эти изменения социальной действительности происходят преимущественно в двух направлениях: как радикальное преобразование отношений человека к природе и как изменение двух взаимосвязанных рядов отношений — социальных структур, социальной среды и человека как совокупности общественных отношений.

Как никогда ранее, преобразования, которым человек подвергает внешнюю среду, способствуют изменениям и его собственной природы. Радикально преобразующееся отношение человека к природе проявляется в формировании нового типа его взаимодействия с окружающей средой, в возникновении не только новых методов и средств воздействия на природную среду, ее преобразования и использования, но и качественно нового уровня, этапа освоения природных условий. Все это означает, что в научные исследования и в производственную деятельность, в технологическую эксплуатацию проникают неизвестные ранее предметы, явления, процессы.

Научно-технический прогресс, перевооружая различные виды человеческого труда — промышленного, сельскохозяйственного, экспериментального и т. п., — создал совершенно новые условия для освоения природы. Результатами ее познания и освоения являются разнообразная продукция органического синтеза, атомная энергетика, оборудование для автоматики и электроники, космическая и ракетная техника, комплексные автоматизированные линии, электронно-вычислительные машины и др.

Таким образом, взаимоотношения и взаимодействия между обществом и природной средой достигли нового уровня. Для него характерно все более интенсивное и широкомасштабное использование обществом природных ресурсов и богатств и одновременно с этим подрыв источников этих богатств — земли и производителя. Маркс подчеркивал, что капитализм «развивает технику и комбинацию общественного процесса производства лишь таким путем, что оно подрывает в то же самое время источники всякого богатства: землю и рабочего»¹.

Именно эта вторая сторона отношения общество — природа принимает форму антагонистического противоречия. На новом уровне взаимодействия общества с природой наступили изменения и в природной, и в социальной действительности. Социальная действительность обогатилась новыми процессами и продукцией, сформировались совершенно новые стороны и элементы техногенной среды. В природной действительности наблюдаются заметные изменения, затронувшие все компоненты биосферы, абиотической и биотической среды — атмосферу, гидросферу, литосферу, флору и фауну.

Понятно, что социальная сторона научно-технической революции не исчерпывается характеристикой нового типа взаимоотношений человека с окружающей средой и происходящими отсюда последствиями для природной действительности. Цивилизация современного капитализма вызвала преобразования как социальной действительности и природы человека, так и социальной среды и социальных особенностей человека.

Изменение в социальной действительности прежде всего оказало влияние на систему производительных сил и значительно изменило содержание человеческого труда, а также затронуло различные сферы общественной жизни, социальных отношений.

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 515.

Существует последовательная взаимосвязь и взаимозависимость между научно-техническим прогрессом, с одной стороны, и производительными силами и социальной действительностью, с другой.

Изменение в системе производительных сил под воздействием научно-технического прогресса привело к существенным преобразованиям материально-технической базы и социально-экономической структуры производства. Оно вызвало значительные изменения в трудовой функции человека в результате внедрения комплексной автоматизации производства и управления и создания технических, кибернетических и других устройств, реализующих не только механические, но и логические операции.

Существенные изменения трудовых функций человека преобразуют характер и содержание труда, обуславливая прежде всего новое положение и место производителя в системе производства. Внедрение в производственный процесс новых технических средств позволило производителю передать стереотипные трудовые операции автоматизированным системам.

Производитель находится в новой, благоприятной ситуации, благодаря увеличению его свободного времени он может специализироваться и получить квалификацию, более непосредственно участвовать в создании эффективных систем для производства.

Производитель поднимает свой труд до уровня умственного. Это делает его в большей степени исследователем, конструктором, изобретателем, рационализатором, приближает его труд к уровню инженерно-технического, исследовательского труда, что предопределяет новое место производителя в производственном процессе. Более того, увеличение свободного времени открывает перед сегодняшним производителем новые возможности развития в физическом и духовном отношении.

Освобождение производителя от непосредственных производственных операций позволяет ему направить свои усилия главным образом на управление производственными процессами, на их контроль, координирование, планирование и т. п., что приводит к совершенствованию планирования и управления производством.

Описанные изменения роли производителя в производственном процессе, при которых физический труд дополняется умственным, причем непосредственное уча-

стве в производственных операциях заменяется наблюдением, управлением и контролем, в общем, дает представление об изменениях в характере и содержании современного труда.

Именно эти изменения в характере труда составляют основу преобразований, происходящих в сфере общественной жизни и общественного сознания, во всей системе социальных отношений.

К числу таких преобразований в системе общественных отношений прежде всего следует отнести преобразования в материальных общественных отношениях¹. Они сопровождают производственный процесс и обуславливают форму совместной деятельности по овладению силами природы в целях расширения производства как для удовлетворения основных жизненных потребностей, так и для формирования новых потребностей.

Новая организация труда, новые черты материальных общественных отношений ведут к изменениям и в отношениях, определяющих структуру быта и культуры, вообще характер нового способа жизни.

Отмеченные изменения в материально-общественных отношениях, в образе жизни знаменуют собой изменения социальной жизни, всей системы общественных отношений.

Цивилизация современного капитализма, преобразуя и ставя на новую основу производительные силы, изменяет характер труда, совершенствуя тем самым и систему общественных отношений, в том числе и тех, которые связаны с бытом, культурой и психологией людей.

Весь комплекс преобразований в сфере общественных отношений ставит на новую основу взаимоотношения общества с природой. Оба типа изменений — в сфере общественных отношений и во взаимоотношениях общества с природой — в одинаковой степени определяют характер социальной действительности, ускоренное преобразование жизненной и социальной среды. Именно эти преобразования жизненной и социальной среды определяют природу человека и специфику социальной адаптации.

Человек как основное звено во взаимоотношениях общества с природой, естественно, первым воспринимает

¹ Здесь мы не говорим о таких материальных общественных отношениях, как производственные отношения, которые связаны с собственностью и регулируют ее.

преобразования своей жизненной среды — природной и социальной действительности.

Преобразования жизненной, особенно социальной среды, системы общественных отношений обуславливают и преобразования социального в природе человека, новые параметры социальной адаптации. Конкретные показатели преобразований в социальной действительности отражаются на структуре социального у человека, рассматриваемого в единстве трех его основных характеристик — трудовой функции, общественного отношения и индивидуального аспекта этого отношения. Трудовая функция реализуется при посредстве производительных сил и общественного, научного сознания. Результатом ее реализации являются средства для удовлетворения как основных, так и новых потребностей, включая и потребность в воспроизведении потомства.

Социальное у человека как трудовая функция, общественное отношение и индивидуальный аспект этого отношения характеризует компоненты социальной адаптации, и в частности обеспечение собственной жизни и воспроизведение потомства. В результате реализации этого отношения непрерывно воссоздается социальная действительность, образуемая людьми и средствами для их жизни, одним словом, создается действительность социальных отношений.

Перемены в социальной действительности, в различных сферах общественных отношений — качественные преобразования материально-технической базы общественного производства, его содержания и формы, структуры производительных сил, общественного разделения и характера труда — и обусловленные этим перемены в быту, культуре, психологии общества и т. п. отражаются на социальной адаптации, на ее компонентах, рассматриваемых в качестве специфического проявления социальной формы движения материи. Эти новые аспекты социального, социальной адаптации могут быть в общем плане охарактеризованы следующим образом.

Изменения в структуре производительных сил и в характере труда значительно совершенствуют трудовую деятельность как фундамент социального у человека, социальной адаптации. Из деятельности, связанной непосредственно с производственным процессом, она превращается в высокоспециализированную, преимущественно умственную деятельность по подготовке и совершенствованию

новых форм производства. Вместе с тем физическое движение как мышечное усилие, как действие двигательного аппарата в ходе трудовой деятельности все чаще замещается нервным, умственным действием и усилием.

Изменения первого компонента социальной адаптации — структуры производительных сил и характера труда — создают условия для совершенствования ее второго компонента — сознательной, целесообразной умственной деятельности человека. Целенаправленная умственная деятельность человека все более превращается в творческую. Вместе с тем растет ее активность в связи с преобразованием природы в необходимом для человека направлении. Такие изменения сознания характеризуют развитие его как компонента социальной адаптации.

Трудовая функция человека, получившая возможность освободиться от непосредственной стереотипной производственной деятельности в результате изменения структуры производительных сил, общественного разделения труда, содержания и характера труда, быстрыми темпами развивается и совершенствуется. Это в одинаковой степени относится как к физической, так и к умственной ее стороне.

Физические и умственные аспекты трудовой функции имеют отношение не только к новому уровню развития физической и умственной деятельности, характеризующейся «высокой культурой сенсомоторных функций человека» и большой активностью и творческими проявлениями сознания. Трудовая функция и ее реализация в производстве в настоящее время все более основываются на сочетании физической и умственной деятельности. Об этой тенденции объединения умственного и физического труда в условиях научно-технической революции Б. Г. Ананьев пишет: «Современный производственный труд все более становится одновременно физическим и умственным. Возрастание роли умственного труда с совершенствованием науки и техники, с прогрессом материального производства означает вместе с тем переход на новую ступень и физического труда, характеризующуюся высокой культурой сенсомоторных функций человека»¹.

Другие стороны социального у человека, социальной адаптации еще более непосредственно определяются со-

¹ Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания, с. 98.

временными условиями общественного производства и его содержанием, преобразованиями производительных сил и характера труда. Так, рост производства средств для удовлетворения основных потребностей, формирование и удовлетворение новых потребностей обусловлены состоянием первых двух компонентов социальной адаптации. Изменения такого компонента, как воспроизводство потомства, в современных условиях проявляются преимущественно в том, что функция деторождения на фоне научно-технического прогресса оказывается во многих отношениях угнетенной. Увеличение производства средств для удовлетворения основных потребностей, формирование и удовлетворение в больших масштабах новых потребностей значительно подавляют адаптивную социальную функцию, связанную с воспроизводством потомства. Это играет существенную роль в создании психологической настроенности, при которой усиливается культ вещей и потребление начинает доминировать в поведении людей. В этом случае одна сторона двойного отношения, связанная с производством человека посредством рождения, затормаживается другой его стороной — производством жизни человека посредством труда. По мере роста производства средств для удовлетворения основных и вновь сформированных потребностей процесс воспроизводства людей как бы ограничивается. Понятно, что при капитализме двойное отношение, связанное с воспроизводством потомства, подавляется экономическим положением трудящихся. Вследствие обострения противоречий между господствующими и угнетенными классами, в условиях нищенского существования, неуверенности в будущем и отчуждения рабочего класса эта социально-адаптивная функция в значительной степени заторможена, проявление ее весьма ограничено.

Социальное у человека, если понимать его как социальную адаптацию, обладающую определенными характеристиками, и как совокупность общественных отношений с их индивидуальными формами проявления, может восприниматься в качестве субъективной диалектики этих отношений и адаптации, своеобразного аналога изменений, происходящих в социальной действительности. Социальная действительность также может восприниматься как диалектика, но только как диалектика объективной общественной действительности, представляющей собой совокупность общественных отношений. Эта диалек-

тика объективной социальной действительности или то, что мы называем термином «социальная среда», моделируется с помощью субъективной диалектики в параметрах человека, рассматриваемого как общественное отношение, или же предстает как социальное в человеке, социальная адаптация.

Необходимо подчеркнуть, что оба уровня общественных отношений — социальная действительность и социальное в человеке — являются в одинаковой степени объективными и реальными. Разница между ними состоит в том, что один из уровней общественных отношений — социальная действительность, включает другой уровень общественных отношений — индивидуальность людей, и, таким образом, формирует личность человека. Одни и те же общественные отношения служат основой двух различных состояний (проявлений) социального движения, имеющих каждое свою специфику, свои закономерности и уровни развития.

В отличие, например, от социальной действительности уровень общественных отношений, который формирует личность, ее социальную природу и социально-адаптивные механизмы, характеризуется конкретным разнообразием форм проявления. Это разнообразие объясняется соединением общественных отношений человека с его биологической организацией. А последняя, как известно, имеет определенную типологию нервной системы, обладает определенной структурой и т. п. Именно благодаря им общественные отношения приобретают различную окраску у человека как индивида и создают из него своеобразную, неповторимую личность.

Социальная действительность на уровне общественных отношений обладает специфичными конкретными формами проявления. Они связаны с различными идеальными и материальными формами существования, начиная с производственных отношений и кончая самыми абстрактными проявлениями общественного сознания. Однако это разнообразие по своей специфике в корне отличается от разнообразия проявлений общественных отношений на уровне социального в человеке, на уровне личности.

Имеются все основания рассматривать оба уровня общественных отношений — социальную действительность и социальное в человеке (социальная адаптация, личность) — как уровни проявления диалектики объективной и субъективной реальности. Обосновывая это, исходят

из того факта, что диалектика объективной реальности имеет отношение к социальной действительности, а диалектика субъективной реальности — к личности человека, в которой его Я, сознание, участвует непосредственно в формировании человека как совокупности общественных отношений. Конечно, и социальная действительность как объективный уровень общественных отношений представляет собой продукт субъекта, человека, но здесь он, исполнив свою творческую роль — создав ее, перестает непосредственно сопровождать ее, как это происходит в сфере личностного.

Такова в общих чертах диалектика проявления общественных отношений как двух различных и специфических уровней одной и той же основной формы движения материи — социальной.

Следовательно, не выявив, в сущности, и диалектических взаимоотношений обоих рядов социального — социального, взятого как совокупность общественных отношений, как общественная действительность, и социального в человеке как его субъективной реальности и социальной адаптации, — мы не смогли бы узнать источники преобразования социальной природы человека.

Цивилизация современного капитализма обуславливает не только новые проявления и взаимоотношения двух уровней социального — социальной действительности и социальной адаптации, — но она вызвала к жизни новый ритм существования этих двух типов социального.

Основное, что характеризует современный ритм социальной действительности и ее отражения — социального в человеке, — это его ускорение.

Рассматривая те отношения, которые создают и характеризуют современную социальную действительность капитализма, мы замечаем их быстрое преобразование и изменение. Это относится и к сфере идеального, и особенно к сфере материального. Достаточно отметить ускоренное развитие производительных сил в связи с научным прогрессом и превращением науки в непосредственную производительную силу, ускоренное изменение и развитие материально-технической базы общественного производства, его содержания и формы, характера труда и т.д.

Это ускорение создала научно-техническая революция, она непрерывно его увеличивает и вместе с тем ставит отдельного человека и общество все в новые и новые проблемные ситуации. Ускорение социальной действи-

тельности отражается и на социальном у человека, на социальной адаптации.

Конкретнее этот ритм определяется фактором повышенной интенсификации труда в связи с ускорением в научно-техническом прогрессе, с использованием комплексно-автоматизированных систем в производственных процессах и новым положением производителя в системе производства. Новый ритм определяется повышенной интенсификацией умственной деятельности, которая также непосредственно детерминирована характеристиками научно-технической революции, быстро растущим объемом информации. Постоянно увеличивающееся время, в рамках которого производитель занимается умственными операциями, в большой степени способствует развитию производственного процесса.

Новому ритму жизни человека содействуют и такие факторы, как повышение квалификации и профессиональной специализации в связи с расширением параметров сенсомоторной и умственной деятельности производителей в производственном процессе. Новый ритм жизни человека обусловлен и изменением в соотношении физической и умственной нагрузки, при которой как одна, так и другая деятельность приобретают совершенно новые характеристики. Физическая деятельность, движение и усилия все в большей степени замещаются первой деятельностью, движением и усилием. И это является главным в новом соотношении двух форм деятельности человека.

Изменение в характере труда, использование комплексных автоматизированных систем в производстве и в связи с этим новое место производителя в производственном процессе создают все более благоприятные условия для сидячего образа жизни, что является одной из главных причин возникновения гипокинезии. Кроме того, развитие транспортных средств в век научно-технической революции в большой степени содействует распространению сидячего образа жизни.

Все это создает благоприятные условия для того, чтобы человек минимально двигался. Эта проблема перестает быть проблемой только медицины и приобретает большое социальное значение. Поэтому недостаточность движения становится объектом социального изучения в ходе анализа разных форм современного труда, особенно космического и подводного.

Школьник или студент, которые более других нужда-

ются в физических движениях, выпуждены часами сидеть на одном месте, усваивать растущий из года в год поток научной информации. Новый характер труда после окончания школы и вуза снова вынуждает специалиста вести сидячий образ жизни, существенным результатом чего является гипокинезия. Итак, научно-техническая революция превратила отсутствие движения в одно из основных измерений современного способа жизни, лишила необходимой физической нагрузки двигательный аппарат (мышцы, скелет, суставы), сердечно-сосудистую систему, кровообращение, высшую нервную деятельность, половую и ряд других систем и поставила человека и его биологическую организацию перед новой, необычной ситуацией.

Новый ритм жизни как ускорение социального в человеке, социальной адаптации обуславливается и наступившими преобразованиями в структуре питания человека. Выше всего потребление мяса и мясных продуктов в высокоразвитых странах, где научно-технический прогресс проник во все сферы материальной и духовной жизни. В структуре продуктов питания мясо и мясные продукты занимают там первенствующее положение. История цивилизации показывает, что параллельно с развитием и обогащением материальной культуры общества росло количество и качество потребляемого белка. Рост количества и качества белка является одним из верных показателей материального благополучия всего общества или отдельных классов в классовом обществе.

Новый ритм жизни человека обуславливается расширением и улучшением его обслуживания в результате развития науки, совершенствования профилактики при обслуживании населения. Новый ритм жизни обуславливается и изменением и совершенствованием тех социальных и природных факторов, которые в совокупности образуют жизненную среду и воздействуют на человека (жилье, транспорт, домашняя, общественная и природная среда, условия труда и отдыха). В настоящее время особое значение приобретают те компоненты жизненной среды, которые имеют отношение к ускоренным преобразованиям природной среды человека и к так называемой техногенной среде. К числу компонентов этой искусственной среды как творения людей относятся дороги, искусственные водоемы, промышленные предприятия, города и другие виды населенных мест со всеми особенностями, которые им сопутствуют. Постоянные спутники

больших городов — загрязнение атмосферы, шум транспорта, выхлопные газы от автомашин, загазованность, создаваемая предприятиями, и т. п.

На формирование социального у человека, на социальную адаптацию и новый ритм жизни людей сильное воздействие оказывает развитие науки как компонента социальной действительности. Формируется ситуация, при которой современный человек затрудняется или же не в состоянии воспринять и переработать огромное количество научной информации. Перепроизводство научной информации, или так называемый информационный взрыв, ставит в сложную ситуацию ученых и специалистов сферы материального и духовного производства. Они не в состоянии даже следить за выходом работ, не говоря уже о том, чтобы усваивать содержание публикаций в той научной области, которая имеет непосредственное отношение к их научным интересам и специальностям. Объем новой информации и отбор ее вызывают огромную перегрузку нервной системы и коры больших полушарий мозга. Ранее перед мозгом человека не стояла подобная задача. Современные устройства для обработки огромного количества информации все еще не в состоянии оказать эффективную помощь в решении этой проблемы. В связи с этим создались условия для особо интенсивной умственной деятельности со всеми вытекающими отсюда последствиями: перенапряжением и истощением нервной системы, информационными неврозами и т. п.

А так как шпирящийся поток новой информации несет с собой балласт устаревших положений и сопровождается большим информационным шумом, мозг человека вынужден удвоить и утроить свою активность и выработать избирательное отношение к тому, что создано людьми. Отклонения от нормы в деятельности людей можно объяснить именно новой проблемной ситуацией, новым количеством и качеством информационных раздражителей, к которым человек должен адаптироваться путем чрезмерного увеличения интенсивности мозговой деятельности. Изменение характера труда приводит к изменению в структуре социального у человека, в социальной адаптации; умственное напряжение и усилия становятся руководящими в его трудовой деятельности. Другие же системы находятся в состоянии пониженной активности, гипокинезии, обусловленной в значительной степени новыми характеристиками и содержанием труда в результате сни-

жения активности человеческой биологической организации ниже уровня нормальной физической нагрузки. Это обстоятельство ведет к формированию новых отношений и структур в патологии человека. Активность нервной системы увеличивается, а двигательной, сердечно-сосудистой и других систем уменьшается. Это изменение в структуре активности отдельных систем, которая определяется новыми характеристиками и содержанием труда, придает новый облик социальному в человеке, социальной адаптации как специфическому проявлению социальной формы движения материи.

Цивилизация современного капитализма, внося глубокие изменения в социальную действительность, в социальное у человека, в образ его жизни и ее ритм, придает новые формы проявлениям психики. Новые личностные проявления представляют собой концентрированное выражение нового ритма жизни людей и новых характеристик социальной адаптации, играют роль индикатора основных преобразований в процессах социальной действительности. Это связано с тем, что личность человека есть не что иное, как индивидуальное отражение, ассимиляция социальной действительности, всей совокупности общественных отношений. В качестве конкретно индивидуализированного проявления социальной действительности личность человека выступает не только как индикатор преобразований в социальной среде. Масштабы и разнообразие проявлений личности человека следует считать прямым следствием преобразований в социальной действительности.

Все стадии цивилизации характеризуются в определенных масштабах проявлениями личности. С обогащением социальной действительности, основным параметром которой служит прогресс производительных сил, расширялись и масштабы проявлений личности. Мы и сегодня восхищаемся научными работами, открытиями и достижениями гениальных творцов прошлого, которые продвинули далеко вперед практическую и производственную деятельность людей, обогатили и революционизировали их знания. Делами этих выдающихся личностей в большой степени измеряются состояние и возможности соответствующей эпохи и социальной действительности.

Мы восхищаемся масштабами проявлений личности в прошедшие периоды человеческой цивилизации. Сообразно требованиям современной социальной действитель-

ности, которая проходит под знаком научно-технической революции, масштабы проявлений личности неизмеримо возрастают. Они связаны с выдающимися достижениями гения человека, которые позволили проникнуть глубоко в тайны микро- и макромира, создали новую эпоху в физических, химических и биологических науках, определили совершенно новые параметры в естествознании и социальных знаниях, в производственной деятельности и социальной практике.

Масштабность и сила проявлений личности людей в настоящее время определяются массовым героизмом в общественно-производственной практике — достижениями в индустриальном, сельскохозяйственном и умственном труде, в овладении космическим пространством, в революционных изменениях и преобразованиях современной социальной действительности. Масштабность проявления личности измеряется и гениальными открытиями ученых в фундаментальных, прикладных, технических, медицинских и сельскохозяйственных науках, что служит наиболее красноречивым доказательством неограниченных возможностей личностных проявлений людей.

Исходя из приведенных характеристик социального в человеке, социальной адаптации, которые получают концептированное выражение в новом ритме жизни людей, может быть сделан правомерный вывод, что они находятся в прямой связи с компонентами социальной действительности. Точнее, эти характеристики отражают новые компоненты социальной действительности и представляют собой их приблизительный аналог.

Именно социальное в человеке, компоненты социальной адаптации, которые измеряются в количественном и качественном отношении новым ритмом жизни людей, ставит перед биологической организацией человека новые задачи и проблемы.

Преобразования в социальной и природной действительности отражаются на всех компонентах социальной адаптации и на социальном в человеке на двух уровнях его проявления. Новый ритм жизни воздействует на компоненты социальной адаптации, на социальное в человеке. Он находит конкретное выражение в ускоренном развитии производительных сил, научных знаний, в увеличении материальных богатств для удовлетворения основных потребностей людей, в формировании и удовлетворении новых потребностей, в изменении отношения (по-

вый ритм) к воспроизводству потомства, в новом характере труда и общественного производства, в совершенствовании избирательной способности и активности проявленной личности. Иначе говоря, преобразования социального у человека и социальной адаптации в условиях современной капиталистической цивилизации приобретают концентрированное выражение в изменениях двойного отношения — производства жизни как своей собственной посредством труда, так и чужой путем воспроизводства потомства.

Динамичные преобразования социальной действительности, социального в человеке и социальной адаптации обуславливают изменения в его биологической организации на двух уровнях проявления и намечают новые тенденции его индивидуального развития.

Эти новые тенденции находят свое выражение в ускоренном биологическом созревании и развитии человека за последние 100 лет. Данные антропометрических измерений поворожденных и подростков, увеличение средних величин веса и роста¹, ускоренное половое созревание², увеличение средней продолжительности жизни и качественные изменения в структуре патологии³ челове-

¹ Ряд исследований в НРБ и других странах подтверждает тенденцию постоянного ускорения в развитии биологической организации человека, которое ярко проявляется в увеличении роста, веса и объема грудной клетки. Обобщение результатов исследований ряда советских, американских, немецких, английских, шведских и других исследователей показывает, что рост и вес в среднем за 10 лет увеличился на 1,5 см и на 500 г и что эта тенденция доминирует в последние 100, 150 лет.

² Динамические изменения роста и веса у подростков сопровождаются ускоренным половым созреванием. Изменения в биологическом ритме затрагивают не только определенные стороны морфологического развития организма человека, но и ведут к ускорению полового созревания юношей и девушек в большинстве стран земного шара. Исследования подтверждают, что наступление менструаций ускоряется с каждым десятилетием на полгода. См.: Соколов Д. К. Акселерация. М., 1969; Таннер Д. Биология человека. М., 1968; Винтер К. Общество и здоровье человека. М., 1973; Калайков И. Научно-техническата революция и проблемът за социалното и биологичното у човека.

³ На огромном фактическом материале доказано, что эволюция инфекционной и неинфекционной патологии человека отражала постоянные восходящие преобразования в социальной среде, что являлось приблизительным аналогом изменений социальной действительности и социального в человеке. (См.: Елкин И. М. Очерки теории эпидемиологии. М., 1960; Муромцев С. Н. Проблема эволюции инфекционных болезней. М., 1960; Жданов В. М. Эволю-

ка являются достаточно красноречивым доказательством тезиса об изменениях его биологической организации под воздействием преобразований в образе жизни. Мы можем утверждать, что показатели изменений двух типов биологической организации человека обусловлены следующими факторами: новой организацией и содержанием труда, его интенсификацией, профессиональной специализацией, изменением быта и умственного труда, улучшением гигиенического обслуживания населения, ростом потребления белка, эмоциональным напряжением, изменением ритма жизни и т. п.

Глубокие перемены социальной действительности обогащают социальное в человеке и социальную адаптацию как разновидность социальной формы движения материи. И в этом главным образом состоит социальный прогресс. Прогресс, безусловно, представляет собой расширение свободы и господства человека над природной и социальной необходимостью, гармонизацию отношений общества с природой. А все это со своей стороны воздействует на компоненты социальной адаптации и социального в человеке.

Используя новые данные о природной необходимости, о вновь открытых природных закономерностях, интегративных тенденциях между отдельными отраслями научных знаний, современный капитализм поставил научный прогресс на службу производству. Научно-технический прогресс, автоматизация производства привели к повышению эффективности и производительности труда, к совершенствованию системы управления, что позволило управленческим кадрам освободиться от стереотипной, нетворческой деятельности и направить усилия на творческую реализацию своих задач.

Используя революцию в науке и технике, цивилизация современного капитализма обусловила новые уровни взаимоотношений как между обществом и природой, так и в самом обществе. Новый тип взаимодействия между

ция заразных болезней человека. М., 1964; Плау М. Коронарные болезни. М., 1963; Кербиков О. В. Наука и человечество, т. 1. М., 1965; Давыдовский И. В. Проблема причинности в медицине. М., 1962; Анохин П. К. Эмоциональные напряжения как предпосылка к развитию неврогенных заболеваний сердечно-сосудистой системы.— «Вестник АМН СССР», 1965, № 6; Калайков И. Научно-техническая революция и проблемът за социалното и биологичното у човека.)

человеком и природой требовал новых методов и средств для преобразования и использования природной среды на основе качественного преобразования производительных сил — энергии, материалов, техники, технологии, знаний и привычек людей. Это привело к обогащению социальной действительности новыми энергетическими и техническими мощностями, технологическими процессами, продуктами органического синтеза, применением автоматки, электроники, космической и ракетной техники, автоматизированных линий, электронно-вычислительных машин — одним словом, новыми многочисленными продуктами промышленного, сельскохозяйственного и других форм труда человека.

Новый тип взаимодействия между обществом и природой ставит на новый уровень при современном капитализме проблему свободы и господства человека над природной необходимостью. Вместе с тем созданный капиталистической общественной организацией новый тип взаимодействия нарушил экологическое равновесие. В отличие от более древних цивилизаций капиталистическая общественно-экономическая формация придала противоречиям между обществом и природой антагонистический характер, получивший конкретное выражение в ряде явлений, процессов и форм взаимодействия общества с природой — энергетического и продовольственного кризиса, загрязнения природной среды и пр.

Можно считать, что цивилизации, предшествующие капитализму, не вызывали в системе общество — природа таких комплексных нарушений, при которых источники сырья прогрессивно уменьшаются, а отходы лавиноподобно растут и активно загрязняют все компоненты биосферы. Можно в известной степени согласиться с выводом Г. С. Гудожника, что общества, предшествующие капиталистическому обществу, являлись экологически равновесными обществами¹.

¹ См.: Гудожник Г. С. Научно-техническая революция и экологический кризис. М., 1975, с. 34.

СОВРЕМЕННЫЙ КАПИТАЛИЗМ, ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ И ГОСПОДСТВА ЧЕЛОВЕКА НАД ПРИРОДНОЙ НЕОБХОДИМОСТЬЮ И АДАПТАЦИЯ

Расширение возможностей и масштабов реальной деятельности человека при современной капиталистической цивилизации и научно-техническом прогрессе обусловило свободу и господство человека над природной необходимостью, углубление его единства с природой.

Образно представить себе это господство, свободу и единство человека с природной и общественной необходимостью можно в виде нескольких расширяющихся кругов.

Первый круг — научная революция, которая обеспечила достижение новых знаний, нового понимания природной и общественной необходимости.

Второй круг — техническая революция, которая объединила научное познание с производством, материализовала его в технологических процессах и подняла на новый уровень производительные силы как в области использования новых видов энергии и материалов, так и в области знаний и опыта, что привело к расширению свободы и господства человека над природной и общественной необходимостью.

Третий круг — формирование нового типа взаимодействия общества с природой на основе научного и технического прогресса и качественно новых производительных сил. При этом взаимодействии свобода и господство материализуются в достижении нового уровня обмена между обществом и природой, в получении новых видов сырья и материалов из природной среды и в обогащении социальной действительности. Именно третий круг подтверждает расширяющееся и углубляющееся единство общества с природой, общественной и природной действительностью на основе новых знаний о жизненной среде, на основе расширения свободы и господства над ней.

Четвертый круг — новые характеристики человека как совокупности общественных отношений, как социального существа. Все преобразования предшествующих кругов, связанные с научным и техническим прогрессом, с производительными силами и новыми взаимоотношениями общества с природой, с новыми взаимоотношениями именно в социальной действительности, в самом обществе, отражаются на социальной природе человека. Все эти кру-

ги изменений, которые начинаются с определенного состояния социальной природы человека, в конце концов вновь возвращаются к ней и поднимают ее на новый уровень, обогащают ее новым содержанием. Иначе говоря, предыдущие три круга, характеризующие степень расширения свободы и господства человека над природной и общественной необходимостью, увеличивающие и углубляющие его единство с природной и социальной действительностью, по существу, подготавливают следующий, четвертый круг изменений. Они подготавливают почву для свободы и господства социального в человеке над природной необходимостью. А все это в свою очередь ведет к новому уровню проявления социальной адаптации, к обогащению содержания и форм проявления социального в человеке и социальной адаптации как конкретного выражения общественной формы движения.

Первые три круга расширения свободы, господства и единства человека с природной необходимостью характеризуют в конечном счете обогащение содержания социальной действительности как социальной формы движения. Четвертый круг характеризует свободу, господство и единство в рамках социальной природы человека. Его содержание представляет собой содержание первых трех кругов, перенесенное на личность человека. И если первые три круга — это объективирование социальной природы человека в общественной действительности, в которой его сущность проявляется в форме материальных отношений, то в четвертом круге мы видим обратное движение — субъективирование первых трех кругов: идеальные и материальные отношения, которые их образуют, формируют личность человека. В сущности, четыре круга свободы и господства человека над природной необходимостью обобщают диалектические взаимосвязи двух видов общественных отношений — первые формируют социальную действительность, вторые формируют личность в обществе.

Формирование личности в обществе имеет отношение к социальной природе человека, а также в равной мере — ко всем компонентам его социальной адаптации. Социальная адаптация обогащается в содержательном отношении на первых трех кругах, которые характеризуют развитие и обогащение социальной действительности. Социальная адаптация, тип социального движения обогащаются как деятельность и как отношение, которое реа-

лизуется в новых производительных силах и научном общественном сознании, в новом уровне удовлетворения основных и вновь сформированных потребностей, в новом отношении к воспроизводству людей. Короче говоря, социальная природа человека и ее проявления в социальной адаптации как социальная форма движения материи находят свое выражение, по существу, в охарактеризованных новых сторонах двоякого отношения — воспроизводства жизни, как своей собственной — посредством труда, так и чужой — путем воспроизводства потомства.

Такова диалектика кругообразно расширяющихся свободы, господства и единства человека с природной необходимостью, диалектика, которая создала цивилизацию современного капитализма в условиях научно-технической революции. Этим можно охарактеризовать социальный прогресс цивилизации современного капитализма, осуществленный на уровне природной действительности, социальной природы человека и его адаптации.

Обогащенное в содержательном отношении социальное в человеке, социальная адаптация ставят перед биологическим в человеке и биологической адаптацией новую проблему — параметры социальной адаптации отражаются на биологической адаптации; прогресс социального в человеке определяет соответствующий его биологический прогресс.

Биологический прогресс, гармонизирующая эволюция как аналог социального прогресса и социального в человеке, социальной адаптации нашли свое выражение в условиях капиталистической цивилизации в таких показателях, как изменение средней продолжительности жизни человека, секулярный тренд, изменения патологии человека, и в структуре инфекционных и неинфекционных болезней.

Самый обобщенный показатель социального в человеке, социальной адаптации — новый ритм жизни людей — нашел выражение в охарактеризованных изменениях биологической организации людей и конкретно — в явлении акселерации, которое можно рассматривать как аналоговое ускорение развития биологической организации людей по отношению к ускорению социальной действительности и социальной адаптации.

Между отмеченными явлениями существует в условиях капитализма строгая связь и корреляционная зависимость, а именно: между социальным в человеке, социаль-

пой адаптацией, социальной и природной действительностью и биологической адаптацией.

Вместе с тем при капитализме проявляется и другая тенденция, которая характеризует социальный регресс в виде мнимых свободы, господства и единства человека с природной и общественной необходимостью. Эта тенденция снижает достижения действительного прогресса, свободы, господства и адаптации в условиях капитализма и ведет к деградации социального в человеке, его социальной и биологической адаптации.

Охарактеризовать указанную тенденцию особенно необходимо в силу того обстоятельства, что современный капитализм, несмотря на прогресс науки и техники, вследствие своей исходной экономической и социальной основы не в состоянии ограничить и устранить тенденцию к регрессу.

Исходная экономическая и социальная основа при реальном социализме дает возможность обществу освободиться от социального регресса, от мнимых свободы и господства, от деградации социального в человеке и социальной адаптации, от противопоставления производственной деятельности человека природе, от антагонистического характера отношений между обществом и общественной и природной средой.

Цивилизации современного капитализма, как и предшествующим цивилизациям, основанным на частной собственности на средства производства, свойствен социальный регресс, причем он доведен до высшей степени своего развития.

В производстве жизни как двойном отношении личная производственная деятельность человека достигает крайних пределов отчуждения, выступает как противостоящая ему сила, а полученный продукт превращается в господствующую вещественную силу, которая, как никогда ранее, обращена против собственных его ожиданий и ускользает от его контроля.

Главное, что характеризует описанные параметры социального регресса,— это то, что цивилизация современного капитализма не в состоянии предвидеть отдаленные общественные последствия своей производственной деятельности. Несмотря на социальный прогресс, постоянно нарушаются социальное в человеке, гармония в компонентах социальной адаптации. А это ведет к проявлению процессов нарушения производственной деятельности и обмена

веществ с природой, к конфронтации отдельных сторон современных могучих производительных сил, конфронтации между производителями и собственниками средств производства, к ограничению возможностей удовлетворения основных и вновь сформированных потребностей трудящихся. Несмотря на наличие огромного производственного аппарата, в конечном счете это приводит к извращению, ограничению или обращению достижений материальной и духовной культуры против людей. Капитализм ограничивает возможности предвидеть отдаленные отрицательные последствия производственной деятельности.

Современный производитель при капитализме испытывает на себе гнет социального регресса в форме отчуждения, моральной деградации личности, нищеты, болезней и других явлений.

В отличие от прошлых цивилизаций современная капиталистическая цивилизация обладает огромным количеством знаний о природной и общественной необходимости и закономерности, однако она не в состоянии предвидеть отдаленные отрицательные последствия своей производственной деятельности. Прежним же цивилизациям такое предвидение было недоступно из-за незнания этих закономерностей. Современный капитализм стремится к получению самого непосредственного полезного эффекта производственной деятельности — прибыли.

Задача получения прибыли является единственной причиной развития производства при капитализме, что препятствует использованию современных научных знаний для предвидения и управления отдаленными последствиями колоссального развития производительных сил и производственной деятельности.

В результате этого возникают конфликтные ситуации между природой и обществом, связанные с социальным регрессом, формируются условия для иллюзорных свободы, господства и единства со всеми вытекающими из этого отрицательными последствиями для социальной и биологической адаптации человека.

Чтобы не быть голословными, рассмотрим некоторые явления, подтверждающие, что современный капитализм не в состоянии сообразоваться с отдаленными последствиями своей производственной деятельности и поэтому ему сопутствует социальный регресс, конфронтация между обществом и природой и деградация социального в человеке, социальной адаптации.

Прежде всего в интересах истины необходимо подчеркнуть, что цивилизация современного капитализма пытается устранить наиболее близкие отрицательные последствия своей производственной деятельности.

На основе новейших научных достижений осуществляется охрана природной среды от загрязнений отходами научно-технического прогресса, выделяются средства для очистки атмосферы от промышленных газов и пыли, для уменьшения шума и смога больших городов, загрязнения почвы и вод. Забота об охране абиотической и биотической среды от загрязнения в индустриально развитых капиталистических странах регламентирована соответствующим законодательством. Более того, эти страны принимают участие в международных форумах и организациях по охране жизненной среды и биосферы от отрицательных последствий современной производственной деятельности. Ярким примером этого может служить подписанное в 1975 году в Хельсинки соглашение между европейскими государствами, США и Канадой, где, кроме пунктов о защите мира, имеются и пункты, согласно которым задачей стран, подписавших соглашение, является охрана природной среды. В Заключительном акте совещания специально подчеркивается необходимость сотрудничества в области защиты окружающей среды, указываются сферы, формы и методы этого сотрудничества.

«Государства-участники,

Подтверждая, что защита и улучшение окружающей среды, а также охрана природы и рациональное использование ее ресурсов в интересах нынешнего и будущих поколений являются одной из задач, имеющих большое значение для благосостояния народов и экономического развития всех стран, и что многие проблемы окружающей среды, в частности в Европе, могут быть эффективно решены только путем тесного международного сотрудничества,

признавая, что каждое государство-участник, в соответствии с принципами международного права, должно в духе сотрудничества принимать меры к тому, чтобы деятельность, проводимая на его территории, не являлась причиной ухудшения окружающей среды другого государства или районов, находящихся за пределами национальной юрисдикции,

считая, что успех всякой политики в области окружающей среды предполагает, чтобы все категории населения и общественные силы, сознавая свою ответственность, со-

действовали охране и улучшению окружающей среды, что вызывает необходимость постоянной и углубленной просветительной работы, в частности среди молодежи,

подтверждая на основании имеющегося опыта, что экономическое развитие и технический прогресс должны быть совместимы с задачей защиты окружающей среды и сохранения исторических и культурных ценностей, что избежать нанесения ущерба окружающей среде можно лучше всего с помощью предупредительных мер и что при эксплуатации и планировании развития природных ресурсов должны приниматься меры по сохранению экологического равновесия в природе,

Цели сотрудничества

Выражают свое согласие, в частности, со следующими целями сотрудничества:

— изучать проблемы окружающей среды, которые по своей природе носят многосторонний, двусторонний, региональный или субрегиональный характер, имея в виду их решение, а также поощрять развитие комплексного научного подхода к проблемам окружающей среды;

— повышать эффективность национальных и международных мер по защите окружающей среды путем сопоставления и в соответствующих случаях гармонизации методов, используемых для сбора и анализа факторов, расширения знаний по проблемам загрязнения окружающей среды и рационального использования природных ресурсов путем обмена информацией, согласования понятий и по мере возможности приятия общей терминологии в области окружающей среды;

— принимать необходимые меры для сближения политики в области окружающей среды и, где это целесообразно и возможно, для их гармонизации;

— поощрять, где это возможно и целесообразно, усилия, предпринимаемые на национальном и международном уровнях их заинтересованными организациями, предприятиями и фирмами в области разработки, производства и совершенствования оборудования, предназначенного для защиты и улучшения окружающей среды и наблюдений за ее состоянием»¹.

¹ Во имя мира, безопасности и сотрудничества. К итогам Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшегося в Хельсинки 30 июля — 1 августа 1975 г. М., 1975, с. 49—50.

Далее подробно перечисляются области, в которых необходимо осуществлять сотрудничество по вопросам окружающей среды, борьбы с загрязнением воздуха и вод, использования рек, озер и источников, охраны морей и океанов, рационального использования земель, охраны заповедников и резерватов, улучшения состояния окружающей среды в населенных районах, фундаментальных исследований, наблюдения, прогнозов и оценки изменений в окружающей среде, правовые и административные меры¹.

В ноябре 1979 года в Женеве состоялось первое общеевропейское совещание (с участием США и Канады), посвященное сотрудничеству в области охраны окружающей среды. На совещании были обсуждены экологическая обстановка в Европе, проблемы охраны вод, земли и атмосферы от загрязнения. Был намечен ряд мероприятий по защите природной среды, которые были конкретизированы в принятых и подписанных государствами — участниками совещания конвенции и декларации-конвенции о загрязнении воздуха на больших расстояниях и декларации о почти безотходных и безотходных производствах и об использовании отходов.

Первое общеевропейское совещание можно оценить как серьезный шаг на пути реализации Заключительного акта в Хельсинки — 1 августа 1975 года в части его материалов об охране окружающей среды.

В связи с этим заслуживают внимания и исследования Римского клуба последних лет². Они продиктованы стремлением решить проблемы гармонизации отношений общества с природой, преодолевая близкие, непосредственные последствия производственной деятельности или сдерживая ее неограниченный рост. Эти меры предлагается осуществить в рамках капиталистической организации общества, не меняя ее природы.

В этих узких рамках исследователи из Римского клуба могут предложить меры для охраны природной среды

¹ См. там же, с. 46, 47, 48.

² Прежде всего здесь следует сказать о предложениях Д. Медоуза, Э. Пестеля, М. Месаровича, А. Печчеи, Я. Тинбергена и других деятелей Римского клуба, разработанных в качестве глобальных моделей для ликвидации экологического кризиса, недостатка энергии, сырья и продовольствия, охраны природной среды от загрязнения и т. п. в их докладах «Пределы роста», «Человечество у поворотного пункта», «Пересмотр международного порядка», «За пределами века расточительства», «Цели человечества».

только от непосредственных загрязнений и лишь путем ограничения или остановки роста индустрии. Они не в состоянии выявить существо проблемы и наметить соответствующие мероприятия для предотвращения отдаленных последствий производственной деятельности. Это объясняется тем, что исследователи из Римского клуба стремятся решить глобальную проблему охраны природной среды в рамках капиталистической организации общества, что заранее обрекает на неудачу их предложения, проекты, решения.

Страны реального социализма стараются установить контакты и сотрудничество с капиталистическими странами по проблемам охраны природной среды, хотя это сотрудничество строится преимущественно на принципах устранения и обезвреживания наиболее непосредственных последствий трудовой деятельности, связанной с современным научно-техническим прогрессом.

Отдаленное отрицательное последствие деятельности древних и новых цивилизаций — эрозия и опустошение земель — в неизмеримо больших масштабах наблюдается в деятельности современного капиталистического общества. Известно, что 1,6 млрд. га лесных площадей человек превратил в сельскохозяйственные угодья и около 4,4 млрд. га — в бесплодные пустыни. По долинам рек Тигр и Евфрат, Инд и Ганг, Нил, Янцзы и Хуанхэ, в Азии, в Америке, Греции и др. местные жители и переселенцы — испанцы, англичане и другие колонизаторы — вырубали леса для увеличения обрабатываемых земель. Это привело к опустошению земель на значительных площадях в разных районах планеты.

В отличие от древних цивилизаций сегодняшний капитализм, вооруженный новыми средствами научно-технического прогресса, уничтожает значительно большие лесные массивы, руководствуясь «благородными» соображениями: получать самый непосредственный и осязаемый эффект от своих действий, от своей производственной деятельности — прибыль — и удовлетворять потребности населения, оставляя в стороне отдаленные последствия своей деятельности, отмеченной чертами социального регресса, конфронтации общества с природой.

Деятельность ряда крупных капиталистических компаний привела к безжалостному уничтожению еще сохранившихся огромных лесных массивов в Бразилии, по реке Амазонке, и в африканских джунглях. Уничтоже-

нию подвергся тот тонкий плодородный пласт почвы, который представляет собой важную составную часть биосферы.

Известно, что за год на планете уничтожается 15 млн. га лесов, то есть на 50% больше естественного восстановления лесного фонда.

В Экваториальной Африке ежегодно вырубается около 100 тыс. га леса, в Нигерии в год уничтожается до 250 тыс. га леса, в таких странах, как Мадагаскар, также в результате интенсивной эксплуатации из 23 млн. га лесов в настоящее время сохранился только 1 млн. га.

Существовавшие до недавнего времени 5 млн. кв. км густых бразильских джунглей (сельвы) подверглись быстрому и бесконтрольному уничтожению. Только в штате Парана 7620 тыс. га леса за последние 20 лет сократились почти в 2,5 раза, до 2770 тыс. га. Подобные явления имеют место в Индии, Юго-Восточной Азии, Австралии и других районах мира. В результате этого в год уничтожается около 15 млн. га леса.

Непрерывно растет потребность современного общества в древесине — около 40% полученной древесины используется для отопления и приготовления пищи. Любопытен, например, тот факт, что для получения бумаги для тиража одного номера американской газеты «Нью-Йорк таймс» необходимо вырубить 77 га леса. Для производства газетной бумаги расходуется годовой прирост древесины на 25 млн. га леса. Мировое производство бумаги и картона с 1913 по 1978 год, то есть за 65 лет, увеличилось более чем в 12 раз. Среднегодовой прирост производства составил: в 1900—1975 гг. — 2,15 млн. т, в 1950—1975 гг. — 4,8 млн. т, в 1970—1975 гг. — 7,5 млн. т¹.

Эти данные свидетельствуют о возросшей потребности в древесине, особенно после 50-х годов нашего века — начала быстрого развития научно-технического прогресса и научно-технической революции.

При возросшей в мировом масштабе потребности в «хлебе культуры», как удачно называют бумагу, в СССР и других социалистических странах проявляют исключительную заботу о восстановлении лесов при помощи планомерного облесения, экономичного расходования бумаги и внедрения заменителей древесины путем

¹ См.: Век бумаги.— «Наука и жизнь», 1979, № 7, с. 16—23.

использования макулатуры, микрофильмирования документации и т. п.

В корне иным является подход капиталистических компаний, которые «умело» используют и удовлетворяют растущие потребности в бумаге по принципу «получить больше долларов, а после нас хоть потоп». Они объединяют интенсивную эксплуатацию и уничтожение лесов с непосредственным полезным эффектом своей деятельности — прибылью, для того чтобы удовлетворить растущую потребность в древесине, не интересуясь отдаленными последствиями такой эксплуатации, не принимая в достаточной степени эффективных мер по восстановлению лесов.

Отдаленные же последствия такой деятельности капиталистических компаний неизбежно будут проявляться, природа отомстит за преступные действия людей, продиктованные не единством человека с природой, а стремлением получить наибольший эффект производственной деятельности — прибыль.

Уже теперь нам известны тревожные факты наступления пустыни на бразильские леса. Площадь Сахары увеличивается по направлению к Центральной Африке в результате вырубки джунглей. А это значит, что эрозия почвы, масштабы которой растут вследствие обезлесения огромных районов планеты, является началом мести природы за безрассудное и нецелесообразное вмешательство современного капитализма.

Иллюзорным является представление о том, что подобная деятельность капиталистических компаний демонстрирует мощь научно-технического прогресса, господство над природной средой. Быстрое обезлесение из-за удовлетворения растущей потребности в древесине, в сельскохозяйственных угодьях, глубокое проникновение в джунгли, прорезание их дорогами, создание крупных промышленных предприятий и обширных плантаций, удовлетворяющих растущие нужды населения в промышленной и сельскохозяйственной продукции, в сущности, демонстрируют иллюзорные свободу и господство человека над природной действительностью.

Научно-технический прогресс не сводится только к растущему господству человека над природой. Практика свидетельствует, по существу, о мнимом, иллюзорном характере такой свободы и господства. Уже теперь ясно,

что капиталистические компании не учитывают отдаленных последствий вырубки лесов.

О какой свободе и каком господстве можно говорить, когда обезлесение ведет к эрозии и запустению почв, опустошению и голоданию населения на больших территориях планеты? Неужели это является выражением свободы и господства человека над природной необходимостью? Неужели о свободе и господстве человека над природой говорит тот факт, что в настоящее время заметно увеличиваются пустынные районы в Африке, Бразилии и др., что эти районы лишаются влаги и что эрозия почвы вызывает потерю органических и минеральных веществ?

История цивилизации доказывает, что мнимая свобода и мнимое господство человека расширяются и что этому быстрому расширению больше всего содействует цивилизация современного капитализма. Вооруженная современными научно-техническими средствами, она располагает возможностями для бесконтрольного вмешательства в природу и для расширения мнимых господства и свободы.

В этом отношении красноречив тот факт, что в настоящее время на земном шаре используются продуктивные земли на площади около 15 млн. кв. км, тогда как цивилизация за время своего развития уничтожила, подвергла эрозии и превратила в негодные около 20 млн. кв. км земель. В условиях капитализма урбанизация, индустриальное, дорожное и другое строительство отнимают от плодородных земель сотни и тысячи квадратных километров и таким образом содействуют быстрому уничтожению этих земель.

Огромные технологические возможности цивилизации современного капитализма, направляемые основной целью его производства, действительно ставят природную среду перед серьезными испытаниями, они используют ее богатства в масштабах, нарушающих равновесие в структуре биосферы.

Процесс обезлесения, который значительно превышает естественный прирост леса, и эрозия почвы представляют собой яркий пример нарушения структуры биосферы, или, точнее, взаимосвязей между человеческим обществом и некоторыми компонентами жизненной среды. Очень тревожным и показательным в этой связи представляется то,

что две трети лесов на планете уже уничтожены и ежегодно пустыни увеличиваются на 60 тыс. кв. км.

Тенденции развития современного капитализма создают условия для иллюзорной свободы посягательств не только на литосферу, но и на другие компоненты биосферы — атмосферу, гидросферу. В этих областях биосферы также создаются кризисные ситуации во взаимоотношениях человека с его условиями жизни.

Выражением иллюзорной свободы и иллюзорного господства является постоянно увеличивающееся загрязнение вод промышленностью, не поддающееся контролю. Количество сточных вод, которое сбрасывается в реки, моря, океаны, постоянно возрастает и уже достигло колоссальной величины — 500 млрд. т. Эти сточные воды промышленных и хозяйственно-бытовых предприятий загрязняют Мировой океан. В них постоянно растет концентрация самых разных токсических веществ. При этом наибольшая часть их приходится на быстро развивающиеся химическую и атомную промышленность. Ежегодно в Мировой океан выливается до 10 млн. т нефтепродуктов. А некоторые районы Атлантического океана, главным образом по соседству с Ирландией, превратились уже в места захоронения радиоактивных отходов.

Пренебрежение отдаленными последствиями своей деятельности проявляется здесь главным образом в двух направлениях: во-первых, не удовлетворяется полностью потребность в питьевой воде (ее количество прогрессирующе уменьшается) и, во-вторых, совершенствование методов очистки воды и строительство очистных сооружений значительно отстает от масштабов увеличения количества сточных вод. Действительно, разрабатываются многочисленные и очень эффективные технологии по очистке воды от загрязнителей и детергентов, строятся очистные сооружения и т. п., но при современном капитализме такие затраты не отвечают прямым интересам монополий и движущим мотивам развития производства.

Крупный советский гидролог М. И. Львович подчеркивал, что в сегодняшних условиях темпы загрязнения вод опережают темпы их очистки. Это обстоятельство возбуждает тревогу в отношении отдаленных последствий столь интенсивного загрязнения гидросферы. Несмотря на все старания, вопреки строительству все новых и новых очистных сооружений загрязнение воды в природе в ряде районов мира принимает катастрофические размеры даже

в тех странах, которые проявляют заботу об охране окружающей среды. Объем сточных вод и степень их загрязнения увеличиваются быстрее, нежели совершенствуются методы ее очистки.

Эту мысль М. И. Львовича подтверждают многочисленные факты, которые печатаются в мировых научных и научно-популярных изданиях. Известный норвежский исследователь и этнограф Тур Хейердал констатировал, что в 1947 году Мировой океан был девственно чистым, а к концу 60-х и началу 70-х годов Хейердал был поражен его загрязнением самыми разными отходами промышленности и бытовыми отходами. Загрязнение Мирового океана в настоящее время еще больше увеличилось. А это ставит современную цивилизацию перед непредвидимыми близкими или отдаленными последствиями для будущего состояния биосферы и гидросферы, для биомассы на планете.

Выражением иллюзорной свободы и иллюзорного господства является постоянно увеличивающееся загрязнение атмосферы отходами промышленности и транспорта, что также не поддается контролю.

Развивающиеся химическая, металлургическая и др. отрасли промышленности, транспорт, особенно автомобильный, в сочетании с урбанизацией и концентрацией миллионов людей в городах вызывают насыщение и загрязнение атмосферы вредными окислами, газами, пылью и сажей.

В последние 20—30 лет в индустриальных зонах и больших капиталистических городах стали чаще проявляться пагубные влияния смога на здоровье людей (долина Мааса в Бельгии, Токио, Лос-Анджелес и др.).

Постоянными спутниками современной капиталистической цивилизации являются такие загрязнители атмосферы, как окись углерода и углекислый газ, свинец и индустриальная пыль — металлургическая, цементная, коксовая и т. п. Их количество увеличивается пропорционально растущей мощности промышленности и увеличивающемуся транспорту.

Загрязнители проникают и в гидросферу и литосферу, действуют разрушающе на разные структуры биомассы земного шара. В частности, они сильно нарушают нормальные функции кроветворных органов, гемоглобина, дыхательной и других систем организма человека. Сюда же необходимо отнести и радиоактивное загрязнение атмосферы, которое за последние 20 лет постоянно растет.

Выражением иллюзорных свободы и господства является также постоянно увеличивающийся шум в окружающей среде. Такое последствие автоматизации производственных процессов, урбанизации и роста транспорта, как шум, представляет собой важный компонент в социально-стрессовой обстановке, которая обуславливает патологические отклонения в организме человека, так называемую шумовую болезнь, неврозы и другие заболевания психики.

Бесспорным выражением иллюзорных свободы и господства является и возрастающая генетическая нагрузка на человечество в результате активного загрязнения биосферы отходами химической, металлургической, фармацевтической и других видов промышленности — двуокисью серы, ртутью, тяжелыми металлами, лекарствами, пестицидами, минеральными удобрениями и т. д.

Доказано, что большая часть перечисленных отходов представляет собой мутагены, вызывающие патологические отклонения (мутации) в биологической организации человека, изменения в генетической информации клеток, нарушения ДНК соматических клеток. В последние два-три десятилетия в США прочно утвердились некоторые формы заболеваний рака легких, щитовидной железы и др., возникающие вследствие мутации соматических клеток человека из-за растущего количества перечисленных мутагенов в атмосфере.

Генетическая нагрузка на человека как следствие новых загрязнителей биосферы свидетельствует не только о нарушении наследственной информации ДНК соматических клеток, повреждении фонда наследственности биологической организации человека, но и о том, что перечисленные мутанты представляют собой конкретное и материализованное выражение социального регресса. Главными виновниками этого являются те общественные силы капиталистического общества, которые из-за своих классовых эгоистических интересов не в состоянии принять необходимые меры для того, чтобы избежать отдаленных последствий появления новых мутагенов в биосфере.

Как проанализированные, так и многие другие факты цивилизации современного капитализма, и в особенности факты, отражающие загрязнение биосферы и ее компонентов, ярко демонстрируют проявления вместе с прогрессом социального регресса.

Социальный регресс затрагивает все сферы социальной действительности, социального в человеке как своеобраз-

ная форма движения, которую мы называли социальной адаптацией. Социальный регресс определяется проявлениями ограниченной свободы и ограниченного господства, нарушением гармонического единства между обществом и природой, отчуждением, взятым во всех конкретных формах его проявления.

Если использовать перечисленные выше круги не для характеристики растущего господства, свободы и социального прогресса, а для выражения социального регресса, сужающегося господства и свободы, то мы получим несколько кругов сужающегося господства человека над природой и общественной необходимостью и его ограниченной свободы.

Первый круг — научная революция, обеспечивающая качественно новое знание природной и общественной необходимости, в условиях капиталистической цивилизации все шире используется в ущерб интересам и потребностям природы и человеческого общества. Это объясняется тем, что современный капитализм применяет новое знание природной и общественной необходимости исходя из своей выгоды, исходя из принципа увеличения своих богатств, что лишает его возможности предвидеть отдаленные отрицательные последствия своей деятельности.

Новый этап научного познания — проникновение в природную необходимость и ее изучение в масштабах космоса и в масштабах микромира — на уровне атома и межатомных взаимодействий успешно ставится капиталистической социальной организацией на службу своим целям.

То, что капиталистические компании многократно увеличивают в последние годы производство ядерной энергии, является примером активного использования научного прогресса в овладении тайнами микромира. Однако они руководствуются непосредственными задачами получения максимальной прибыли, пренебрегают правилами техники безопасности при производстве сырья для получения атомной энергии и активно загрязняют атмосферу радиоактивными отходами. Все это — свидетельство использования научного прогресса в ущерб интересам всего человечества. Установлено, что параллельно с быстрым радиоактивным загрязнением атмосферы в некоторых районах США десятикратно увеличилось раковое заболевание щитовидной железы у животных и людей.

То же можно сказать и о применении новых знаний в области химии, биологии и в других сферах науки. Не

вадумываясь об отдаленных последствиях своей производственной деятельности, химические, фармацевтические и другие родственные им монополии загрязняют почву и атмосферу в такой степени, что практически превращают обширные районы цветущих земель в пустыни.

Существует большая опасность, что некоторые особо ценные достижения молекулярной биологии, связанные с геной инженерией, могут быть использованы во вред человечеству; например достаточно показательным в этом отношении является расширение опытов по направленному изменению генетического аппарата для решения социальных противоречий при капитализме.

Стремление применять генную инженерию для создания нового вида человека, исходя из антинаучного представления о генетической предопределенности разделения людей по способности, классам и т. п., обосновывается реакционной теорией элигарного генетического предопределения жизни человека. А это ведет к полному отрицанию социальной природы человека, формирующейся в определенных общественных условиях.

Нельзя отрицать существование генетических, нейрофизиологических механизмов в качестве генетической предпосылки, на основе которой ассимиляция социальной информации приводит к различным проявлениям социальной деятельности, характеризуемой признаками талантливости, гениальности и т. п. При этом не следует, однако, впадать в крайность, утверждая, что индивидуальные гены человека предопределяют его склонность к тому или иному виду труда (рабочий, крестьянин, ученый, политик и т. п.). Абсолютизациям подобного рода свойств биологизаторский подход к человеку, лишенный понимания качественной уникальности человека как явления. Эти абсолютизации отражают антинаучные и реакционные взгляды о предопределенности распределения людей по профессиям или социальным группам, лишают педагогическую теорию и практику их истинного содержания и превращают в жалкий придаток биологии. Иначе говоря, фаталистическая точка зрения, согласно которой формирование личности является генетически обусловленным, лишает воспитательный процесс какого-либо содержания. Если исходить из этой точки зрения, то проблема формирования личности превращается в чисто биологическую проблему, для решения которой прибегают к приемам генетики, геной инженерии, в то время как общественно-производственная прак-

тика недооценивается или отвергается. «Основное в человеке — универсальная биологическая готовность ребенка к вступлению в общественную форму движения материи — показывает всю убогость элитарного подхода к людям. Вопреки элитарному подходу, согласно научно обоснованному воззрению о человеке не существует генетически детерминированных учебных, художников, музыкантов, политиков в качестве элитарных групп с лучшими генами и людей с худшими генами, приспособленных для внешне менее творческих профессий. На самом деле каждый рожденный человек — это существо, которое в принципе «все может», и чем оно станет, зависит от формирующего влияния условий его досознательной и сознательной жизни»¹.

Факты говорят о том, что использование успехов познания для достижения определенных ограниченных классовых интересов ведет к значительному сужению и ограничению свободы и господства над природной и общественной необходимостью, противоречит интересам человека и общества.

Таким образом, первый круг характеризует социальный регресс и ограниченную свободу и господство человека над природной и общественной необходимостью, социальный регресс на фоне сегодняшних революционных достижений науки и техники.

Второй круг — техническая революция, поднявшая на качественно новый уровень производительные силы. Она привела при капитализме к безжалостной эксплуатации природной среды, рост производительности труда вызвал неизвестную ранее в истории цивилизации ситуацию: исчезновение ряда видов важного стратегического сырья, непрерывное увеличение отходов и загрязнение жизненной среды. Отходы промышленности (газы, пыль, сажа), радиоактивное заражение атмосферы, загрязнение почвы, шум и т. п. не расширяют свободу и господство человека над природной и общественной необходимостью, не укрепляют единство общества с природой, а, напротив, еще более ограничивают свободу и господство человека, ощутимо нарушая его единство с природой.

Необходимо отметить, что в условиях цивилизации со-

¹ Дубинин Н. П. Актуальные философско-методологические проблемы современной биологии. — «Вопросы философии», 1978, № 7, с. 54.

временного капитализма темпы социального регресса соответствуют темпам социального прогресса. Современный капитализм не в состоянии ликвидировать в ходе технической революции это своеобразное противоречие, вытекающее из самой его сущности. Исходя из принципа получения максимальной прибыли, капиталистические промышленные компании пренебрегают отдаленными последствиями своей производственной деятельности и предоставляют возможность одновременно с прогрессом бурно развиваться и социальному регрессу.

Общественная организация, господствующий класс которой не в состоянии предвидеть отдаленные последствия своей производственной деятельности и из-за своих узкоэгоистических интересов не может применять науку для сдерживания социального регресса, использует техническую революцию не только для развития производительных сил, но и для ограничения свободы, господства и единства человека с жизненной средой. Это ставит людей перед непредвидимыми последствиями для их природы.

Третий круг — научная и техническая революция, поднявшая на новый уровень взаимоотношения человека с природой, обусловившая новый тип обмена веществ между обществом и природой, создавшая условия для расширения или сужения свободы, господства и единства человека с природной и общественной необходимостью.

При капитализме интенсивный обмен между обществом и природой, с одной стороны, обогатил природную и социальную действительность новыми структурами техногенной и социальной среды и т. п., с другой — привел к загрязнению природной и социальной среды отходами интенсивного обмена. Загрязнение биосферы как жизненной среды человека представляет угрозу для его природы и ставит его перед серьезными отклонениями и деформациями. Угнетение человека загрязненной жизненной средой сужает и ограничивает его действия, свободу и господство над природной и общественной необходимостью, нарушает взаимоотношения человека с природой. Человек может действовать свободно, только если действует в единстве с природой, если предвидит отдаленные последствия своих действий. Это особенно необходимо теперь, когда научно-технический прогресс, новые формы производственной деятельности, интенсивный обмен между обществом и природой создают множество непредвиденных и опасных последствий для человечества.

Частная собственность на орудия и средства производства является основной причиной невозможности предвидеть отдаленные последствия производственной деятельности человека. В сочетании с современным научным и техническим прогрессом она создает все условия для нарушения единства и гармонии между человеком и жизненной средой, для противопоставления производственной деятельности людей природной и общественной необходимости, для ограничения свободы и господства человека.

Преимущественно в этом находит свое выражение социальный регресс на уровне третьего круга — нового во взаимоотношениях между обществом и природой в условиях цивилизации современного капитализма.

Четвертый круг — новые параметры социального в человеке как совокупности общественных отношений, отражающие не только социальный прогресс в предыдущих трех кругах, но и все черты социального регресса. А это значит, что с расширением свободы и господства человека над природной и общественной необходимостью происходит одновременно ее сужение и ограничение. Такой процесс вполне закономерен, так как социальное в человеке и его проявление через компоненты социальной адаптации представляет собой субъективную проекцию новой социальной действительности со всеми ее противоречиями, прогрессивными и регрессивными тенденциями.

Регрессивные тенденции в социальном и социальной адаптации в связи с современной цивилизацией отражают в совокупности все перечисленные отрицательные стороны современной социальной капиталистической действительности, которые определяются не новым уровнем развития научного и технического прогресса, не новыми взаимоотношениями между обществом и природой, а фундаментом, на котором осуществляется это развитие, — капиталистической собственностью на средства производства.

Главное, что характеризует регрессивные тенденции социального в человеке, — это то, что «собственная деятельность человека становится для него чуждой, противостоящей ему силой, которая угнетает его, вместо того, чтобы он господствовал над ней»¹. «Отчужденный труд отчуждает от человека его собственное тело, как и природу вне его, как и его духовную сущность, его *человеческую* сущность»².

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 31.

² Там же, т. 42, с. 94.

В цивилизациях, основанных на частной собственности на средства производства, у человека отчуждается не только труд и его продукты, но и здоровье и чувства, получающие одностороннее, чаще всего потребительское развитие. «Частная собственность,— писал в этой связи Маркс,— сделала нас столь глупыми и односторонними, что какой-нибудь предмет является *нашим* лишь тогда, когда мы им обладаем, т. е. когда он существует для нас как капитал, или когда мы им непосредственно владеем, едим его, пьем, носим на своем теле, живем в нем и т. д.,— одним словом, когда мы его *потребляем*... Поэтому на место *всех* физических и духовных чувств стало простое отчуждение *всех* этих чувств — чувство *обладания*»¹.

Когда мы говорим об отчуждении от природы как выражении социального регресса, необходимо иметь в виду, что его масштабы увеличиваются вследствие ускоренных темпов обогащения искусственной среды человека, что отрывает и удаляет, отчуждает все заметнее человека от природной среды.

На фоне социального прогресса, активного приближения и реализации нового уровня единства человека с природной средой проявляются и черты социального регресса, удаление и отчуждение общества от природной действительности. Именно научно-техническая революция подняла на новый уровень охарактеризованные формы противоречий между человеком и природной средой.

Преодолевая тенденцию отчуждения человека от природы, тенденцию социального регресса, новая организация общества должна в своей деятельности руководствоваться задачей расширения единства общества с природой, сформулированной Энгельсом: «Природа раскрывается перед нами и взывает к нам: Не бегите от меня, я не отвержена, я не отрекаюсь от истины, придите и смотрите, ведь именно ваша внутренняя собственная сущность дает мне жизненные силы и юношескую красоту»².

В той же тональности звучат и слова великого немецкого поэта Генриха Гейне, повествующего об исчезновении гармонии между человеком и природой, о разрушении красоты природы: «Мысль перестала быть бескорыстной, в ее абстрактный мир вторгается грубый факт, паровоз и железная дорога вызывают в нас иное, суетливое душевное

¹ Там же, с. 120.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956, с. 443.

возбуждение, на основе которого не расцвети песне: дым от угля отпугивает певчих птиц, и зловоние газового освещения отравляет аромат лунной ночи»¹.

Деятельность человека как социально-адаптивная деятельность, как конкретное проявление социального в человеке превращается в чуждую, противостоящую ему силу и в сфере научных и технических достижений, и в отношениях между обществом и природой. Она проявляется на нескольких уровнях. Во-первых, на уровне современных научных знаний, творцы которых становятся свидетелями того, как эти знания ускользают от их контроля, как их реализация приводит к результатам, противоречащим природе человека и угрожающим ее будущему нормальному развитию и существованию. Во-вторых, на уровне технического прогресса, на уровне производительных сил, основные двигатели которых — трудящиеся — являются свидетелями того, как этот прогресс вызывает опустошение природной и социальной среды. В-третьих, на уровне обмена веществ между обществом и природой, при котором новые формы их взаимодействия вместо того, чтобы укреплять и расширять основы гармонизации человека с его жизненной средой, противопоставляют его этой среде.

Интенсивный бесконтрольный обмен веществ между обществом и природой приводит к загрязнению окружающей среды и восстанавливает человека против его же природы. Это оказывает влияние и на уровень производства в целях удовлетворения основных человеческих потребностей и формирования новых. Примером может служить наступившее изменение в структуре человеческих потребностей, при котором культ вещей угнетает потребность в воспроизводстве потомства.

Обмен веществ между обществом и природой при капитализме приводит к загрязнению природной среды не только на заключительном этапе биосферного цикла. Безжалостная эксплуатация природных богатств на начальном этапе биосферного цикла ведет к дефициту энергии и сырья. И в этом случае деятельность людей проявляется как сила, которая направлена не только против природной необходимости, но и против собственной природы человека.

Цивилизация современного капитализма показывает, что социальный регресс деформирует социальное в человеке. Конкретные проявления отчуждения, имеющие место в

¹ Гейне Г. Собр. соч., т. 9. М., 1959, с. 161.

компонентах социальной адаптации, служат достаточно красноречивым доказательством этого. Отчуждение и конкретные формы его проявления в структуре социального в человеке и социальной адаптации становятся своеобразной формой, мерилom социального регресса, отрицательных тенденций, которые порождает научно-техническая революция в условиях современного капитализма.

Деформации в социальной действительности как конкретная форма социального движения переходят, трансформируются в деформации социального в человеке в качестве иной, конкретной формы социального движения. Эти деформации в деятельности людей определяются понятием отчуждения, основным выражением которого является направленность этой деятельности против природы ее создателя. Все деформации социального в человеке и социальной адаптации, проявляющиеся в разных формах отчуждения, выражают ограничение свободы и господства человека над природной и общественной необходимостью. Деятельность людей, которая при определенных условиях направлена против природы человека, человечества, может быть квалифицирована как противостоящая природной и общественной необходимости, как деятельность, приводящая к глубоким нарушениям генетического единства и гармонии общества с природой.

Социальный регресс и отрицательные тенденции в социальной действительности оказывают свое негативное воздействие и на биологическое у человека, вызывают адекватные отклонения на всех уровнях биологической организации людей. Эти отклонения затрагивают оба типа биологического в человеке. Они проявляются в новых формах отклонений в деятельности разных систем организма. Эти отклонения в виде патологических реакций, в виде структурно-функциональных изменений и преобразований нормальных реакций затрагивают двигательный аппарат, сердечно-сосудистую систему и кровообращение, высшую первную деятельность, психику и другие системы организма человека. Безусловно, современные преобразования в характере труда и в научных знаниях, в ритме всех сторон жизни людей и т. п. значительно изменили характер патологических отклонений у человека. Изменилась структура заболеваний людей, причем одни болезни исчезли, а другие появились.

Тезис Энгельса о том, что нормальное и патологическое состояние зависит от условий, которые человек сам себе

создает в процессе труда, полностью подтверждается новыми преобразованиями в социальной действительности. Именно под воздействием преобразований, которые вызвала научная и техническая революция, сопровождаемая информационным взрывом вследствие изменения в характере труда, введения новых материалов в производственный процесс и создания новых элементов в социальной и социально-экологической среде, сформировались новые патологические отклонения. Более частые сердечно-сосудистые, раковые, аллергические, нервно-психические заболевания все определеннее стали связывать с некоторыми факторами, возникшими в современных условиях производства и жизни.

Из сказанного можно сделать вывод, что эти отклонения вызваны теми причинами, которые человек сам себе создает в условиях научно-технической революции. Мы не согласны, однако, с такими исследователями, как Б. Коммонер, Г. Гардин, Р. Дюбо¹ и др., которые, рассматривая взаимоотношения между человеком и жизненной средой в условиях современной цивилизации, признают, что новый уровень развития производительных сил, новое в связях между природной средой и человеком создают те условия и факторы, которые детерминируют патологические изменения в природе людей. Это обстоятельство заставляет упомянутых и некоторых других ученых — экологов, социологов, медиков и философов — говорить о новой области патологии людей, которую некоторые из них называют «болезнями цивилизации».

Казалось бы, «болезни цивилизации» представляют собой следствие современной научно-технической революции и обусловленного ею социального прогресса. Но это означало бы более чем одностороннее объяснение общественной действительности и совокупности новых факторов, которые ее определяют. А эта действительность при капитализме весьма разнородна. Как уже было сказано, в ней переплетаются две противоположные тенденции — социального прогресса и социального регресса. Все социальные явления современной капиталистической цивилизации несут на себе печать одной и другой тенденции.

Защитники тезиса о «болезнях цивилизации» не учитывают того обстоятельства, что научно-технический прогресс в условиях капитализма порождает именно эти социальные

¹ См.: Dubos R. J. Man Adapting: His Limitations and Potentialities. — In: Environment for man. Blomington — London; Indiana, University Press, 1969.

регрессивные явления как причину таких «болезней» и что они представляют собой комплексный этиологический фактор их формирования.

Вместе с тем нельзя недооценивать тот факт, что научно-техническая революция в условиях капитализма создает и все те условия и факторы, которые укрепляют и расширяют базу для нормального существования людей, для сохранения здоровья, биологической организации человека, свободы его проявлений.

Создатели концепции о «болезнях цивилизации» не замечают, что эти новые проявления патологии людей вызваны социальным регрессом, отрицательными тенденциями в социальной действительности, в социальном у человека и в социальной адаптации. Точнее говоря, «болезни цивилизации» могут рассматриваться как характеристика биологической организации людей, которая достаточно точно отражает социальный регресс в современном капиталистическом обществе. И если бы в этом обществе господствовала социальная сила, способная бороться с негативной стороной социального прогресса, несомненно, «болезни цивилизации» получили бы другое развитие, так как условия для их формирования не существовали бы или по меньшей мере велась бы успешная борьба за их ликвидацию.

Патологические отклонения в условиях современного капитализма являются следствием социального регресса, неспособности предвидеть отдаленные последствия своей производственной деятельности для природы человека, неспособности устранить отрицательные стороны научно-технического прогресса.

Болезни современной цивилизации должны рассматриваться в качестве специфической формы проявления отчуждения в современном капиталистическом обществе. Отчужденный труд превращается в этиологический фактор, обуславливающий патологические отклонения в развитии биологической организации людей, в фактор, направленный против нормального существования человечества.

* * *

Назовем ли мы указанные отклонения от нормы «болезнями цивилизации» или как-то иначе, это не столь важно. Важнее подчеркнуть, что они являются аналогом социального регресса, новых отрицательных характеристик производственной и жизненной среды, которые детерминируются

научно-техническим прогрессом и в условиях современной капиталистической цивилизации не поддаются ни ограничению, ни устранению. Более того, они расширяются, углубляются и увеличиваются.

Может быть, наиболее характерным для современных патологических проявлений у людей является значительное увеличение сердечно-сосудистых заболеваний. Точнее, новые характеристики образа жизни людей находят отражение в патологических отклонениях деятельности сердечно-сосудистой системы.

Сидячий образ жизни (иммобилизация человека, обездвижение, гипокинезия) ставит в необычную ситуацию биологическую организацию людей. Параллельно с увеличением потребления электрической энергии и расширением в связи с этим параметров автоматизированного производства ограничивается двигательная активность человека. А это ставит в новое функциональное состояние его организм. Медицинская теория и практика определяют подобное состояние разными терминами — «болезнь гипокинезии», «синдром гипокинезии», «болезнь цивилизации», «болезнь века», «астенический синдром» и др. Гипокинезия оказывает определенное влияние на работоспособность, производительность и продолжительность жизни человека. Она является одним из важных факторов риска для формирования многих патологических отклонений в сердечно-сосудистой деятельности, двигательной, пищеварительной, дыхательной и других системах, связанных с многими современными профессиями — сферой обслуживания, трудом оператора и др. Учащиеся вследствие роста информации и усложняющихся учебных программ также вынуждены вести сидячий образ жизни.

Большое количество исследований подтверждает, что в результате обездвиживания уменьшается динамическая и статическая работоспособность, снижается мышечный тонус и мышечная сила, плотность и прочность костей и зубов, наступают структурные изменения в миокарде и перикардиальной микроциркуляции, учащается, а иногда вызывается аритмия сердца, наступают нарушения в кровеносных сосудах многих органов в виде изменений архитектоники артерий, утончение их стенок, увеличение липидов в аорте, повышение диастолического давления крови и учащение пульса, происходят отклонения и нарушения в моторно-эвакуационной деятельности желудочно-кишечного тракта в форме запоров, геморроидальных и других яв-

лений, обусловленных пониженной моторикой. Наступают изменения в секреторной и ресорбционной функции пищеварительных органов. При продолжительном обездвиживании сокращается ресинтез АТФ и изменяется дыхание тканей, минутный объем дыхания редуцируется за счет частоты дыхания, удлиняется время максимального насыщения крови кислородом, изменяется потребность в кислороде. Доказано, что при обездвиживании изменяется и состав липидов в крови органов и тканей, что содействует формированию и развитию атеросклеротических изменений в организме.

Ограничение активности движения приводит к изменениям толерантности организма по отношению к глюкозе и его гормональной активности, связанной с поддержанием равновесия (гомеостаза) глюкозы в крови.

Сниженная активность движения вызывает изменения и в деятельности регуляторных систем. Отмечены патологические отклонения в рефлекторной деятельности, сниженная афферентная сигнализация, изменения высшей нервной деятельности и психики. Подтверждено, что сниженная афферентная сигнализация вызывает специфическую «физиологическую денервацию», которая нарушает точность и координацию движений. Отклонения в деятельности нервной системы дали основание для формулирования понятия невропатологических синдромов гипокинезии. Отклонения в результате сниженной двигательной активности подтверждаются и экспериментально воссозданной гипокинезией у животных. Продолительно проводимая экспериментальная гипокинезия отрицательно отражается на поведении животных, снижает репродуктивную и регенеративную их способность, неспецифичную и иммунную реактивность, ускоряет процессы возрастной инволюции и атрофии, сокращает их жизнь. Сниженная двигательная активность уменьшает физическую и умственную работоспособность, потенциальные возможности трудиться.

Особого внимания заслуживает исследование смертности отдельных возрастных групп населения Болгарии: крестьян, рабочих и служащих. До 50-летнего возраста почти не наблюдается разницы между группами. Различия становятся особенно существенными в возрасте 55—60 лет и старше 60 лет. Среди служащих в возрасте старше 60 лет смертность почти в 5 раз выше, чем у крестьян. Необходимо сказать, что обследованные служащие являются выход-

цами из села, и это показывает, что не различия в биологической организации обуславливают разницу в смертности обеих групп, а только образ жизни. Определяющим компонентом в образе жизни служащих явилась сниженная активность движения вследствие характера их работы: у них доминирует сидячий образ жизни в трудовой деятельности, быту и пр.

Смертность от заболеваний кровеносно-сосудистой системы является наиболее высокой у служащих — 81,8%, у крестьян — 12,6, у рабочих — 30,4%. Следовательно, в одной и той же возрастной группе от заболевания кровеносно-сосудистой системы служащих умирало в 6,5 раза больше, чем крестьян. Смертность от заболеваний центральной нервной системы у служащих также приблизительно в 5 раз выше, чем у крестьян (у крестьян она составляет 11,5%, у рабочих — 22,8, у служащих — 55,8%)¹.

Приведенный анализ смертности по трем группам населения от различных заболеваний ясно говорит об этиологическом значении сидячего образа жизни в качестве фактора риска для формирования сердечно-сосудистой и нервно-психической патологии.

Новые характеристики социального в человеке, обусловленные сидячим образом жизни, диктуют и новые характеристики биологического в человеке, в обоих типах его проявления и существования.

Эти новые характеристики биологического, проявляющиеся в качестве патологических отклонений, представляют собой адекватное выражение отрицательных тенденций современной социальной действительности, получившие выражение в образе жизни людей, в снижении их двигательной активности.

Как уже было сказано, увеличение объема информации создает условия не только для появления гипокинезии, для снижения двигательной активности, но и для перегрузки центральной нервной системы. Человек сегодня живет в атмосфере информационного взрыва. Быстрое развитие научного прогресса и социальной действительности заставляет мозг человека перерабатывать огромное и постоянно растущее количество новой информации. В результате все больше перегружается нервная система людей всех возрастных групп, начиная с детского сада и кончая пенсионерами. Перегрузка все чаще создает условия для развития

¹ См.: Николов Г. Хипокинеза. С., 1978, с. 15—17.

патологических отклонений, например неврозов и психозов. Именно возросшая интенсивность умственной деятельности создает все более благоприятные условия для перенапряжения и истощения центральной нервной системы, для формирования специфической новой патологии этой системы и т. п.¹

«Наблюдения, проведенные у людей разных профессий, и специальные эксперименты на животных дали возможность создать представление об информационных неврозах, возникающих в условиях неблагоприятного сочетания следующих факторов: 1) большого объема сигнальных возбудителей (информации), подлежащих усвоению и принятию на основе решений (в ряде случаев и реализация этих решений; 2) постоянного дефицита времени, необходимого для такой работы мозга; 3) ее высокой мотивации, что определяет и большую значимость информации. К информационным неврозам относим и мозговую патологию, возникающую вследствие продолжительного дефицита информации и недостатка или отсутствия высокозначимой сигнальной (в понимании школы Павлова) информации.

К наиболее важным задачам исследований нарушения высшей нервной деятельности необходимо отнести вопрос о комбинированном влиянии на организм факторов, вызывающих информационные неврозы, а также таких факторов, как снижение активности движения (различной степени и продолжительности), нарушение биоритма, прежде всего циклов бодрствование — сон, сенсорная гипер- и гипостимуляция (повышение и понижение уровня шума, освещенности, тепла, холода, влажности, радиации) и других факторов внешней среды, с которыми все чаще приходится встречаться человеку. В действительности факторы, которые вызывают информационные неврозы, причисляемые к первичным (повышенный объем информации, дефицит времени, высокий уровень мотивации), очень часто сочетаются с другими неблагоприятными факторами, влияющими на организм и астенизирующими его нервную систему, то есть относящимися, согласно предложенной нами классификации, к вторичным факторам невротизации»².

Новые характеристики социальной действительности и состояние научных знаний и информации, которые созда-

¹ См.: К а л а й к о в И. Научно-техническая революция и проблема социального и биологического у человека, с. 110, 156 и др.

² Х а н а п а ш в и л и М. М. Информационные неврозы, с. 128—129.

ют новые характеристики социального у человека — перегрузки центральной нервной системы в качестве специфического признака этой формы социального движения, — приводят к отклонению в обоих типах биологического у человека, и особенно в его втором типе — специфическом биологическом в человеке. Новые проявления заболеваний центральной нервной системы, информационные неврозы, психозы и т. п. отражают отрицательные тенденции в социальной действительности и социальном в человеке, точнее, проявление перенапряжения и истощения центральной нервной системы как специфический признак социального в человеке, признак этой социальной формы движения материи.

Интенсивная интеллектуализация труда — существенный признак современного образа жизни — и исключительная активность центральной нервной системы в большой степени детерминируют отклонения в ее деятельности в виде информационных неврозов, психозов и т. п. «Отмечая рост темпов жизни, внезапность и масштабность перемен, нельзя не отметить, что возникли определенные изменения в структуре организации сигналов, воздействующих на человека. В этой структуре резко возрос относительный вес стохастических (вероятностных, случайных) организованных сигналов.

Естественным итогом развития науки и техники является интенсивная интеллектуализация труда во всех экономически развитых странах. Этот процесс обусловил появление новых профессий, требующих от рабочих специальных знаний. Сюда необходимо отнести операторов широкого профиля, монтажников автоматов, рабочих на конвейере, техников и лаборантов, обслуживающих самые сложные электронно-вычислительные машины, диспетчеров на транспорте и т. п. Таким образом, во многих областях деятельности людей на смену господствовавшей веками форме труда, в которой основное место занимали физические компоненты, пришел умственный труд»¹.

Загрязнение биосферы и ее компонентов представляет собой те отрицательные стороны социальной действительности — результат научного и технологического прогресса, — которые вызывают изменения в образе жизни людей, в производстве, в быту и других сферах существования.

Известно, что при производстве одной тонны черной

¹ Х а н а н а ш в л и М. М. Информационные неврозы, с. 4.

меди выделяется в среднем 8,8 кг двуокиси серы, кокса — 16 кг двуокиси серы, чугуна — 20 кг пыли и 1,7—3,7 кг двуокиси серы, стали — до 2 кг пыли и 2,8 кг двуокиси серы. За один час работы одна легковая машина выбрасывает в воздух около 3 куб. м углекислого газа, а грузовая — 6 куб. м и т. д. Эти цифры свидетельствуют о нарастающем загрязнении биосферы отходами современной промышленности, иллюстрируют отрицательные стороны научно-технического прогресса и обуславливают глубокие изменения в структуре образа жизни современного человека.

Эти новые характеристики социальной действительности, которые отражаются на социальном в человеке, детерминируют и новый тип движения в его биологическом, отклонения в его нормальном существовании. Аллергия также должна рассматриваться как приблизительный аналог новых характеристик социального в человеке, адаптации его к жизненной абиотической и биологической среде, загрязненной химическими, радиоактивными и другими веществами.

* * *

Итак, цивилизация современного капитализма — детище научно-технического прогресса — обусловила новые параметры социальной действительности, социального в человеке и социальной адаптации. Она обусловила и новые черты социального прогресса, новый уровень свободы, господства и единства человека с природной и социальной необходимостью, а также и новые уровни социального регресса в ограничении свободы и господства человека над природой и общественной необходимостью, в нарушении единства общества с природой.

При ускоренном научном и техническом прогрессе в условиях цивилизации современного капитализма, как мы видели, все меньше чувствуется тенденция к расширению свободы, господства и единства человека с природной и социальной необходимостью, все заметнее тенденция к их ограничению. Отмеченная тенденция проявляется на самых разных уровнях и в самых различных формах. Конкретным ее проявлением служит загрязнение природной и социальной среды и их компонентов.

К числу ее проявлений относится также деградация социального и биологического компонентов в природе людей, что выражается в значительном ограничении свободы и

господства человека над его природой, в отклонениях от нормы социальной и биологической природы в виде отчуждения, заболеваний и др.

Именно из-за постоянного усиления второй тенденции в цивилизации современного капитализма создаются все условия для экологической катастрофы, возникает угроза дальнейшему нормальнoму существованию человека.

Современный капитализм не в состоянии предвидеть отдаленные и опасные для человечества последствия своей производственной деятельности и направить свою деятельность в интересах полноценного социального и биологического развития людей.

В ходе исторического развития человек уже создал социальную организацию, которая в состоянии направлять производственную деятельность и может успешно планировать и экстраполировать отдаленные ее последствия для защиты и всестороннего развития биологической и социальной природы людей.

Реальный социализм является той общественной организацией, которая держит в своих руках научный и технический прогресс, которая успешно преодолевает его отрицательные тенденции и постоянно расширяет свободу, господство и единство общества с природной и социальной необходимостью, защищает, обогащает и развивает природную и социальную среду в интересах человечества.

ЦИВИЛИЗАЦИЯ РЕАЛЬНОГО СОЦИАЛИЗМА И ПРОБЛЕМА АДАПТАЦИИ

РЕАЛЬНЫЙ СОЦИАЛИЗМ, ПРОБЛЕМА ЕДИНСТВА ОБЩЕСТВА И ПРИРОДЫ И АДАПТАЦИЯ

Цивилизация реального социализма представляет собой качественно новый этап и новую ступень развития социальной действительности и социального прогресса человеческого общества и его общественной организации.

В отличие от современного капитализма реальный социализм базируется на общественной собственности на средства производства и полной ликвидации эксплуатации человека человеком. Новый тип цивилизации и социального прогресса является материализацией и воплощением в жизнь идей научного социализма.

Теория реального социализма как совокупность принципов, представлений и понятий строится на основе практики реального социализма в условиях социалистического строительства. Фундаментальное понятие, лежащее в основе этой теории, — понятие реального социализма.

В понятии реального социализма раскрывается определенная связь и взаимодействие между научным социализмом как общественной наукой и ее практическим применением в социалистическом строительстве. В этом смысле понятие реального социализма как фундамент теории реального социализма представляет собой более высокую ступень теории научного социализма.

Определяя научно-теоретическое содержание понятия реального социализма, А. Лиллов пишет: «В научно-историческом отношении понятие «реальный социализм» является социально-практической материализацией и воплощением научного социализма, то есть, говоря обобщенно, понятие «реальный социализм» представляет собой реаль-

ный социалистический общественный строй, построенный или строящийся на основе идей, законов и идеалов научного социализма»¹.

В идеях, законах и идеалах научного социализма содержится конкретная историческая практика строительства социализма в Советском Союзе и других социалистических странах. «В конкретно-историческом плане реальный социализм — это общество, которое построено в СССР после Великой Октябрьской социалистической революции и которое строится после победы социалистической революции еще в целом ряде стран мировой социалистической системы»².

Практика социалистического строительства дает возможность определить понятие и теорию реального социализма не только как материализацию идей научного социализма, но и как более высокую ступень развития его теории. Это связано с тем обстоятельством, что идеи научного социализма в ходе их реализации уточняются, совершенствуются и развиваются в системе реального социализма.

Практику социалистического строительства можно сравнить с огромной, не виданной ранее по своим масштабам базой социального эксперимента, где идеи научного социализма проходят строгую проверку и только после этого становятся идеями и законами теории реального социализма.

Именно поэтому понятие реального социализма, концентрирующее в себе проверенные практикой идеи научного социализма, может определять характеристики цивилизации и социального прогресса социалистического общественного строя. Это понятие дает нам представление о совершенно новой форме цивилизации и прогресса, которую осуществляет мировая социалистическая система.

Впервые в истории человечества возникает новый тип цивилизации, в условиях которой экспроприрована частная собственность на средства производства; ликвидирована эксплуатация человека человеком; необычайно быстрыми темпами развивается научно-технический прогресс и происходит его реализация в производительных силах;

¹ Лилов А. Реализм социализма — конкретно историческая материализация на научный социализм. — В: Строительство на социализма и коммунизма и световного развитие. С., 1978, с. 503 и 504.

² Там же, с. 504.

сформировался новый характер труда и новый образ жизни, освобождающий человека от социального отчуждения, обеспечивающий ему необходимую свободу для творчества, для превращения в полноценного строителя собственной жизни и жизни всего общества.

Давая краткую, но глубокую по содержанию характеристику понятия и практики реального социализма, Т. Живков, в сущности, определяет основные черты цивилизации и социального прогресса, присущие новой общественной системе — мировой системе социализма: «...В обществе реального социализма впервые в истории уничтожена эксплуатация человека человеком, создан новый образ труда и жизни, основной ценностью которого является личность человека с ее достоинством и свободой, с ее разносторонними интересами и потребностями. Социалистический строй представляет собой общество, которое трудится и творит для человека, для блага и счастья»¹. Общество реального социализма является «опорой и авангардом мирового социального прогресса и его примером, его идейная и материальная сила представляет собой именно тот локомотив истории, который революционизирует современный мир и способствует масштабности, размаху и подъему международного коммунистического и рабочего движения». Социалистическая общественная организация такого типа дает возможность «решить и решать глобальные проблемы человечества в нашу эпоху: проблемы освобождения человека от эксплуатации и социального угнетения, освобождения народов от колониального гнета, обеспечения мира и освобождения человечества от кошмара войны»².

Обобщая практический опыт социалистических стран в материальной и духовной сфере, понятие реального социализма дает действительное представление о характере нового, неизмеримо более высокого типа цивилизации и социального прогресса, который осуществляет реальный социализм как принципиально новая общественная организация по сравнению с организацией современного капитализма.

Таким образом, как теория и практика научного социализма реальный социализм в основных своих чертах объединяет и отображает преимущества научно-технической

¹ Живков Т. Слово при откриване на международната теоретична конференция.— В: Строителство на социализма и комунизма и световното развитие, с. 10.

² Там же.

революции, что способствует невиданному ранее ускорению социального прогресса и создает условия для устранения отдаленных отрицательных последствий научно-технического прогресса.

Развитие материальной и духовной культуры мировой социалистической системы служит бесспорным доказательством такого ускорения социального прогресса и обеспечивает ему самый широкий простор.

Постоянно совершенствующееся законодательство и программа защиты и обогащения жизненной среды, рост средств для реализации этих программ также свидетельствуют о том, что создаются все более благоприятные условия для предотвращения отдаленных отрицательных последствий производственной деятельности.

Эта особенность — соединение и сращивание общественной организации социализма с преимуществами научно-технической революции — объясняет специфику взаимоотношений общества с природой, характер господства, свободы и адаптации в условиях цивилизации реального социализма.

В противоположность современному капитализму реальный социализм все более успешно использует преимущества научно-технического прогресса для предотвращения отдаленных отрицательных для человека последствий производственной деятельности, для их прогнозирования и устранения.

То, что реальный социализм в высшей степени способствует развитию научно-технической революции и пользуется ее преимуществами, дает ему неограниченные возможности для ускоренного роста материальных и духовных богатств общества в интересах блага и счастья человека.

Кратко охарактеризуем преимущества реального социализма как более высокой ступени развития социального прогресса на базе научно-технической революции.

Во-первых, как общественная организация реальный социализм в высшей степени использует достижения науки и техники, новые знания о природной необходимости для развития производительных сил, для совершенствования технических процессов, постоянно вводя в производство все более совершенные комплексные автоматизированные системы, материалы и источники энергии, формируя новые направления в производственной практике.

Во-вторых, реальный социализм доказал, что он использует в значительно более высокой степени, чем современ-

ный капитализм, достижения науки и техники, а также уровень развития производительных сил для овладения природной необходимостью на макро- и микроуровне. Не случаен тот факт, что реальному социализму принадлежат такие достижения, как освоение космического пространства, микромира, изучение и использование для практических целей ядерного синтеза и генных процессов, создание новых, совершенных машин и устройств — телевизионных, кибернетических и др., промышленных роботов.

Столь высокая степень овладения природной необходимостью представляет собой естественное и закономерное явление для цивилизации реального социализма. Это результат преимуществ его общественной организации, применяющей планирование научной деятельности для получения новых знаний и внедрения их в производство.

В-третьих, реальный социализм широко пользуется достижениями научно-технической революции для совершенствования структур своей общественной организации, социальных отношений. Он поднял на новый уровень отношения человека к природной действительности и дал им новое содержание; он дал новое содержание социальной действительности как совокупности общественных отношений, социальному как таковому, социальной адаптации человека как аналогу этих отношений.

Практика реального социализма убедительно доказывает, что научно-техническая революция стала его естественным союзником. Наука активно включается в развитие общественных производительных сил, научные достижения быстро внедряются во все сферы жизни общества, становятся основным его капиталом. Одним словом, реальный социализм подтвердил слова Маркса, что развитие общества зависит не только от могущества науки, но и от степени ее превращения в основной капитал, от уровня, глубины и масштабов ее внедрения во все области жизни.

Это проявляется и в изменяющемся отношении человека к природе, в новых методах и средствах воздействия, преобразования и освоения природной среды и в оснащении различных форм труда — индустриального, сельскохозяйственного, научного и т. п. — новыми, более совершенными орудиями труда, связанными с овладением и использованием новых видов производства, органического синтеза, электроники, автоматике, кибернетики.

На этой основе взаимодействие общества с природой достигло нового уровня. Все более интенсивно и масштабно

используются природные ресурсы (нефть, газ, минералы и пр.), и в связи с этим происходит преобразование природной и социальной действительности. Непрерывное обогащение техногенной среды новыми структурами и обусловленные этим изменения в компонентах биосферы являются наиболее веским доказательством нового уровня взаимодействия общества с природной средой в странах реального социализма.

Ускоренное внедрение научно-технического прогресса во все сферы жизни общества, все более успешное превращение научных достижений в основной капитал вызвало радикальные изменения в сфере общественных отношений, социального в человеке. Наиболее заметные изменения произошли в системе материальных и духовных отношений. Они затрагивают характер труда, производства — его материально-техническую и социально-экономическую базу, они обуславливают новое положение производителя в трудовом процессе, новую структуру его рабочего времени, новое соотношение между умственным и физическим трудом и новую, социалистическую организацию труда. Все эти изменения в материальных отношениях наиболее сильно проявились в сфере экономических отношений, в сфере интенсивного и многократного увеличения общего объема производства, и в частности производства для удовлетворения основных и формирования новых потребностей людей.

Вместе с этим наблюдаются глубокие изменения в сфере духовных отношений, которые нашли обобщенное выражение в развитии образования, повышении квалификации, специализации и духовном росте трудящихся.

Итак, цивилизация реального социализма расширяет масштабы внедрения достижений научного и технического прогресса в производство, превращает науку в основной капитал, развивает на новой основе производительные силы, совершенствует характер труда, систему материальных и духовных отношений, совершенствует социальную действительность.

Именно эти преобразования социальной действительности являются свидетельством глубоких изменений не только в общественных отношениях, но и во взаимоотношениях общества с природой.

Целый комплекс преобразований в природной и социальной среде отразился на природе людей, на ее социальных и биологических проявлениях, на компонентах социальной адаптации.

В-четвертых, реальный социализм как общественная организация целесообразно использует наступившие перемены в социальной действительности для совершенствования социальной и физической природы человека в трех основных параметрах — трудовой функции и деятельности, общественном отношении и индивидуальном аспекте этого отношения.

Реализация социальной природы человека осуществляется на базе научно-технического прогресса и преимуществ социализма. Социальная природа находит непосредственное выражение в новом уровне проявления компонентов социальной адаптации, в новом уровне проявления двойного отношения — производства как собственной, так и чужой жизни.

Производство собственной жизни уже осуществляется на новом, научно-техническом уровне, новыми производительными силами, на базе новой общественной организации, нового характера труда, при котором умственный труд расширяется за счет физического, причем и тот и другой виды труда приобретают новые характеристики. Благодаря новой общественной организации развиваются новые формы удовлетворения основных и вновь сформированных потребностей. Потребность в воспроизводстве потомства также приобретает совершенно иные характеристики, находящие отражение в демографических процессах и демографической науке и политике реального социализма.

За сравнительно непродолжительный исторический период новая общественная организация реального социализма осуществила гигантский прогресс в производстве жизни человека и общества в результате постоянного совершенствования социально-адаптивных механизмов — производительных сил, общественного сознания, удовлетворения потребностей и воспроизводства потомства.

Наглядным примером этого может служить действительность в странах реального социализма. Новое состояние и уровень развития производительных сил в НРБ и других социалистических странах подтверждаются созданием материально-технической базы индустриального и сельскохозяйственного производства, его энерговооруженностью. Особенно нагляден здесь опыт СССР с его постоянно растущими темпами промышленного и других видов строительства, которое по своим масштабам не имеет равного в мире.

О новом состоянии и уровне развития производитель-

ных сил свидетельствуют и изменения в содержании и характере труда. Умственная деятельность становится основным компонентом производственной деятельности.

Великим завоеванием реального социализма является последовательно и методично осуществляемая программа освобождения человека от тяжелого физического труда, превращения производительного труда в такое сочетание умственной и физической нагрузки, при которой умственное усилие будет доминирующим для человека, а физическая нагрузка достанется на долю машин, роботов и других технических устройств.

И если социалистическая революция знаменует освобождение человека от эксплуатации, то практика реального социализма — освобождение человека от тяжелого физического труда. Бесспорно, это не означает полного освобождения человека от физической нагрузки. Как уже было сказано, эта нагрузка приобретает новые формы и сочетания с умственным трудом.

Глубокие преобразования в характере труда в условиях реального социализма благоприятствуют развитию творческого характера умственного труда, специализации и квалификации, развитию и совершенствованию образования, воспитания и культуры трудящихся. Создаются условия для высокой активности и творческого проявления индивидуальных и общественных форм сознания.

Это подтверждается бурным подъемом образования, культуры, науки, развитием естественных и общественных наук, реализацией научных программ по овладению тайнами микро- и макрокосмоса, использованием новых энергетических источников, новых подземных и наземных богатств.

Уровень развития сознания и конкретно тех его форм, которые связаны с научными знаниями, его активность и проявления творчества находятся на подъеме, не имеющем себе равного в истории цивилизации человечества.

При реальном социализме воспроизводство жизни при помощи труда приобретает выражение в росте средств для удовлетворения основных потребностей и формирования и удовлетворения новых потребностей.

Впервые в истории человечества общественная организация реального социализма на практике создала условия для удовлетворения во все больших масштабах основных и новых потребностей всех категорий населения.

В этом мы видим одно из самых грандиозных завоеваний реального социализма.

Демографическая политика реального социализма также достигла впечатляющих успехов. Состояние и развитие демографической теории и практики, здравоохранение и социальная политика защиты матери и ребенка, правовое законодательство в этой области могут быть признаны одним из самых ценных достижений реального социализма.

Итак, реальный социализм как общественная организация последовательно использует изменения в социальной действительности для совершенствования природы человека, ее социальных и биологических характеристик, социально-адаптивных механизмов.

Существенное отличие общественной организации реального социализма от капиталистической состоит в том, что она решительно ставит существующие средства и методы воспитания на службу задачам усвоения социалистической действительности личностью, труженником нового общества. Социалистическое государство с его институтами и идеологией в большой степени содействует преобразованию социальной действительности в социальную природу человека. Именно это является одной из самых важных воспитательных функций государства при реальном социализме. Эта функция была чужда всем государствам и общественным организациям предшествующих цивилизаций.

Общественная организация реального социализма способствует проявлению и регулированию диалектических взаимоотношений между двумя уровнями социального — социальной действительности и социального человека, — способствует двустороннему процессу ассимиляции социальной действительности личностью при социализме с помощью системы образования и воспитания. Она оказывает помощь личности в ее реализации посредством разных форм труда и производственной деятельности, содействует усилиям личности по реализации своей природы в социальной действительности, обогащая ее новыми предметами и явлениями.

В отличие от современного капитализма, где взаимоотношения между двумя уровнями социального имеют исключительно ступенчатый характер, при реальном социализме они регулируются и направляются в интересах личности и социальной действительности. Вот почему в

условиях реального социализма создаются и возрастают возможности гармонизации взаимоотношений между социальной действительностью и социальной природой человека.

Известно, что общественная организация современного капитализма и предшествующих ему форм цивилизации, детерминируя стихийный характер взаимоотношений между социальной действительностью и социальной природой человека, нередко противопоставляла друг другу оба уровня социального. Именно в эти периоды для них были характерны патологические отклонения, которые проявлялись у личности в форме разной степени отчуждения, эгоизма, индивидуализма и т. п.

Перечисленные преимущества реального социализма на обоих уровнях социального дают представление о высокой степени развития социального прогресса в новой общественной организации.

В-пятых, реальному социализму, как и современному капитализму, присущ новый ритм сосуществования двух уровней социального — социальной действительности и ее субъективной реальности — социальной природы человека. Основное, что характеризует этот новый ритм, — ускорение во всех структурах и компонентах обоих уровней социального. Это ускорение в производстве жизни, в том числе в производстве своей собственной жизни посредством труда, в развитии производительных сил, материально-технической базы производства, в обмене веществ между обществом и природой, что получило выражение в высокой интенсивности и масштабности эксплуатации природных богатств и многократном увеличении количества произведенной продукции, не последнее место среди которой занимают отходы производства. Это ускорение всех компонентов социального как субъективной реальности — интенсификация трудовой деятельности человека во всех ее проявлениях, изменение соотношения умственной и физической нагрузки, количество обрабатываемой информации, сидячий образ жизни, изменение структуры питания и пр. Короче, это изменения в современном образе жизни человека, в его деятельности, ускорение этой деятельности в основных сферах ее проявления.

Необходимо отметить, что тенденция к ускорению общественного развития параллельно с техническим прогрессом в истории общества была отмечена классиками марксизма-ленинизма: «Медленно начинается история свой

бег от невидимой точки, вяло совершая вокруг нее свои обороты; но круги ее все растут, все быстрее и живее становится полет...»¹

Все перечисленные и ряд других характеристик нового ритма жизни людей, объединяющего в себе оба уровня социального, являются результатом научно-технической революции и наблюдаются как в цивилизации современного капитализма, так и в цивилизации реального социализма.

Научно-техническая революция независимо от различий в их общественной организации обуславливает соответствующие изменения в ритме существования социальной и биологической природы людей как в отношении нормы, так и в отношении патологических отклонений.

Поэтому мы не видим существенных различий в ритме жизни людей, в проявлении новых черт социальной адаптации в той и другой цивилизации, как не существует различия в новом ритме существования биологической организации и в форме, и при патологических отклонениях.

Факты подтверждают, что секулярный тренд, акселерация, более раннее половое созревание, увеличение средней продолжительности жизни человека, изменения в структуре питания, уменьшение двигательной активности и его последствия, информационный взрыв, изменения структуры патологии людей и т. п. проявляются приблизительно одинаково в странах реального социализма и современного капитализма. Эти новые параметры биологической организации людей как в норме, так и при патологии обуславливаются научным и техническим прогрессом; в конечном счете они отражают и новый ритм в социальной природе и социальной адаптации у человека, который современная научно-техническая революция привнесла в социальную действительность.

Это обстоятельство дало основание некоторым теоретикам — медикам и социологам — в капиталистических странах назвать современные патологические отклонения у человека «болезнями цивилизации». Как мы уже отметили, такая точка зрения преувеличивает этиологическую роль научно-технической революции за счет затушевывания социальных условий, которые создает современный капитализм.

Само собой разумеется, на первый взгляд может соз-

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 44, с. 27.

даться впечатлению, что современные патологические отклонения связаны с теми условиями жизни, которые создает сегодняшний научно-технический прогресс. Однако в действительности основные причины этих отклонений создаются в результате научно-технического прогресса в условиях общественной организации капитализма. Именно при капитализме наблюдаются тенденции не только социального прогресса, но и социального регресса, а также связанные с ними проявления в сферах социальной действительности, социального как такового и социальной адаптации человека.

В-шестых, цивилизация реального социализма в противоположность современному капитализму создает все предпосылки для устранения социального регресса в жизни общества.

Новая общественная организация реального социализма, при которой движущей силой производства является уже не стремление господствующего класса к получению прибыли, а забота всего общества об удовлетворении его разносторонних интересов и потребностей, создает все предпосылки для движения производственной деятельности вперед по пути предвидения ее отдаленных последствий и управления ими. Прогнозирование производственной деятельности для удовлетворения интересов и потребностей всего общества в целях его благоденствия и счастья ориентирует общественную организацию социализма на предвидение отдаленных отрицательных последствий этой деятельности, содействует все более полному использованию преимуществ научно-технической революции для их устранения. В этом состоит одно из наиболее существенных различий общественных систем реального социализма и современного капитализма.

В-седьмых, общественная организация реального социализма в отличие от капиталистической, устраняя причины социального регресса, предоставляет безграничные возможности обществу в использовании открытий науки и техники для практического решения демографической, экологической, энергетической, сырьевой, продовольственной и других проблем, в целях гармонизации отношений общества с природой и человека с общественной необходимостью.

Научно-технический прогресс, который реальный социализм ставит на службу социальному прогрессу, дает возможность понять предпосылки и условия гармонизации

отношений между обществом и природой, между человеком и общественной необходимостью.

Социальный прогресс, в условиях реального социализма освобожденный от регрессивных тенденций, обеспечивает непрерывное движение в направлении гармонизации отношений человека с природой и социальной действительностью. Существенной предпосылкой для этого является овладение общественной необходимостью, что способствует преодолению противоречий между людьми. И чем успешнее идет процесс преодоления, тем выше уровень гармонизации отношений общества с природой, действительного решения противоречий между ними.

Цивилизация современного капитализма с ее погоней за прибылью не в состоянии овладеть общественной необходимостью и ориентировать ее сообразно интересам всех членов общества. Это обстоятельство полностью лишает капитализм возможности предвидеть и предотвратить отдаленные отрицательные последствия производственной деятельности, решить антагонистические противоречия между людьми в любой форме их проявления, от классового антагонизма до отчуждения и противопоставления продуктов труда человеческой природе. Любые конкретные проявления социального регресса при капитализме, который основывается на антагонистическом противоречии между людьми, не только не уменьшают противоречий между человеком и природой, но и усиливают их. Научно-технический и социальный прогресс при современном капитализме, усиливая проявления социального регресса, углубляет антагонистический характер противоречий между обществом и природой.

Именно эти противоречия капиталистической цивилизации создали современную экологическую ситуацию, для которой характерны проявления экологического кризиса и которая в определенных условиях неизбежно перерастет в экологическую катастрофу.

К сказанному необходимо добавить следующее. В условиях современного капитализма антагонистический характер противоречия общество — природа приобретает разные конкретные проявления. Его конкретными формами могут быть, например, некоторые значимые в настоящее время социальные явления и процессы, получающие непосредственное выражение в энергетическом, сырьевом и продовольственном дефиците, загрязнении жизненной среды и т. п.

Эти формы антагонистических противоречий будут существовать до тех пор, пока господствуют условия, при которых от производственной деятельности преимущественно стремятся получить ее основной эффект — прибыль, а не эффект защиты человека от отдаленных отрицательных последствий этой деятельности.

Поэтому и попытки буржуазных экологов-демографов, деятелей Римского клуба объяснить кризисные явления во взаимоотношениях общества с природой при современном капитализме должны квалифицироваться как несостоятельные и обреченные на провал, хотя они и претендуют на то, что якобы создали научные прогнозирующие модели для решения глобальных проблем современности¹.

Несостоятельными являются их концепции, касающиеся прекращения или продолжения экономического роста в масштабах неограниченной эксплуатации и загрязнения природной среды. Точка зрения как пессимистов, так и оптимистов противоречит социальному прогрессу, потому что социальный прогресс нельзя ни остановить, ни задержать хищнической эксплуатацией и загрязнением природной среды.

Все эти концепции, предложения и модели, имеющие целью ликвидацию антагонистического характера противоречия общество — природа в рамках капитализма путем ограничения и замораживания научно-технического прогресса или его бесконтрольного развития, игнорируют основную причину существования этого противоречия. Более того, рецепты буржуазных экологов, и особенно представителей оптимистического направления, отражают сегодняшние интересы империалистической буржуазии, ее политику экопомической экспансии в развивающихся и других странах, ее современную неокOLONIALISTскую стратегию.

Вот почему безуспешными остаются усилия таких ученых, как Б. Коммонер, О. Тоффлер, Т. Зоннеман, Г. Кан и др., объяснить экологический кризис и деградацию внешней среды «ошибочной технологией», «введением новых технологических методов в промышленность и сельское

¹ Здесь говорится о точке зрения таких современных экологов пессимистического и оптимистического направлений буржуазного общественнознания, как Д. Медоуз, Э. Пестель, М. Месарович, А. Печен, А. Кинг, Я. Тиньберген, Д. Габор, Т. Зоннеман, Г. Кан, Б. Коммонер и др.

хозяйство»¹. Неверны и их предположения, что с преобразованием технологии производства и снижением темпов роста населения экологический кризис будет преодолен.

Эти предположения получили соответствующее место в научных программах гармонизации отношений общества с природой, но основным условием достижения гармонизации остается уничтожение частной собственности на средства производства. К этому выводу стихийно, приходят некоторые из упомянутых экологов, а также цитированный нами видный буржуазный эколог и эконолист Б. Коммонер.

Овладевая общественной необходимостью, реальный социализм создал условия, при которых новая общественная организация направила результаты производственной деятельности на удовлетворение разносторонних интересов и потребностей всех членов общества независимо от их классовой принадлежности и социального положения. Именно это создает необходимую основу для решения противоречий между людьми.

Общественная собственность на средства производства является условием и предпосылкой для ликвидации антагонизма как в самом обществе, так и между обществом и природой. «...Только утвердив общественную собственность на средства производства, ликвидировав эксплуатацию и социальные антагонизмы, можно установить гармоничное отношение между обществом и природой, подчинить сознательному контролю общества «обмен веществ» (то есть процесс взаимодействия) между природой и общественным человеком. Это принципиально новая установка общества в его отношении к природе, установка, внутренне присущая социализму»².

Реальный социализм подтверждает установки Маркса и Энгельса, что «для социалистического человека *вся так называемая всемирная история* есть не что иное...как становление природы для человека...»³.

Подтверждается также мысль В. И. Ленина, что «деятельность человека, составившего себе объективную картину мира, *изменяет* внешнюю действительность, уничтожает ее определенность (= меняет те или иные ее сто-

¹ Коммонер Б. Замыкающийся круг. Л., 1974, с. 130—138, 153.

² Федосеев П. Н. Философская интеграция научно-технической революции.— «Вопросы философии», 1976, № 10, с. 15.

³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 42, с. 126.

роны, качества) и таким образом отнимает у нее черты кажимости... делает ее само-в-себе и само-для-себя сущей (=объективно истинной)»¹.

И действительно, в условиях реального социализма человек, «составивший себе объективную картину мира», сообразуясь с природной необходимостью, в состоянии социализировать и гуманизировать природу, не нанося ей ущерба.

Именно теория и практика реального социализма представляют собой красноречивое доказательство решения двух уровней противоречий (человек — человек и человек — природа) с учетом гармонизации отношений общества с природными условиями жизни в целях установления их гармоничного единства.

Не ставя перед собой задачи исследовать понятие гармонизации, необходимо подчеркнуть, что оно намечает границы оптимальных параметров адаптации между обществом и природой, что оно включает в свое содержание обе линии противоречия: человек — человек и человек — природа, а также способ их решения. В связи с актуальностью проблемы общество — природа понятие гармонизации нуждается как в общенаучной, так и в философско-гносеологической интерпретации.

Теория и практика реального социализма служат красноречивым доказательством того, что решение социальных противоречий, овладение общественной необходимостью является предпосылкой для овладения природной необходимостью.

Реальный социализм подтверждает установку Маркса, что практическое взаимодействие человека с природой регулируется на базе господствующей системы общественных отношений, господствующей социальной организации. «В производстве люди вступают в отношение не только к природе. Они не могут производить, не соединяясь известным образом для совместной деятельности и для взаимного обмена своей деятельностью. Чтобы производить, люди вступают в определенные связи и отношения, и только в рамках этих общественных связей и отношений существует их отношение к природе, имеет место производство»².

Историю социалистического строительства в СССР (более чем за 60 лет) и в других социалистических странах

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 199.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 6, с. 441.

(более чем за 30 лет) можно оцепивать как историю отбрасывания стихийного и узаконивания сознательного регулирования отношений человека с природой, как историю активного «становления природы для человека». Необходимо отметить, что масштабы и глубина этого сознательного регулирования взаимоотношений общества с природой определяются степенью овладения общественной необходимостью, степенью содержательного обогащения реального социализма как общественной практики.

Овладевая «тайнами» своей общественной жизни, реальный социализм убедительно подтверждает, что результаты производственной деятельности должны быть учтены при взаимодействии природы с обществом, гармонизации их отношений, с точки зрения как ближайших, так и отдаленных последствий.

Многочисленные документы Советского государства и их реализация общественной практикой, начиная с Великой Октябрьской социалистической революции и до наших дней, дают действительное представление о работе по гармонизации отношений общества с природой, о целесообразном использовании природных ресурсов с целью причинения минимального вреда отдельным компонентам биосферы. Достаточно сослаться на первые декреты В. И. Ленина об охране природы, законодательство о защите недр и водных ресурсов, материалы XXIV и XXV съездов КПСС, пятилетние планы развития народного хозяйства, постановления Верховного Совета СССР, касающиеся совершенствования охраны природы и рационального использования природных богатств. Решения XXV съезда КПСС выдвигают широкую комплексную программу гармонизации взаимоотношений общества с природой при помощи рационального использования природных ресурсов, сохранения и воспроизводства природных богатств, создания более совершенных средств и методов их использования и более совершенных технологий по очистке отходов, внедрения безотходной технологии, перехода заводов на замкнутый цикл потребления воды, разработки более совершенных средств прогнозирования отдаленных последствий некоторых видов производства и их влияния на биологическую и социальную природу людей.

Постоянно растут средства, расходуемые на осуществление комплексной программы по защите природной среды. С ростом экономики Советского государства прогрессирующе увеличиваются и средства для ликвидации как

близких, непосредственных, так и отдаленных отрицательных последствий производственной деятельности.

Под руководством КПСС охрана природной среды в СССР стала центральной задачей многих государственных и общественных организаций. Миллионы граждан являются членами Общества охраны природы, более 23 тыс. депутатов, более 3 тыс. комиссий руководят работой по охране природной среды, следят за выполнением законов и постановлений об охране жизненных условий и рациональном использовании природных ресурсов, охране земельных угодий и водных ресурсов, профилактических мероприятиях по охране Каспийского моря от загрязнения, разумного использования и охраны богатств озера Байкал, предупреждения загрязнения Волги, Днепра Урала, Оби, Енисея и др.

Политика Советского государства по охране жизненной среды является логическим продолжением и реализацией ленинских принципов охраны природы.

В трудные для молодой Советской республики дни, в мае 1918 года, В. И. Ленин подписал декрет о лесах, в котором поставлен вопрос не только об охране, но и об увеличении площадей, занятых лесом, уделено особое внимание мелиоративной и почвозащитной роли леса.

В. И. Ленин был одним из инициаторов создания заповедников и резерватов. В этом он видел один из надежных способов охраны природы. В 1919 году В. И. Ленин подписал декрет о создании Астраханского заповедника. В беседе с представителем Астраханского губисполкома Н. Н. Подъяпольским он подчеркнул, что дело охраны природы — задача всей республики и что он придает этому большое значение.

В 1919 и 1920 годах по указанию В. И. Ленина были созданы новые заповедники. По воспоминаниям В. Д. Бонч-Бруевича, В. И. Ленин придавал огромное значение природной среде как фактору культурно-эстетического развития и оздоровительного воздействия на человека. Он отмечал, что необходимо осуществлять постоянные мероприятия при широком участии общественности по облесению, созданию новых парков. В этом он видел один из важных способов и методов воспитания у людей бережного отношения к природе.

В. И. Ленин придавал исключительное значение делу охраны природы, соблюдению научно-технических правил при разработке и эксплуатации природных ресурсов.

Идеи В. И. Лепина по охране природной среды отражены в официальных документах, беседах и воспоминаниях его современников. Они развиваются и обогащаются в наши дни Советским государством и странами реального социализма.

Примером научно обоснованной и конкретной программы по охране природной среды является постановление Верховного Совета СССР (от 20 сентября 1972 г.) «О мерах по дальнейшему улучшению охраны природы и рациональному использованию природных ресурсов». В этом постановлении конкретно намечены задачи производственных организаций по защите природы от загрязнения и использованию ресурсов, совершенствованию системы планирования мероприятий по охране природы, обоснована необходимость масштабных комплексных исследований в целях совершенствования научного прогнозирования возможных последствий производственной деятельности на окружающую среду, сформулированы задачи по реализации комплекса технических мероприятий для предотвращения загрязнения гидросферы и атмосферы вредными газами, твердыми и жидкими отходами промышленности, намечено строительство новых сооружений для очистки воздуха, воды, почвы, для улучшения санитарно-гигиенического состояния населенных пунктов, для экономного расходования водных, лесных, подземных и других ресурсов.

В этой связи особое значение имеют решения XXIV и XXV съездов КПСС, в которых проблема взаимодействия и гармонизации отношений человека с природой в условиях научно-технического прогресса получила совершенно новое освещение. Важное место отведено мероприятиям, связанным с разработкой и совершенствованием методов прогнозирования результатов производственной деятельности, особенно ее отрицательных последствий для природной среды, социальной и биологической природы человека.

Аналогичные задачи поставлены в решениях XI съезда БКП и ряде постановлений и конкретных мероприятий Совета министров Народной Республики Болгарии¹.

¹ См.: Закон об охране воздуха, вод и почвы от загрязнения и правила его применения (1963—1964); Закон о защите природы (1967); Закон об охране обрабатываемой земли и декрет о его применении (1967); Указ и правила государственного санитарного контроля (1966, 1972); Санитарная классификация производительных деятельности и необходимые для них санитарно-защитные

Начиная с принятия Народным собранием Болгарии первого закона об охране атмосферы, воды и почвы (1963), партия и государство последовательно проводят политику охраны природной среды, гармонизации отношений между обществом и природной средой. В постановлении Государственного совета НРБ «Основные направления по охране и восстановлению окружающей среды» (1974) разработана широкая комплексная программа мероприятий по охране природной среды, более рациональному использованию и восстановлению природных ресурсов, по созданию высокоэффективных технологий для очистки гидросферы, литосферы и атмосферы от отходов, по разработке методов и средств прогнозирования отдаленных отрицательных последствий производственной деятельности на окружающую среду и природу человека. Для осуществления этой программы выделяется все больше государственных средств, над ее реализацией работает ряд государственных, общественных и научно-исследовательских организаций.

Особенностью этой программы является то, что в ней предусмотрено создание безотходных или с небольшим количеством отходов технологий, технологий с замкнутым циклом потребления воды. В этом мы видим гарантию предотвращения отдаленных отрицательных последствий производственной деятельности, условие достижения гармонизации отношений общества с природой.

Важным условием реализации национальной программы по охране природной среды является непрерывное восстановление природной среды, освоение новых земель, расширение лесного фонда. Почти половина лесов в Болгарии — 49% — созданы после 9 сентября 1944 года. Имен-

зоны (1970—1972); Закон о территориальном и плановом развитии населенных мест и правила его применения (1972); Строительные нормы и правила развития населенных мест (1959—1965); Предельно допустимые концентрации вредных веществ в атмосферном воздухе населенных мест (1970); Декрет об охране водопосных зон (1972); Показатели и норма для определения допустимой степени загрязнения различных категорий вод (1965); Санитарные нормы предельно допустимых концентраций вредных веществ в промышленных водах сбрасываемых в реки и бассейны (1961); О соблюдении чистоты населенных мест (1966); Санитарные требования при использовании сбрасываемых вод для орошения (1971); Санитарные и ветеринарные правила для производства, торговли и применения пестицидов в народном хозяйстве и быте (1969).

но благодаря этому была остановлена эрозия и коренным образом улучшился ландшафт страны.

Реализация этой программы подтверждает, что проблема гармонизации взаимоотношений общества с природой является социальной и управляемой проблемой, что она зависит от тех социальных сил, которые возглавляют общество и которые определяют цели и задачи производства. «Как будет влиять человек на природу, будет ли он относиться к ней варварски или заботливо, это в конечном счете обуславливается сущностью общественного строя, соотношением общественных сил, конечной целью и задачами производства, тем, направлены ли они на пользу общества или же львиную долю благ получает ограниченная его часть»¹.

Все изложенное подтверждает, что научно-техническая революция становится все более эффективным союзником реального социализма в охране и сохранении природной среды, гармонизации отношений между обществом и природой.

Необходимо отметить, что в основе программ по охране природной среды в СССР, НРБ и других социалистических странах находится стратегическая задача постоянной гармонизации отношений человека с природой средствами научно-технического прогресса, предвидения и устранения отдаленных отрицательных последствий производственной деятельности для окружающей среды и природы человека.

Страны реального социализма в своей теоретической и практической деятельности последовательно учитывают новый уровень взаимодействия между человеком и природой в условиях научно-технической революции, учитывают не только максимальные возможности преобразования природной среды человеком, но и максимальные отрицательные последствия производственной деятельности. Они используют природную среду таким образом, чтобы в процессе производственной деятельности предвидеть и устранить ее отдаленные отрицательные последствия для человека и биосферы.

«...В деле охраны природной среды, — отмечал Т. Живков на XI съезде БКП, — необходимо совершить перелом, до конца устранить причиненный вред и не допускать по-

¹ Живков Т. Днес човечеството няма по-важна и неотложна задача от запазването и укрепването на мира. С., 1980, с. 32.

вых нарушений, применять комплексный подход, для того чтобы обеспечивались, говоря словами К. Маркса, гармоничные отношения между обществом и природой»¹.

Программы охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов демонстрируют стратегию социалистических стран в деле охраны природы и гармонизации отношений общества с природой, раскрывают возможности реального социализма предвидеть и предотвращать отдаленные отрицательные последствия производственной деятельности в условиях новой общественной организации и научно-технического прогресса. Эти программы раскрывают специфику социального прогресса при новой общественной организации, где отсутствуют регрессивные тенденции, развитие идет без конфронтаций и конфликтов, а научно-техническая революция становится действительным союзником общества в решении экономической проблемы.

Изученная и подчиненная новой общественной организации социальная необходимость дает возможность обществу не конфликтовать с природной средой, а гармонизировать свои отношения с ней, поставить научно-техническую революцию на службу задачам гармонизации отношений общества с природой. «По своей природе научно-техническая революция является и может быть нашим великим «союзником» в деле гармонизации отношений между обществом и природой. И если этого не происходит, то не происходит не по вине научно-технической революции, а по вине людей. Так что вопросы создания гармоничных отношений между человеком и природой являются прежде всего социальными вопросами»². Программы стран социализма по охране природной среды, их подтверждение в конституциях и осуществление на практике являются лучшим доказательством правильности проводимой ими политики гармонизации отношений между человеком и природой с использованием достижений научно-технической революции в этом направлении.

Реальный социализм, на практике демонстрируя успехи в решении противоречий человек — человек и человек — природа с целью использования природы в интересах человека, обеспечения гармоничного единства с ней, раскрывает новые черты социального в человеке, со-

¹ XI съезд БКП, с. 48.

² Ж и в к о в Т. Днес човечеството..., с. 31.

циальной адаптации. Гармонизация отношений в самом обществе, в социальной действительности, между членами общества и между человеком и природой находит свое адекватное выражение в социальном у человека, в социальной адаптации. Такая гармонизация отмечается на всех уровнях проявления социального: на уровне новой общественной организации труда и производства и на уровне формирования социалистической личности. Она затрагивает все компоненты социальной адаптации: характер труда и производительных сил, организацию и проявление форм общественного сознания, способ и масштабы удовлетворения основных потребностей людей, формирования и удовлетворения новых потребностей, способ удовлетворения потребности в воспроизводстве людей. Одним словом, гармонизация охватывает двойное отношение в целом — как производство своей собственной жизни посредством труда, так и производство жизни других путем создания потомства. В этих основных механизмах социальной адаптации отсутствует конфронтация, отчуждение и другие черты, характерные для социальной адаптации при современном капитализме.

Общественная организация реального социализма создала условия для разрешения противоречия в системах человек — человек и человек — природа и для приближения природы к человеку, для гармонизации отношений между ними, для обогащения социального в человеке и его проявления — социальной адаптации как формы социального движения. Именно это содержательное обогащение социальной природы и социальной адаптации человека является одним из самых больших завоеваний теории и практики реального социализма, одной из самых значительных реализаций на практике программы научного коммунизма.

В связи с этим встает вопрос о философско-теоретической интерпретации масштабов сотрудничества по охране природной среды между странами реального социализма и странами современного капитализма.

Указание классиков марксизма-ленинизма на то, что отношения людей к природе могут быть поняты только в рамках общественных связей и отношений, объясняет, почему антагонистический характер общественных отношений в обществе распространяется и на отношение к природе. Более того, эта установка дает возможность при исследовании общественных отношений, их характера и

развития принимать во внимание и отношения общества, человека к природе. Именно этой стороне проблемы в марксистской философской литературе не уделялось должного внимания.

Когда Маркс определяет сущность человека не как «абстракт, присущий отдельному индивиду», а как «совокупность всех общественных отношений»¹, в эту совокупность он включает и отношение человека к природе, которое в конечном счете определяется производственными и иными отношениями внутри общества. Именно такое понимание человека приобретает в настоящее время огромное методологическое и эвристическое значение для формирования разносторонне развитой личности, для развития ее экологического сознания и поведения. Формирование разносторонне развитой личности невозможно вне и независимо от ее отношения к природе, вне ее экологического сознания и поведения. Этому вопросу в теоретических работах, посвященных исследованию личности, до сих пор уделялось слишком мало внимания.

Маркс и Энгельс отмечали, что коммунистическая общественная организация, система ее общественных отношений в состоянии ликвидировать антагонистический характер противоречий между человеком и природой и создать гармонию между ними. Практика реального социализма подтвердила правильность этого положения.

Цивилизация современного капитализма не в состоянии ликвидировать антагонистический характер противоречий между человеком и природой. Ее общественная организация, которая определяет эффективность производственной деятельности в зависимости от того, дает ли она прибыль частным компаниям, не может предвидеть и предотвратить отдаленные отрицательные последствия своей деятельности для окружающей среды и природы людей. В условиях капитализма научно-техническая революция углубила противоречия между человеком, его производственной деятельностью и природой. Это обстоятельство, с одной стороны, заставляет современный капитализм принимать меры для охраны природной среды и, с другой, — искать контакты с социализмом для решения глобальных экологических проблем — охраны жизненных условий от загрязнения и гармонизации отношений человека с ними.

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 3.

Страны социализма располагают четкой программой сотрудничества со всеми странами, независимо от характера господствующих в них отношений, по охране природной среды, защите будущего биосферы, биомассы на Земле, человека.

Современный капитализм все более чувствует отрицательные стороны научно-технического прогресса, связанные с загрязнением окружающей среды и обострением противоречий между человеком и природой. Отдельные государственные и политические деятели в капиталистических странах проявляют заинтересованность в совместных с социалистическими странами усилиях по охране окружающей среды.

Результатом этих усилий являются соглашения между государствами, которые, в частности, получили выражение в документах, принятых на общеевропейском Совещании по безопасности и сотрудничеству (1975); создание совместных комиссий капиталистических и социалистических стран по сотрудничеству в области охраны окружающей среды. Так, советско-американская комиссия по проблемам окружающей среды уделяет значительное внимание разработке методов очистки, созданию «чистых» технологических процессов и пр. Существуют соглашения между заинтересованными государствами по предупреждению загрязнения морей, рек и других компонентов биосферы.

Болгария также активно участвует в тех международных начинаниях и инициативах, которые направлены на обеспечение гармоничных отношений между обществом и природой, в том числе в подготовке, ратификации и соблюдении «Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду» (1977). Несколько лет назад в НРБ проходил симпозиум в рамках ЮНЕСКО для изучения болгарского опыта восстановления природной среды и борьбы с эрозией.

Болгария принимала активное участие в работе общеевропейского Совещания по сотрудничеству в области охраны окружающей среды в ноябре 1979 года в Женеве. Она участвует совместно с другими заинтересованными странами в подготовке соответствующих мероприятий по охране чистоты бассейна р. Дунай и Черного моря.

«Мы протягиваем руку всем малым и большим народам, всем странам, всем партиям для совместного не толь-

ко политического, экономического и культурного, но и экологического сотрудничества, для того чтобы земля могла одаривать обильными урожаями не только нас, но и наших потомков»¹.

Капиталистические государства сотрудничают с социалистическими в охране природной среды в рамках тех возможностей, которые допускает их общественная организация. Проводимые ими мероприятия по охране природной среды связаны преимущественно с ее загрязнением либо с самыми непосредственными отрицательными для природной среды результатами производственной деятельности. На этой основе и в этих рамках осуществляется в настоящее время сотрудничество между современным капитализмом и странами реального социализма по охране окружающей среды. Такое сотрудничество является полезным, однако еще недостаточно эффективным в отношении прогнозирования и предотвращения отдаленных отрицательных последствий производственной деятельности.

Современный капитализм не в состоянии, подобно странам социализма, принять действительно оптимальное решение по проблемам рационализации отношений общества с природой. К этому выводу пришли и ряд видных ученых-экологов в капиталистических странах, которые указывают, что социалистическая система обладает преимуществами перед капиталистической в отношении регулирования взаимодействия экономических процессов с экологическими потребностями. «Социалистическая общественная организация в СССР,— отметил Б. Коммонер,— имеет важное практическое преимущество в сравнении с частноэкономической системой. Существенной чертой советской системы являются ее охватывающие всю страну и все области жизни планы развития промышленности и сельского хозяйства... Преимущество подобного рода планирования, решающего проблемы окружающей среды, нет необходимости разъяснять тому, кто знаком с хаосом в экологической ситуации в Соединенных Штатах»².

Действительное гармоничное взаимодействие экономических процессов с экологическими потребностями

¹ Ж и в к о в Т. Днез човечеството..., с. 42.

² C o m m o n e r В. Wachstumswahn und Umweltkrise. München, 1973, S. 256.

паступит на Земле тогда, когда победит новая общественная организация реального социализма, которая направит результаты производственной деятельности всецело в интересах общества, людей. Она будет не только предвидеть, но и предотвращать отдаленные отрицательные последствия своей производственной деятельности.

Итак, новые черты во взаимоотношениях и гармонизации систем человек — человек и человек — природа, которые развил реальный социализм, обогатили новым содержанием природу человека и ее адаптацию как форму социального движения.

В условиях реального социализма свобода и господство человека над общественной и природной необходимостью также получили новые характеристики, позволяющие увидеть в новом ракурсе социальную природу людей и адаптацию как форму социального движения.

РЕАЛЬНЫЙ СОЦИАЛИЗМ, ПРОБЛЕМА ГОСПОДСТВА, СВОБОДЫ И АДАПТАЦИЯ

Цивилизация реального социализма обеспечила более высокий уровень развития социального прогресса без регрессивных тенденций, подняла на новый уровень взаимоотношения человека с природной и общественной необходимостью и, таким образом, расширила его свободу и господство в несравнимо больших масштабах, нежели современный капитализм.

В условиях социализма расширение и углубление свободы и господства человека над общественной и природной необходимостью основаны на социальном прогрессе, который не тормозится социальным регрессом. Именно поэтому реальный социализм как общественная система в значительно большей степени может использовать преимущества научно-технической революции и обеспечить обществу большие свободу и господство, нежели современный капитализм. В связи с этим «кругообразное» расширение свободы, как мы показали, проявляется здесь на значительно более высоком уровне.

Уже в рамках первого круга — научной революции — наблюдается заметный рост количества и качества новых знаний о природе и обществе. Во втором круге — технической революции — мы видим объединение знаний науки с производством, использование науки для получения новых видов энергии и материалов, для повышения уров-

ня развития производительных сил. Расширение границ свободы человека проявляется и в новых формах и уровне взаимодействия между обществом и природой, в обмене веществ между человеком и окружающей средой, в высоких темпах эксплуатации природной среды, в интенсивном насыщении социальной среды новой промышленной продукцией и, наконец, в преобразованиях социальной и биологической природы человека, в изменении образа его существования — трудовой деятельности, быта, культуры, ритма жизни.

В странах реального социализма быстрыми темпами расширяются свобода и господство человека над природной и общественной необходимостью на базе научных и технических достижений и быстрого внедрения их в производство в интересах развития производительных сил, создания новых технологий, применения новых видов энергии, удовлетворения основных и вновь сформированных потребностей и т. п. Расширение свободы и господства человека на базе интенсивного обмена между обществом и природой, на базе взаимного содержательного обогащения общества и природы, общественной и природной действительности создает новую модель социального в человеке, социальной адаптации как формы социального движения, иначе говоря, создает новую модель социалистической личности.

Новые характеристики свободы и господства (три первых круга расширения свободы в странах реального социализма) диктуют и новые проявления социалистической природы человека и адаптации.

Советский Союз, первая страна реального социализма, построившая развитое социалистическое общество, практически демонстрирует расширение свободы и господства общества на базе развития науки, технического прогресса, производительных сил, масштабов и темпов производства.

Велики достижения СССР в области естественных и общественных наук. В таких областях научных знаний, как математика, физика, химия, биология, Советский Союз играет ведущую роль в мире. Известны научные достижения в области макро- и микромира, в овладении космическим пространством и его закономерностями, межатомными взаимодействиями в физических и биологических явлениях. Известны масштабы ускоренного внедрения в СССР научных достижений в производ-

ство в целях развития производительных сил. О темпах развития производительных сил говорят такие факты, как введение в строй КамАЗа, атомных электростанций в Ленинграде, в Армении, Оренбургского газового комплекса и т. д.

Триумфом советской науки и техники, подтверждением крепнущих связей их с производством стали Байкало-Амурская магистраль, эта стройка века, не имеющая себе равных в мире по темпам и масштабам, рекордная продолжительность полетов советских космонавтов и т. д.

Новый уровень свободы и господства человека над природной и общественной необходимостью проявляется не только в сфере интенсивного обмена веществ между обществом и природой в обогащении природной и социальной действительности, но и на уровне личности человека, его социальной природы и адаптации.

Новые черты личности в условиях реального социализма получают выражение в непрерывно расширяющихся социально-экономических, политических и личных правах и свободах людей. Социализм обеспечил личности все условия для труда, для специализации и повышения квалификации, для получения необходимого образования, для культурного развития и отдыха, для бесплатного медицинского обслуживания и других социально-экономических достижений.

Одним из самых великих завоеваний реального социализма является гарантированная свобода личности, возможность участвовать на всех уровнях в управлении экономикой и культурой, чувствовать постоянную заботу общества о судьбах людей, их будущем. Реальный социализм навсегда освободил личность от таких унижающих ее достоинство явлений, присущих современному капитализму, как эксплуатация человека человеком, расовая дискриминация и т. п.

Таковы лишь немногие черты социальной природы личности в новой общественной организации. Эти новые черты особенно четко проявляются на уровне всех компонентов социальной адаптации. Они проявляются на уровне развития производительных сил в таких их особенностях, как непрерывное совершенствование орудий труда с помощью рационализаторства и изобретательства, постоянно растущий производственный опыт на базе специализации и повышения квалификации. Они проявляются на уровне развития форм общественного созна-

ния в расширении научных знаний о природной и общественной необходимости, в материализации этих знаний в производственной деятельности. Они проявляются на новом уровне удовлетворения основных и вновь сформированных потребностей, в особом законодательстве, обеспечивающем условия воспроизводства потомства. Коротче говоря, новые черты личности, социальной природы человека проявляются на уровне двух основных адаптивных механизмов — воспроизводства жизни как своей собственной посредством труда, так и чужой посредством рождения.

Необходимо отметить, что новые черты социальной природы личности проявляются в массовом героизме в разных формах труда: в социалистическом соревновании, рационализаторской и изобретательской деятельности, в разных сферах материальной и духовной жизни людей, в овладении тайнами микро- и макромира, в социальном преобразовании общественной действительности. Масштабность и глубина проявления личности при реальном социализме не поддаются сравнению ни с одной из предшествующих цивилизаций. Сотни тысяч героев в ежедневном сельскохозяйственном, промышленном и другом труде, в овладении космическим пространством, тайнами физической и биологической науки, атомной энергии, в революционном преобразовании общественной действительности!

Расширение свободы и господства людей над природной и общественной необходимостью, их освобождение от эксплуатации и угнетения, позволило им направить свою энергию на более эффективное использование природной и общественной необходимости для удовлетворения своих личных потребностей. Именно в результате этого усилия и энергия людей при реальном социализме получают в большой степени личностные проявления. Массовый характер таких проявлений — вернейший критерий степени свободы и господства социалистической личности над природной и общественной необходимостью в условиях реального социализма. Массовость этих проявлений с очевидностью доказывает широкое возможности социализма, его преимущества перед современным капитализмом в сфере обеспечения свободы и господства людей над природной и общественной необходимостью.

Господство и свобода личности и общества при реальном социализме получают наиболее адекватное выраже-

ние в тенденции к своевременному прогнозированию и устранению отдаленных отрицательных последствий производственной деятельности. Это объясняется тем обстоятельством, что для такого предвидения необходимо предварительно изучить и использовать природную и общественную необходимость. Предвидеть и предупреждать отдаленные отрицательные последствия производственной деятельности может только то общество, которое обладает большим арсеналом знаний о природной и общественной необходимости, могучими производительными силами для преобразования жизненной среды, для роста производительных сил общества. Предвидеть и предотвращать отдаленные отрицательные последствия производственной деятельности может только то общество, только та общественная организация, классовые силы, которые заинтересованы в использовании общественной необходимости для охраны жизненной среды и природы человека. В обществе, где общественная и природная необходимость согласованы, где общественная необходимость используется для регулирования отношений с природной необходимостью в интересах свободы и достоинства человека, его блага, создаются все условия для непрерывного социального прогресса, который не тормозится регрессивными тенденциями, как это имеет место в условиях современного капитализма. Таким обществом является реальный социализм, общество, которое в своей деятельности руководствуется знанием общественной необходимости и поэтому может регулировать отношения общественной и природной необходимости в интересах охраны и всестороннего развития природы людей.

Современный капитализм не в состоянии согласовать общественную и природную необходимость и направить свой большой научный и производственный потенциал на пользу людям. Вследствие этого социальный регресс является постоянным спутником капитализма.

Общественная практика реального социализма все в больших масштабах подтверждает тенденцию предотвращения отдаленных отрицательных последствий производственной деятельности, а следовательно, расширение свободы и господства человека над природной и общественной необходимостью. При социализме научно-технический прогресс используется не только для развития производительных сил общества, но и для охраны природных

ресурсов. Общественная организация реального социализма воплощает в себе возможности подобного двустороннего развития и использования научно-технического прогресса.

Растущие возможности реального социализма по использованию научно-технического прогресса для охраны природной среды следует считать одним из самых значительных завоеваний новой цивилизации. Реальный социализм сделал своей государственной политикой постоянное использование преимуществ научно-технической революции для охраны ресурсов природы. Это подтверждается прежде всего успешной реализацией комплексных программ социалистических стран по охране и рациональному использованию природных ресурсов, по созданию высокоэффективных технологий очистки отходов и прогнозированию влияния производства на окружающую среду.

Как известно, в рамках СЭВ осуществляется значительное научно-техническое сотрудничество для охраны окружающей среды от загрязнения, для наиболее рационального использования природных ресурсов, для охраны и совершенствования жизненной среды. Многочисленные институты — научно-исследовательские, проектные и др. — работают над созданием комплексной программы охраны природной среды. Изучаются разные стороны охраны жизненной среды (охрана атмосферы, вод и почвы от загрязнения), разрабатываются эффективные технологии для уничтожения и использования отходов промышленности. Исследуется целый ряд социально-экономических, педагогических, правовых и других вопросов, относящихся к охране жизненной среды.

Особой заботой социалистического общества стало превращение охраны природной среды во всенародное дело. Многочисленные государственные и общественные организации заняты воспитательной и практической работой по осуществлению программы охраны жизненной среды.

Большое число народных университетов в СССР ставят перед собой задачу сформировать у членов общества экологическое сознание и психологическую настроенность, ориентацию на охрану природной среды. В учебные программы этих университетов включен материал, который непосредственно связан с биологическими, экономическими, научно-техническими, юридическими, гигиеническими и другими аспектами охраны жизненной среды.

В Народной Республике Болгарии Совет по охране и восстановлению природной среды, созданный при Государственном совете в 1971 году, руководит деятельностью государственных и общественных организаций, занимающихся охраной природы. При Совете министров и Национальном совете Отечественного фронта созданы аналогичные органы по охране природной среды. Во всех округах НРБ разработаны перспективные и комплексные программы по охране и восстановлению природной среды до 1990 года как конкретизация национальной комплексной программы «Человек и его жизненная среда».

Растут финансовые средства, предназначенные для охраны жизненной среды. Если в шестой пятилетке они составили 450 млн. левов, то в седьмой пятилетке они достигли уже более 900 млн., а на восьмую пятилетку запланировано более 1 млрд. левов¹.

В результате целенаправленной деятельности государственных, общественных и научных организаций по охране и восстановлению жизненной среды десятки миллионов людей в странах социализма посвящают свое свободное время охране природы. Это свидетельствует не только о возрастающем экологическом сознании и моральной ответственности граждан социалистического общества по отношению к жизненной среде, но в сочетании с достижениями научно-технического прогресса и растущими финансовыми вложениями в дело охраны природы расширяет возможности социалистических стран по предвидению отдаленных отрицательных последствий производственной деятельности.

В деле охраны жизненной среды имеются недостатки и допускаются ошибки, которые мешают проведению эффективной борьбы с загрязнением воздуха, вод и почвы вследствие использования новых видов материалов в сфере производства. Не обходя объективные причины этих затруднений, слабостей и ошибок, нельзя, однако, недооценивать и причины субъективного характера.

Значительные трудности возникают при внедрении новых видов производства, если своевременно не разрабатываются эффективные программы по прогнозированию последствий производственной деятельности, а также система средств, предотвращающих отрицательные последствия этой деятельности. Однако бывает и так, что трудности, ошибки и слабости появляются по причинам

¹ См.: Ж и в к о в Т. Днес човечеството..., с. 39.

субъективного характера: в результате низкого экологического сознания и поведения многих трудящихся, в особенности некоторых руководителей в промышленности, сельском хозяйстве и других сферах материального производства.

Здесь необходимо использовать опыт СССР и других стран социализма для внедрения нового экологического сознания и формирования поведения трудящихся и особенно учащихся, подрастающего поколения. Необходимо в учебные программы народных университетов и других образовательных и воспитательных учреждений вводить разностороннюю экологическую проблематику, связанную с наиболее важными биологическими, медико-биологическими, экономическими, научно-техническими, правовыми и другими аспектами охраны и восстановления природной среды. Это является одной из наиболее важных задач, связанных с воспитанием и образованием современного социалистического трудящегося. Более того, полноценное формирование личности в числе других характеристик должно включать и элементы формирования экологического сознания. Без индивидуального и коллективного экологического сознания нельзя говорить о полноценности личности, о полноценном поведении и социалистическом образе жизни.

Практика показывает, что многое еще предстоит сделать для утверждения экологического сознания и для формирования экологического поведения трудящихся.

В Болгарии имеются все объективные предпосылки и условия для устранения отдаленных отрицательных последствий производственной деятельности: сформулирован ряд законов по охране и восстановлению природной среды и обеспечены материальные средства их реализации. Все более эффективно осваиваются средства для охраны и восстановления природной среды. Только в 1977 году освоение этих средств составило 97,4%, или 173 млн. левов. Тенденция к постоянному увеличению освоения средств для охраны и восстановления природной среды еще более ярко проявилась в 1979 году, когда было освоено 228 млн. левов¹.

На этой основе реализуются программы по очистке и восстановлению природной среды в районе г. Девина, нефтехимического комбината в г. Бургасе, медеплавильного завода им. Георгия Дамянова, цементных заводов

¹ См.: «Работническо дело» от 23.01.1980.

«Златна Панега» и других больших промышленных объектов.

Утвержденный Государственным советом в 1977 году документ «Основные направления по охране и восстановлению природной среды» поднял на новый, более высокий уровень требования к охране и восстановлению природной среды.

В будущем строительство промышленных объектов должно осуществляться на основе безотходных технологий или с малым количеством отходов и технологий с замкнутым циклом потребления воды. Новые требования указанного документа в ближайшем будущем обеспечат рациональную охрану и восстановление природной среды.

Принятый Государственным советом документ можно считать победой реального социализма в предвидении и предупреждении отдаленных отрицательных последствий производственной деятельности. Реализация этого документа приведет к практическому сочетанию экономических и социальных потребностей общества с экологическими, к предотвращению отдаленных отрицательных последствий производственной деятельности, что является действительным приближением к гармонизации отношений общества с природой.

Однако для реализации объективных предпосылок и условий, которые создает реальный социализм, необходимо привести в действие и субъективный фактор. Без зрелого экологического сознания и поведения на уровне личности общественные, государственные и другие организации, законодательство и материальные средства сами по себе не могут решить проблемы охраны и восстановления природной среды.

Именно поэтому на нынешнем этапе общественного развития НРБ одной из основных задач программы охраны и восстановления природной среды должно быть проведение мероприятий, связанных с субъективным фактором, формирование экологического сознания и поведения. Экологическому сознанию и поведению необходимо уделить значительное внимание при формировании разносторонне развитой социалистической личности, ее социалистического образа жизни. Экологическое сознание и поведение как важные характеристики разносторонне развитой личности требуют совершенствования программ по воспитанию и образованию.

Мы остановились более обстоятельно на политике со-

циалистических стран по охране и восстановлению природной среды для того, чтобы показать, что эти страны все более приближаются к реализации тезиса Маркса о предвидении и предотвращении отдаленных отрицательных последствий производственной деятельности.

Как никогда ранее, в условиях научно-технической революции с вводом новых видов производств создаются благоприятные условия для овладения не только близкими, непосредственными, но и отдаленными отрицательными последствиями материальной деятельности людей в интересах нормального существования и проявления жизненной среды и населяющей ее биомассы. Общественная организация реального социализма призвана спасти человечество и его жизненную среду от экологической катастрофы.

В наше время только социализм доказал, что он в состоянии на практике предотвратить отрицательные последствия производственной деятельности и этим обеспечить на данном этапе и в перспективе гармонию между обществом и природой. Вот почему окончательное избавление человечества от антагонистических противоречий между обществом и природой, доведенных современным капитализмом до состояния экологического кризиса, возможно только после победы социалистической революции и установления господства реального социализма.

Общественно-производственная практика реального социализма по охране и восстановлению природной среды с помощью все более эффективного предвидения и предотвращения отдаленных отрицательных последствий производственной деятельности приобретает теоретическое выражение в понятиях свободы и господства: она раскрывает действительные параметры свободы и господства человека над природной и общественной закономерностями и расширяет сферу их проявления. Общественно-производственная практика реального социализма все более успешно предвидит и предотвращает отдаленные отрицательные последствия производственной деятельности и таким образом подтверждает свою способность использовать эти закономерности для развития производства, для достижения свободы и счастья человека. Это означает расширение действительных господства и свободы человека принимать решения в соответствии с осознанной природной и общественной закономерностью.

Иначе говоря, возросшие возможности общества при реальном социализме предвидеть и предотвращать отдаленные отрицательные последствия своей производственной деятельности означают углубление знаний и умение людей использовать общественную и природную закономерность, означают расширение господства человека над природой.

Общественно-производственная практика реального социализма с помощью все более успешного предвидения и предотвращения близких и отдаленных отрицательных последствий производственной деятельности подготавливает почву для высшей гармонизации отношений общества с природой.

В рамках этой высшей гармонизации отношений общества с природой будут созданы все условия для того, чтобы не загрязнялись ни Земля, ни атмосфера, ни гидросфера и другие компоненты биосферы, чтобы им не наносился ущерб производственной деятельностью человека, будут созданы все условия для постоянного совершенствования человечества.

Натурализация человека и гуманизация природы как выражение высшей гармонии общества с природой станут возможным и достижимыми только на базе истинного господства и свободы при реальном знании законов и их успешном применении.

Практические мероприятия социализма по предвидению и предотвращению отдаленных отрицательных последствий производственной деятельности подготавливают предпосылки для будущей высшей гармонии общества с природой, для подлинной натурализации человека и гуманизации природы, для достижения истинных свободы и господства человека над природной и общественной необходимостью. Общественно-производственная практика реального социализма создает условия для появления такого типа социальной адаптации, при которой успешно прогнозируются и предотвращаются отдаленные отрицательные последствия производственной деятельности, а научные знания в качестве адаптивного механизма способствуют натурализации человека и гуманизации природы. Основные и новые потребности людей смогут удовлетворяться в рамках наличного фонда материального и духовного производства общества, в условиях которого воспроизводство человеческой производительной силы как

общественное отношение будет соответствовать требованиям воспроизводства жизни с помощью труда.

Общественная организация реального социализма ведет к такому развитию социально-адаптивных механизмов и компонентов социальной адаптации, когда производственная деятельность для получения материальных и духовных благ будет способствовать совершенствованию социальной и биологической природы людей, знание законов природы будет служить интересам человека, а господство и свобода полностью обретут свои права, когда осуществится двусторонний процесс единства человека с природой — натурализация человека и гуманизация природы.

Уже теперь подготавливается почва, делаются необходимые количественные накопления знаний для создания единой науки об исторической природе человека, призванной служить задаче натурализации человека и гуманизации природы и раскрывать сущность природы людей на основе исторической сущности природы и общества. В условиях социализма процесс такого количественного накопления ускорится путем сознательного развития объективных интегративных тенденций в научных знаниях. Речь идет о тенденции усиленного взаимодействия и взаимопроникновения различных отраслей научного знания, как в естествознании и обществоведении, так и в сфере их взаимосвязей, о тенденции превращения науки в конкретное звено производительных сил, объединения научных знаний с практической деятельностью и использования их в качестве основного двигателя производства.

Общественная организация реального социализма сознательно ускоряет движение знаний от естествознания к обществоведению, которое усилилось в XIX и особенно в XX веках. «Могущественный ток к обществоведению от естествознания шел, как известно, не только в эпоху Петти, но и в эпоху Маркса. Этот ток не менее, если не более, могущественным остался и для XX века»¹.

Развитие новых тенденций и характеристик научных знаний приближает нас к тому времени, когда будет реализовано предвидение Маркса и Энгельса о том, что естествознание и обществоведение сольются в единую науку об исторической природе человека.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 41.

История человечества является частью истории природы, высшей ступенью ее развития и дифференциации. Характер объектов исследования как естествознания, так и обществоведения представляет собой разные ступени развития и дифференциации одной и той же объективной реальности, которая объединяется особым способом в природе человека.

В «Экономическо-философских рукописях 1844 года» Маркс подчеркивал, что «история является *действительной частью истории природы*, становления природы человеком. Впоследствии естествознание включит в себя науку о человеке в такой же мере, в какой наука о человеке включит в себя естествознание: это будет *одна наука*»¹.

О создании единой науки об исторической природе человека Маркс и Энгельс писали в «Немецкой идеологии»: «Мы знаем только одну единственную науку, науку истории. Историю можно рассматривать с двух сторон, ее можно разделить на историю природы и историю людей. Однако обе эти стороны неразрывно связаны; до тех пор, пока существуют люди, история природы и история людей взаимно обуславливают друг друга»².

Тенденция создания единой науки об исторической природе человека отражает и будет отражать постоянно возрастающие возможности общества предвидеть и предотвращать отдаленные отрицательные последствия своей производственной деятельности, расширять сферу применения знаний, свободу и господство человека над общественной и природной закономерностью. Эта тенденция отражает возросшие возможности социальной адаптации и ее механизмов соотносываться с требованиями общественной и природной закономерности. Наконец, тенденция создания единой науки об исторической природе человека отражает совершенствование социальной природы человека, обогащение ее новыми сторонами и элементами.

Таким образом, организация реального социализма, постоянно расширяя возможности общества предвидеть и предотвращать отдаленные отрицательные последствия его деятельности для природы людей и жизненных условий, в конечном счете расширяет основы господства, сво-

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 42, с. 124.

² Там же, т. 3, с. 16.

боды и адаптации, обогащает социальную природу человека, способствует развитию интегративных тенденций в науке, созданию единой науки об исторической природе человека, осуществлению действительной натурализации человека и гуманизации природы, подлинной и полной гармонизации взаимоотношений между обществом и природой.

В этом главным образом состоит одно из основных преимуществ цивилизации реального социализма перед цивилизацией современного капитализма.

Трудности, с которыми встречаются теория и практика реального социализма в вопросе предвидения производственной деятельности, обусловлены причинами объективного характера.

Во-первых, существующий уровень научных знаний все еще не позволяет радикально решить проблему вмешательства человека в природу, проблему границ вмешательства людей в природную среду без нарушения гармонии и единства с ней.

Во-вторых, предстоит огромная работа по формированию не только экологического сознания, но и экологического поведения. Это ставит исключительно важные и ответственные задачи перед воспитанием и образованием молодежи в социалистическом обществе. Необходимо отметить, что с возникновением развитого социалистического общества все шире будут создаваться предпосылки и условия для предвидения отдаленных отрицательных последствий производственной деятельности.

Понимание границ вмешательства общества в природную среду для достижения гармонии между производственной деятельностью и природой будет становиться все более полным и адекватным.

В условиях реального социализма экологическое сознание и поведение займут подобающее им место в социалистическом образе жизни человека. В этих условиях новые черты свободы, господства, адаптации и социальной природы человека положительно отражаются на состоянии и развитии биологической природы человека, обоих типов биологического у человека. Характеристики биологической адаптации претерпевают изменения, обогащаются в содержательном отношении.

Реальный социализм, избавляющий социальный прогресс от проявлений социального регресса, создает все условия для наиболее полного использования достижений

научно-технического прогресса в производственной и других сферах жизни в целях предвидения и предотвращения отрицательных последствий для биологической природы человека, создает возможность для расширения господства человека над своей собственной природой, для свободы проявлений его биологической организации.

История познавательного процесса показывает, что господство человека над своей собственной природой постоянно возрастало вследствие расширения границ знаний. В этом отношении научное естествознание и обществоведение приводят к революционному скачку в познании природы людей. Научная биология (Дарвин) поставила человека на самую высокую ступень в системе живой материи в плане развития его биологической организации. Научное обществоведение (Маркс и Энгельс) признало человека (как совокупность всех общественных отношений) своеобразной высшей формой в системе социальной материи по уровню развития его социальной организации. Научная нейрофизиология (Павлов и его последователи) раскрыла главные механизмы, структурно-функциональные характеристики центральной нервной системы, лежащие в основе психической деятельности человека, механизмы, которые по своей организации и происхождению имеют биологическую и социальную детерминацию.

Начиная со второй половины XIX века и особенно во второй половине XX века революционные достижения естественных и общественных наук постоянно углубляют предпосылки для качественного скачка в познавательном процессе. Новый этап пропикновения в тайны микромира ознаменован успехами молекулярной биологии; новый этап в развитии социального познания, обусловленный практикой реального социализма, нашел отражение в медицинской теории и практике. Обогащение знаний о биологической организации людей дает значительно более точное и глубокое представление о ее устройстве и функционировании в нормальном и патологическом состоянии.

В настоящее время мы знаем неизмеримо больше о структуре и функциях этой организации, располагаем значительно более эффективными средствами для ее укрепления и развития, можем предупреждать патологические проявления и успешно лечить ряд опасных заболеваний.

В наше время свобода и господство человека над своей собственной природой значительно возросли. Это значит, что рост и углубление биологических и медико-биоло-

гических знаний дают человеку более действенные средства для вмешательства в свою биологическую организацию. Биологические, медико-биологические и социальные знания обеспечивают в значительно большей степени, нежели во времена предшествующих цивилизаций, нормальное существование биологической организации людей и предохраняют ее от опасных патологических отклонений.

В свете взглядов Маркса на болезнь как состояние ограниченной свободы биологической организации человека необходимо отметить, что цивилизация реального социализма достигла нового уровня социального прогресса, нового уровня научных знаний, что привело к уменьшению ограниченности свободы биологической организации людей, расширению ее параметров и увеличению времени ее нормального существования.

Развитие цивилизации, социальный прогресс, социальная действительность, социальная природа и адаптация человека всегда отражались на состоянии биологической организации, на ее жизнеспособности, реактивности, адаптивности, долголетии и т. п. Один из важных показателей и характеристик ее состояния — продолжительность жизни — всегда являлся почти точным аналогом господствующей социальной действительности. Это подтверждают исследования средней продолжительности жизни людей¹.

Средняя продолжительность жизни человека является такой адаптивной формой биологической организации людей, которая отражает в комплексе требования к социальной действительности и проявляется в качестве адекватного выражения новых характеристик этой действительности.

Среднюю продолжительность жизни в качестве одного из параметров биологической организации человека мы можем рассматривать как общий показатель широкого спектра факторов социальной жизненной среды, как показатель, служащий количественным и качественным выражением нормального состояния и жизнеспособности человека. Увеличение средней продолжительности жизни биологической организации человека является одним из точных аналогов и индикаторов социального прогресса.

¹ См.: К а л а й к о в П. Социална действителност и средна продължителност на човешкия живот.— «Социологически проблеми», 1978, кн. 6, с. 26—33.

Иными словами, средняя продолжительность жизни является концентрированным выражением социального прогресса, материальных и духовных возможностей, которые предоставляет человеку соответствующий уровень цивилизации.

Теория и практика реального социализма, высшей формы современной цивилизации, демонстрируют его бесспорные преимущества и в отношении увеличения средней продолжительности жизни людей.

Средняя продолжительность жизни человека может рассматриваться как одна из интегральных, обобщающих величин, отражающих достижения реального социализма на пути создания новой, коммунистической цивилизации.

Не менее точным аналогом и индикатором социального прогресса в условиях реального социализма следует считать качественные изменения структуры патологии людей, а также преобразования инфекционной патологии, исчезновение одних и возникновение других заболеваний.

Именно цивилизация реального социализма как высокая ступень социального прогресса, материальной и духовной культуры вызвала глубокие преобразования в социальной и природной действительности, обусловила заметные изменения биологической организации и структуры заболеваний людей.

Ликвидация многих опасных инфекционных заболеваний, особенно детских, изменения в характере и течении ряда других болезней являются большим завоеванием социализма на пути расширения возможностей человека в ликвидации или определении характера патологических отклонений. Практика реального социализма в области охраны здоровья, социальной политики, организации отдыха, диспансеризации и пр. является достаточным подтверждением того, что создается комплекс социальных факторов, содействующих оздоровлению и совершенствованию жизненно важных физических и психических компонентов среды в процессе труда и отдыха. Постоянно улучшаются не только непосредственно производственные условия, проявляется забота о ликвидации патологических стрессов, отрицательных эмоций, нагрузки на психику и т. п.

Тот факт, что в условиях реального социализма человек сознательно и планомерно изменяет и совершенствует социальную действительность, свою социальную природу и

таким образом в значительной степени может моделировать нормальное и патологическое состояние, определять их характер и структуру, является лучшим подтверждением возрастающей власти, свободы и господства человека над своей природой. Безусловно, к этому виду свободы и господства человека необходимо отнести и изменения таких анатомо-физиологических показателей, как рост, вес, половое созревание и т. п., которые являются результатом вполне сознательных и планомерных действий социалистического государства по совершенствованию образа жизни людей. К числу таких действий социалистического государства необходимо отнести и мероприятия по внедрению физической культуры в сознание и поведение народа. Они являются исключительно важными факторами, противодействующими сидячему образу жизни и проистекающим из-за этого патологическим отклонениям, способствуют повышению жизненного тонуса и обеспечивают долготелетие человека.

По понятным причинам вследствие несовершенства науки и социальной практики еще не созданы условия для того, чтобы человек обладал полпой властью, был в состоянии распоряжаться своей культурой и судьбой. Однако в условиях реального социализма наука и практика в недалеком будущем обеспечат человеку полную власть над его природой.

Изменения и преобразования в параметрах биологической организации человека, являющиеся новыми адаптивными формами биологического, в сущности, представляют собой гармонизирующую эволюцию, которая обогащает и совершенствует социальную природу человека. Именно с помощью гармонизации и совершенствования биологической природы людей и преобразований в социальной действительности реализуется взаимодействие между социальным и биологическим в человеке, их взаимное обогащение. Посредством обогащенного биологического в человеке преобразуется его социальная природа и социальная адаптация как разновидность социального движения. Необходимо еще раз подчеркнуть здесь, что понятие гармонизирующей эволюции Н. П. Дубинина отражает не только новые стороны взаимодействия между биологической и социальной природой человека на протяжении всей его истории, но и механизмы обогащения социального в человеке и социальную адаптацию как разновидность социальной формы движения.

Реальный социализм и его общественная организация создают новый тип социального прогресса без регрессивных тенденций, преодолеваемых путем прогнозирования и устранения отдаленных отрицательных последствий производственной деятельности, расширяют и развивают свободу и господство человека над его социальной и биологической природой.

Таким образом, общественная организация реального социализма увеличила власть, свободу и господство человека над природной и общественной необходимостью, над собственной его социальной и биологической природой. Вместе с тем общественно-производственная практика реального социализма обогатила биологическую и особенно социальную природу человека новыми адаптивными механизмами, новыми сторонами и свойствами.

В этом мы видим одно из значительных достижений реального социализма.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Развитие общества по пути социализма и коммунизма требует не только знаний и умения управлять общественной и природной необходимостью, гармонизировать их взаимоотношения. Это развитие требует и увеличения власти человека над своей собственной природой.

Одним из надежных путей достижения этого является познание и овладение сущностью и механизмами социальной адаптации, социальной и биологической природой людей.

Принятый в этой работе исследовательский подход дал возможность охарактеризовать содержание социальной адаптации в зависимости от состояния социальной и биологической природы человека, от определения его социального как специфической и конкретной формы социального движения.

Опыт определения социального в человеке и социальной адаптации в качестве специфической и конкретной формы социального движения позволил рассмотреть:

— социальное в человеке и социальную адаптацию как сущности первого и второго порядка; сущность первого порядка — социальное — проявляется в сущности второго порядка — социальной адаптации. Взаимоотношения этих сущностей имеют такую же природу, как, например, взаимоотношения между нормой и здоровьем, патологией и болезнью;

— социальное в человеке и социальную адаптацию как субъективную проекцию объективной социальной действительности.

Социальная действительность в качестве совокупности общественных отношений представляет собой материализацию и реализацию этих отношений в материальных и духовных ценностях общества.

Социальное у человека как совокупность общественных отношений — это своеобразная копия отношений, которые формируют социальную действительность. Их свое-

образе находит выражение или материализуется и реализуется через компоненты социальной адаптации в форме поведения и действий личности, а также и ее реализации в трудовой деятельности.

Именно такое понимание различий и отношений между социальной действительностью, социальным в человеке и социальной адаптацией дало возможность охарактеризовать специфику обеих конкретных социальных форм движения и более четко определить место и специфику социального у человека и его проявления — социальной адаптации; определить их содержание в историческом аспекте таких явлений и понятий, как цивилизация, социальный прогресс, свобода и господство человека над природой и общественной необходимостью, предвидение и предотвращение отдаленных отрицательных последствий производственной деятельности.

Указанный исследовательский подход позволил выявить и охарактеризовать специфику равновидностей социальной формы движения так же, как исследуют и описывают специфику различных видов биологической формы движения — наследственность, изменчивость и т. п.

Исторический опыт показывает, что социальная адаптация находится в прямой связи с развитием цивилизации, с уровнем материальной и духовной культуры общества. Точнее, она определяется состоянием социальной действительности, характеристиками социальной и биологической природы человека.

При цивилизациях, основанных на частной собственности на орудия и средства производства, социальная адаптация была крайне ограничена. Это особенно очевидно на примере таких параметров социальной адаптации, как уровень свободы и господства человека над общественной и природной необходимостью. В предшествующих цивилизациях эти уровни были очень ограничены не только для общества как целого, но и для отдельной личности. Все это находит конкретное выражение в воображаемых господстве и свободе: общество и личность попадают или в рабскую зависимость от социальной необходимости, или в конфронтацию с природной средой. В обоих случаях человек не выступает в роли истинного хозяина над природной и общественной необходимостью, над своей собственной природой.

Сказанное не опровергает того факта, что в историческом аспекте развития цивилизаций, основанных на част-

ной собственности на средства производства, в общем, постепенно власть человека над природной и общественной необходимостью расширялась. И параллельно с этим происходило расширение свободы и господства человека над общественной и природной необходимостью, развитие и совершенствование социальной адаптации.

В условиях цивилизации современного капитализма уродливые формы иллюзорных господства и свободы проявляются в разных формах социального отчуждения, деградации личности и социальной адаптации, деформации социальной и биологической природы человека.

Главная причина подобного использования научно-технического прогресса и проистекающие из этого следствия состоят в том, что движущим стимулом современного капитализма является получение ближайшего, непосредственного полезного эффекта труда — прибыли. Это не дает возможности обществу предвидеть и предотвращать отдаленные отрицательные последствия производственной деятельности.

Цивилизация реального социализма впервые в истории человечества создает предпосылки для свободного проявления и развития личности, социально-адаптивных механизмов на базе бесконфликтного развития социальной действительности, гармонизации отношений общество — природа с помощью возрастающей свободы и господства человека над общественной и природной необходимостью.

Основная причина разностороннего использования научно-технического прогресса и проистекающие из этого следствия состоят в том, что движущим стимулом реального социализма является удовлетворение разносторонних потребностей общества и отдельной личности. Это позволяет общественной организации социализма предвидеть и предотвращать отдаленные отрицательные последствия производственной деятельности. Общественно-производственная практика реального социализма как никогда ранее требует всестороннего и углубленного исследования социального в человеке, социальной адаптации и ее компонентов. Такое исследование необходимо в связи с более глубоким изучением и овладением сущностью социально-биологической природы людей.

Без этого требования трудно осуществить программы физического и духовного созидания человека социалистического общества, трудно научиться управлять своей природой.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Ананьев Б. Г. 85, 88—91, 107, 109, 145
 Андропов Ю. В. 10, 19
 Анохин П. К. 32, 33, 88, 155
 Александров А. П. 8, 9
 Апостолов Е. 115
 Ароп Р. 68
 Афанасьев В. Г. 5, 85
- Бериташвили И. С.** 33
 Бернштейн Н. А. 32, 33
 Бирюков Д. А. 39, 40
 Блаватский В. Д. 130—131
 Блонский П. П. 88
 Бонч-Бруевич В. Д. 206
 Бор II. 19
- Введенский Н. Е.** 27—28, 40
 Верпадский В. И. 73, 99, 100
 Винтер К. 154
 Воронин Л. Г. 29, 40
- Габор Д.** 202
 Гардин Г. 180
 Гвишиани Д. М. 5
 Гегель Г. В. Ф. 24, 34
 Гейпе Г. 177, 178
 Готт В. С. 10, 22, 24
 Гудожник Г. С. 156
- Давыдовский И. В.** 112, 113, 155
 Даниелу Ж. 68
 Данилевский И. Я. 67
 Дарвин Ч. 27, 229
 Дорст Ж. 130
 Дубинин Н. П. 60, 61, 85, 121, 174, 232
 Дюбо Р. 180
- Елкин И. М.** 154
- Жданов В. М.** 154
 Живков Т. 22, 191, 209, 210, 214, 221
- Зоннеман Т.** 20
Зубов А. А. 85
- Казенёв Ж.** 68
Калайков И. 6, 7, 10, 11, 13—16, 20, 22, 37, 41, 56, 84, 110, 154, 155, 185, 230
Кан Г. 202
Карамян А. И. 29, 40
Кекчеев К. Х. 88
Кербиков О. В. 152
Кертиков К. 115
Ксхайов А. 109
Кинг А. 202
Коммонер Б. 180, 202, 203, 214
Кондильяк де Э. Б. 18
Крайков С. В. 88
Крушинский Л. В. 32, 33
- Лапин Л. И.** 5
Лейбин В. М. 5
Ленин В. И. 18, 24, 69—70, 129, 203—207, 226
Леонтьев А. Н. 85, 88
Леруа Э. 100
Лилов А. 189, 190
Лурия А. Р. 62, 69, 86, 87
Львович М. И. 169, 170
Лысенко Т. Д. 8
- Маркарян Э. С.** 5, 9, 14
Маркс К. 7, 13, 14, 34, 39, 43, 46—50, 52, 54, 57, 68, 69—73, 75, 81, 85—87, 91, 93, 96—98, 107, 109, 117, 118, 122, 127, 129, 132—134, 136, 141, 176, 177, 193, 199, 203, 204, 210, 212, 226, 227, 229, 230
Медоуз Д. 164, 202
Месарович М. 164, 202
Мичков Х. 115
Мопчадский А. С. 37
Муромцев С. Н. 154

Наумова Н. Ф. 5
Николов Г. 112, 184
Новик И. Б. 20
Новикова Л. И. 10

Орбели Л. А. 29, 30, 40, 88

Павлов И. П. 27—30, 33, 39, 40,
46, 88, 185, 229

Пестель Э. 164, 202

Петти У. 228

Печчеи А. 5, 6, 164, 202

Плау М. 155

Подъяпольский Н. Н. 206

Ростоу У. 68

Рубинштейн С. Л. 88

Северцов А. Н. 28, 39, 40

Селье Г. 5, 6, 30

Сержантов В. Ф. 85

Сеченов И. М. 27, 28, 40, 88

Соколов Д. К. 154

Соколов Е. Н. 33, 88

Тангер Д. 154

Тейяр де Шарден П. 100

Тилберген Я. 164, 202

Тойнби А. 68

Тоффлер О. 68, 202

Узнадзе Д. Н. 33

Урсул А. Д. 10, 22, 24

Ухтомский А. А. 88, 90

Федосеев П. Н. 5, 6, 203

Фраас К. 75

Фролов И. Т. 5, 6

Хананашвили М. М. 110, 185,
186

Хейердал Т. 170

Холтон Дж. 19

Шеррингтон Ч. 30, 40, 88

Шпенглер О. 67

Энгельс Ф. 7, 13, 14, 28, 39, 43,
46—50, 52, 54, 57, 68, 69, 70,
72—75, 84—88, 91—93, 96—
98, 107, 117, 118, 122, 125, 127,
129, 132, 134, 136, 141, 176,
177, 180, 199, 203, 204, 212,
226, 227, 229

СОДЕРЖАНИЕ

Цивилизация и человек (Вступительная статья) И. Б. Новик	5
Предисловие	21
Глава 1. Понятие адаптации применительно к человеку .	23
Понятие адаптации. Аспекты определения	23
Понятие биологической адаптации человека. Аспек-	
ты определения	36
Понятие социальной адаптации человека. Аспекты	
определения	45
Глава 2. Цивилизация и адаптация	67
Цивилизация, социальный прогресс и адаптация .	67
Цивилизация и эволюция в аспектах социальной и	
биологической адаптации	78
Современная цивилизация и новое в характеристике	
адаптации	101
Глава 3. Цивилизация, господство, свобода и адаптация .	117
Господство над природной и общественной необходи-	
мостью как характеристика прогресса в адап-	
тации	117
Свобода по отношению к общественной и природной	
необходимости как выражение прогресса в адап-	
тации	122
Иллюзорные свобода и господство над обществен-	
ной и природной необходимостью как показатель	
регресса адаптации	128
Глава 4. Цивилизация современного капитализма и проблема	
адаптации	139
Современный капитализм, проблема единства обще-	
ства и природы и адаптация	139
Современный капитализм, проблема свободы и гос-	
подства человека над природной необходимостью	
и адаптация	157
Глава 5. Цивилизация реального социализма и проблема	
адаптации	189

Реальный социализм, проблема единства общества и природы и адаптация	189
Реальный социализм, проблема господства, свободы и адаптация	215
Заключение	234
Именной указатель	237

И. Калайков

ЦИВИЛИЗАЦИЯ И АДАПТАЦИЯ

ИБ № 12865

Редактор *Н. В. Вербицкая*
Художественный редактор *Ю. В. Булдаков*
Технические редакторы *Н. А. Кронова, В. Ю. Никитина*
Корректор *Г. А. Локшина*

Сдано в набор 31.01.84. Подписано в печать 12.06.84.
Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типографская.
Гарнитура обыкновенная-новая. Печать высокая.
Условн. печ. л. 12,6. Усл. кр. отг. 12,82.
Уч.-изд. л. 13,10. Тираж 14 000 экз. Заказ № 60.
Цена 90 к. Изд. № 37707.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство «Прогресс»
Государственного комитета СССР по делам издательств,
полиграфии и книжной торговли,
119847, ГСП, Москва, Г-21, Зубовский бульвар, 17.

Тульская типография Союзполиграфпрома
при Государственном комитете СССР
по делам издательств, полиграфии и книжной торговли,
г. Тула, проспект Ленина, 109.

